

Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»

На правах рукописи

Байрамкулов Аскер Магометович

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ
СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Диссертация

на соискание степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор
Лопашенко Наталья Александровна

Саратов – 2014

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ.....	23
§1. Понятие преступлений, совершаемых при исполнении служебных обязанностей сотрудниками органов внутренних дел.....	23
1.1. Объект преступлений, совершаемых в связи с исполнением служебных обязанностей сотрудниками органов внутренних дел.....	24
1.2. Объективная сторона преступлений, совершаемых в связи с исполнением служебных обязанностей сотрудниками органов внутренних дел.....	35
1.3. Субъект преступлений, совершаемых в связи с исполнением служебных обязанностей сотрудниками органов внутренних дел.....	44
1.4. Субъективная сторона преступлений, совершаемых в связи с исполнением служебных обязанностей сотрудниками органов внутренних дел.....	49
§2. Классификация преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел при исполнении ими служебных обязанностей.....	51
Глава 2. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СФЕРЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА	75
§ 1.Преступления, совершаемые сотрудниками ОВД и противоречащие принципам приоритета общественных интересов, а также прав и свобод человека и гражданина над личными интересами государственных служащих	75
§2. Преступления, совершаемые сотрудниками ОВД, противоречащие принципам целевого расходования средств бюджета (ст. 285.1 УК) и оплаты труда государственного служащего только из соответствующего бюджета (ст. ст. 290, 289 УК)	128
2.1. Преступления, совершаемые сотрудниками ОВД, противоречащие принципам целевого расходования средств бюджета (ст. 285.1 УК).....	128
2.2.Преступления, совершаемые сотрудниками ОВД, противоречащие принципу оплаты деятельности государственных служащих только из соответствующего бюджета.....	131

Глава 3. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СФЕРЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА	154
§ 1.Общая характеристика преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел в сфере осуществления полномочий представителя правоохранительного органа	154
§2. Преступления, связанные с легальным исполнением сотрудниками органов внутренних дел полномочий в области осуществления уголовного преследования (ст. 299, 300 УК).....	163
§3.Преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел при исполнении правоохранительных полномочий, в сфере применения мер принуждения, ограничивающих свободу человека (ст. 301 УК), а также в сфере получения доказательств (ст. 302 и 303 УК).....	184
3.1 Преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел при исполнении правоохранительных полномочий, в сфере применения мер принуждения, ограничивающих свободу человека (ст. 301 УК)	184
3.2. Преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел, связанные с легальным исполнением правоохранительных полномочий в сфере получения доказательств (ст. 302 и 303 УК).....	189
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	201
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	215
ПРИЛОЖЕНИЕ	249

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Осуществление государством правоохранительной функции – это одна из важнейших форм его деятельности, от которой во многом зависит упорядоченность всей системы внутригосударственных отношений. Невозможно представить себе развитие демократического государства в таких условиях, когда права и свободы человека нарушаются теми, кто их должен защищать. Самыми крупными приближенными к населению правоохранительными органами являются органы внутренних дел (далее - ОВД). Борясь с преступностью и правонарушениями, они работают в непосредственном контакте с населением. Граждане, ежедневно видя сотрудников ОВД при исполнении ими своих обязанностей по охране общественного порядка и контролю за соблюдением правил дорожного движения, формируют мнение обо всех правоохранительных органах. Осознавая эти обстоятельства, руководство страны предпринимает меры по реформированию указанного ведомства.

Первым нормативным актом, с которого началась реформа, можно признать Указ Президента РФ от 18.02.2010 г. № 208 «О некоторых мерах по реформированию Министерства внутренних дел Российской Федерации». В соответствии с ним Правительству РФ поручалось провести ряд преобразований, направленных на передачу функций МВД, связанных с содержанием и охраной вытрезвителей, в компетенцию других органов, а также на перераспределение полномочий в сфере организации миграционного контроля внутри служб МВД¹. С 2010 по 2013 гг. был принят ряд федеральных законов (далее – ФЗ), преследующих цель улучшения состояния законности в рядах сотрудников ОВД: от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»; от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; от 22.07.2010 № 155-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-

¹ Контроль за миграционными процессами полностью перешел в компетенцию ФМС при МВД.

процессуальный кодекс Российской Федерации» и др. Изменены порядок оплаты труда, произведены преобразования в структуре, сокращена численность служащих МВД, ужесточена уголовная ответственность за совершение преступлений сотрудником ОВД (п. «о» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации¹).

Несмотря на предпринятые шаги по реформе МВД, преступность сотрудников ОВД остается на высоком уровне. Первое место занимают преступления, связанные с осуществлением служебных обязанностей. Так, согласно отчету начальника Главного управления собственной безопасности МВД, за 2012 г. было привлечено к уголовной ответственности 1518 сотрудников ОВД, совершивших коррупционные преступления², что составляет более 35% от совокупности всех лиц (4412), привлеченных к уголовной ответственности по гл. 30 УК. 303 из них, или 17% от совокупности всех лиц (1820)³, были уличены в получении взятки (ст. 290 УК). Отчеты департамента собственной безопасности при МВД за 2013 г. также говорят о высоком уровне преступности в ОВД: в 45 регионах страны индекс коррумпированности сотрудников на 1000 человек составляет 1,34, что превышает среднероссийские показатели за предыдущие годы; в особенности это касается преступлений, совершаемых против правосудия⁴.

На основании приведенных данных можно сделать вывод о том, что высокий уровень преступности сотрудников ОВД – серьезная проблема российского общества на современном этапе его развития. Данное обстоятельство осознал и законодатель, предприняв попытку специальной превенции путем включения в УК статьи 286.1 «Неисполнение сотрудником органов внутренних дел приказа», а также введения в ч. 1 ст. 63 УК пункта

¹ Далее – УК.

² Данные судебной статистики за 2012 г. [Электронный ресурс] // Судебный Департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1775> (дата обращения: 11.09.2013).

³ Фалалеев М. Проверка на лживость: в этом году собственная безопасность выявила 1518 сотрудников органов внутренних дел, совершивших коррупционные преступления [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2012/12/21/politsiya.html> (дата обращения: 24.12.2012).

⁴ Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ [Электронный ресурс]. URL: http://mvd.ru/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_sobstvennoj_bezopasno/Publikacii_i_vistuplenij_a/item/1497457/ (дата обращения: 10.01.2014).

«о», в соответствии с которым отягчающим обстоятельством признается совершение умышленного преступления сотрудником ОВД¹.

Названные обстоятельства и продолжение реформы МВД в настоящее время говорят об актуальности исследования, посвященного изучению уголовной ответственности сотрудников ОВД за преступления, совершаемые ими при исполнении служебных обязанностей. Актуальность работы также обоснована тем, что в ней рассматриваются вопросы квалификации преступлений сотрудников ОВД с целью выявить и предложить решение по восполнению пробелов, существующих в действующем УК, что позволит наиболее эффективно бороться с анализируемым видом преступности. Кроме того, имеющиеся в науке работы, посвященные изучению преступлений, совершаемых специальным субъектом, в частности сотрудником ОВД, носят преимущественно криминологический характер (например, докторская диссертация А.Н. Варыгина «Преступность сотрудников органов внутренних дел и проблемы воздействия на нее», 2003 г.), тогда как наше исследование посвящено уголовно-правовой характеристике таких преступлений.

Степень научной разработанности проблемы. Преступления сотрудников ОВД с криминологической и уголовно-правовой точек зрения были рассмотрены в работах О.Н. Александрова, А.С. Алтухова, А.В. Бриллиантова, А.Н. Варыгина, В.В. Кулешова, А.А. Купленского, А.Ю. Мерзлова, М.В. Мытарева, А.Б. Осипова, Д.А. Рясова, А.Ю. Смирнова, Н.В. Тарасова, В.Ю. Тычинского и других авторов.

В отличие от работ указанных авторов, в настоящем исследовании преступления сотрудников ОВД исследуются как особая разновидность должностных преступлений с учетом особенностей субъекта преступления. Ответственность за их совершение предусмотрена статьями, входящими в главы 30 и 31 УК. Кроме этого, в процессе исследования было изучено влияние нового законодательства, регулирующего порядок службы

¹ Поводом для введения данного отягчающего наказания обстоятельства, по мнению диссертанта, стал имевший большой резонанс среди общественности инцидент с начальником ОВД Царицынского района г. Москвы, который открыл стрельбу в супермаркете «Островок», убил и ранил несколько человек.

сотрудников ОВД, на особенности квалификации преступлений, совершаемых ими при исполнении служебных обязанностей.

Некоторые вопросы уголовной ответственности за преступления против интересов государственной власти, совершаемые сотрудниками ОВД, рассматривались в кандидатской диссертации А.Ю. Смирнова («Корыстные должностные преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел: уголовно-правовая и криминологическая характеристика», 2010 г.). Проблемные моменты квалификации преступлений против правосудия, совершаемых сотрудниками ОВД, были изучены В.М. Мытаревым. Большой вклад в изучение преступности сотрудников ОВД внесли работы А.Н. Варыгина и А.С. Алтухова. Но труды этих авторов, хотя и сыграли значительную роль в изучении вопросов борьбы с преступностью сотрудников ОВД, а также общей превенции таких преступлений, были написаны во время действия другого законодательства.

Определенная часть проблемных аспектов должностной преступности была освещена также в работах таких ученых, как В.Н. Борков, Т.Б. Басова, Б.В. Волженкин, В.И. Динека, Б.В. Здравомыслов, Н.А. Егорова, Е.В. Львович, А.Б. Мишин, П.С. Яни и других. Несмотря на то, что труды этих ученых носят фундаментальный характер, авторы исследовали должностные преступления в общем, без направленности на специфику должностных преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД.

Несмотря на наличие работ, которые в той или иной мере касались изучаемой нами темы, до сих пор существуют нерешенные проблемы в области правильного и единообразного применения давно действующих норм, предусматривающих уголовную ответственность должностных лиц, в том числе сотрудников ОВД (например, вопросы разграничения составов статей 285 и 286 УК). Кроме того, требует внимания исследователя и новая норма - ст. 286.1 УК, которая еще не была предметом рассмотрения на уровне кандидатских диссертаций.

Цели и задачи исследования. Целью исследования является формирование концептуального подхода к разрешению проблем уголовной ответственности за преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел при исполнении служебных обязанностей, и разработка на этой основе предложений по реформированию в соответствующей части действующего уголовного законодательства.

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**:

- выявить основные признаки, присущие преступлениям, совершаемым сотрудниками ОВД при исполнении служебных обязанностей;
- на основе выявленных признаков провести классификацию преступлений, совершаемых при исполнении служебных обязанностей сотрудниками ОВД;
- изучить законодательство, регулирующее правовое положение и круг полномочий сотрудников ОВД, и сравнить его с законодательством, утратившим силу, для выяснения положительных и отрицательных последствий законодательных изменений;
- на основе анализа полномочий сотрудников ОВД и других сотрудников правоохранительных органов выявить их общие черты, позволяющие использовать разработанные меры борьбы с преступностью сотрудников ОВД для воздействия на преступность служащих всей правоохранительной системы;
- обобщить данные судебной практики по уголовным делам, возбужденным в отношении сотрудников ОВД, совершивших должностные преступления¹;
- обосновать необходимость повышенной уголовно-правовой охраны общественных отношений, связанных с надлежащим осуществлением правоохранительной деятельности соответствующими государственными органами;

¹ К должностным преступлениям мы относим также преступления против правосудия, совершаемые сотрудниками ОВД. Это не противоречит теории уголовного права.

- предложить совокупность мер, преимущественно уголовно-правового характера, направленных на борьбу с преступлениями, совершаемыми сотрудниками ОВД в связи с исполнением служебных обязанностей.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с установлением и реализацией уголовной ответственности за преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел при исполнении служебных обязанностей.

Предмет исследования составляют:

- нормы российского уголовного законодательства, предусматривающие ответственность сотрудников ОВД за преступления по службе;
- законодательство РФ, регулирующее деятельность сотрудников ОВД, а также государственных и муниципальных служащих;
- материалы судебной практики и статистики, касающиеся уголовной ответственности сотрудников ОВД за преступления, совершенные при исполнении служебных обязанностей;
- результаты социологических исследований, проведенных диссертантом.

Методология диссертационного исследования. При проведении исследования широко использовались категории и принципы диалектического материализма, а также основанные на нем общенаучные методы познания (анализ и синтез, логический метод, системный метод, позволивший рассмотреть преступность сотрудников ОВД как элемент системы – преступности сотрудников правоохранительных органов), специальные юридические методы (сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-юридический и др.) и методы эмпирического уровня (обобщения судебной практики, уголовно-статистический, интервьюирования, анкетирования и др.).

Нормативная база исследования включает Конституцию РФ, нормы отечественного уголовного, уголовно-процессуального, административного, гражданского законодательства, специальные нормативные акты,

регулирующие деятельность государственных и муниципальных служащих, а также сотрудников ОВД.

Эмпирическую базу исследования составили:

- данные изученных диссертантом более 142 уголовных дел, возбужденных в период с 2008 по 2013 гг. на территории 13 республик (Башкортостан, Дагестан, Калмыкия, Карачаево-Черкессия, Карелия, Коми, Марий Эл, Саха (Якутия), Северная Осетия - Алания, Татарстан, Тыва, Удмуртия, Чувашия), 7 краев (Забайкальского, Краснодарского, Камчатского, Красноярского, Приморского, Ставропольского, Хабаровского), 2 автономных округов (Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого), автономной области (Еврейская автономная область), 24 областей (Архангельская, Владимирская, Иркутская, Кемеровская, Костромская, Курганская, Магаданская, Московская, Новгородская, Оренбургская, Омская, Оренбургская, Пензенская, Ростовская, Самарская, Саратовская, Свердловская, Тамбовская, Томская, Тюменская, Тульская, Читинская, Челябинская, Ярославская) в отношении сотрудников ОВД по признакам преступлений, предусмотренных ст. 285, 286, 285.1, 289, 290, 299, 300, 301, 302, 303 УК и совершенных ими при исполнении служебных обязанностей;

- результаты интервьюирования экспертов – специалистов в области уголовного права и криминологии (трех докторов юридических наук и 12 кандидатов юридических наук). Для сравнения и в целях подтверждения основных результатов, полученных автором в процессе изучения преступлений, совершенных специальным субъектом – сотрудником ОВД, взято также интервью у 15 студентов и аспирантов Саратовской государственной юридической академии;

- официальные статистические данные и результаты исследований других ученых в части, касающейся преступности сотрудников ОВД.

В теоретическую базу исследования входят труды таких ученых, как С.А. Алтухов, Т.Б. Басова, В.Н. Борков, А.В. Бриллиантов, А.Н. Варыгин, Б.В. Волженкин, Л.Д. Галахова, А.С. Горелик, С.А. Денисов, В.И. Динека,

А.И. Долгова, Н.А. Егорова, Б.В. Здравомыслов, Ю.И. Кулешов, Л.В. Лобанова, Н.А. Лопашенко, Е.В. Львович, П.С. Яни и др.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что автором сформирован концептуальный подход к разрешению проблем уголовной ответственности за преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел при исполнении служебных обязанностей, и на этой основе разработаны предложения по реформированию в соответствующей части действующего уголовного законодательства.

Научная новизна исследования состоит также **в положениях, выносимых на защиту.**

1. Преступления, совершаемые сотрудниками ОВД при исполнении служебных обязанностей – это общественно опасные противоправные виновные деяния, совершаемые служащими младшего и начальствующего состава органов внутренних дел с использованием служебных полномочий, вопреки принципам службы, посягающие на общественные отношения, направленные на легальное использование государственным и муниципальным служащим прав и исполнение обязанностей, которые вытекают из его служебного положения. В основном, это преступления умышленные, поскольку неосторожные преступления, совершаемые сотрудниками ОВД при исполнении служебных обязанностей, не отличаются какой-либо спецификой от таких же преступлений, совершаемых иными должностными лицами.

2. Видовой объект должностных преступлений – охраняемые уголовным законом общественные отношения, обеспечивающие легальное, то есть соответствующее принципам государственной (муниципальной) службы использование государственным (муниципальным) служащим прав и исполнение обязанностей, которые вытекают из его служебного положения.

Видовой объект преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД при исполнении служебных обязанностей – охраняемые уголовным законом общественные отношения, обеспечивающие легальное, то есть

соответствующее принципам государственной (муниципальной) службы использование сотрудником ОВД прав и исполнение обязанностей, которые вытекают из его служебного положения. Легальность полномочий означает их использование в соответствии с принципами государственной и муниципальной службы.

3. Преступления, совершаемые сотрудниками ОВД при исполнении служебных обязанностей, соотносятся с должностными преступлениями как часть и целое, поэтому диссертантом предложены изменения в гл. 30 УК в части ее названия. Поскольку понятие государственной власти шире видового объекта гл. 30 УК, предлагается переименовать гл. 30 УК, назвав ее следующим образом: «Преступления против основ государственной и муниципальной службы».

4. Главным признаком объективной стороны исследуемого вида преступлений необходимо признать использование должностных *полномочий* сотрудниками ОВД. Совершение преступления с использованием должностного *положения*, а не полномочий, не относится к преступлениям, совершенным сотрудником ОВД при исполнении служебных обязанностей, так как именно наличие специфических полномочий придает преступлениям, совершаемым сотрудниками ОВД, особую общественную опасность и отличает их от совокупности других преступлений, совершаемых теми же лицами.

5. Субъект преступления, совершаемого сотрудником ОВД при исполнении служебных обязанностей – это гражданин РФ, имеющий, как минимум, среднее полное образование, владеющий государственным языком, достигший возраста 18 лет, не привлекавшийся к уголовной ответственности и не подвергавшийся уголовному преследованию, которому соответствующим приказом начальника органа внутренних дел присвоено специальное звание рядового или начальствующего состава.

Курсанты высших учебных заведений при Министерстве внутренних дел РФ не относятся к субъектам исследуемого вида преступлений, так они

не обладают статусом сотрудника ОВД, за исключением ситуаций наделения их таким статусом специальным полномочием.

6. Преступления, совершаемые сотрудниками ОВД при исполнении служебных обязанностей, по объективным признакам можно классифицировать на преступления в сфере осуществления полномочий: 1) должностного лица (кроме входящих в другую группу); 2) представителя правоохранительного органа (связанные с осуществлением уголовного преследования, оперативно-розыскной деятельности, борьбы с преступлениями и правонарушениями).

7. Преступления, совершаемые сотрудниками ОВД в сфере осуществления полномочий должностного лица – это общественно опасные виновные деяния, уголовная ответственность за которые предусмотрена статьями, включенными в гл. 30 УК. По дополнительному непосредственному объекту они подразделяются на преступления, противоречащие принципам:

- верховенства прав и свобод человека, приоритета общественных интересов над личными интересами государственного служащего (ст. 285, 286, 286.1 УК);

- оплаты труда государственных служащих только из соответствующего бюджета (ст. 289, 290 УК);

- целевого использования средств государственного бюджета (ст. 285.1 УК).

8. Преступления, совершаемые сотрудниками ОВД в сфере осуществления полномочий представителя правоохранительного органа, уголовная ответственность за которые предусмотрена статьями, включенными в гл. 31 УК, по объективным признакам можно подразделить на преступления:

- связанные с легальным исполнением полномочий в области осуществления сотрудниками ОВД уголовного преследования (ст. 299, 300 УК);

- совершаемые с применением мер принуждения, ограничивающих свободу человека (ст. 301 УК);

- связанные с легальным исполнением правоохранительных полномочий в сфере получения доказательств (ст. 302 и 303 УК).

9. Последняя реформа органов, осуществляющих правоохранительную деятельность, потерпела неудачу, в том числе из-за того, что ее проводили в отношении только одного структурного подразделения системы правоохранительных органов – ОВД, игнорируя существование других государственных органов, осуществляющих функции правоохранительной деятельности. В уголовном законодательстве, между тем, используются оба понятия – и органов внутренних дел, и правоохранительных органов (ст. 286.1, ст. 317, примечание 1 к ст. 318 УК). Их границы нормативно не определены, что затрудняет применение уголовного закона.

Под правоохранительной деятельностью следует понимать процесс взаимодействия специальных органов и организаций, направленный на исполнение функций правосудия, борьбы с преступностью и правонарушениями, осуществление оперативно-розыскной деятельности, исполнение наказаний и судебных решений, оказание юридической защиты по уголовным делам с помощью использования определенных юридических и силовых мер воздействия, регламентированных законом.

К правоохранительным органам относятся: суды, входящие в судебную систему РФ; Прокуратура РФ; Следственный комитет РФ; органы внутренних дел РФ; Федеральная служба безопасности РФ; Федеральная служба судебных приставов РФ; Таможенная служба РФ; Федеральная служба исполнения наказаний; Федеральная служба РФ по контролю над оборотом наркотиков (ФСКН РФ).

10. На основе изучения судебной практики и для решения основных проблем, возникающих при квалификации должностных преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД, предлагаются следующие изменения в главу 30 УК (выделены курсивом):

10.1. Статья 285. Злоупотребление должностными полномочиями

1. Использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло за собой причинение *существенного вреда* - ... (далее по тексту).

2. *Совершение деяния, предусмотренного частью первой настоящей статьи, лицом, должность которого установлена уставом муниципального образования для исполнения полномочий муниципального органа власти, либо должностным лицом, осуществляющим полномочия государственного органа на уровне муниципального образования, -*

наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы либо иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок от *трех до пяти лет* с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью *сроком до трех лет*.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они:

а) совершены лицом, занимающим государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ;

б) повлекли за собой причинение крупного ущерба;

в) причинили по неосторожности смерть или тяжкий вред здоровью;

г) повлекли крупные аварии или другие тяжкие организационные последствия, – (далее по тексту).

Дополнить ст. 285 УК примечанием следующего содержания:

5. *Существенным вредом в статьях настоящей главы признается:*

а) причинение вреда человеку в виде нарушения его конституционных прав, причинения ему легкого вреда здоровью либо имущественного ущерба в

размере не менее одной тысячи рублей, а также в виде иного нарушения законных интересов человека;

б) причинение вреда организации в виде нарушения гарантированных конституцией прав юридического лица, причинения имущественного ущерба в размере не менее пятьдесят тысяч рублей, вызвавшее нарушение работы организации либо повлекшее за собой иное соразмерное причинение вреда интересам организации;

в) причинение вреда государственному органу в виде имущественного ущерба или причинения организационного вреда, повлекшего за собой сбой в работе государственного органа или учреждения или затруднение в исполнении им своих функций.

10.2. Статья 286. Превышение должностных полномочий

1. Совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших за собой причинение *существенного вреда*, - ... (далее по тексту).

2. То же деяние, совершенное:

а) лицом, должность которого установлена уставом муниципального образования для исполнения полномочий муниципального органа власти, либо должностным лицом, осуществляющим полномочия государственного органа на уровне муниципального образования;

б) с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, а также с угрозой его применения, –

наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или заработной платы либо иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до трех лет, либо лишением свободы на срок от трех до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до трех лет.

3. Деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи:

а) совершенные лицом, занимающим государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ;

б) совершенные с применением (угрозой применения) насилия, опасного для здоровья;

в) совершенные с применением пыток, истязаний или иного мучительного способа;

г) совершенные с применением оружия;

д) повлекшие за собой причинение крупного ущерба;

е) повлекшие за собой крупные аварии или другие тяжкие организационные последствия;

ж) причинившие смерть или тяжкий вред здоровью по неосторожности, –

наказываются лишением свободы на срок от четырех до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они совершены с применением насилия, опасного для жизни, –

наказываются лишением свободы на срок от шести до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

11. Статью 286.1 «Неисполнение приказа сотрудником органом внутренних дел» необходимо исключить из Уголовного кодекса по следующим причинам:

1) ее существование противоречит принципу справедливости, поскольку: а) нарушение приказа фактически означает ненадлежащее исполнение служебных обязанностей; б) ненадлежащее исполнение обязанностей, причинившее предусмотренный в законе вред, подпадает под

действие ст. 285 или ст. 286 УК; в) если ненадлежащее исполнение полномочий, выразившееся в неисполнении приказа, квалифицировать по ст. 286.1 УК, приговор будет слишком мягкий (санкция ст. 286.1 УК в разы меньше, чем по ч. 1 ст. 285 и ч. 1 ст. 286 УК); если же по совокупности ст. 286.1 УК и ст. 285 или ст. 286 УК - слишком строгий; г) не учитывается, что, кроме сотрудников ОВД, схожие функции осуществляют другие правоохранительные органы;

2) в практике правоприменения за три года существования состава преступления нет ни одного дела, возбужденного по ст. 286.1 УК.

12. Надлежащее осуществление сотрудниками государственных органов правоохранительных полномочий нуждается в повышенной уголовно-правовой охране. Данную задачу можно решить путем переименования главы 31 УК на «Преступления против правоохранительной деятельности», что позволит включить в сферу ее действия специальные нормы, предусматривающие уголовную ответственность за наиболее опасные деяния, совершаемые с использованием полномочий представителя правоохранительного органа.

Кроме того, в соответствии с принципом справедливости, предлагается п. «о» ч. 1 ст. 63 УК изложить в следующей редакции: *«совершение умышленного преступления сотрудником правоохранительных органов»*.

13. Изучение судебной практики, а также уголовно-правовой теории свидетельствует о том, что большинство преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД в связи с осуществлением правоохранительной деятельности, фактически причиняя вред общественным отношениям, охраняемым главой 31 УК, квалифицируется по статьям, включенным в главу 30 УК. Для устранения этого противоречия предлагается следующая редакция некоторых статей главы 31 УК:

13.1. Статья 299. *Незаконное осуществление уголовного преследования*

1. *Заведомо незаконное уголовное преследование сотрудником правоохранительных органов невиновного лица либо лица, уголовное дело*

которого подлежит прекращению в соответствии с законом, а равно уголовное преследование заведомо невиновного лица в связи с совершением незаконных действий при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, -

наказывается лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

2. Те же деяния, связанные с осуществлением уголовного преследования за тяжкое или особо тяжкое преступление, -

наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от двух до трех лет.

13.2. Статья 300. Незаконный отказ в возбуждении уголовного дела либо в осуществлении уголовного преследования

1. Заведомо незаконный отказ в возбуждении уголовного дела, совершенный сотрудником правоохранительного органа, либо фальсификация данных, полученных при проверке сообщения (заявления) о преступлении, с целью его укрыва, а равно заведомо незаконное прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого, -

наказывается лишением свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от двух до трех лет.

13.3. Статья 302. Принуждение к даче показаний

1. Принуждение лица, в отношении которого совершено деяние, содержащее признаки преступления, а также лиц, имеющих сведения о совершении такого деяния, к даче объяснения, а равно специалистов и экспертов к даче заключения лицом, осуществляющим проверку сообщения или заявления о преступлении, либо принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего к даче показаний либо эксперта или специалиста

к даче заключения или показаний со стороны лица, производящего *предварительное расследование или административное расследование*, а равно другого лица с молчаливого согласия лица, производящего *предварительное расследование или административное расследование*, если они совершены путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий, -

наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

2. То же деяние, совершенное с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, -

наказывается лишением свободы сроком *от трех до шести лет* с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до трех лет.

3. Деяние, предусмотренное частью первой статьи, совершенное:

а) с применением пыток и истязаний;

б) с применением насилия, опасного для здоровья, или с угрозой его применения;

в) с применением оружия или специальных средств, -

наказывается лишением свободы *от шести до десяти лет* с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок *от двух до трех лет*.

4. Деяния, предусмотренные частями первой или третьей статьи:

а) совершенные с применением насилия, опасного для жизни, или с угрозой его применения;

б) повлекшие причинение тяжких последствий, -

наказываются лишением свободы *от восьми до двенадцати лет* с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок *от двух до трех лет*.

13.4. Часть 2 статьи 303 «Фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности» после слов «прокурором или защитником» дополнить словами «, а равно фальсификация либо уничтожение доказательств лицом, производящим расследование по делу об административном правонарушении».

Часть 4 статьи 303 после слова «фальсификация» дополнить словами «или уничтожение», а после слов «деловой репутации» - словами «или в целях уклонения от уголовного преследования лица, причастного к совершению преступления, а равно фальсификация или уничтожение данных о проверке сообщения или заявления о преступлении в тех же целях».

Научная и практическая значимость исследования. Научная значимость результатов, полученных диссертантом, определяется формированием новой системы знаний, касающихся проблем регламентации и реализации уголовной ответственности сотрудников ОВД за преступления, совершаемые при исполнении служебных обязанностей, а также возможностью использования выводов автора в дальнейшем научном исследовании преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов, в целях повышения эффективности уголовно-правового противодействия их совершению.

Содержащиеся в диссертации положения, выводы и рекомендации могут лечь в основу деятельности по оптимизации законодательства, предусматривающего ответственность за должностные преступления и преступления против правосудия; квалификации преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД; содержательному наполнению программ уголовно-правовых и криминологических дисциплин, преподаваемых студентам юридических вузов, а также сотрудникам правоохранительных органов, обучающимся на курсах повышения квалификации.

Апробация результатов работы. Диссертация прошла обсуждение на заседаниях кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия».

Основные научные результаты диссертации отражены в восьми научных статьях (общим объемом 4,0 п.л.), пять из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях.

Кроме того, положения и выводы диссертационного исследования используются при проведении лекционных и семинарских занятий по курсу Особенной части уголовного права в СГЮА, а также были представлены в выступлениях автора на международных и всероссийских научно-практических мероприятиях различного, проходивших в 2011 и 2013 гг. в Саранске, Тамбове и Саратове, включая IX, X и XI Летние школы СГЮА для молодых ученых наук криминального цикла.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих семь параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

Глава 1. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

§1. Понятие преступлений, совершаемых при исполнении служебных обязанностей сотрудниками органов внутренних дел

Девиантное, т.е. отклоняющееся от нормы, поведение присуще любой категории лиц, независимо от пола, расы, национальной принадлежности и профессии. Неправомерные действия вызывают особую негативную оценку, если исходят от лиц, уполномоченных защищать права и интересы граждан от преступных посягательств. К этой категории лиц относятся сотрудники органов внутренних дел, следственного комитета РФ, прокуратуры, ФСБ, суда, и т.д. Они обладают широкими полномочиями для выполнения обязанностей по защите прав и свобод человека. Неправомерное использование своих полномочий дает возможность сотрудникам правоохранительных органов совершать преступные действия и оставаться безнаказанным.

Наибольшее количество преступлений среди структур правоохранительной системы приходится на долю сотрудников органов внутренних дел¹. Это делает необходимым изучение данного вида преступлений в обособленности от совокупности, как должностных преступлений, так и преступлений, субъектом которых могут быть сотрудники других органов правоохранительной системы. Нас интересуют не все преступления, совершаемые сотрудниками ОВД, а только те, что связаны с исполнением служебных обязанностей. Это вызвано тем, что во внеслужебное время, когда сотрудники находятся не при исполнении и не обладают полномочиями представителя власти, они могут преступать уголовный закон, что хотя и негативно оценивается со стороны общества, но

¹Фалалеев М. Проверка на лживость: В этом году собственная безопасность выявила 1518 сотрудников органов внутренних дел, совершивших коррупционные преступления [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2012/12/21/politsiya.html> (дата обращения: 24.12.2012).

не отличается от оценки преступлений, совершаемых другими лицами, не наделенными специальными полномочиями.

Преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел в связи с исполнением служебных обязанностей, по всем признакам можно охарактеризовать как «должностное преступление»¹: во-первых, субъект преступления – сотрудник органов внутренних дел – принадлежит к категории должностных лиц (как представитель власти); во-вторых, совершаемые преступления связаны с исполнением служебных обязанностей и обусловлены имеющимися у сотрудника полномочиями; в-третьих, объект посягательства при совершении сотрудниками ОВД вышеуказанных преступлений является частью объекта должностных преступлений. Из этого следует вывод о целесообразности начать исследование с рассмотрения объекта должностных преступлений.

1.1. Объект преступлений, совершаемых в связи с исполнением служебных обязанностей сотрудниками органов внутренних дел

В настоящее время в научном мире большинство ученых в качестве объекта преступления признает общественные отношения. Эта идея берет свое начало со времен СССР и обусловлена, как отмечает А.В. Наумов, господствовавшей в то время марксистско-ленинской философией, объясняющей психологию человека через совокупность общественных отношений². Несмотря на то, что данное понимание объекта правонарушения определенной частью ученых критикуется³, оно является вполне универсальным, так как вся жизнь человека сопровождается развитием и прекращением социальных связей.

Принципиальное значение для нас имеет установление видового объекта должностных преступлений, т.е. общественно опасных деяний, ответственность за которые предусмотрена гл. 30 УК, поскольку

¹ В уголовном кодексе данная категория преступлений именуется «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» (Гл. 30 УК).

² См.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1. Общая часть. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 303.

³ См., напр.: Наумов А.В. Указ. соч. С. 304; Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М.: Норма, 2001. С. 42.

преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел в связи с исполнением служебных обязанностей, - только часть всех должностных преступлений, изучение же объекта в более широком анализе не входит в задачи нашего исследования на данном этапе.

В науке уголовного права существует множество мнений о видовом объекте должностных преступлений. Одни ученые под видовым объектом должностных преступлений понимают интересы, охраняемые уголовным законом. Например, Н.А. Егорова пишет, что видовой объект должностных преступлений – это «...интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления»¹. Другие ученые утверждают, что объект должностных преступлений - это «нормальная деятельность публичного аппарата управления в лице государственных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, органов местного самоуправления, а также аппарата управления в Вооружённых Силах, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации по выполнению стоящих перед ним задач»² или «совокупность общественных отношений в сфере нормального соответствующего положением Конституции Российской Федерации и требованиям других федеральных законов и подзаконных нормативных актов функционирование органов государственной власти, под которыми понимаются органы законодательной, исполнительной и судебной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и местного самоуправления, а также в вооруженных силах и других воинских формированиях РФ»³. Третьи предполагают, что обе точки зрения верны; так, например, Е.В. Львович считает, что название главы 30 УК «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» является доказательством выделения законодателем в качестве объекта посягательства общественных

¹ См.: Егорова Н.А. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Волгоград: Волгогр. акад. МВД России, 2000. С. 57.

² См.: Волженкин Б.В. Служебные преступления. М.: Юристъ, 2000. С. 98.

³ Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М.: Новый Юрист, 1998. С. 587.

отношений, как связанных с деятельностью государственной власти, так и охраняемых уголовным законом интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления¹.

Дискуссия об объекте должностных преступлений порождена проблемой отсутствия концепции общего объекта преступлений (общественные отношения, блага, интересы, охраняемые законом и т.д.). Приняв за основу понимание объекта как общественных отношений, предлагаем свою редакцию понятия видового объекта должностных преступлений, как *охраняемых уголовным законом общественных отношений, обеспечивающих легальное использование служебных полномочий государственными и муниципальными служащими*.

При этом, мы руководствовались следующим: во–первых, деяния, признаваемые преступными в анализируемой главе, могут совершаться не только должностными лицами, но и другими государственными и муниципальными служащими (ст. ст. 288, 292, 292.1 УК), во–вторых, мы акцентируем внимание именно на *полномочиях*, так как преступные действия, совершаемые государственными или муниципальными служащими вне служебных деятельности и полномочий, хоть и подрывают опосредованно авторитет государства, влечь уголовную ответственность за должностные преступления не могут. В–третьих, на понимаемый таким образом видовой объект посягают не только государственные и муниципальные служащие, но и те лица, которые могут быть субъектом по ст. ст. 291 и 291.1 УК (общий субъект уголовной ответственности), но уже извне.

Легальная деятельность – это деятельность, осуществляемая на основе права, т.е. реализуемая в рамках правовых предписаний².

Основными нормативно-правовыми актами, регулирующими деятельность государственных и муниципальных служащих, признаются законы «О системе государственной службы Российской Федерации» и «О

¹ См.: Львович Е.В. Должностное злоупотребление: проблемы криминализации, квалификации и отграничения от правонарушений / под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов: Изд-во СГАП, 2005. С. 18-19.

² См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Юрист, 2003. С. 49–50.

муниципальной службе Российской Федерации». Принципы, закрепленные в этих законах, лежат в основе деятельности сотрудников государственных и муниципальных служб. К ним относятся: 1) законность; 2) приоритет прав и свобод человека и гражданина, их непосредственное действие, обязательность их признания, соблюдения и защиты; 3) профессионализм и компетентность государственных служащих¹.

На наш взгляд, вышеприведенный перечень нужно дополнить следующими принципами:

1. Приоритет общественных интересов над личными;
2. Оплата труда государственных (муниципальных) служащих только из соответствующего бюджета;
3. Прозрачность доходов и расходов государственных (муниципальных) служащих.
4. Рациональности расходование средств бюджета и государственных внебюджетных фондов.

Законность – это так называемый межотраслевой принцип, который можно применить к любой отрасли юридической науки, означающий, что все действия, совершаемые должностными лицами, должны соответствовать законам.

Приоритет прав и свобод человека и гражданина, их признания, соблюдения и защиты - государственные (муниципальные) служащие ни при каких (кроме предусмотренных законом) обстоятельствах не должны нарушать права и свободы человека и гражданина (даже в случаях, когда такое нарушение продиктовано благими целями²).

Профессионализм и компетентность – один из важнейших принципов современной государственной (муниципальной) службы, в соответствии с которым, каждый сотрудник государственного (муниципального) органа

¹Федеральный Закон от 27.05.2003 г. (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 02 июля 2013 г. № 185-ФЗ) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Российская газета. 2003. 30 мая; 2013.10 июля. Федеральный закон от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 04 марта 2014 г. № 23-ФЗ) «О муниципальной службе Российской Федерации» // Российская газета. 2007. 07 марта; 2014. 6 марта.

² Такое часто встречается в работе правоохранительных органов, когда из-за мнимого понимания интересов службы сотрудниками ущемляются права и законные интересы человека и гражданина.

должен обладать определенными профессиональными навыками, такими, как делопроизводство, менеджмент персонала, а также быть компетентным, т.е. иметь знания в области законодательства, специальные отраслевые знания и т.д.

Приоритет общественных интересов над личными - государственные (муниципальные) служащие обязаны в своей деятельности руководствоваться интересами общества, которое доверило им осуществлять должностные полномочия; собственные интересы и интересы близких людей должны отходить на второй план. В этом случае налицо наличие конфликта интересов, о котором упоминается в ст. ст. 10-11 закона о противодействии коррупции¹.

Оплата труда государственных (муниципальных) служащих только из соответствующего бюджета - трудовая деятельность государственных (муниципальных) служащих должна оплачиваться только из бюджета государства (федерального, регионального или местного); получение материальных благ за деятельность, связанную с государственной (муниципальной) службой, из других источников недопустимо.

Прозрачность доходов и расходов государственных (муниципальных) служащих – все доходы и расходы государственных (муниципальных) служащих должны быть прослеживаемыми и опубликованными в соответствующих СМИ.

Рациональное расходование средств бюджетов и государственных внебюджетных фондов означает использование этих средств только в соответствии с нуждами организации, и на цели предусмотренные законодательством.

Нарушение этих принципов посягает на легальное использование полномочий государственными и муниципальными служащими и в некоторых случаях, предусмотренных законом, влечет уголовную

¹Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273 – ФЗ (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 28 дек. 2013 г.) «О противодействии коррупции» // Российская газета. 2008. 30 дек.; 2013. 30 дек.

ответственность. При этом полномочия — это совокупность прав и обязанностей лица, в рамках которых он имеет право действовать¹.

В развернутом варианте видовой объект должностных преступлений — это *охраняемые уголовным законом общественные отношения, обеспечивающие легальное, то есть соответствующее принципам государственной (муниципальной) службы использование государственными и муниципальными служащими прав и исполнение обязанностей, которые вытекают из его служебного положения.*

В предлагаемом определении точнее отражается объект должностного преступления в связи с тем, что: во-первых, мы связываем объект преступления именно с легальным использованием полномочий государственным (муниципальным) служащим, что позволяет более четко отделить должностные преступления от общеуголовных преступлений, совершаемых этими служащими; во-вторых, мы получаем более широкое понимание объекта преступления, так как словосочетания «правильная работа», «нормальная работа» можно охарактеризовать по-разному².

В процессе изучения объекта должностных преступлений мы обнаружили проблемы, связанные с названием главы 30 УК, а именно: 1) большинство практикующих юристов затрудняются в точной формулировке названия гл. 30 УК, именуя преступления, входящие в эту главу, «должностными»³; 2) некоторые ученые в своих исследованиях не могут точно определиться, что же является видовым объектом должностных преступлений: интересы, охраняемые уголовным законом, или общественные отношения, охраняемые уголовным законом. Так, А.Ю. Смирнов в диссертационном исследовании сначала признает видовым объектом

¹ См.: Басова Т.Б. Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы правотворчества и правоприменения в условиях административной реформы Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 2005. С. 175.

² Этой точки зрения придерживается и Н.А. Егорова, которая пишет, что под правильной работой можно понимать как исключительную организацию труда, процесс делопроизводства, финансовое положение юридического лица и т.п., позволяющую его работникам беспрепятственно осуществлять свою службу, так и деятельность служащих, соответствующую «требованиям правовых норм». См.: Егорова Н.А. Уголовно-правовые формы борьбы с коррупцией в новых экономических условиях: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1996. С. 6-7.

³ См.: Там же. С. 156.

должностного преступления государственную власть, интересы государственной службы и службы в органах государственного управления¹, далее в тексте указывает, что объектом корыстных должностных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, выступают общественные отношения в сфере нормальной деятельности органов внутренних дел как органов исполнительной власти РФ². То есть, признавая в качестве объекта должностных преступлений интересы, затем обосновывает точку зрения, согласно которой непосредственным объектом изучаемых им преступлений являются общественные отношения.

Эти разногласия вызваны, на наш взгляд, одной причиной - ненадлежащим названием гл. 30 УК (Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления). Оно громоздкое и состоит из двух понятий разного смыслового уровня: «государственная власть» и «интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления». Также, исходя из названия главы, объектом должностных преступлений выступают как общественные отношения (по поводу осуществления государственной власти), так и интересы, охраняемые законом, что, на наш взгляд, противоречит логике, так как в понятие общественных отношений входит такой элемент, как интерес.

В связи с вышеизложенным предлагаем переименовать гл. 30 УК на *«Преступления против основ государственной и муниципальной службы»*. Под *основами* государственной службы мы понимаем то, что «жизненно» необходимо для деятельности государственных и муниципальных органов, - это легальность деятельности ее служащих, т.е. такое исполнение ими своих полномочий, которое соответствует принципам государственной и муниципальной службы. Однако сами по себе эти принципы не могут быть

¹ См.: Смирнов А.Ю. Корыстные должностные преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2010. С. 21 – 22.

² См.: Там же. С. 22.

объектом должностного преступления, так как норма права не претерпевает никаких изменений в результате преступления.

Разумеется, проблема названия гл. 30 УК волнует многих ученых¹. Так, например, Т.Б. Басова предлагает новую редакцию названия гл. 30 УК - «Преступления против аппарата публичной власти». Аппарат публичной власти - «это огромная разветвлённая система государственных органов и органов местного самоуправления и их должностных лиц по управлению государством»². Такое раскрытие понятия аппарата публичной власти представляется нам удачным. Однако затем Т.Б. Басова пишет о составе аппарата публичной власти. По ее мнению, в него «входят органы законодательной, исполнительной и судебной власти, органы местного самоуправления, а также органы управления в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. Указанные органы в совокупности образуют механизм для осуществления публичной власти и в этом смысле – систему властвования»³. Таким образом, во втором определении отсутствует ссылка на «должностные лица», не закрепленные ни за одним государственным органом, что неправильно, на наш взгляд, так как государственная власть осуществляется не только органами, но и должностными лицами.

В то же время, Т.Б. Басова критикует понимание видового объекта должностных преступлений с помощью ссылки на исполнение служебных полномочий, о котором мы говорили выше, утверждая то, что нельзя исключать из содержания главы понятие государственной власти, хотя ничем не обосновывает свою точку зрения⁴. Но государственная власть - очень емкое понятие и может анализироваться с разных сторон. Нам представляется правильным анализ комментируемого понятия с двух

¹См.: Львович Е.В. Должностное злоупотребление: проблемы криминализации, квалификации и отграничения от правонарушений / под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов: Изд-во СГАП, 2005. С. 95.

²См.: Басова Т.Б. Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы правотворчества и правоприменения в условиях административной реформы Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 2005. С. 168.

³ См.: Там же. С. 167-168.

⁴ См.: Там же. С. 169.

позиций: 1. Нормативной – закрепленное в Конституции РФ. 2. Теоретической – разработанное учеными в области теории государства и права.

В соответствии с Конституцией РФ, государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент РФ, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство РФ, суды РФ (ч.1 ст. 11 Конституции РФ); государственную власть в субъектах РФ осуществляют образуемые ими органы государственной власти (ч. 2 ст. 11 Конституции РФ). Также в Конституции регулируется создание и ликвидация других государственных органов (Прокуратура РФ (ст. 129), Совет Безопасности РФ (ст. 183) и т.д.), но они не обладают государственной властью, исходя из буквального толкования норм Конституции РФ. Как же быть с должностными преступлениями в этих органах, если они не подпадают под объект посягательств на государственную власть?

Теоретическое понятие государственной власти несколько отличается от нормативного. Вот некоторые определения государственной власти: «Государственная власть - это система отношений господства и подчинения, концентрированное выражение воли и силы доминирующего социального, национального строя (класса, нации) или народа, воплощенные в государственно-правовых институтах»¹, или: «государственная (политическая) власть – это такая разновидность общественной власти, которая или осуществляется непосредственно самим государством, или делегирована, или санкционирована им, т.е. проводится от его имени, по его уполномочию и при его поддержке»².

Государственная власть имеет две формы выражения: как система отношений власти и подчинения, а также как система органов государственной власти³ и должностных лиц⁴. Если рассматривать

¹ См.: Теория государства и права: учебник для вузов // Ответ.ред. В.Д. Перевалов. – 3 – е изд. М.: Норма, 2007. Автор главы 7 - Корельский В.М. С. 53.

² См.: Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М.: Юрист, 2003. Автор главы Байтин М.И. С. 42.

³ См.: Митин С.С. Государственная власть: понятие и закономерности организации: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 46.

⁴ См.: Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. М.: Юрист, 2003. Авторы темы 4 В.С. Афанасьев и В.В. Лазарев. С. 396.

государственную власть с позиции отношений власти и подчинения, то любое несоблюдение закона или подзаконного акта можно квалифицировать как направленное против государственной власти действие, так как любой нормативно-правовой акт есть выражение государственной воли. Таким образом, логично было бы предположить, что законодатель, употребляя термин «государственная власть», имеет в виду её внешнее проявление, т.е. систему органов и должностных лиц, осуществляющих властные полномочия. Однако и при такой интерпретации весьма сомнительна направленность преступлений, предусмотренных гл. 30 УК, против государственной власти. Должностное преступление наносит такой же вред государственной власти, как и любое другое общеуголовное преступление, только в данном случае преступление совершается самим носителем власти и в своей специфической сфере, именуемой государственной или муниципальной службой.

В связи с этим *предлагаем изменить название гл. 30 УК на «Преступления против основ государственной и муниципальной службы» и признать видовым объектом должностных преступлений охраняемые уголовным законом общественные отношения, обеспечивающие легальное, то есть соответствующее принципам государственной (муниципальной) службы использование государственными и муниципальными служащими прав и исполнение обязанностей, которые вытекают из его служебного положения.*

Государственная служба бывает двух видов, в зависимости от уровня власти: государственная служба РФ (федеральный уровень), государственная служба в субъектах РФ (региональный уровень).

В соответствии со ст. 1 ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», государственная служба РФ - это профессиональная служебная деятельность граждан РФ по обеспечению исполнения полномочий: Российской Федерации; федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов; субъектов РФ; органов

государственной власти субъектов РФ, иных государственных органов субъектов РФ; лиц, замещающих должности, устанавливаемые Конституцией РФ, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов; лиц, замещающих должности, устанавливаемые конституциями, уставами, законами субъектов РФ для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов РФ¹. В связи с тем, что в соответствии с Конституцией РФ к государственной власти не относится муниципальное самоуправление, то и законы, регулирующие государственную службу и муниципальную службу, разные. Так, согласно ст. 2 ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», муниципальная служба - профессиональная деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта)².

Как видно из изложенного, государственная служба связывается не только с органами, но и с полномочиями; на федеральном уровне - это полномочия РФ, на региональном - субъекта РФ. Эти полномочия, на наш взгляд, принадлежат высшим должностным лицам, которые фактически не относятся ни к какому определенному органу (Президент РФ и Главы субъектов РФ)³. Таким образом, наше определение видового объекта должностных преступлений более полно охватывает круг общественных отношений, на которые направлены изучаемые преступления, и включает в себя противоправные действия должностных лиц категории «А», например, президентов республик.

Основываясь на сказанном, и беря за основу понятие видового объекта должностных преступлений, мы предлагаем дефиницию видового объекта

¹ Федеральный закон от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ (с изм. и доп., внес Федер. законом от 02.07.2013 г. № 185-ФЗ) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Российская газета. 2003. 30 мая; 2013. 10 июля.

² Федеральный закон от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 04.03.2014 г. № 23-ФЗ) «О муниципальной службе Российской Федерации» // Российская газета. 2007. 07 мар.; 2014. 06 мар.

³ Следует уточнить то, что не все главы субъектов подпадают под это суждение, например, глава Саратовской области одновременно - председатель правительства и относится к этому органу исполнительной власти.

изучаемых нами преступлений как совокупности охраняемых уголовным законом общественных отношений, обеспечивающих легальное, то есть соответствующее принципам государственной (муниципальной) службы применение сотрудником ОВД прав и исполнение обязанностей, которые вытекают из его служебного положения. Вывод - объект преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел в связи с исполнением служебных обязанностей, соотносится с объектом должностных преступлений, как часть и целое; в данном случае закон охраняет легальное использование служебных полномочий определенным кругом госслужащих, а именно, сотрудниками органов внутренних дел.

1.2. Объективная сторона преступлений, совершаемых в связи с исполнением служебных обязанностей сотрудниками органов внутренних дел

Объективная сторона преступления - это очень важная предпосылка для уголовной ответственности¹, т.к. она отражает действительность и не позволяет вменить уголовную ответственность по субъективному мнению лиц, занимающихся уголовным судопроизводством. При расследовании преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел (как одном из видов должностных преступлений), по объективной стороне спорят, в основном, о двух моментах: характеризующих преступное деяние и его последствия.

Первый момент - как совершается должностное преступление: с использованием служебных полномочий либо использованием служебного положения. Для исполнения служебных обязанностей сотрудники ОВД наделяются правами в отношении неопределенного круга лиц, что делает возможным для них совершение некоторых специфических преступлений, чего не могут «простые граждане»². Вследствие исполнения своих обязанностей сотрудники ОВД приобретают разнообразные социальные и

¹ См.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1. Общая часть. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 313.

² К таким преступлениям относятся преступления, совершаемые в области предварительного расследования, дознания, проведение оперативно-розыскных действий.

служебные связи в разных государственных структурах, а также авторитет, что тоже облегчает совершение преступления. В связи с этим возникает вопрос: достаточно ли для уголовной ответственности использования служебного положения или необходимо также использование служебных полномочий; в чем различие между использованием служебного положения и служебных полномочий?

Согласно словарям, положение - это местонахождение в пространстве. 2. Расположение, постановка тела или частей его, поза. 3. Состояние кого-чего-н., сложившиеся обстоятельства. 4. Совокупность общественно-политических отношений, обстановка общественной жизни. 5. Место, роль кого-н. в общественной жизни, в коллективе, в семье. 6. Распорядок государственной, общественной жизни, устанавливаемый властью. 7. Свод правил, законов, касающихся чего-нибудь. 8. Научное утверждение, сформулированная мысль¹. Из изложенного делаем вывод, что должностное положение – это определенное место, занимаемое государственным или муниципальным служащим в иерархии государственных структур. Полномочия государственного (муниципального) служащего - это совокупность прав и обязанностей, которыми должностное лицо обладает в силу занимаемой должности².

Таким образом, использование должностного положения - гораздо шире, чем использование полномочий государственного (муниципального) служащего; оно включает в себя, кроме использования прав и обязанностей, также и другие возможности занимаемой должности, знакомства, связи, дружеские отношения, которые не могли бы завязаться, если бы данное лицо не занимало соответствующую должность.

По мнению некоторых ученых, с объективной стороны действия (бездействия) должностных лиц содержат следующие признаки: 1) совершаются с использованием не только служебных полномочий, но и

¹ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1987. С 567.

² См.: Басова Т.Б. Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы правотворчества и правоприменения в условиях административной реформы Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 2005. С. 175.

служебного положения; 2) совершаются вопреки интересам государственной (муниципальной) службы¹. Существует и другая позиция, отличающаяся от предыдущей тем, что речь идет не об использовании должностного положения, а об использовании для их совершения только служебных полномочий².

Сторонники первой позиции, в частности, Б.В. Здравомыслов, аргументируют свою точку зрения следующими доводами: лицо использует во зло, т.е. преступным путем, не только тот объем полномочий и прав, которыми оно наделено в силу занимаемой должности, вследствие выполнения функции представителя власти или должностного лица, но и авторитет занимаемой должности, служебные связи и т.д.³. Таким образом, выделяются не только полномочия, как средство совершения преступления, но и должностное положение, благодаря которому преступник, обладая неким авторитетом либо связями с государственными служащими, не имея при этом в отношении них полномочий «начальник – подчиненный», может воздействовать на принимаемые ими решения, пользуясь возможностями занимаемой должности, не входящими в полномочия.

Представители второй позиции придерживаются более узкого понимания объективной стороны и указывают на то, что деяние должно быть *связано с использованием служебных полномочий*, а не с занимаемой должностью. Таким образом, исключаются из признаков объективной стороны действия, вытекающие из должностного положения.

Если признать верной позицию, согласно которой, должностные преступления совершаются с использованием служебного положения, то мы столкнемся с расширительным толкованием норм, содержащихся в гл. 30 УК.

¹ См.: Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. М.: Юрид. лит., 1975. С. 63; Утевский Б.С. Общее учение о должностных преступлениях. М., 1948. С. 307-308.

² См.: Волженкин Б.В. Служебные преступления. М.: Юрист, 2000. С. 141-142; Динека В.И. Ответственность за должностные преступления по уголовному праву России: Уголовно - правовой и криминологический аспект: дис. д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 190; Львович Е.В. Должностное злоупотребление: проблемы криминализации, квалификации и отграничения от правонарушений, не являющихся преступными: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 98.

³ См.: Здравомыслов Б.В. Указ. соч. С. 18-19; Утевский Б.С. Уголовное право. Книга 2. М.: Юрид. лит., 1949. С. 150.

Так, при совершении преступления, связанного не с полномочиями должностного лица, а с использованием авторитета и служебных связей, обусловленных занимаемой должностью, оно будет квалифицироваться как должностное преступление, что не совсем правильно, на наш взгляд. Причина в следующем: при использовании служебного положения с целью совершения преступления преступник пользуется не предоставленными ему по должности правами, а своими знакомствами, авторитетом. В таком случае отказ лица, на которое воздействует должностное лицо авторитетом своей должности, от выполнения просьб должностного лица, не вызывает для этого лица никаких правовых последствий, поскольку должностное лицо не имеет полномочий в отношении исполнителя поручения. Это и есть качественное отличие использования должностных *полномочий* от использования должностного *положения*, позволяющее нам говорить о большей степени общественной опасности первого, и вменять использование должностных полномочий не как отягчающее обстоятельство в рамках основной статьи со ссылкой на п. «м» и п. «н» ст. 63 УК, а как отдельное должностное преступление.

Законом охраняется правильное использование *полномочий* должностного лица. Именно эти полномочия, а не его служебное положение, отличают должностное лицо от остальных госслужащих, не обладающих такими полномочиями. Так, например, если сотрудник полиции просит другого сотрудника полиции закрыть глаза на административное правонарушение, совершенное его родственником, не имея при этом никаких полномочий в отношении этого сотрудника, но рассчитывая на мнимую «служебную этику» («полицейский полицейского не бросит в беде» и т.п.), то тут налицо использование первым сотрудником своего должностного положения, а не полномочий. В приведенном примере сотрудник ОВД, просящий об одолжении, не совершает отдельного должностного преступления. Он является подстрекателем к совершению должностного преступления того лица, в полномочия которого входит рассмотрение дела

об административном правонарушении, что объясняется тем, что общественная опасность таких действий, как просьба одного должностного лица об одолжении другого, не обладает достаточной степенью общественной опасности для квалификации их как отдельного вида преступления.

Точка зрения, согласно которой, преступно использование именно полномочий, а не положения, поддерживается многими учеными¹. Она прямо закреплена в диспозиции ст. 285 УК, где сказано, что преступления совершаются с использованием *полномочий* должностного лица, а не его *положения*.

Но, несмотря на то, что в ст. 285 и ст. 286 УК закреплено как конструктивный признак состава преступления использование полномочий, а не должностного положения, в ст. 290 УК (получение взятки) законодатель снова приводит в качестве конструктивного признака состава преступления использование должностного положения, которое способствует совершению действий другого должностного лица в пользу взяткодателя. Такое законодательное решение породило волну дискуссий. Так, Борков В.Н. утверждает, что при получении взятки за содействие совершению действий другим должностным лицом в пользу взяткодателя, взяткополучатель использует не только полномочия, но и возможности, включая авторитет занимаемой должности, служебные связи и т.д.². В связи с этим нам представляется необходимым при раскрытии объективной стороны должностных преступлений в УК употреблять терминологию, указывающую на использование *полномочий* должностного лица, а не его *положения*.

¹ См.: Волженкин Б.В. Служебные преступления. М.: Юрист, 2000. С. 141-142; Кириченко В.Ф. Ответственность за должностные преступления по советскому уголовному праву. М.: 1956. С. 63; Басова Т.Б. Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы правотворчества и правоприменения в условиях административной реформы Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 2005. С. 169; Львович Е.В. Должностное злоупотребление: проблемы криминализации, квалификации и отграничения от правонарушений, не являющихся преступными: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 98.

² См.: Борков В.Н. Отграничение получения взятки от иных должностных преступлений [Электронный ресурс] // Доступ из СПС Консультант Плюс (по состоянию на: 12.11.2013).

Некоторые ученые признают точку зрения, согласно которой для квалификации преступлений, совершаемых должностными лицами (в том числе и сотрудниками ОВД), по статьям, включенным в гл. 30 УК, необходимо использовать понятие полномочий, а не положения. Однако они предлагают внести в нее коррективы. Например, В.И. Динека утверждает, что «понятия «служебное положение», «служебные полномочия» не совсем точно отражают сущность должностных преступлений, не имеют четких признаков, указывающих на их принадлежность к должностному лицу, поскольку служебными полномочиями, служебным положением обладают те лица, которые имеют статус служащего в государственной и коммерческой организации, являясь субъектами только служебных преступлений»¹. Далее автор рассуждает о квалификации деяний по гл. 30 УК и необходимости устанавливать не круг служебных обязанностей, а круг должностных полномочий, которые были нарушены должностным лицом². Данная позиция поддерживается другими учеными, в частности Е.В. Львович³.

Позиция, в соответствии с которой для признания деяния должностным преступлением необходим признак использования должностных, а не служебных полномочий, представляется нам верной. Но В.И. Динека, исключая служебные полномочия из объективной стороны изучаемых преступлений, не учитывает тот факт, что присвоение полномочий должностного лица (ст. 288 УК) может совершаться благодаря служебным (не должностным) полномочиям. Исходя из этого, следует уточнить, что гл. 30 УК включает в себя не только должностные, но служебные преступления, которые посягают на легальное исполнение служебных (куда входят и должностные) полномочий государственными и муниципальными служащими. Тем не менее, позиция автора вызывает интерес в той части, что должностным лицам свойственны полномочия, не относящиеся к

¹ См.: Динека В.И. Ответственность за должностные преступления по уголовному праву России: Уголовно-правовой и криминологический аспект: дис. д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 190.

² См.: Там же. С. 193.

³ См.: Львович Е.В. Должностное злоупотребление: проблемы криминализации, квалификации и отграничения от правонарушений, не являющихся преступными: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 99-101.

должностным (административно–хозяйственным, организационно–распорядительным или представителя власти), а носящие характер служебных обязанностей (например, бережно относиться к оргтехнике, не опаздывать на работу). Особенно важно учитывать это при квалификации преступлений сотрудников ОВД.

Сотрудники ОВД в соответствии с прим. 1 к ст. 285 УК относятся к особому виду должностных лиц, именуемых представителями власти, т.е. к лицам, наделенным правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания примечания 1 к ст. 318 УК, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности¹. Однако, несмотря на то, что сотрудники ОВД всегда относятся к категории должностных лиц, им, как и другим госслужащим, свойственно исполнение сугубо профессиональных обязанностей. Например, водитель патрульного автомобиля ДПС должен бережно относиться к закрепленному за ним ТС, и в случае «гибели» автомобиля из-за небрежного отношения (забыл поставить на ручной тормоз при парковке) мы не можем вменить ст. 293 УК, так как это никоим образом не связано с исполнением полномочий представителя власти или иных полномочий должностного лица.

Таким образом, *объективная сторона преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД в связи с исполнением служебных обязанностей, характеризуется тем, что их общественно опасные действия (бездействие) должны быть обусловлены использованием административно-*

¹Постановление Пленума Верховного суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий» // Российская газета. 2009. 30 окт.

хозяйственных, организационно-распорядительных полномочий либо полномочий представителя правоохранительного органа.

Второй специфический признак объективной стороны преступлений сотрудников ОВД при исполнении ими служебных обязанностей, являющихся одной из разновидностей должностных преступлений, заключается в том, *что эти деяния противоречат интересам службы.*

Согласно п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (далее в тексте - постановление Пленума ВС РФ от 2009. № 19), «под использованием должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы (статья 285 УК РФ) судам следует понимать совершение таких деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями». Таким образом, должностное преступление совершается с использованием служебных полномочий вопреки общим задачам и требованиям, предъявляемым как к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и к отдельным его звеньям.

Общие задачи и требования, предъявляемые к государственным и муниципальным служащим, изложены в законодательстве, регулирующем деятельность государственных и муниципальных служащих (ст. 3 ФЗ от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» и ст. 4 ФЗ от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»). Указаны в них и принципы государственной и муниципальной службы: федерализм, приоритет прав и свобод человека и гражданина, равный доступ граждан к государственной и

муниципальной службе и т.д.. В связи с этим можно сделать вывод, что должностное лицо при совершении преступления, предусмотренного гл. 30 УК, использует свои служебные полномочия вопреки принципам государственной и муниципальной службы, о которых мы говорили в рамках объекта должностных преступлений.

Что касается последствий, то большинство составов должностных преступлений предусматривает наступление последствий в виде существенных нарушений прав и законных интересов граждан или организаций, а также охраняемых законом интересов общества или государства. Данный признак относится к категории оценочных. В каждом конкретном случае правоприменитель сам решает вопрос о степени нарушения прав и законных интересов¹. В соответствии с п. 18 постановления Пленума ВС РФ от 2009 г. № 19, законными правами признаются права, гарантированные международными договорами, Конституцией РФ (например, право на судебную защиту, на неприкосновенность жилища, тайну переписки, телефонных переговоров и т.д.).

Несмотря на то, что большинство должностных преступлений с материальным составом в качестве последствий предусматривает существенное *нарушение прав и законных интересов* граждан или организации либо охраняемых законом интересов общества или государства, в ст. 286.1 УК законодатель упоминает последствия в виде *причинения существенного вреда правам и законным интересам* граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства. Такое решение нам представляется некорректным. Права человека не перестают существовать и не теряют своих свойств вследствие совершения преступного посягательства². Поэтому мы делаем вывод о целесообразности

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. 2009. 30. октября.

² Данное положение было доказано еще Таганцевым Н.С. См.: Таганцев Н.С. Уголовное право (Общая часть). Часть 1. По изданию 1902 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc101p0/instrum105/item751.html> (дата обращения 23.12.2013.).

изменения диспозиции ст. 286.1 УК «Неисполнение сотрудником органов внутренних дел приказа». На наш взгляд, вместо указания на причинение «существенного вреда правам и законным интересам» следует предусмотреть такое последствие, как «существенное нарушение прав и законных интересов» (в гл. 2 §1 нами предлагается исключение данной статьи из УК, данные изменения нужны если ст. 286.1 УК не утратит свое действие).

Таким образом, объективная сторона должностных преступлений выражается как в действиях, так и в бездействиях, совершаемых государственными или муниципальными служащими с использованием административно – хозяйственных или организационно-распорядительных полномочий либо полномочий представителя власти, вопреки принципам службы, как правило, повлекших предусмотренные в законе последствия. Следственно, объективная сторона преступлений, совершаемых сотрудниками сотрудников ОВД, в связи с исполнением служебных обязанностей - это деяния, совершаемые ими с использованием административно-хозяйственных и (или) организационно-распорядительных полномочий, либо полномочий представителя правоохранительного органа вопреки принципам службы, как правило, повлекших предусмотренные в законе последствия

1.3. Субъект преступлений, совершаемых в связи с исполнением служебных обязанностей сотрудниками органов внутренних дел

В соответствии с ФЗ от 30.11.2011 № 342 – ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», сотрудниками данного ведомства являются граждане РФ, которые взяли на себя обязательства по прохождению федеральной государственной службы в органах внутренних дел в должности рядового или начальствующего состава и которым в установленном ФЗ порядке присвоено специальное звание рядового или

начальствующего состава¹. Структура органов внутренних дел состоит из следующих ведомств:

1. Министерство внутренних дел РФ.
2. Министерства внутренних дел субъектов РФ.
3. Главные управления внутренних дел (ГУВД).
4. Управления внутренних дел (УВД) краев, областей - субъектов РФ.
5. Управления (отделы) внутренних дел на транспорте (УВДТ, ОВДТ).
6. Городские, районные органы внутренних дел (ГОВД, РОВД).
7. Управления и отделы 8-го Главного управления внутренних дел (на режимных объектах)².

Если проанализировать структуру Министерства внутренних дел РФ, мы увидим, что кроме органов, сотрудники которых непосредственно обязаны защищать права и интересы граждан, в состав министерства входят также учебные заведения, научно-исследовательские институты, департамент по финансово - экономической политике и обеспечению социальных гарантий³ и т.д. Сотрудники всех этих учреждений имеют статус сотрудника органов внутренних дел. Таким образом, изучаемая нами категория лиц весьма многочисленна, имеет разнообразные функции и обязанности по службе, начиная от обеспечения безопасности, заканчивая составлением ежегодных отчетов для счетной палаты.

С некоторых пор обладание статусом сотрудника органов внутренних дел стало отрицательно влиять на уголовную ответственность вышеуказанных лиц. Речь идет о п. «о» ч. 1 ст. 63 УК⁴, где предусмотрено в качестве отягчающего вину обстоятельства прохождение службы в органах внутренних дел при совершении умышленного преступления. Данное

¹Федеральный закон от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 25.11.2013 г. № 23-ФЗ) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 07 декабря; 2013. 27 ноября.

² См.: Структура Министерства внутренних дел РФ. [Электронный ресурс] URL: <http://mvd.ru/mvd/structure1> (дата обращения 4 марта 2014.).

³ См.: Там же.

⁴ См.: Федеральный Закон от 22.07.2010 г. № 155-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2010. 26 июля

обстоятельство не соответствует принципу справедливости по целому ряду причин¹. Основной из них является то, что не совсем правомерно выделять такую структуру, как органы внутренних дел, из правоохранительной системы, так как схожие с ними полномочия имеет ряд других государственных ведомств, которые по криминологическим данным также отличаются высокой степенью коррумпированности.

Несомненно, что при совершении преступления сотрудником органов внутренних дел, кроме основного объекта преступления, страдает еще и дополнительный – авторитет правоохранительного органа. Но данное основание мы считаем недостаточным для той дифференциации уголовной ответственности, которая была произведена законодателем в отношении сотрудников органов внутренних дел². На наш взгляд, не менее, а то и более общественно опасно совершение должностного преступления сотрудниками СК РФ, ФСБ РФ: следователи и дознаватели ОВД расследуют уголовные дела меньшей тяжести, чем следователи Следственного Комитета РФ и ФСБ (ст. 151 УПК). Полномочий больше, а ответственности меньше, где логика? Так, при совершении следователем внутренних дел преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 299 УК, и при совершении того же преступления следователем следственного комитета суд, руководствуясь п. «о» ч. 1 ст. 63 УК, может назначить следователю органов внутренних дел более тяжкое наказание, чем следователю следственного комитета, что противоречит принципу справедливости (ч. 1 ст. 6 УК).

Чем руководствовался законодатель при включении п. «о» в переченьотягчающих наказание обстоятельств? Чтобы разобраться, обратимся к пояснительной записке к законопроекту. В ней указываются причины внесения законопроекта в Государственную Думу: «законопроект направлен на усиление защиты прав и законных интересов граждан и организаций от

¹ См. подробнее: Байрамкулов А.М. Статус сотрудника органов внутренних дел какотягчающее вину обстоятельство // Уголовное право и криминология: современное состояние и перспективы развития: сб. науч. тр. / Воронежский гос. университет. Воронеж, 2011. Вып. №7. С. 18-22.

² Дифференциация уголовной ответственности в зависимости от должностного положения лица противоречит принципу равенства граждан перед законом (ст. 4 УК).

неправомерных действий сотрудников органов внутренних дел»¹. Итак, принятие закона направлено на защиту граждан от неправомерных действий сотрудников органов внутренних дел. Но как быть с сотрудниками других правоохранительных органов? Всем известно, что коррупция проникла во все органы государственной власти, и тогда надо принимать законы для каждой группы людей отдельно? Это приведет к излишней казуистичности уголовного кодекса.

На основании этих выводов мы предлагаем новую редакцию п. «о» ч. 1 ст. 63 УК - *«совершение умышленного преступления сотрудником правоохранительных органов»*. Данная редакция позволяет распространить указанный пункт на сотрудников следственного комитета, прокуратуры и других ведомств, которые имеют право носить огнестрельное оружие, призваны охранять правопорядок и обладают большим кругом полномочий, нежели сотрудники ОВД. Такая формулировка не противоречит и принципу справедливости².

Вышеизложенное наглядно демонстрирует актуальность изучаемой нами темы; законодатель путем проб и ошибок ищет решение проблемы высокого уровня преступности среди сотрудников ОВД. Поэтому считаем необходимым провести исследование преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, ориентируясь, главным образом, на субъект преступления и его служебную деятельность.

Закон содержит некоторые ограничения для приема на службу в органы внутренних дел. Согласно ФЗ от 30.11.2011 г. № 342 – ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», на службу в органы внутренних дел принимаются: 1. Граждане РФ. 2. Возраст не менее 18 лет. 3. Владеющие государственным языком РФ. 4. Имеющие полное среднее

¹ Пояснительная записка к проекту ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС Консультант Плюс (по состоянию на: 11.12.2012.).

² Подробнее об этом см. §2 гл. 1 «Классификация преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД».

образование.⁵ Не имеющие судимости, в том числе, и погашенной¹.⁶ Не имеющие неоднократных административных взысканий, установленных судом в течение текущего года². 7. Не являющиеся подозреваемыми или обвиняемыми по уголовному делу.

Таким образом, сотрудник органов внутренних дел, а также субъект изучаемых нами преступлений – *это гражданин РФ, имеющий, как минимум, среднее полное образование, владеющий государственным языком, достигший возраста восемнадцати лет, не привлекавшийся к уголовной ответственности, не подвергавшийся уголовному преследованию, которому соответствующим приказом начальника органа внутренних дел присвоено специальное звание рядового или начальствующего состава.*

Юридическим фактом, с которым связывают возникновение статуса сотрудника органов внутренних дел, признается вынесение соответствующего приказа о назначении на должность и присвоении звания начальником соответствующего ведомства органов внутренних дел. В связи с этим к субъекту изучаемых нами преступлений не может быть отнесена категория лиц, о которой упоминается в ФЗ от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: лица, проходящие службу в образовательных учреждениях системы МВД. Они признаются проходящими службу в органах внутренних дел, им присваивается должность курсанта, однако закон в качестве обязательного признака для признания гражданина сотрудником ОВД предусматривает присвоение ему звания рядового или начальствующего состава. Данное обстоятельство учитывается не всеми учеными, например, А.Н. Варыгин относит к субъектам преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД, также курсантов: «...преобладание материальных интересов над иными прослеживается по данным отдельных исследований у начинающих

¹ Ч.1 ст. 29 Федерального закона от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 03.02.2014 г. № 15-ФЗ) «О полиции» // Российская газета 2011.02. августа; 2014. 05. февраля.

² Ч. 3 ст. 35 Федерального закона от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 03.02.2014 г. № 15-ФЗ) «О полиции» // Российская газета 2011. 02. августа; 2014. 05. февраля.

сотрудников ОВД – курсантов высших учебных заведений системы МВД¹», что противоречит закону. Так, в соответствии со ст. 10 ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», сотрудниками ОВД могут признаваться служащие, которым присвоено специальное звание *младшего* или *начальствующего* состава. Перечень званий, начиная от рядового состава заканчивая высшим должностным составом, установлен ст. 8 комментируемого ФЗ. Исходя из положений ч. 2 ст. 18 ФЗ, «зачисление в образовательное учреждение высшего профессионального образования федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел для обучения по очной форме в должности курсанта, слушателя является поступлением на службу в органы внутренних дел». Таким образом, курсанты, являясь служащими ОВД, не обладают статусом сотрудника, так как им не присваивается специальное звание, а должность курсанта, в соответствии со ст. 7 того же ФЗ, не относится ни к категории младшего, ни к категории начальствующего состава. В случае, если их специальным приказом привлекают к осуществлению правоохранительной деятельности, на курсантов распространяются ограничения, связанные со статусом должностного лица, и они признаются должностными лицами *по специальному полномочию*; в противном случае они не являются сотрудниками ОВД.

1.4. Субъективная сторона преступлений, совершаемых в связи с исполнением служебных обязанностей сотрудниками органов внутренних дел

Преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел в связи с исполнением служебных обязанностей, могут преследовать разные цели, мотивы, начиная от корысти, заканчивая ложным пониманием служебных целей. Но подробное изучение этих признаков на данном этапе исследования нам представляется нерациональным. Основной целью

¹ Варыгина А.Н. Преступность сотрудников органов внутренних дел и проблемы воздействия на нее: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003. С. 270.

исследования субъективной стороны преступления здесь является раскрытие такого признака субъективной стороны преступления, как вина. Попытаемся выяснить, какая форма вины характерна для преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел в связи с исполнением служебных обязанностей.

Некоторыми учеными, в частности, С.А. Алтуховым, предлагается рассматривать в качестве преступлений, совершаемых сотрудниками милиции (тогда еще милиции), только умышленные преступления¹, поскольку сотрудники часто совершают преступления по неосторожности в связи с родом их службы, в частности, с такой обязанностью, как соблюдение общественного порядка, предотвращение совершения преступления и задержание преступника. Применение уголовной ответственности за данные преступления будет негативно сказываться на работе полиции (милиции). Еще одним аргументом, по мнению С.А. Алтухова, является отсутствие умысла на причинение вреда деятельности государственного аппарата и авторитету государственных органов².

Мы поддерживаем позицию С.А. Алтухова а также других криминологов, согласно которой неосторожные преступления необходимо изучать в совокупности³, так как их особенность состоит в том, что они совершаются без цели навредить объекту уголовно-правовой охраны. Как правило, субъекты неосторожного преступления либо не предвидят наступления вреда либо надеются его избежать. Таким образом страх перед наказанием ими не воспринимается, в силу чего теряется значимость мер уголовно-правовой борьбы с такого рода преступлениями. Ограниченность рамками диссертационной работы, а также в силу того, что глубокое криминологическое изучение проблемы не входит в цели нашего исследования, мы не можем в полной мере выработать эффективную систему

¹ См.: Алтухов С.А. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, совершаемых сотрудниками милиции: дис... кандидата юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2000. С. 38.

² См.: Там же. С. 39-41.

³ См. например.: Криминология: учебник / под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. СПб.: Санкт-Петербургский гос. университет, 2002. С.291; Лунеев В.В. Криминология: учебник для бакалавров. М.: ЮРАЙТ, 2013. С. 569.

криминологических мер борьбы с неосторожной преступностью сотрудников ОВД

Исходя из вышеизложенного субъективная сторона изучаемых нами преступлений: они характеризуются, как правило, *умышленным совершением преступления, связанного с исполнением служебных обязанностей.*

Таким образом, можно дать следующее понятие: преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел, связанные с исполнением служебных обязанностей, это общественно опасные, противоправные, виновные деяния, совершаемые служащими младшего и начальствующего состава органов внутренних дел с использованием служебных полномочий, вопреки принципам службы, посягающие на общественные отношения, направленные на легальное применение государственным и муниципальным служащим прав и исполнение обязанностей, которые вытекают из его служебного положения

§2. Классификация преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел при исполнении ими служебных обязанностей.

Исследование любого понятия, явления, объекта или предмета подразумевает под собой выявление его структуры, а при большом объеме исследуемого материала – и классификацию составных частей. Преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел, – это объективно существующее социальное явление. Изучение такого рода преступлений без их соответствующей классификации на виды представляется недостаточно глубоким.

Попытки классификации преступлений сотрудников органов внутренних дел предпринимались многими учеными. Так, Ю.А. Мерзлов приводит классификацию преступлений, совершаемых сотрудниками полиции, по непосредственному объекту посягательства, например преступления против личности, собственности, государственной власти,

иные посягательства¹. Другими авторами по объекту преступления подразделяются на преступления общеуголовные, против государственной власти, интересов государственной и муниципальной служб, правосудия².

В соответствии с понятием видового объекта преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, который мы выработали ранее, нам представляется целесообразным группировать преступления на: 1) общеуголовные; 2) преступления против основ службы в органах внутренних дел. К общеуголовным преступлениям, совершаемым сотрудниками органов внутренних дел, относятся общественно опасные деяния, не связанные с полномочиями государственного служащего, которые, как правило, совершаются вне пределов рабочего времени и без применения служебных полномочий. Что же касается преступлений против основ службы в органах внутренних дел, сюда относятся общественно опасные деяния, связанные с исполнением полномочий государственного служащего, они, как правило, совершаются в рабочее время. Такая классификация производится на уровне видового объекта преступления и позволяет отграничить преступления, не связанные с применением прав и исполнением служебных обязанностей, от остального массива преступлений, совершаемых специальным субъектом (сотрудником ОВД).

В связи с заявленной темой исследования нам интересны только те преступления, которые совершаются сотрудниками ОВД при применении прав и исполнении служебных обязанностей. Поэтому для более глубокого анализа подобных преступлений нами разработана классификация непосредственного объекта посягательства с учетом особенностей службы в органах МВД. В ее основе лежат наши разработки видового объекта преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД при исполнении ими служебных обязанностей (см. предыдущий параграф исследования):

¹ См.: Мерзлов Ю.А. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками службы криминальной милиции: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1998. С. 14.

² См.: Варыгин А.Н. Преступность сотрудников органов внутренних дел и проблемы воздействия на нее: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003. С. 268.

1) преступления, совершаемые сотрудниками ОВД и противоречащие принципу приоритета прав и свобод человека и гражданина (ст.ст. 285, 286, 286.1 УК);

2) преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел, направленные против принципа оплаты деятельности государственных служащих только из соответствующего бюджета (ст.ст. 289, 290 УК).

3) преступления, совершаемые сотрудниками ОВД, противоречащие принципу целевого расходования средств бюджета (ст. 285.1 УК).

Можно заметить, что в данной классификации отсутствуют преступления, совершаемые сотрудниками ОВД, посягающие на легальное исполнение полномочий и связанные с осуществлением предварительного расследования, оперативно-розыскной деятельности, доказывания вины и т.д. Подобные деяния квалифицируются по гл. 31 УК (Преступления против правосудия). Однако вопрос о вхождении комментируемых деяний в понятие правосудия спорный¹. В связи с этим нам представляется возможным объединить общим видовым объектом (легальное исполнение полномочий представителя правоохранительного органа) такие преступления, совершаемые сотрудниками ОВД, которые связаны с осуществлением полномочий правоохранительного органа - расследование уголовных дел и проведение оперативно-розыскных мероприятий.

Таким образом, преступления, совершаемые сотрудниками ОВД при исполнении ими служебных обязанностей, в зависимости от объекта преступления, необходимо разделить на два вида:

1) преступления, противоречащие исполнению сотрудниками ОВД служебных полномочий в соответствии с общими принципами государственной и муниципальной службы;

2) преступления, противоречащие исполнению сотрудниками ОВД служебных полномочий в соответствии с принципами осуществления правоохранительной деятельности.

¹ См. подробнее об этом в § 1 главы 3 «Общая характеристика преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел в сфере осуществления полномочий представителя правоохранительного органа».

Классификация по объекту посягательства весьма распространена, однако она не отражает полноту всех отличительных признаков изучаемых преступлений. Иначе говоря, классификация по объекту отвечает на вопрос, на какие виды объектов посягают различные преступления, совершаемые сотрудниками ОВД, но не отвечает на вопрос, какими методами и с помощью каких полномочий осуществляется посягательство на них.

К другим объективным признакам относится внешнее физическое проявление общественно опасного деяния, под которым принято понимать деяние в форме действий и бездействия. Сотрудники ОВД могут совершать преступления как путем действий, так и путем бездействия в зависимости от конкретного деяния. Классификация изучаемого вида преступлений в зависимости от формы деяния (действие - бездействие) представляется нецелесообразной, так как одни и те же преступления, например, укрывательство преступлений от регистрации, могут совершаться как действием, так и бездействием. Иными словами, классификация по этим признакам не дает ответа на такой важный вопрос, как степень использования полномочий сотрудником ОВД в преступном замысле.

На наш взгляд, полномочия сотрудников ОВД дают им возможность совершать преступления и чувствовать превосходство над остальными гражданами. В этой связи целесообразно рассмотреть позицию В.Ю. Тычинского, который классифицирует преступления, совершаемые сотрудниками правоохранительных органов, в зависимости от использования ими служебных полномочий. Так, он выделяет три группы: 1) общие – преступления, совершаемые в «общеуголовном смысле»; 2) общие с унижением – преступления, для которых используются форменная одежда, служебное удостоверение личности, служебный автотранспорт или табельное оружие; 3) должностные – преступления, которые негативно влияют на выполнение служебных обязанностей¹. Эта классификация интересна тем, что она основана на разделении преступлений не только в

¹См.: Тычинский В.Ю. К вопросу о профилактике преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов. М., 1999. С.81.

зависимости от полномочий, но и от возможностей ношения определенной формы и оружия. Однако ношение оружия и одежды – это тоже полномочия, право сотрудника ОВД. И если рядовому человеку для приобретения оружия необходимо затратить материальные средства на его покупку и предпринять ряд действий, направленных на его получение, то сотрудникам ОВД и другим сотрудникам правоохранительных органов оно выдается для выполнения служебных задач за счет государства на законных основаниях. В случае применения данного оружия не по назначению автор считает возможным вменение должностного преступления или проступка в зависимости от последствий.

Не оспаривая точку зрения В.Ю. Тычинского, мы считаем целесообразным классифицировать преступления, совершаемые сотрудниками ОВД, на две большие группы:

1) преступления, не связанные с использованием полномочий сотрудника ОВД и их правовым статусом (например, пьяный дебош, устроенный сотрудником полиции во время отпуска, либо физическое насилие в отношении своей супруги в состоянии аффекта и т.п.);

2) должностные преступления, включающие в себя как «общие» должностные преступления (гл. 30 УК), так и общественно опасные деяния в сфере правоохранительной деятельности (гл. 31 УК).

Необходимость такой классификации продиктована особенностью полномочий сотрудников ОВД. Правоохранительная деятельность дает им не только права «типичного» должностного лица, но и право на ношение табельного оружия, специальных средств (дубинки, электрошокеры и т.п.) и другие атрибуты служащего правоохранительного органа. Все это позволяет сотруднику ОВД совершить в самых различных сферах жизни преступления, обладающие ярко выраженной спецификой. Так, сотруднику ОВД нет необходимости прятать или скрывать оружие, он может его носить практически в любых местах. Это тот лимит доверия и полномочий, который

ему предоставляется государством для исполнения обязанностей по охране общественного порядка, борьбе с преступностью и т.д.

Исходя из всего вышеизложенного, нам представляется возможным продолжить классификацию преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД в связи с исполнением служебных обязанностей (должностные преступления), на две подгруппы:

а) преступления, совершаемые сотрудниками ОВД в сфере осуществления полномочий должностного лица;

б) преступления, совершаемые сотрудниками ОВД, связанные с осуществлением полномочий представителя правоохранительного органа (использование полномочий производства дознания и предварительного следствия, оперативно-розыскной деятельности и т.п.).

Иного мнения придерживается О.Н. Александров, который систематизирует рассматриваемые нами преступления на следующие виды: общеуголовные, служебные и преступления, совершаемые по неосторожности. Однако такая классификация представляется некорректной и, на наш взгляд, лишена единого классификационного критерия, так как служебные преступления могут совершаться по неосторожности, как и общеуголовные¹.

В этой связи возникает необходимость раскрыть само понятие правоохранительной деятельности. Несмотря на то, что данное словосочетание встречается во множестве нормативно-правовых актов², в научной теории и практике нет единого понимания того, что же представляет собой правоохранительная деятельность. Некоторые ученые связывают этот факт с относительно молодой историей появления этого термина³. Однако

¹См.: Александров О.Н. Роль подразделений собственной безопасности МВД в профилактике правонарушений среди сотрудников органов внутренних дел (на примере Смоленской области) // Проблемы профилактики преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов: м-лы межвузовского научно-практического семинара. Юридический институт МВД России (Смоленский филиал). Смоленск, 2000. С. 12.

²См.: например ст. 7 Федерального закона от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ (с изм. и доп., внес Федер. законом от 02.07.2013 г. № 185-ФЗ) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Российская газета. 2003. 30 мая; 2013. 10 июля.

³См.: Правоохранительные органы: учебник для вузов / под ред. К.Ф. Гуценко. М., 1995. С. 2.

разработка единого и научно обоснованного понятия такого явления, как «правоохранительная деятельность», приобретает на сегодняшний день большое значение. Это обусловлено тем, что его используют не только в повседневном правовом лексиконе, но и в законодательстве.

Так, УК содержит ряд норм, где употребляется словосочетание «сотрудник правоохранительного органа». Таким образом, правильное раскрытие понятия «правоохранительная деятельность» позволит отграничить органы, занимающиеся такой деятельностью, от других органов, что даст возможность правильной квалификации преступлений по ст. 285 – 286, 317 – 319 УК. Отсутствие легитимного понятия вышеупомянутых терминов ведет к либо к расширительному, либо к суженному их толкованию. Это, в свою очередь, может привести к затруднениям при квалификации преступлений, например по ст. 317 УК (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа). Невозможно точно решить вопросы квалификации преступлений, не зная того, какие органы относятся к правоохранительным. Перед следователем стоит задача: определить, относятся ли адвокат или нотариус к сотрудникам правоохранительных органов, в силу того, что ни в УК, ни в отраслевом законодательстве нет легитимного определения и перечня правоохранительных органов.

Определение правоохранительной деятельности дается учеными в области теории уголовного права. Например, А.Б. Сахаров понимал под такой деятельностью деятельность специально уполномоченных государственных органов (прокуратуры, органов внутренних дел и т.д.), призванных осуществлять непосредственную борьбу с преступностью¹. При этом он разделял правоохранительную деятельность на два вида: правоприменительную и правообеспечивающую. Правоприменительная деятельность характеризовалась им как деятельность по поводу конкретных правонарушений, а именно: выявление, регистрация и документирование совершенных правонарушений или преступлений, их расследование,

¹ См.: Сахаров А.Б. Правоохранительная деятельность и преступность // Советское государство и право. 1968. № 1. С. 84.

судебное рассмотрение уголовных дел, исполнение наказаний. Под правообеспечивающей деятельностью А.Б. Сахаров понимал разнообразную деятельность по выявлению обстоятельств, способствующих совершению правонарушений, а именно: общий надзор прокуратуры, обеспечение паспортного режима; непосредственная охрана общественного порядка и общественной безопасности, имущества и иных ценностей; индивидуальная и общая профилактика; правовая пропаганда¹.

Основные определения правоохранительной деятельности даны в учебниках по дисциплине «Правоохранительные органы». Так, авторы одного из них – К.Ф. Гуценко и М.А. Ковалев – понимают под правоохранительной деятельностью государственную деятельность, которая осуществляется с целью охраны прав и свобод человека и гражданина специально уполномоченными органами путем применения мер юридического воздействия в строгом соответствии с законами². Описывая правоохранительную деятельность, они отмечают наиболее характерные для нее признаки. Во-первых, эта деятельность осуществляется не любыми способами, а только с помощью специальных юридических мер воздействия. Во-вторых, юридические меры, применяемые в правоохранительной деятельности, должны строго соответствовать закону. В-третьих, порядок применения юридических мер также должен быть урегулирован нормативно-правовыми актами. В-четвертых, такие функции возлагаются на специально уполномоченные государственные органы³.

В ФЗ от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» правоохранительная служба определяется как вид федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях правоохранительной службы в государственных органах, службах и учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности,

¹ См.: Сахаров А.Б. Правоохранительная деятельность и преступность // Советское государство и право. 1968. № 1. С. 85.

² См.: Правоохранительные органы / под ред. К.Ф. Гуценко, М.А. Ковалева. М., 1995. С. 4–5.

³ См.: Там же. С. 4.

законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина. Таким гражданам присваиваются специальные звания и классные чины (ст. 7)¹.

Таким образом, правоохранительная деятельность – это процесс взаимодействия специальных органов и организаций, направленный на исполнение функций правосудия, борьбы с преступностью и правонарушениями, оказания юридической поддержки и защиты по уголовным делам с помощью использования определенных юридических и силовых мер воздействия, регламентированных законом.

Очевидно, что правоохранительная деятельность осуществляется специальными органами и организациями, поэтому чрезвычайно важно установление круга органов, относящихся к числу правоохранительных. Этот вопрос изучался многими учеными различных отраслей права, в том числе и учеными общей теории государства и права².

Среди ученых нет единого понимания того, какие органы относятся к правоохранительным. Для решения этих проблем можно использовать подход, предложенный К.Ф. Гуценко и М.А. Ковалевым. По их мнению, для того чтобы признать тот или иной орган к правоохранительному, нужно, во-первых, определить, какие функции мы можем назвать правоохранительными (правосудия, осуществления предварительного следствия и т.п.); во-вторых, выяснить удельный вес этой функции среди остальных функций. Например, производство дознания капитаном судна не является его основной функцией, поэтому рассматривать его как представителя правоохранительного органа было бы неверным³. К общим функциям правоохранительных органов К.Ф. Гуценко и М.А. Ковалев

¹ Федеральный закон от 27.05.2003 г. № 58–ФЗ (с изм. и доп., внес Федер. законом от 02.07.2013 г. № 185–ФЗ) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Российская газета. 2003. 30 мая; 2013. 10 июля.

² См.: Сахаров А.Б. Правоохранительная деятельность и преступность // Советское государство и право. 1968. № 1. С. 84–85; Фокин В.М. Правоохранительные органы Российской Федерации. М., 1999; Кузнецов С.М. Правоохранительная деятельность органов внутренних дел (административно-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997; Городецкий П. К вопросу о содержании понятия правоохранительных органов [Электронный ресурс]. // Право и жизнь. URL: http://pravogizn.h1.ru/KSNews/PIG_69.htm (дата обращения: 20.06.2013 г.) и т.д.

³ См.: Гуценко К.Ф., Ковалев М.А. Правоохранительные органы. М., 1995. С. 17–18.

относят: конституционный контроль; правосудие; организационное обеспечение деятельности судов; прокурорский надзор; выявление и расследование преступлений; оказание юридической помощи¹. В науке предложена и другая классификация функций правоохранительных органов: конституционный контроль; отправление правосудия; прокурорский надзор; расследование преступлений; оперативно-розыскная деятельность; исполнение судебных решений; оказание юридической помощи и защиты по уголовным делам; предупреждение преступлений и иных правонарушений².

Основное отличие этих двух позиций заключается в том, что в первом случае отсутствует такая функция, как исполнение судебных решений, а во втором – функция, присущая судебному департаменту, – организация деятельности судов. Нам близка вторая позиция, согласно которой организация деятельности судов не входит в функции правоохранительных органов. Но вызывает сомнение такая функция, как конституционный контроль, которая присуща Конституционному суду РФ. Согласно ст. 1 ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации», Конституционный суд РФ – судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства³. Таким образом, нет необходимости отдельно говорить о конституционном контроле, потому что эта функция выполняется в рамках отправления правосудия.

Таким образом, к *функциям правоохранительных органов* можно отнести: 1) отправление правосудия; 2) осуществление прокурорского надзора; 3) расследование преступлений и административных правонарушений; 4) оперативно-розыскную деятельность; 5) исполнение судебных решений; 6) оказание юридической помощи при защите по уголовным делам.

¹См.: Гуценко К.Ф., Ковалев М.А. Правоохранительные органы. М., 1995. С. 20.

²См.: Правоохранительные органы Российской Федерации: учебник / под ред. В.П. Божьева. М., 2002. С. 16-17.

³ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ (с изм. и доп., внес. Федер. конституционным законом от 12.03. 2014 г. № 5-ФКЗ) «О Конституционном Суде Российской Федерации»// Российская газета. 1994. 23 июля; 2014. 07 февр

Теперь, в соответствии с выделенными функциями, обозначим, какие государственные и негосударственные структуры, на наш взгляд, должны входить в систему правоохранительных органов:

1) органы, выполняющие функцию отправления правосудия: Конституционный суд РФ, суды общей юрисдикции, арбитражные суды; мировые судьи;

2) органы, выполняющие функцию прокурорского надзора: Генеральная прокуратура РФ и ее территориальные подразделения;

3) органы, осуществляющие предварительное расследование (ст. 151 УПК): Следственный комитет РФ, Следственный департамент МВД РФ, органы следствия ФСБ, органы следствия Федеральной службы РФ по контролю над оборотом наркотиков (ФСКН РФ), органы дознания МВД РФ, органы дознания Федеральной службы безопасности (ФСБ РФ), органы дознания Федеральной службы судебных приставов РФ (ФССП РФ), органы дознания Федеральной противопожарной службы, органы дознания Таможенной службы РФ;

4) оперативные подразделения, которые выполняют функцию оперативно-розыскной деятельности в соответствии со ст. 13 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹: оперативные подразделения органов внутренних дел, органов ФСБ, таможенных органов РФ, службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН), органов по контролю над оборотом наркотических средств и психотропных веществ (ФСКН РФ);

5) ведомства с основной функцией исполнения решений суда: Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН), Федеральная служба судебных приставов РФ (ФССП);

6) нотариат и адвокатура, занимающиеся оказанием юридической помощи и защиты по уголовным делам.

¹Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 21.12.2013 г. № 369-ФЗ) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Российская газета. 1995.18 авг.; 2013. 25 дек.

Исходя из перечисленного выше, можно сделать вывод о том, что систему правоохранительных органов составляют суды, входящие в судебную систему РФ; Прокуратура РФ; Следственный комитет РФ; органы внутренних дел РФ; Федеральная служба безопасности РФ; Федеральная служба судебных приставов РФ; Таможенная служба РФ; Федеральная служба исполнения наказаний; Федеральная служба РФ по контролю над оборотом наркотиков (ФСКН РФ).

Мы не включили в органы, входящие, по нашему мнению, в систему правоохранительных органов, несколько государственных структур – органы противопожарной безопасности и оперативные органы внешней разведки, а также такие государственные и негосударственные структуры, как нотариат и адвокатура. В случае производства дознания должностным лицом противопожарной службы, капитаном судна или другим лицом, имеющим право осуществлять расследование в предусмотренных ст. 40 УПК случаях, он выполняет функции представителя правоохранительного органа. На него должны распространяться меры государственной защиты и повышенной ответственности в соответствии со статусом сотрудника правоохранительного органа. В остальных ситуациях он является для уголовного кодекса государственным служащим или должностным лицом при условии наличия у него предусмотренных законом полномочий. Это правило, на наш взгляд, должно распространяться на капитанов судов дальнего плавания и воздушных судов, уполномоченных производить предварительное расследование в предусмотренных законом случаях. Это в полной мере касается и сотрудников Федеральной службы охраны, в полномочия которой входит охрана объектов государственной охраны¹. Они могут осуществлять некоторые правоохранительные функции, в частности, ОРД, но основная их задача - это охрана объектов государственной охраны

¹Функции и задачи Федеральной службы охраны РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fso.gov.ru/struktura/p8.html> (дата обращения 11.05.2013.)

(Президента РФ, членов Правительства РФ и т.д.¹). В тех же случаях, когда сотрудниками данного органа осуществляется расследование преступлений или ОРД, на них распространяются все ограничения или привилегии, связанные со статусом сотрудника правоохранительного органа.

Что же касается Службы внешней разведки РФ, в соответствии с ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», органы этого ведомства занимаются оперативно-розыскной деятельностью только в исключительных случаях, когда дело касается безопасности самой службы или затрагивает ее интересы. Поскольку охрана прав человека не является основной задачей данной службы, мы считаем обоснованным не включать ее в систему правоохранительных органов.

Адвокатура и нотариат также имеют широкий круг полномочий, в которых правоохранительная не является основной. Однако, если адвокат выступает в качестве защитника по уголовным делам, он должен признаваться сотрудником правоохранительного органа, так как при осуществлении защиты по уголовным делам участие адвоката является гарантией защиты прав подозреваемых или обвиняемых от произвола со стороны госслужащих, осуществляющих расследование по уголовным делам.

Иногда к органам внутренних дел также относят: «...центральный аппарат МВД (за исключением Главного командования Внутренних войск России), территориальные органы МВД России, образовательные учреждения (Академия управления при МВД, Академия экономической безопасности, колледжи, лицей), научно-исследовательские учреждения (Всероссийский научно-исследовательский институт, Всероссийский институт повышения квалификации), медико-санитарные и санитарно-курортные организации системы МВД России, окружные управления материально-технического обеспечения системы МВД России, представительства МВД России за рубежом, а также иные организации и подразделения, созданные для выполнения задач и осуществления

¹ Ст. 6 Федерального закона от 27.03.1996 г. № 57-ФЗ (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 12.03.2014 г. N 29-ФЗ) «О государственной охране» // Российская газета 1996. 06. июня; 2014. 14. марта.

полномочий, возложенных на МВД»¹. Обратимся к законодательству, чтобы дать свою оценку.

В нормативно-правовых актах РФ нет легитимного понятия органов внутренних дел и его структуры. Но при рассмотрении ФЗ от 7 декабря 2011 г. № 342 - ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» можно сделать вывод о том, что внутренние войска МВД отнесены законодателем к системе органов внутренних дел. Так, в ст. 8 этого закона перечисляются три вида специальных званий сотрудников ОВД в зависимости от ведомства, в котором служит сотрудник. К примеру, к рядовому составу органов внутренних дел относятся рядовой полиции, рядовой юстиции, рядовой внутренней службы. Поэтому, исходя из рассматриваемого закона, мы можем утверждать, что внутренние войска МВД относятся к системе органов внутренних дел.

Таким образом, мы придерживаемся позиции, согласно которой в РФ существует система органов, занимающихся правоохранительной деятельностью². Система состоит из многочисленных элементов, которые находятся во взаимосвязи и взаимодействии друг с другом, образуя некую целостность³. Основные признаки системы – это целостность, взаимосвязь и взаимообусловленность ее элементов.

Некоторые ученые полагают, что само существование термина «система правоохранительных органов» неприемлемо для теории разделения властей, так как судебная власть признается независимой от остальных органов и неприкасаемой⁴. Такая позиция представляется нам некорректной. Судебная власть де-факто входит в систему правоохранительных органов, взаимодействуя как с прокуратурой, так и со Следственным комитетом РФ и

¹Правоохранительные органы России: учебник для бакалавров / В.П. Божьев, Б.Я. Гаврилов, В.В. Дорошков и др.; под ред. В. П. Божьева. 4 изд., перераб. и доп., М.: Юрайт, 2012. С. 206.

² Данная позиция была поддержана и участниками проведенного нами интервьюирования, см. приложение № 1.

³ Философский энциклопедический словарь. М.: Советская Энциклопедия, 1983. С. 610.

⁴См.: Тарасов А.М. Правоохранительная деятельность: ее понятие, сущность, правовые аспекты контроля [Электронный ресурс] // Черные дыры в российском законодательстве. URL: <http://www.kpress.ru/bh/2002/2/rtarasov1/rtarasov1.asp> (дата обращения: 22.05.2013).

с органами дознания при вынесении постановлений о производстве следственных действий, для которых требуется разрешение суда. При этом судья выступает в качестве независимого арбитра и следит за тем, чтобы проводимые следственные действия осуществлялись в случаях и при условиях, предусмотренных законом, обеспечивая охрану прав человека. Однако это обстоятельство не лишает судебную власть самостоятельности, она взаимодействует с различными органами для решения такой важной задачи государства, как правоохранительная. Кроме того, в компетенцию суда входит рассмотрение уголовных дел и вынесение по ним приговоров. Справедливый и законный приговор признан одним из главных средств индивидуальной превенции, т.е. непосредственно судом выполняется такая важная функция правоохранительного органа, как борьба с преступностью.

Последствиями отрицания существования системы правоохранительных органов выступают проводимые в последнее время преобразования и реформы органов внутренних дел, которые, по признанию самих «реформаторов», потерпели крах¹. Иначе говоря, при проведении реформы не учитывался системный характер правоохранительных органов. Отрицание системы подразумевает также и отрицание существования взаимосвязи и взаимообусловленности проходящих в ней процессов, что и явилось причиной неудачной реформы отдельного структурного подразделения системы, а именно структуры МВД. Не может одна структура правоохранительной системы (на сегодняшний день – МВД) работать плохо, а все остальные правоохранительные органы, которые взаимодействуют, а иногда и контролируют² ее, выполнять свои функции на должном уровне.

Поэтому при определении системы правоохранительных органов нам представляется возможным говорить о *множественности органов, находящихся в отношениях взаимодействия и взаимосвязи, объединенных*

¹ См.: Колокольцев. В.А. Результаты первого этапа реформы МВД недостаточны [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2012/10/11/mvd-reforma-anons.html> (дата обращения :20.07.2013.).

² Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 03.02.2014 г. № 7-ФЗ) «О прокуратуре Российской Федерации», гл. 3 «Надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие» // Российская газета. 1995. 25 окт.; 2014. 5 февр.

общей главенствующей задачей осуществления правоохранительной деятельности. Система правоохранительных органов объединяет их и направляет на осуществление правоохранительной деятельности.

Из вышеизложенного мы можем раскрыть основные признаки правоохранительной деятельности. Во-первых, деятельность – это процесс взаимодействия субъекта с окружающим миром, направленный на достижение определенной цели¹. Во-вторых, субъектами правоохранительной деятельности могут быть не только органы государственной власти, но и адвокаты, которые с помощью заключения договора на оказания юридических услуг для осуществления защиты по уголовному делу приобретают некоторые признаки² госслужащего (оплата труда из соответствующего бюджета) и выполняют функции по охране основных прав человека (ст. 29 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»³). В-третьих, определение содержит основные функции⁴ правоохранительных органов. В-четвертых, правоохранительная деятельность осуществляется с помощью не только юридических, но и силовых мер воздействия (например, при задержании лица, совершившего преступление, в случаях, предусмотренных законом, допускается применение физического принуждения). В-пятых, правоохранительная деятельность всегда должна осуществляться только в рамках закона (в широком смысле этого слова).

Итак, правоохранительная деятельность сотрудников органов внутренних дел – это *процесс деятельности органов внутренних дел, направленный на исполнение функций правоохранительного органа (борьба с преступностью, охрана общественного порядка, охрана прав человека) при взаимодействии с другими органами и организациями, а также с населением*

¹ См.: Носкова О.Г. Деятельность // Энциклопедия гуманитарных наук. 2004. № 1. С. 135.

² В частности, такой признак государственного служащего, как оплата труда из соответствующего бюджета.

³ Российская газета. 2002. 5 июня; 2013. 10 июля.

⁴ Некоторые функции не указаны, а сформулированы с помощью собирательных понятий, таких, как борьба с преступностью и правонарушениями.

с помощью использования определенных юридических мер воздействия, регламентированных законом.

Органы внутренних дел обладают следующими важными функциями правоохранительных органов государства; борьба с преступностью и правонарушениями; охрана правопорядка¹. Они отличают сотрудников органов внутренних дел и ряда других правоохранительных органов от остальных должностных лиц, что позволяет говорить о некоей отличительной особенности преступлений, совершаемых этими сотрудниками в правоохранительной сфере. Это дает основание рассматривать их отдельно от должностных преступлений, которые не связаны с правоохранительной деятельностью (например, превышение должностных полномочий при решении вопросов кадровой политики начальником какого-нибудь отдела внутренних дел) такого рода полномочия называют административно распорядительными².

Основываясь на изученном материале, можем охарактеризовать преступления сотрудников ОВД в сфере **правоохранительной деятельности** как общественно опасные деяния, совершенные вопреки принципам государственной службы с применением полномочий представителей правоохранительного органа, во время исполнения функций, связанных с расследованием преступлений, проведением оперативно-розыскной деятельности, борьбой с преступлениями и правонарушениями, поддержанием правопорядка, а также в предусмотренных законом случаях исполнение решений судов.

Несмотря на то, что правоохранительная деятельность сотрудников ОВД составляет основной массив ее функций, не стоит забывать о том, что эта государственная структура имеет многочисленные подразделения и административные ресурсы, что является почвой для совершения

¹ См.: Тарасов А.М. Правоохранительная деятельность: ее понятие, сущность, правовые аспекты контроля [Электронный ресурс] // Черные дыры в Российском законодательстве. URL: <http://www.kpress.ru/bh/2002/2/rtarasov1/rtarasov1.asp> (дата обращения: 22.05.2013.).

² Бриллиантов. А.В. Юридически значимые действия и юридические последствия как признак должностного лица // Российский следователь. 2010. № 9. С. 7-8.

должностных преступлений, не связанных с правоохранительной деятельностью (например, нецелевое расходование средств государственного бюджета). Преступления, входящие в эту группу, мы охарактеризуем как преступления в *административно-организационной сфере*. Это *общественно опасные деяния, совершенные вопреки принципам службы в органах внутренних дел с использованием административно-хозяйственных и организационно-распорядительных полномочий, не связанные с функциями сотрудников правоохранительных органов*.

Классификация только по объективным признакам была бы неполной, так как преступления, совершаемые сотрудниками ОВД, существенно отличаются по лицам, их совершившим, и по их психофизическому состоянию.

Субъект изучаемых нами преступлений – сотрудник ОВД. Юридически значимыми свойствами лица, совершившего преступление, в соответствии со ст. 19 УК, являются его вменяемость и возраст. Так как мы имеем дело со специальным субъектом, еще одним юридически важным критерием признается служба в органах внутренних дел. Кроме того, уголовной ответственности подвергаются только физические лица.

Классификация преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, по субъекту возможна по возрасту, полу, иногда – имущественному положению лица, совершившего преступление, и по различиям в их служебном положении. Однако классификация на основании трех первых признаков, не входит в задачи данного этапа исследования, так как больше относится к криминологическим характеристикам таких преступлений.

Особый интерес для дальнейшей классификации преступлений представляет различие в служебном положении сотрудников ОВД. Сотрудники различных подразделений наделены отличающимися друг от друга полномочиями, что и дает им возможность совершать преступления, не похожие по своему составу. Опираясь на ранее предложенную нами

классификацию преступлений сотрудников органов ОВД по объективным признакам (преступления в сфере правоохранительной деятельности; преступления в административно-организационной сфере), мы предлагаем дополнить ее таким признаком, как субъект преступления. Таким образом, преступления, совершаемые сотрудниками ОВД в правоохранительной сфере, в зависимости от субъекта можно подразделить на преступления, совершаемые: 1) оперативными сотрудниками следственного департамента МВД РФ; 2) сотрудниками уголовного розыска; 3) оперативными сотрудниками полиции общественной безопасности; 4) оперативными сотрудниками отдела по борьбе с экономической преступностью и т.д.

Аналогичным образом можно сгруппировать преступления в административно-организационной сфере. Как правило, такого рода преступления совершаются тремя категориями должностных лиц органов внутренних дел: 1) руководителями различного рода подразделений, отделов, управлений, центров, структурных подразделений органов внутренних дел; 2) главными бухгалтерами структурных подразделений органов внутренних дел; 3) сотрудниками специальных отделов МВД, которые занимаются такими видами деятельности, как регистрация и учет транспортных средств, выдача прав на вождение автомобиля и т.д.

Изучение преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД, в соответствии с классификацией по субъекту имеет важное криминологическое значение. Так, при статистической обработке данных о преступности сотрудников ОВД их группирование в зависимости от субъекта позволяет сделать вывод о «слабых» звеньях структуры органов внутренних дел и сформировать на основе этих сведений меры противодействия преступности вышеуказанных сотрудников¹.

Особую категорию субъектов преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД при исполнении ими служебных обязанностей, составляют служащие внутренних войск при МВД. Она выделяется многими

¹ См.: Варыгин А.Н. Преступность сотрудников органов внутренних дел и проблемы воздействия на нее: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003. С. 192.

учеными отдельно при определении понятия органов внутренних дел¹. Однако мы относим эти органы к системе органов внутренних дел и к категории правоохранительных органов, что дает возможность включить преступления служащих внутренних войск в группу общественно опасных деяний, совершаемых сотрудниками ОВД при исполнении служебных обязанностей.

Возникает закономерный вопрос о необходимости выделения преступлений служащих внутренней службы в отдельную группу. Особенностью данной категории субъектов преступления является то, что служащие внутренних войск, проходя службу в казарменном режиме, обладают полномочиями по охране правопорядка, борьбе с преступностью, а также участвуют совместно с другими органами внутренних дел в борьбе с правонарушениями. Получается, что служащий внутренних войск МВД, находясь в условиях прохождения военной службы, выполняет функции представителя правоохранительного органа². В силу этих обстоятельств мы делаем вывод о том, что преступность сотрудников внутренних войск МВД требует обособленного изучения от других преступлений сотрудников ОВД, так как уголовным законом для преступлений военнослужащих предусмотрены специальные виды наказания, которые позволяют более эффективно бороться с этим видом преступности³.

Разумеется, нами будут учитываться особенности преступлений, совершаемых разными категориями сотрудников ОВД, но основными признаками классификации изучаемых нами преступлений необходимо признать объективные признаки. Это обусловлено многими факторами: во-первых, одними и теми же субъектами могут совершаться как должностные,

¹ См.: Божьев В.П. Правоохранительные органы России: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2012. С 205; Варыгин А.Н. Преступность сотрудников органов внутренних дел и проблемы воздействия на нее: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003. С. 268.

² См.: Федеральный закон от 06.02.1997 г. № 27-ФЗ (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 02.07.2013 г. № 185-ФЗ) «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. 1997. 12 февраля; 2013. 10 июля.

³ Преступления, совершаемые военнослужащими, регулируются отдельным разделом УК «Преступления против военной службы», который устанавливает специальные меры наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части или ограничения по военной службе. Установление таких ограничений связано с особенностями военной службы и ее организацией и позволяет более эффективно бороться с преступлениями в рядах вооруженных сил.

так и общеуголовные преступления; во-вторых, из-за многочисленности организаций, входящих в систему органов внутренних дел, и неясности в вопросах разграничения полномочий, нет возможности сгруппировать несколько категорий субъектов преступлений сотрудников ОВД в более или менее однородные группы; в-третьих, классификация преступлений в связи с особенностями малочисленных групп субъектов приведет к излишней казуистичности, что означает потерю информации об общих признаках этих групп; в-четвертых, объем диссертационного исследования не позволяет так глубоко рассмотреть исследуемый материал.

Преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел, различаются также по субъективной стороне. Можно выделить несколько признаков субъективной стороны, влияющих на общественную опасность вышеупомянутых преступлений.

Преступления по службе сотрудниками органов внутренних дел совершаются как умышленно, так и по неосторожности. Выше нами было отмечено, что неосторожные преступления не входят в цели нашего исследования, в силу отсутствия специфики. Этой позиции поддерживаются и другие ученые¹. Иногда предлагается исключение из круга преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД, неосторожного деяния, предусмотренного ст. 264 УК (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств). Так, М.А. Багмет в статье, посвященной изучению преступности сотрудников ОВД, утверждает, что неосторожные преступления на транспорте свойственны любой категории граждан и изучение такого рода преступлений только на основании признаков лица, их совершившего, нерационально². Мы с этим согласны, так как наиболее эффективным с позиции выработки мер борьбы с неосторожной преступностью, является их изучение в совокупности, главным образом, ориентируясь на субъективные признаки.

¹См.: Алтухов С.А. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, совершаемых сотрудниками милиции: дис. ...канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2000. С. 38.

² См.: Багмет М.А. Преступность сотрудников органов внутренних дел // Российский следователь. 2011. № 22. С. 34.

Умышленные преступления – это общественно опасные деяния, совершенные с прямым или косвенным умыслом, направленные против основ службы в органах внутренних дел с использованием: а) полномочий должностного лица (ст. 285 – 287, 289, 290 УК и т.п.); б) полномочий представителя правоохранительного органа (ст. 299 – 303 УК и т.п.).

Другим значимым признаком субъективной стороны признается мотив преступления. Так, в соответствии с ныне действующей уголовно-правовой парадигмой принято делить преступления по мотиву на две группы: а) преступления с низменной мотивацией; б) преступления без низменной мотивации¹. Классификация преступлений, совершаемых сотрудниками полиции (тогда еще – милиции), в соответствии с их мотивационной составляющей предпринималась А.С. Алтуховым. Так, он выделяет в зависимости от мотива: 1) преступления, совершаемые без низменной мотивации, – деяния, связанные с превышением должностных полномочий с учетом издержек служебной деятельности, сотрудников милиции вследствие специфики выполняемых ими должностных обязанностей в условиях профессионального риска, включающие в себя такие преступления, как превышение должностных полномочий (ст. 286 УК), незаконное содержание под стражей (ст. 301 УК); 2) преступления, совершаемые с низменной мотивацией; характеризуются негативным психическим отношением виновного к социальным ценностям, сознательной направленностью на причинение вреда охраняемым законом интересам в угоду личной выгоде или иной заинтересованности; включают в себя такие преступления, как получение взятки (ст. 290 УК), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК), служебный подлог (ст. 292 УК)².

Не отрицая значимость мотива преступления для классификации, мы не можем согласиться с включением определенных видов преступлений в приведенные группы. Так, нам представляется нецелесообразным включение преступлений, предусмотренных ст. 286 и 301 УК, в категорию преступлений

¹ См.: Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М., 2001. С. 62–63.

² См.: Алтухов С.А. Преступность сотрудников милиции. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 53–55.

без низменной мотивации. Отсутствие в диспозиции ст. 286 и ст. 301 УК корыстного мотива как конструктивного признака означает лишь то, что эти преступления могут совершаться как с корыстной мотивацией, так и в отсутствие таковой. Это подтверждается данными судебной практики. Так, преступления, предусмотренные ст. 286 УК, совершаются в равной степени как по мотивам корысти, так и по иной личной заинтересованности¹.

Основываясь на всем вышеизложенном и руководствуясь общими принципами научной классификации, мы считаем целесообразным предложить следующую классификацию преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД при исполнении ими служебных обязанностей:

1) преступления, совершаемые сотрудниками ОВД в связи с исполнением полномочий должностного лица:

а) преступления, противоречащие принципу приоритета прав и свобод человека и гражданина (ст. 285, 286, 286.1 УК);

б) преступления, противоречащие принципу целевого использования средств государственного бюджета (ст. 285.1 УК);

в) преступления, противоречащие принципу оплаты труда государственных служащих только из соответствующего бюджета (ст. 289, 290 УК);

2) преступления в сфере осуществления полномочий представителя правоохранительного органа (связанные с осуществлением уголовного преследования, оперативно-розыскной деятельности, борьбы с преступлениями и правонарушениями):

а) преступления, связанные с легальным исполнением сотрудниками органов внутренних дел полномочий в области осуществления уголовного преследования (ст. 299, 300 УК).

б) преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел при исполнении правоохранительных полномочий,

¹ Яни П.С. Должностное злоупотребление - частный случай превышения полномочий // Законность. 2011. № 12. С. 15.

связанных с применением мер принуждения, ограничивающих свободу человека (ст. 301 УК);

в) преступления, совершаемые сотрудниками ОВД, связанные с легальным исполнением правоохранительных полномочий в сфере получения доказательств (ст. 302 и 303 УК).

Глава 2. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СФЕРЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА

§ 1. Преступления, совершаемые сотрудниками ОВД и противоречащие принципам приоритета общественных интересов, а также прав и свобод человека и гражданина над личными интересами государственных служащих

Объект преступлений, входящих в эту группу, можно определить следующим образом: *это охраняемые уголовным законом общественные отношения, обеспечивающие использование служебных полномочий в соответствии с принципом приоритета общественных интересов, а также прав и свобод человека и гражданина над личными интересами государственных служащих.*

Принцип приоритета прав и свобод человека означает, что государственные (муниципальные) служащие ни при каких (кроме предусмотренных законом) обстоятельствах не должны нарушать права и свободы человека и гражданина (даже в случаях, когда такое нарушение продиктовано благими целями). Такое понимание комментируемого принципа не противоречит его общеюридическому толкованию (права и свободы человека являются высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ)), а лишь уточняют его применительно к изучаемым нами общественным отношениям.

Принцип приоритета общественных интересов над личными состоит в следующем: государственные (муниципальные) служащие обязаны руководствоваться в своей деятельности интересами общества, которое доверило им осуществлять должностные полномочия (см. подробнее в Гл. 1 § 1 нашего исследования)¹.

Объективная сторона преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД и противоречащих принципам приоритета общественных

¹ Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 28.12.2013 г. № 396-ФЗ) «О противодействии коррупции»// Российская газета. 2008. 30 дек.; 2013. 30 дек.

интересов, а также прав и свобод человека и гражданина над личными интересами государственных служащих

Установление объективных признаков имеет большое значение для правильной квалификации преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД. Преступления, входящие в первую группу, могут совершаться как в форме действий (ст. 285, 286 УК), так и в форме бездействия (ст. 285 УК).

Некоторые сложности возникают с определением, в форме действий или бездействий совершаются преступления, предусмотренные ст.286.1 УК (неисполнение сотрудником органов внутренних дел приказа). По мнению Н.А. Егоровой, деяния, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел в связи с неисполнением приказа, – это так называемое чистое бездействие¹.

Данное утверждение мы считаем небесспорным. Согласно господствующей на сегодняшний день позиции в науке, бездействие не означает воздержания от любых телодвижений. Например, человек, не оказывающий помощь утопающему, которого сам сбросил в водоем, путем активных телодвижений покидающий место преступления, и человек, который смотрит на утопающего, поставленного им же в опасное состояние, ничего не предпринимая, никаких действий вообще не совершающий, - оба бездействуют. Таким образом, бездействие в уголовно-правовом смысле – это воздержание лица от совершения действий, которые оно обязано совершить в силу закона, при условии, что несовершение этих действий наносит вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям².

Чистое бездействие – это воздержание от совершения действий, которые предписаны законом³, например, неоказание помощи больному лицом, обязанным ее оказать. Смешанное бездействие имеет место в тех случаях, когда лицо своими действиями посягает на общественные

¹ См.: Егорова Н.А. Неисполнение сотрудником органов внутренних дел приказа: критический анализ ст. 286.1 УК РФ. [Электронный ресурс] // Личный блог Н. А. Егоровой. URL: http://nutego2009.ya.ru/replies.xml?item_no=52 (дата обращения: 19.05.2013.)

² См.: Кудрявцев В.Н., Малеин Н.С. Правовое поведение, его субъекты и пределы // Правоведение. 1980. № 3. С. 32 – 33.

³ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. 2 изд. перераб. и доп. М.: Инфра-М–Контракт, 2010. С. 108.

отношения (данные действия сами по себе не влекут уголовной ответственности), затем бездействием не предотвращает вред от своих действий (преступник непреднамеренно столкнул потерпевшего в водоем, затем оставил его там без помощи).

В изучаемом нами случае речь идет о таком специфическом деянии, как неисполнение приказа, разумеется, в случаях, когда приказом предусматривается совершение определенных действий. Например, в соответствии с п. 17 Приказа Министра внутренних дел от 02.03.2009 г. № 185 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору над соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения» сотрудники ДПС должны предоставлять консультацию по вопросам прав лицу, в отношении которого ведется дело об административном правонарушении¹. Непредставление такой информации является нарушением приказа начальника, совершенным путем бездействия.

Сложности возникают в другом случае, когда приказом предусматривается воздержание от совершения действий. Например, в том же Приказе Министра внутренних дел № 185 в п. 63 утверждается, что сотрудник ДПС не имеет права останавливать транспортное средство без оснований, указанных в приказе. Возникает вопрос, можно ли говорить о преступном бездействии в том случае, когда приказом предусматривается воздержание от совершения определенных действий. Нам представляется, что в данном случае речь не может идти о пассивном поведении. Если признать бездействием случай нарушения приказа, обязывающего воздержаться от совершения действий, мы придем к тому, что все преступления, предусмотренные УК, совершаются путем бездействия. Так,

¹. Приказ Министра внутренних дел РФ от 02.03.2009 г. № 185 (с изм. и доп., внес. Приказом Министра внутренних дел РФ от 13.08.2012 г. № 780) «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору над соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения» // Российская газета. 2009. 07 июля; 2012. 24 окт.

уголовным законом под страхом наказания запрещается совершать убийство. Если придерживаться логики, о которой говорилось выше, совершение убийства - это не соблюдение уголовного закона, а пассивная форма поведения лица, что не соответствует действительности.

Таким образом, неисполнение приказа может выразиться как в активном (действии), так и в пассивном поведении (бездействии).

Немаловажный вопрос – установление и правильное толкование основных признаков объективной стороны преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД и связанных со злоупотреблением или с превышением полномочий, так как на сегодняшний день по этим двум составам квалифицируется больше половины всех преступлений, совершаемых изучаемыми нами должностными лицами.

Например, одно и тоже преступное деяние в виде неправомерного уклонения от возбуждения уголовного дела разными судами квалифицируется по-разному¹.

На основе изучения судебной практики мы можем сказать: во-первых, как видно из приведенных примеров, преступления одного и того же содержания, совершенные сотрудниками ОВД, были квалифицированы по

¹Например, кассационное определение по делу гр. Гордейчука от 04.10.2012. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Ямало-Ненецкого автономного округа оставила приговор в отношении Гордейчука, осужденного по ч.1 ст. 286 УК, без изменения. Гордейчук, являясь сотрудником ОВД, на должности оперуполномоченного, в обязанности которого входят расследование преступлений и проведение оперативно-розыскных действий по делам, входящим в его компетенцию, обвинялся в превышении должностных полномочий, а именно – в уклонении от регистрации преступления путем вынесения заведомо незаконного постановления в отказе в возбуждении уголовного дела, в отношении гр. Ф., совершившего кражу в отношении гражданки С. Отказ в возбуждении уголовного дела был оформлен на основании объяснительной потерпевшей, которую она составила под давлением сотрудника ОВД. // Верховный суд Ямало-Ненецкого автономного округа [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.ynao.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=187343&delo_id=4&text_number=1 (дата обращения – 11.07.2013 г.). И другой пример - приговор Козловского районного суда Чувашской Республики в отношении гр. Ф от. 24.04.2012 г. по которому, напротив, осудили по ч. 1 ст. 285 УК гр. Ф., который на момент совершения преступления признан сотрудником органов внутренних дел, назначенным на должность начальника ОВД по Козловскому району Приказом Министра внутренних дел. Он совершил преступление, связанное со злоупотреблением должностными полномочиями. Гр. Ф., будучи должностным лицом – представителем правоохранительного органа – совершил действия, направленные на укрывательство преступления от регистрации, при следующих обстоятельствах. Он пригласил к себе в кабинет гр. Ч., у которой был украден мобильный телефон, и с помощью уговоров склонил ее к написанию заявления о том, что мобильный телефон был утерян ею самой при неизвестных обстоятельствах, в связи с чем было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела // Козловский районный суд Чувашской Республики [Электронный ресурс]. URL: http://kozlovsky.chv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1217614&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 02.06.2013).

разным статьям (ст. 285 и 286 УК); во-вторых, нами не было выявлено по таким случаям применения ст. 286.1 УК (неисполнение сотрудником органов внутренних дел приказа).

Проблемы правильной и единообразной квалификации преступлений по ст. 285, 286 УК, да и по некоторым другим должностным преступлениям решались с учетом постановления Пленума ВС РФ от 2009 № 19. Но согласно практике судов за последние четыре года, которую мы изучали, стало ясно, что вышеуказанное Постановление Пленума Верховного суда РФ не может служить ориентиром для правильной и единообразной квалификации должностных преступлений, поскольку в нем не проведено четкого разграничения составов злоупотребления и превышения должностных полномочий¹.

Так, по объективной стороне, согласно п. 15 Постановления Пленума ВС РФ от 2009 г. № 19, злоупотребление должностными полномочиями выражается в действиях, которые, хотя и были связаны непосредственно с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и к тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями. В частности злоупотреблением должностными полномочиями признаются: а) действия должностного лица в рамках его полномочий, совершаемые при отсутствии предусмотренных законом обстоятельств, из корыстной или иной личной заинтересованности; б) неисполнение своих обязанностей должностным лицом из корыстной или иной личной заинтересованности, объективно противоречащее целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями.

¹ См.: Яни П.А. Должностное злоупотребление – частный случай превышения полномочий // Уголовное право. 2012. № 1. С. 135–138.

Превышение должностных полномочий (ст. 286 УК) по объективной стороне характеризуется такими признаками (в соответствии с п. 19 Постановления Пленума ВС РФ от 2009 г. № 19), как активные действия лица, явно выходящие за пределы полномочий, которые повлекли за собой последствия, предусмотренные в диспозиции ст. 286 УК. К превышению должностных полномочий относится совершение действий, которые: а) относятся к полномочиям другого должностного лица; б) могут быть совершены этим должностным лицом, но при наличии особых оснований, указанных в законе; в) могут быть совершены только коллегиально или по разрешению специальных органов, но без достаточных на то оснований совершены должностным лицом самостоятельно; г) никто и ни при каких обстоятельствах не имеет права совершать.

При первом же рассмотрении можно увидеть, что злоупотребление должностными полномочиями совершается как действиями, так и бездействием – в отличие от превышения полномочий, однако этот признак для разграничения двух составов на практике применить не так легко. Рассмотрим такой абстрактный случай. Гр. Н., являясь сотрудником органов внутренних дел, в обязанности которого входят прием и рассмотрение заявлений о совершенных преступлениях, выносит необоснованное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Как видно из примеров судебной практики, приведенных выше (дело в отношении гр. Гордейчука и гр. Ф.), такое деяние признается судом активным действием. Но возникает вопрос, за что мы привлекаем подсудимого к уголовной ответственности: за то, что он не возбудил уголовного дела (бездействовал, не исполняя свои полномочия по возбуждению уголовного дела), тем самым нарушив право потерпевшего на государственную защиту нарушенных прав, или за то, что он активно действовал, пользуясь своим полномочием выносить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела? Что мы получаем в итоге: одно и то же преступление может рассматриваться и как действие, и как бездействие.

П.С. Яни утверждает, что в таких случаях можно руководствоваться мотивами совершения преступления: если преступление совершено по мотивам корысти или иной личной заинтересованности, можно говорить о злоупотреблении должностными полномочиями в форме бездействия, а если не установлено такого мотива, то налицо факт превышения должностных полномочий в форме активных действий¹. Признавая эту точку зрения обоснованной, мы все же считаем верным исходить из того, что в большей степени причиняет вред легальному исполнению полномочий государственными и муниципальными служащими, а также правам человека как дополнительному непосредственному объекту. Непосредственными объектами укрывательства необходимо признать легальное исполнение служебных полномочий, направленных на борьбу с преступностью сотрудниками ОВД, а также доступ граждан к осуществлению правосудия. Вред этим объектам в этом случае наносит бездействие должностного лица в виде неисполнения полномочий по выявлению и раскрытию преступлений, а такие действия, как вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, лишь способствуют совершению этого преступления. Исходя из этого преступление, связанное с укрывательством деяния, содержащего признаки преступления, надо признать злоупотреблением должностными полномочиями².

Так как большинство преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, квалифицируются по ст. 285 и ст. 286 УК³, а также по причине того, что они конкурируют со ст. 286.1 УК, имеет большое значение раскрытие признаков ст. ст. 285, 286 УК для правильной и единообразной квалификации общественно опасных деяний, совершаемых выше указанными служащими, и выяснения причин отсутствия практики

¹ См.: Яни П.С. Уголовная ответственность за злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий и служебный подлог: лекция. М.: Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2008. С. 5.

² Необходимо отметить, что действия, связанные с укрывательством преступлений от регистрации, совершаемые сотрудниками ОВД, также наносят вред правосудию, что дает возможность высказать предположение о необходимости их квалификации по ст. 299 и 300 УК РФ, о чем будет подробно рассказано в гл. 3 диссертации.

³ См.: Варыгин А.Н. Преступность сотрудников органов внутренних дел и проблемы воздействия на нее: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003. С. 12.

применения ст. 286.1 УК. Еще один признак, присущий такому преступлению, как злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК), по объективной стороне, – это действия, которые находятся в компетенции лица, но были совершены в отсутствие предусмотренных в законе обстоятельств, из корыстной или иной личной заинтересованности. Даже человеку, далекому от юриспруденции, заметно, что данный признак практически идентичен признаку объективной стороны превышения должностных полномочий (ст. 286 УК).

Указывая на эту особенность, П.С. Яни пишет, что злоупотребление должностными полномочиями – это частный случай их превышения, совершенный из корыстной или иной личной заинтересованности¹. Соглашаясь, мы хотели бы обратить внимание на следующие моменты. Во-первых, если изучать примеры, приведенные в Постановлении Пленума Верховного суда РФ, становится ясно, что злоупотреблением должностными полномочиями признаются менее общественно опасные действия, чем превышения. Так, нам представляется неслучайным в этой связи приведенный в постановлении пример с выдачей прав на вождение лицу, не сдавшему экзамен, как пример по ст. 285 УК. В случае с превышением должностных полномочий приведен пример с применением оружия в отношении подростка без достаточных на то оснований. Во-вторых, злоупотребления должностными полномочиями по признаку объективной стороны шире, чем превышения должностных полномочий, так как включают в себя не только активное поведение в виде действий, но и пассивное в виде бездействия. В-третьих, по субъективной стороне ст. 286 УК гораздо шире, чем ст. 285 УК. Для квалификации по ст. 286 УК мотивы значения не имеют.

Иной позиции по поводу разграничения составов злоупотребления и превышения должностными полномочиями придерживается В.Н. Борков. Согласно его точке зрения, должностное злоупотребление происходит с

¹ См.: Яни П.С. Должностное злоупотребление – частный случай превышения должностного полномочия // Уголовное право. 2012. № 1. С. 137.

использованием полномочий, предоставленных лицу, а для превышения должностных полномочий характерно использование служебного положения, а не полномочий¹. Обосновывая свою позицию, В.Н. Борков рассуждает следующим образом: при превышении полномочий лицо использует не полномочия, а служебное положение. Особенно это характерно для превышения полномочий в виде совершения действий, которые не могут быть совершены никем и ни при каких обстоятельствах, например применение насилия сотрудниками органов внутренних дел при допросе. Нам это утверждение представляется ошибочным. Так, сотрудник органов внутренних дел, отстраненный от службы, фактически сохраняя свое служебное положение, не имея полномочий по осуществлению функции сотрудника правоохранительного органа, не может совершать преступления, связанные с полномочиями в этой сфере.

Из изложенного можно сделать следующие выводы: злоупотребления должностными полномочиями в виде действий, которые могли быть совершены должностным лицом только при наличии особых, указанных в законе обстоятельств, и превышения должностных полномочий в тех же условиях регулируют одни и те же общественные отношения. Исходя из духа закона, полагаем, что сами действия (бездействия) при злоупотреблении должностными полномочиями менее общественно опасны, чем при превышении должностных полномочий; общественная опасность злоупотребления должностными полномочиями в большей мере связана с наличием мотива корысти или иной личной заинтересованности.

Для решения проблем с квалификацией нам представляется верным раскрыть, что означают термины «злоупотребление» и «превышение». Злоупотребление правом представляет собой правомерный акт человеческого поведения (деяние), состоящий в реализации норм объективного права в противоречии с их назначением и в целях удовлетворения личных интересов субъектов права, в результате чего причиняется вред другим лицам,

¹ См.: Борков В.Н. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 285 и 286 УК РФ // Уголовное право. 2008. № 3. С. 23.

обществу или государству¹. Превышение полномочий – это действия лица, явно выходящие за пределы его полномочий². Из этих определений ясно видно, что их главное отличие – в содержании: злоупотребление – это поведение лица в виде действия или бездействия, тогда как превышение – это только активное поведение (только действие). Для злоупотребления правом всегда необходимо наличие мотива в виде удовлетворения личных интересов³.

Таким образом, как злоупотребление должностными полномочиями необходимо квалифицировать: 1) преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел путем бездействия; 2) преступления, совершаемые сотрудниками ОВД путем действий с помощью использования должностных полномочий и не выходя за их пределы, общественная опасность которых обусловлена мотивом корыстной или иной личной заинтересованности. Как превышение полномочий должны квалифицироваться только действия, явно выходящие за пределы полномочий лица, настолько общественно опасные, что мотив преступления значения для квалификации не имеет. В случае, если сотрудник органов внутренних дел совершил действия, которые могут быть совершены только при наличии специальных оснований, указанных в законе, деяние квалифицируется по ст. 285 УК при наличии корысти или иной личной заинтересованности; по ст. 286 УК квалифицируются деяния, общественная опасность которых зависит главным образом не от мотива, а от характера самих действий.

Несмотря на то, что вопрос конкуренции норм ст. 285 и 286 УК в достаточной мере не разрешен, законодателем в 2010г. был введен новый состав, а именно – ст. 286.1 УК «Неисполнение сотрудником органов внутренних дел приказа»⁴. Согласно правилам юридической техники, статья,

¹ См.: Наумов А.Е. Злоупотребление правом: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 8.

² Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1999. С. 400.

³ См.: Яни П.С. Разграничение должностного злоупотребления и превышения должностными полномочиями // Законность. 2007. № 12. С. 13.

⁴ См.: Федеральный закон от 22.07.2010 г. № 155-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2010. 26 июля.

помещенная со значком, говорит о том, что она является частным случаем основного состава. Следовательно, неисполнение сотрудником органов внутренних дел приказа – частный случай превышения должностных полномочий. На сегодняшний день в практике не выявлено прецедентов, связанных с предъявлением обвинения по ст. 286.1 УК¹. В чем же причина такого положения дел?

Рассмотрим, что представляет собой объективная сторона состава неисполнения приказа. Как ранее нами было обосновано, неисполнение приказа может выражаться в форме как действий, так и бездействия. По объективной стороне диспозиция ст. 286.1 УК предусматривает деяние, противоречащее приказу начальника. В этой связи нам представляется необходимым изучить, что собой представляет приказ.

Приказ руководителя (начальника) – служебное требование руководителя (начальника), обращенное к подчиненным сотрудникам, об обязательном выполнении определенных действий, о соблюдении правил или об установлении порядка, положения². Приказ обладает следующими признаками: а) должен соответствовать закону и приказам вышестоящих должностных лиц; б) обязателен для исполнения; в) может быть отдан как в письменной, так и в устной форме; г) может быть обращен как к одному подчиненному, так и к группе; д) письменный приказ приравнивается к основному распорядительному служебному документу (правовому акту), издаваемому руководителем (начальником) на правах единоначалия; е) не должен содержать признаки злоупотребления или превышения должностных полномочий³; ж) обязательным для исполнения является только приказ начальника, как непосредственного, так и прямого.

Таким образом, область действия приказа весьма велика. То, что ст. 286.1 УК помещена в гл. 30 УК, по нашему мнению, говорит о том, что она

¹ Судебная статистика по делам, рассмотренных судами общей юрисдикции и мировыми судьями за 2007 – 2013 г. [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1627> (дата обращения 12.09.13).

² Указ Президента РФ от 14.12.2012 г. № 1377 «О дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. 2012. – 12 нояб.

³ Там же.

должна пониматься шире, чем просто нарушения порядка подчиненности и субординации. Вот на чем основано наше утверждение: во-первых, прямым начальником для всех сотрудников органов внутренних дел является Министр внутренних дел; приказы, издаваемые Министром, имеют письменный и нормативный характер, регулируют практически все сферы деятельности органов внутренних дел. На основе изложенного нами делается предварительный вывод о том, что ст. 286.1 УК можно признать специальной нормой по отношению к ст. 285 и 286 УК, поскольку приказами регулируется как совершение действий, так и бездействие.

Первое противоречие нашему выводу встречается при рассмотрении санкции ч.1 ст. 286.1 УК, в которой максимальный срок наказания— два года лишения свободы по сравнению с четырьмя по ч. 1 ст. 285 и ч. 1 ст. 286 УК. Нам представляется, что это говорит о том, что данная статья не может служить в качестве альтернативной или специальной по отношению к ст. 285 и 286 УК, так как ее применение противоречит принципу справедливости. Если ее применить без совокупности, мы получим необоснованное занижение уголовной ответственности специального субъекта - сотрудника ОВД. Но возникает другой вопрос: какие же отношения подпадают под действие настоящей статьи?

Вот что по этому поводу пишет А.В. Бриллиантов: «...нормативные предписания (правила, порядок, регламент и др.) утверждаются в основном приказами. Однако эти приказы нельзя отнести к приказам, указанным в ст. 286.1 УК, поскольку, во-первых, с позиции юридической техники в случае криминализации деяний, связанных с нарушением сотрудниками органов внутренних дел правил, уставов и подобного рода нормативных документов, в статье уголовного закона должны были бы быть упомянуты специальные нормы, как это сделано в отношении ряда других субъектов (например, военнослужащих), и, во-вторых, состав неисполнения приказа, с нашей точки зрения, в обязательном порядке должен быть основан на наличии

конкретного адресата приказа»¹. Опровергая возможность нормативного характера приказа при квалификации по ст. 286.1 УК, А.В. Бриллиантов приводит абстрактный пример: сотрудником органов внутренних дел был получен приказ от вышестоящего начальника – остановить драку, возникшую на улице. Ослушание этого приказа при наличии последствий, предусмотренных комментируемой статьей, должно квалифицироваться по ч. 1 ст. 286.1 УК². Данное утверждение неверно, на наш взгляд, и вот почему: сотрудник органов внутренних дел во всех случаях, согласно должностному регламенту, должен пресекать противоправные действия. Если согласиться с мнением автора, содеянное образует состав ст. 286.1 УК, санкция по ней предусматривает максимальный срок лишения свободы в виде двух лет, а в случае отсутствия приказа содеянное квалифицируем по ст. 285 УК как злоупотребление должностными полномочиями в форме бездействия с максимальным сроком наказания четыре года лишения свободы. Если же такого рода деяние квалифицировать по совокупности, то налицо явное противоречие принципу справедливости: за одни и те же общественно опасные деяния сотрудник органов внутренних дел несет двойную ответственность. Так, например, если следователю СК РФ начальник отдаст приказ (поручение) предотвратить преступление, при невыполнении поручения начальника ему будут вменять только ст. 285 УК, тогда как сотруднику МВД вменяют два состава.

Таким образом, остается открытым вопрос: в чем смысл введения ст. 286.1 УК в уголовный закон. Некоторые авторы утверждают, что комментируемая статья является аналогом ст. 332 УК (неисполнение приказа), и рассматривают ее проблематику через призму судебной практики по военным преступлениям³. Однако рассмотрение этих преступлений по аналогичным признакам невозможно, так как военная служба – это особый

¹ Бриллиантов А.В. О признаках приказа, неисполнение которого сотрудником органов внутренних дел влечет за собой уголовную ответственность (ст. 286.1 УК РФ) // Уголовное право. 2012. № 4. С. 19.

² См.: Там же. С. 19–20.

³ См.: Сидоренко В.Н. Неисполнение какого приказа уголовно наказуемо? // Право в Вооруженных силах. 2007. № 2. С. 28–30.

вид службы, отличающийся от гражданской; неисполнение приказа, отданного в установленном порядке в военной части, чревато последствиями, связанными с организационной сферой данного государственного учреждения, с особой субординацией и со специфическими функциями, схожими с функциями внутренних войск при МВД РФ. Из изложенного напрашивается вывод о том, что ст. 286.1 УК может регулировать только деятельность служащих внутренних войск, которые осуществляют деятельность по специальным уставам и имеют специфические служебные отношения. Однако эти общественные отношения успешно регулируются ст. 332 УК.

В итоге мы получаем следующую картину: применение ст. 286.1 УК, с одной стороны, ужесточает уголовную ответственность сотрудников ОВД, если ее вменять по совокупности со ст. 285 или 286 УК; с другой, единоличная квалификация по данной статье без совокупности со ст. 285 и 286 УК улучшает положение сотрудников ОВД, что явно противоречит принципу справедливости. Этим и объясняется то, что она ни разу не была применена за три года своего действия. Тем не менее, ее неприменение во втором случае для улучшения положения обвиняемого противоречит ч. 3 ст. 49 Конституции РФ. Принятие такого вида норм свидетельствует о низком качестве юридической техники издаваемых законов. Необходимо также отметить, что ст. 286.1 УК вообще отсутствует в статистике судебного департамента за 2010г., в которой отражены все статьи УК, даже если по ним не было практики¹.

Общественно опасные последствия преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД и противоречащих принципам приоритета общественных интересов, а также прав и свобод человека и гражданина над личными интересами государственных служащих.

¹ Статистика привлеченных к уголовной ответственности лиц по статьям УК РФ / Судебный департамент при Верховном суде РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=837> (дата обращения: 11.02.2012).

Для признания общественно опасного деяния входящим в группу преступлений, противоречащих принципу верховенства прав и свобод человека и гражданина и принципу приоритета общественных интересов над личными, необходимо наличие такого признака, как существенное нарушение¹ прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства.

В отличие от ранее действовавшего Постановления Пленума Верховного суда СССР от 30 марта 1990 г. № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге», где в качестве последствий указывалось причинение существенного вреда правам гражданина или организации², в ныне действующем Постановлении Пленума ВС РФ № 19, речь идет о существенном нарушении прав гражданина и организации, что, несомненно, верно, так как права человека вред причинен быть не может, они могут быть нарушены (см. подробнее об этом в § 1 гл. 1).

Ранее действовавшее постановление Пленума вызывало множество вопросов: какой вред можно считать существенным, материальный или нематериальный, и т.д. В этой связи многими учеными были предложены различные варианты расчета такого вреда. Например, Н.А. Егорова предлагает заменить оценочные признаки существенного вреда правам человека категорией вреда здоровью по ч.1 ст. 285 и 286 УК, а тяжкие последствия, предусмотренные соответствующими статьями, – причинением средней тяжести или тяжкого вреда здоровью, тем самым формализовать вред, причиненный вследствие должностного преступления³. Другой вариант законодательной регламентации последствий в виде причинения существенного «вреда», а не «нарушения» прав и законных интересов

¹ Статья 286.1 УК РФ в качестве последствий предусматривает причинение существенного вреда. Данную особенность мы относим к недостаткам юридической техники.

² См.: Бюллетень Верховного суда СССР. 1990. № 3. С. 17.

³ См.: Егорова Н.А. Теоретические проблемы уголовной ответственности лиц, выполняющих управленческие функции: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006. С. 20.

предлагает Т.Б. Басова, в соответствии с позицией которой в примечании к ст. 285 УК необходимо раскрыть материальный признак существенного вреда через его определение в размере 100МРОТ¹.

Как видно из позиций ученых по поводу формализации последствий от должностных преступлений, они могут выражаться как в денежном эквиваленте, так и с помощью указания вреда здоровью. Это связано с тем, что изучаемые преступления могут причинить вред в самых различных областях человеческой деятельности. Таким образом, представляется, что отказ от оценочных признаков в такого рода составах преступлений практически невозможен². Об этом свидетельствует и законодательный опыт изменений, вносимых в ст. 293 УК (халатность).

Решение данного вопроса – о наличии существенности нарушения прав и законных интересов – очень важно для судебной практики. В п. 15 Постановления Пленума ВС РФ от 2009 г. № 19 указывается, что существенным нарушением прав и законных интересов человека признается нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией РФ³. Затем высшая судебная инстанция переходит к рекомендациям по оценке существенности вреда: «При оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п.».

¹ См.: Басова Т.Б. Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы правотворчества и правоприменения в условиях административной реформы: дис. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 2005. С. 192.

² См.: Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000. С. 148.

³ Например, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и др.).

Такое толкование представляется нам в данном случае неверным и нерациональным, так как в новом уголовном законе нет понятия существенного вреда как конструктивного признака состава ст. 285, 286, 286.1 УК. На наш взгляд, это связано с тем, что Верховным судом одинаково рассматриваются понятия «существенный вред» и «существенное нарушение»¹, что противоречит признанной парадигме уголовного права, согласно которой преступление не может причинять вред праву. В этой связи нам представляется неверным с позиции юридической техники вообще говорить о существенности нарушенных прав. Но и позиция, согласно которой существенным признается вред, причиненный правам гражданина или организации, тоже не выдерживает критики, так как вред не может быть причинен правам человека – они могут быть нарушены; от совершенного преступления у человека не перестают существовать права, их не становится меньше.

Из изложенного мы делаем вывод о том, что нарушение прав, как правило, выражается в причинении вреда физическому лицу или организации, который поддается количественным и качественным характеристикам.

Своеобразной позиции в оценке вреда, причиненного должностным преступлением, придерживается Т.Б. Басова, которая утверждает, что необходимо выразить понесенный ущерб в виде причинения значительного ущерба, оцениваемого в 100 МРОТ². Несколько иная позиция высказана Н.М. Ковалевой: это причинение имущественного вреда государственным (муниципальным) органам (учреждениям) на сумму более 250 тыс. руб. либо неимущественного вреда в виде нарушения нормальной деятельности отдельного звена государственного аппарата; существенное нарушение законных имущественных (на сумму более 2500 руб.) или личных

¹ См.: Гончаров В.А. Злоупотребление должностными полномочиями: законодательный и правоприменительный аспекты (по материалам судебной практики Ростовской области): дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. С. 73.

² См.: Басова Т.Б. Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы правотворчества и правоприменения в условиях административной реформы: дис. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 2005. С. 193.

неимущественных прав и интересов граждан¹. Любопытным является пример, приведенный В.Н. Борковым: вопрос о наличии состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК, в действиях директора образовательного учреждения. Он сдавал в аренду своей супруге помещение, которое находилось в его оперативном управлении. Следствие установило, что арендная плата была явно занижена, в результате чего бюджет Омской области в течение двух лет недополучил 200 тыс. руб. Участники дискуссии высказали точку зрения, в соответствии с которой ущерб в 200 тыс. руб. для бюджета субъекта Федерации не может быть признан существенным². Далее автор предлагает при решении такого рода вопросов руководствоваться специальными нормами: «Если мы обратимся к ст. 293 УК, мы увидим, что ущерб в 100 тыс. руб., причиненный даже халатным отношением должностного лица к выполнению своих обязанностей, т.е. по неосторожности, достаточен для признания деяния преступлением. Хищения на сумму, превышающую 250 тыс. руб., отнесены законодателем к категории тяжких преступлений, в то время как злоупотребление должностными полномочиями является преступлением средней тяжести»³.

На основе изученного мы можем констатировать следующее: во-первых, закон обязывает правоприменителя по каждому уголовному делу вычислять в денежном эквиваленте, какой вред был причинен должностным преступлением (разумеется, если таковой вред был причинен); во-вторых, существенность вреда в некоторых случаях⁴ играет определяющую роль в признании деяния преступным; в-третьих, недостаточное регулирование такого рода признаков уголовным законом дает основу для расширения так называемого судейского усмотрения; в-четвертых, установить абсолютно точную единицу в денежном эквиваленте для такого рода преступлений представляется весьма сложным; в-пятых, представляется верным, раз речь

¹ См.: Ковалева Н.М. Должностное лицо и должностное преступление в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. С. 18.

² См.: Борков В.Н. Существенность нарушения правоохраняемых интересов при квалификации должностного злоупотребления // Уголовное право. 2009. № 6. С. 10.

³ См.: Там же. С. 11.

⁴ При отсутствии остальных конструктивных признаков общественно опасных последствий.

идет об имущественном ущербе, причиненном государству, человеку и организации, за основу установления минимальной суммы причиненного ущерба брать денежные эквиваленты, используемые для охраны собственности (гл. 21 УК «Преступления против собственности»); в-шестых, при определении размера значительного ущерба также надо руководствоваться тем, что преступления совершаются специальным субъектом, что тоже повышает его общественную опасность.

Из изложенного видно, что мнения ученых по данному вопросу разделились: одни полагают возможным установление минимального размера существенного вреда, обосновывая свой вывод данными судебной практики и спорными решениями, вызванными отсутствием конкретного эквивалента существенного вреда¹. Другие говорят о невозможности установления такого признака, как минимальный размер существенного вреда, ссылаясь на то что, существенность вреда зависит не только от материального или имущественного ущерба – некоторые должностные преступления могут причинить небольшой имущественный ущерб и при этом существенно нарушить права человека².

Нам представляется возможным установление пределов существенного вреда в виде размера материального или морального ущерба, при этом не отбрасываются другие факторы, влияющие на существенность последствий от преступлений сотрудников ОВД³. В каждом конкретном случае существенность материального вреда должна решаться из совокупности разных факторов. Несомненно, он будет разной величины для физических и

¹ См.: Басова Т.Б. Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы правотворчества и правоприменения в условиях административной реформы: дис. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 2005. С. 193.

² Например, приговором Щербиновского районного суда Краснодарского края от 17.03.2011 г. был осужден гр. Л., который, будучи должностным лицом, имеющим звание лейтенанта милиции, совершил превышение должностных полномочий в отношении гр. С., выразившееся в его заведомо незаконном привлечении к административной ответственности за два административных проступка, совершенных в разное время, что повлекло за собой наложение штрафа в размере от 300 до 500 руб. Действия гр. Л. были признаны судом существенно нарушившими конституционные права человека на равенство перед законом, а также интересы общества и государства в части защиты граждан от административных // Щербиновский районный суд Краснодарского края [Электронный ресурс]. URL: http://sherbinovsky.krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=27961&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 25.02.2013).

³ См.: Елисеев С.А., Тыняная М.А. Общественно опасные последствия халатности: понятие и виды // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 3. С. 124.

юридических лиц и государственного органа, при этом надо учитывать материальное положение потерпевшего, его средний месячный доход¹. Неустановление минимального размера имущественного ущерба чревато последствиями². Так, более 50% приговоров среди изученных нами, связанных с совершением сотрудниками ОВД преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285 или ч. 1 ст. 286 УК, составляли дела с причинением ущерба гражданину в размере до 1000 руб. Наказание по ним, как правило, выражалось в применении штрафа в размере до 50 000 руб. Безусловно, такие дела обладают опасностью, однако их общественная опасность несравнима с затратами на расследование таких дел. Тем более, что штрафы как мера наказания предусмотрены и КоАП. Это делает необходимым перевод деяний, причинивших ущерб до 1000 руб., в ранг административных правонарушений путем указания минимального размера причиненного ущерба гражданину в размере свыше 1000 руб. в примечании к ст. 285 УК (тем самым мы декриминализуем незначительные деяния, причинившие ущерб гражданину до 1000 руб.). Существенным вредом в материальном выражении для организации следует установить сумму имущественного ущерба в размере более 50 000 руб.³

Из изложенного можно сделать вывод о том, что существенность нарушения прав зависит от количественно-качественных характеристик вреда, причиненного общественным отношениям, направленным на защиту прав человека и выражается в причинении как имущественного (в размере более одной тысячи руб.), так и нематериального ущерба, а также прав организации, и выражается в причинении имущественного (более пятидесяти тысяч руб.), так и не материального вреда.

¹Федеральный закон от 19.06.2000 г. № 82-ФЗ (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 02.12.2013 г. № 336-ФЗ) «О минимальном размере оплаты труда»// Российская газета. 2000. 21 июня; 2013. 04 декабря.

² См.: Землюков С.В. Преступный вред: теория, законодательство, практика: автореф. д-ра юрид. наук. М., 1993. С. 19.

³Данная сумма предложена нами на основании изучения законодательства РФ, регулирующего минимальный размер уставного капитала акционерных обществ, который, в соответствии со ст. 26 Федерального закона от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 02.12.2013 г. № 336-ФЗ) «Об акционерных обществах» составляет 100 000 руб. Мы же установили сумму 50 000 руб., так как она является половиной минимального уставного капитала, и ее утрата будет существенной для организации // Российская газета. 1995. 29 декабря; 2013. 31 декабря.

Кроме существенного нарушения прав гражданина и организации, законом предусмотрен еще один альтернативный признак объективной стороны – существенное нарушение законных интересов граждан или организаций. Под *существенным нарушением законных интересов граждан или организаций* в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать, в частности, создание препятствий в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей, не противоречащих нормам права и общественной нравственности (например, создание сотрудником ОВД препятствий, ограничивающих возможность выбрать в предусмотренных законом случаях по своему усмотрению организацию для охраны своей собственности)¹.

Кроме рассмотренных выше последствий, в ст. 285, 286, 286.1 УК содержится еще один конструктивный признак объективной стороны – существенное нарушение интересов государства и общества. Он не нашел отражения в Постановлении ВС РФ от 2009 г. № 19, что порождает в некоторых случаях проблемы при квалификации преступлений по ст. 285 и 286 УК. Так, в соответствии со сложившейся практикой подрыв авторитета государственной власти не признается обстоятельством, необходимым для квалификации деяния как должностного преступления², однако почти во всех приговорах по преступлениям такого рода фигурирует изложение общественно опасных последствий через подрыв авторитета государственных органов³.

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий» // Российская газета. 2009. 30 окт..

² См.: Борков В.Н. Существенность нарушения правоохраняемых интересов при квалификации должностного злоупотребления // Уголовное право. 2009. № 6. С. 9.

³ См.: например, приговор Прокопьевского районного суда Кемеровской области по делу № 1-82-2011 за злоупотребление должностными полномочиями был осужден гр. С.В. Бескончин, который, работая в должности сотрудника органов внутренних дел, на которую был назначен приказом начальника отделения внутренних дел, т.е. являясь должностным лицом, осуществляющим функции представителя власти, не принял мер по регистрации заявления от гр. К о совершенном в отношении него преступлении. Скрыв его от учета и не предприняв никаких мер для его раскрытия, он дискредитировал правоохранительные органы, что выразилось в подрыве авторитета органов внутренних дел РФ и доверия к ним со стороны общества и граждан // Прокопьевский районный суд Кемеровской области [Электронный ресурс]. URL: http://prokopyevsky.kmr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srvc_num=1&name_op=doc&number=45412657&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 02.09.2012).

Из приведенного примера видно, что суды, решая вопрос о существенности нарушенных интересов государства, ориентируются на значительность нарушенных прав человека и авторитет органов внутренних дел. Данная особенность прослеживается в 90% случаев изученных нами уголовных дел о преступлениях, связанных с исполнением полномочий правоохранительного органа.

В.Н. Борков утверждает, что при определении существенности нарушений интересов государства или общества посягательство на нормальное функционирование органов власти, подрыв авторитета государства и его органов при злоупотреблении всегда сопряжены с нарушением прав субъектов общественных отношений¹. Согласно логике автора, интересы государства не могут служить индикатором существенности вреда при злоупотреблении должностными полномочиями². Такое утверждение представляется неверным. Об этом свидетельствует пример, приведенный самим В.Н. Борковым: директором образовательного учреждения был причинен существенный вред интересам государства в виде недополучения значительной суммы денежных средств в пользу государства за счет сдачи в аренду помещения образовательного учреждения по цене, значительно ниже средней рыночной³.

Согласно позиции В.В. Романова, интересы государства состоят в незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России, политической, экономической и социальной стабильности, безусловном обеспечении законности и поддержании правопорядка, развитии равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества⁴. Нередко интересы общества и государства совпадают, так как важнейшими задачами государства признаются соблюдение и гарантия интересов общества. Интересы общества и государства могут нарушаться в

¹ См.: Борков В.Н. Существенность нарушения правоохраняемых интересов при квалификации должностного злоупотребления // Уголовное право. 2009. № 6. С. 10.

² См.: Там же. С. 12.

³ См.: Там же. С. 10.

⁴ См.: Романов В.В. Общественно опасные последствия в служебных преступлениях // Криминалист. 2012. № 2. С. 56.

различных сферах: экономической (снижение из-за высокого уровня коррупции инвестиционной привлекательности российского рынка и т.д.), социальной (приостановление работы гуманитарных организаций, например, больниц, поликлиник)¹.

Несмотря на то что в целом интересы государства раскрыты верно в работах В.В. Романова и М.А. Любавиной, ученые не предлагают, как определить существенность вреда этим интересам. Исходя из изученных нами более 100 уголовных дел, большинство преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями или с их превышением, совершенных сотрудниками органов внутренних дел, характеризовались последствиями в виде причинения существенного вреда человеку и (или) организации, их законным интересам. Из-за нарушения охраняемых прав и законных интересов человека и (или) организации констатировалось существенное нарушение интересов государства, выразившееся в подрыве авторитета государственного органа.

Возникает вопрос, можно ли признать подрыв авторитета государственного органа существенным вредом. Данный вопрос получил однозначный ответ в Постановлении Президиума Верховного суда РФ по делу гр. З., сотрудника ЛОВД станции Улан-Удэ, который получил от потерпевшего взятку в размере 50 руб. Судом первой инстанции сотруднику ОВД была вменена ч.1 ст. 285 УК. Президиум отменил приговор нижестоящего суда, указав, что авторитет государственного органа не может служить оценкой существенного вреда. Данное утверждение считаем неверным, так как авторитет органов внутренних дел имеет большое значение, особенно на сегодняшний день. Об этом свидетельствует и судебная практика в приговорах судов, касающихся преступлений

¹ См.: Любавина М.А. Комментарий к постановлению Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий». СПб., 2010. С. 62.

сотрудников ОВД. Как следствие всегда указывается подрыв авторитета органов внутренних дел¹.

Значительно меньшую часть изученных нами уголовных дел составляли преступления, повлекшие за собой существенное нарушение интересов государства, выразившееся в причинении материального ущерба государству в виде неполучения в соответствующий бюджет денежных средств или подрыве дисциплины в органах внутренних дел, причинившем организационный вред государственному органу.

Таким образом, существенное нарушение интересов государства или организации - это причинение вреда: 1)авторитету; 2)материального; 3)организационного; 4)управленческого.

Причинение вреда авторитету государственного органа - это такие последствия, как негативное и недоверительное отношение населения к государственному органу, что порождает страх перед обращением в соответствующий орган даже при нарушении прав, отсутствие у населения желания помогать в раскрытии и расследовании уголовных дел и т.д.

Материальный вред - причинение ущерба в виде неполучения денежных средств в соответствующий бюджет, упущенной выгоды или порчи государственной собственности и т.п.

Организационный вред – это такие последствия, как нарушение работы государственного и/или муниципального органа, рабочего режима и т.д.

Управленческий вред заключается в причинении вреда государственному органу и выражается в искажении главного признака управления (упорядочивания общественных отношений) либо частичной или полной утрате данного признака².

¹См., напр.: Приговор Лахденпохского районного суда Республики Карелия по делу № 1-15/2010 [Электронный ресурс]. URL: http://lahdenpohsky.kar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=6037689&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 01.02.2013); Приговор Смидовичского районного суда Еврейской автономной области по делу № 1-54 [Электронный ресурс]. URL: http://smidovichsky.brb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2947138&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 11.03.2013).

² См.: Егорова Н.А. Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции (управленческие преступления). Волгоград, 2006. С. 351.

Из всего изложенного следует, что должностными преступлениями может быть причинен вред практически любым общественным отношениям. Однако представляется необходимым установление границ имущественного вреда, так как ныне закрепленные в законе последствия являются оценочными и фактически не позволяют на законодательном уровне отграничить преступления от проступков по общественно опасным последствиям. Также нами признается бессмысленным указание в законе на нарушение прав человека как последствие должностного преступления. Исходя из этого, следует раскрыть понятие существенного вреда в примечании к ст. 285 УК в пунктах следующего содержания:

а) существенным вредом человеку в ст.ст. 285, 286, 286.1 УК признаются нарушение его конституционных прав, причинение имущественного ущерба в размере не менее 1000 руб. либо причинение легкого вреда здоровью, другие нарушения интересов человека;

б) существенным вредом организации в ст.ст. 285, 286, 286.1. УК признаются нарушение гарантированных конституцией прав юридического лица, причинение имущественного ущерба в размере не менее 50 000 руб., вызвавшие нарушение работы организации либо повлекшие за собой иное соразмерное причинение вреда интересам организации;

в) существенным вредом государству или обществу в ст.ст. 285, 286, 286.1. УК признается причинение вреда авторитету государственного органа или имущественного ущерба, причинение организационного вреда, повлекшего за собой сбой в работе государственного органа или учреждения либо затруднение в исполнении им своих функций.

Диссертант предлагает такую редакцию ст. 285 УК из следующих соображений: во-первых, нужно признать правоту тех ученых, которые утверждают, что последствия преступления всегда должны выражаться в причинении вреда; во-вторых, правам человека не может быть причинен

вред¹; в-третьих, мы солидарны с мнением Т.Б. Басовой, в соответствии с которым отсутствие минимального размера материального ущерба отрицательно сказывается на уровне законности в работе судейского корпуса; в-четвертых, постановления Верховного суда не имеют силу закона, поэтому разъяснения, даваемые в постановлении, должны быть установлены в уголовном законе.

В квалифицированных составах преступлений, противоречащих принципам приоритета прав и свобод человека и гражданина, предусмотрены следующие признаки объективной стороны: 1) причинение тяжких последствий (ст. 285, 286, 286.1 УК); 2) применение насилия или угрозы его применения (ст. 286 УК); 3) применение оружия или специальных средств (ст. 286 УК); 4) совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (ст. 286.1 УК).

Тяжкие последствия как оценочная категория могут выражаться в самых различных видах. С точки зрения Б.В. Волженкина, тяжкие последствия, о которых идет речь в должностных преступлениях, – это скорее не качественная, а количественная характеристика причиненного организации, государству или обществу, человеку вреда². Е.В. Львович, соглашаясь с мнением Б.В. Волженкина, утверждает: «Мы не можем искусственно разрывать последствия, указанные в ч. 1 и 3 ст. 285 УК»³. Далее она заключает, что ч. 3 ст. 285 УК устанавливает уголовную ответственность за те же действия, что и ч. 1 или 2 ст. 285 УК. Разница лишь в том, что количественные показатели ущерба по особо квалифицированному

¹ См.: Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций.. Общая часть. Т. 1. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 307.

² См.: Волженкин Б.В. Служебные преступления М., 2000. С. 150.

³ Львович Е.В. Должностное злоупотребление: проблемы криминализации, квалификации и отграничения от правонарушений / под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2005. С. 141; Егорова Н.А. Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции (управленческие преступления). Волгоград, 2006; Басова Т.Б. Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы правотворчества и правоприменения в условиях административной реформы: дис. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 2005. С. 165.

составу злоупотребления на много больше по объему, нежели по ч. 1 или ч. 2 ст. 285 УК¹.

Проблемы на практике возникают с другим: как определить, какой вред относить к категории тяжких последствий. С точки зрения Н.А. Егоровой, необходимо вообще оказаться от такой формулировки особо квалифицирующего признака, как причинившее тяжкие последствия, заменить его причинением средней тяжести и тяжкого вреда здоровью или смерти человека². А.Ю. Смирнов придерживается позиции конкретизации такого признака объективной стороны, как причинение тяжких последствий, и предлагает исчислять их с помощью установления размера ущерба или причиненного вреда здоровью или жизни человека. «Под тяжкими последствиями в ст. 285, 286 УК следует понимать причинение по неосторожности смерти или тяжкого вреда здоровью, самоубийство потерпевшего, причинение имущественного вреда на сумму, превышающую 100 тыс. руб.»³.

В соответствии с п. 21 Постановления Пленума ВС РФ 2009 г. № 19 «...под тяжкими последствиями как квалифицирующим признаком преступления, предусмотренным ч. 3 ст. 285 УК и п. “в” ч. 3 ст. 286 УК, следует понимать последствия совершения преступления в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего». В отличие от Постановления Пленума Верховного суда СССР от 30.03.1990г. №4 в ныне действующем разъяснении Верховного суда по делам о злоупотреблении должностными полномочиями или превышении должностных полномочий

¹ См.: Львович Е.В. Должностное злоупотребление: проблемы криминализации, квалификации и отграничения от правонарушений / под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2005. С. 142.

² См.: Егорова Н.А. Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2006. С. 17.

³ Смирнов А.Ю. Корыстные должностные преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел: уголовно-правовая и криминологическая характеристики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2010. С. 12–13.

предусмотрено как тяжкое последствие доведение до самоубийства, что является справедливым, по нашему мнению. Жизнь человека - это наивысшая ценность. Ст. 110 УК не содержит квалифицирующего признака, указывающего на использование служебного или должностного положения, которое обуславливает зависимость потерпевшего от преступника. Использование полномочий, переданных сотруднику ОВД со стороны государства для осуществления борьбы с преступностью и правонарушениями, охраны правопорядка, в целях унижения чести человека и его достоинства, что приводит к самоубийству, придает деянию качественно иную общественную опасность.

Таким образом, тяжкие последствия должностных преступлений, отнесенных нами в группу преступлений, противоречащих принципам приоритета прав и свобод человека и гражданина, могут выражаться в: а) смерти одного или нескольких лиц; б) причинении тяжкого вреда здоровью одному или нескольким лицам; в) причинении средней тяжести вреда здоровью двум и более лицам; г) причинении имущественного ущерба в крупном размере; д) прекращении исполнения функций государственного органа на продолжительный период времени; е) иных тяжких последствиях.

Смерть одного или нескольких лиц подразумевает под собой причинение смерти по неосторожности, которое полностью охватывается ст. 285 и 286 УК. В процессе изучения уголовных дел, возбужденных в отношении сотрудников ОВД по ч. 3 ст. 285 (злоупотребление должностными полномочиями, повлекшее за собой тяжкие последствия) и п. «в» ч. 3 ст. 286 УК (превышение должностных полномочий, повлекшее за собой причинение тяжких последствий), нами были обнаружены следующие обстоятельства.

1. Умышленное причинение смерти с использованием должностных полномочий всегда квалифицируется судебной практикой как

самостоятельное преступление – по ст. 105 УК в совокупности с ч. 3 ст. 285 или ч. 3 ст. 286 УК¹.

2. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в абсолютном большинстве случаев квалифицируется органами предварительного следствия по совокупности ст. 111 и ч. 3 ст. 286 УК. Затем в процессе судебного разбирательства во всех изученных нами приговорах по уголовным делам, связанным с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью с использованием должностных полномочий сотрудником ОВД, суд исключил ст. 111 УК, сославшись на то, что умышленное причинение тяжкого вреда здоровью охватывается особо квалифицированным составом должностного преступления, повлекшего за собой тяжкие последствия².

3. Причинение тяжкого вреда здоровью совершаются с косвенным умыслом и являются результатом применения насилия, когда виновный желал применить насилие, к последствиям, предусмотренным ст. 111 УК, относился безразлично, но сознательно их допускал.

4. Общественно опасные последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности характерны для преступлений, связанных со злоупотреблением служебными полномочиями, и, как правило, не свойственны преступлениям, совершаемым сотрудниками ОВД.

¹ Например, Куйбышевским районным судом г. Новокузнецка Кемеровской области были квалифицированы действия гр. Б. и П. как превышение должностных полномочий, повлекшее за собой причинение тяжких последствий (п. «в» ч. 3 ст. 286 УК). Судом было назначено наказание гр. Б. в виде двух лет лишения свободы с лишением права занимать должности по осуществлению функций представителя власти в органах внутренних дел сроком на три года и отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, гр. П. – в виде полутора лет лишения свободы с лишением права занимать должности по осуществлению функций представителя власти в органах внутренних дел сроком на три года. Таким образом, за причинение тяжкого вреда здоровью группой лиц (ч. 3 ст. 111 УК), являющееся особо тяжким преступлением, судом было назначено наказание менее трех лет лишения свободы // Куйбышевский районный суд г. Новокузнецка Кемеровской области [Электронный ресурс]. URL: http://kuybyshevsky.kmr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=47858862&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 11.06. 2011).

² Однако существуют и исключения. Так, приговором Новгородского городского суда по Новгородской области был осужден по совокупности п. «а» и «в» ч. 3 ст. 286 и ч. 1 ст. 118 УК РФ сотрудник органов внутренних дел гр. П. за превышение должностных полномочий с использованием насилия, повлекшего по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью // Новгородский городской суд по Новгородской области [Электронный ресурс]. URL: http://novgorodski.nvg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=4776&delo_id=1540006 (дата обращения: 12.05.2012).

5. Приговоры за превышение должностных полномочий с применением насилия, причинившее тяжкий вред здоровью, предусматривают наказание от двух до шести лет лишения свободы¹.

Таким образом, одной из проблем практики, связанной с привлечением к уголовной ответственности сотрудников ОВД, является отсутствие единообразного подхода к квалификации тяжких последствий, выразившихся в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью или смерти потерпевшего. Нет единого понимания вышеуказанной проблемы и в теории уголовного права. Так, некоторыми учеными предлагается квалифицировать причинение смерти и тяжкого вреда здоровью как умышленно, так и по неосторожности, по совокупности ч.3 ст. 285 (п. «в» ч. 3 ст. 286) УК и соответствующей части ст. 105 или ст. 111 УК². Другими учеными отрицается позиция, согласно которой под тяжкими последствиями понимаются как умышленное, так и неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью. Например, М.Д. Лысов утверждает, что для квалификации неосторожного причинения тяжкого вреда здоровью необходимо прямое указание на это в законе. Далее он делает вывод о том, что под тяжкими последствиями должностных преступлений должно пониматься причинение только умышленного тяжкого вреда здоровью; при отсутствии квалифицирующих признаков содеянное достаточно квалифицировать по ч. 3 ст. 286 УК³.

Нам представляется правильной позиция, согласно которой к тяжким последствиям следует относить только неосторожное причинение смерти или тяжкого вреда здоровью⁴. Причинение умышленного вреда здоровью или

¹ См., напр.: Приговором Кувандыкского районного суда Оренбургской области по делу № 1-2/2011 (1-156/2010) назначено наказание в виде десяти месяцев лишения свободы гр. Б. – сотруднику органов внутренних дел – за превышение должностных полномочий с применением насилия, причинившее тяжкий вред здоровью (п. «а» и п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ) // Кувандыкский районный суд Оренбургской области [Электронный ресурс]. URL: http://kuvandyksky.orb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=1240001&delo_id=1540006 (дата обращения: 08.05.2013 г.).

² См.: Аснис А.Я. Уголовная ответственность за служебное преступление в России. М.: Центр ЮрИнфоР, 2004. С. 283; Львович Е.В. Должностное злоупотребление: проблемы криминализации, квалификации и отграничения от правонарушений. Саратов, 2005. С. 142.

³ См.: Лысов М.Д. Логико-структурный анализ понятий и признаков преступлений в действующем Уголовном кодексе РФ // Государство и право. 2007. № 12. С. 76.

⁴ См.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Особенная часть: курс лекций. Т. 3. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 441.

смерти человеку нельзя признавать тяжкими последствиями должностного преступления по следующим причинам: во-первых, ценность объекта преступления – жизнь человека и его здоровье¹, если преступление совершено умышленно, субъект осознает опасность причинения вреда этим объектам, а значит, пренебрегает ими, в отличие от неосторожности, когда субъект не предвидит, но должен предвидеть или надеется избежать последствий; во-вторых, умышленное причинение смерти в настоящее время и судебной практикой, и теорией уголовного права признается отдельным преступлением, выходящим за пределы должностного преступления²; в-третьих, несправедливо использование совокупности ст. 105 и ст. 111 УК с ч. 3 ст. 285 или 286 УК, при которой последствия в виде причинения вреда жизни или здоровью учитываются как особо квалифицирующий признак должностного преступления, а затем этот же признак учитывается как конструктивный признак по ст. 105 или ст. 111 УК, что противоречит принципу справедливости.

Исходя из этого, мы предлагаем причинение вреда в виде умышленного причинения смерти или тяжкого вреда здоровью квалифицировать по ст. 105 или ст. 111 УК в совокупности с ч. 1 или 2 ст. 285 или ст. 286 УК, что не противоречит принципу справедливости.

Следующим видом тяжких последствий служит *причинение имущественного ущерба в крупном размере (значительного материального ущерба* – п. 21 постановления ВС РФ 2009 г. № 19). Толкование тяжких последствий через причинение значительного материального ущерба, данное высшей судебной инстанцией, представляется неверным, так как санкции ч. 3 ст. 285 и ч. 3 ст. 286 УК предусматривают максимальный срок наказания в виде десяти лет лишения свободы, поэтому, полагаем, что ущерб в данном

¹ Такие блага, как жизнь и здоровье человека, выходят за пределы объекта должностного преступления. См., напр.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. М., 2003. С. 614.

² См.: Динека В.И. Ответственность за должностное преступление по уголовному праву России: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 141; Смелова С.В. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий: дис. ... канд. юрид. наук. Вологда, 2009. С. 144; Львович Е.В. Должностное злоупотребление: проблемы криминализации, квалификации и отграничения от правонарушений / под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов: Изд-во СГАП, 2005. С. 141–142.

случае должен быть крупным. И подлежит установлению на законодательном уровне, однако такого рода деяния практически не встречаются среди преступлений сотрудников ОВД, и вследствие ограниченности темы диссертации не могут быть изучены в должной степени в рамках данного исследования.

Тяжкие последствия в преступлениях, совершаемых сотрудниками ОВД, могут состоять и в *причинении организационного вреда*, т.е. такого вреда, который повредил работе организации, вызвал серьезные аварии или остановку процессов производства на длительный срок и т.д.

Таким образом, нам представляется необходимым в целях повышения уровня законности в работе судейского аппарата предварительно¹ предложить изложить ч. 3 ст. 285 УК в следующей редакции: совершение преступления, предусмотренного ч.1 или ч.2 настоящей статьи, повлекшее за собой:

- а) *причинение крупного ущерба;*
 - б) *причинение смерти или тяжкого вреда здоровью по неосторожности;*
 - в) *крупные аварии или другие тяжкие организационные последствия.*
- Соответственно, ч. 3 ст. 286 УК изложить в следующей редакции – деяния, предусмотренные ч.1 или ч. 2 настоящей статьи, если они совершены:
- а) с применением насилия;
 - б) с применением оружия или специальных средств;
 - в) *с причинением крупного ущерба, а равно если повлекли за собой крупные аварии или другие тяжкие организационные последствия;*
 - г) *с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью по неосторожности.*

Применение насилия сотрудниками ОВД как квалифицирующий признак превышения должностных полномочий.

¹ Предложенная точка зрения автора касается только этой части объективной стороны изучаемых преступлений. В конце параграфа на основе общего анализа всех признаков и проблем квалификации должностных преступлений исследуемой группы может быть предложена окончательная редакция.

Наиболее часто встречающимся признаком объективной стороны преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД, посягающих на принципы приоритета прав и свобод человека и гражданина, общественных интересов над личными, является *применение насилия*. Оно существенно повышает общественную опасность. Особенно это касается общественно опасных деяний, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, которые в последнее время все чаще сопровождаются насилием, издевательствами, пытками и т.п.¹

Вместе с тем на сегодняшний день высоких результатов в борьбе против должностных преступников не достигнуто. Одним из основных методов предупреждения такого рода преступлений является уголовное наказание, которое должно быть суровым и справедливым. Если же наказание за преступление несправедливо, не соответствует реальной общественной опасности, сама санкция рискует стать предметом должностного преступления в руках недобросовестного правоприменителя.

Уголовная ответственность за применение насилия сотрудниками ОВД при исполнении своих обязанностей предусмотрена гл. 30 – 31 УК. При изучении статей, входящих в структуру этих глав, мы заметили следующую особенность: такому квалифицирующему признаку, как применение насилия при совершении должностного преступления как сотрудником ОВД, так и другими сотрудниками, уделено недостаточно внимания.

Вначале рассмотрим, что собой представляет *насилие*. В науке уголовного права в понятие насилия, помимо физического воздействия, входит также психическое насилие². Психическое насилие выражается в угрозе применения физического насилия, запугивании с целью облегчить превышение власти, принудить потерпевшего выполнить определенные действия или, наоборот, воздержаться от них³. По степени общественной

¹ См.: Романенко Н.А. Некоторые аспекты уголовной ответственности должностных лиц за превышение должностных полномочий с применением насилия // Юрист–Правовед. 2011. № 5. С. 33.

² См.: Галахова А.В. Превышение власти или служебных полномочий. Вопросы уголовно-правовой квалификации. М.: Юрид. лит., 1978. С. 86.

³ См.: Галахова А.В. Превышение власти или служебных полномочий. Вопросы уголовно-правовой квалификации. М.: Юрид. лит., 1978. С. 87.

опасности насилие в уголовно-правовом значении принято подразделять на два вида: насилие, опасное для жизни или здоровья, и насилие, неопасное для жизни и здоровья. Насилие, опасное для жизни или здоровья, трактуется как насилие, повлекшее за собой причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

Таким образом, по способу воздействия насилие бывает как физическим, так и психическим, по степени общественной опасности – опасным и не опасным для жизни и здоровья. Исходя из этого, по нашему мнению, уголовная ответственность за принципиально отличающиеся способы насилия должна быть разной, что необходимо отразить в уголовном законе.

В действующем уголовном кодексе термин «насилие» встречается более чем в 50 составах преступлений. В некоторых случаях насилие (угроза насилия) подразделяется на опасное для жизни и здоровья и не опасное для жизни и здоровья, например в ст. 126, 127, 161, 162, 166, 206, 211, 221, 226, 229, 296, 309, 313, 318, 321 УК и т.п. В других случаях законодатель не производит такое деление, например в ч. 1 ст. 120; п. «е» ч. 2 ст. 127.1; п. «г» ч. 2 ст. 127.2; ч. 1 ст. 131; ч. 1 ст. 132; ч. 2 ст. 139; ч. 3 ст. 150; ч. 3 ст. 151; п. «в» ч. 2 ст. 163; ч. 3 ст. 178; п. «б» ч. 2 ст. 179; ч. 2 ст. 203; ч. 1 ст. 212; ч. 1 ст. 227; п. «г» ч. 2 ст. 230; п. «б» ч. 2 ст. 240; п. «б» ч. 2 ст. 241; п. «в» ч. 2 ст. 244; п. «а» ч. 2 ст. 282; п. «а» ч. 3 ст. 286; ч. 2 ст. 302; ч. 2 ст. 322; ч. 2 ст. 330; ч. 1 ст. 333; ч. 1 ст. 335 УК.

Проанализировав все статьи, о которых упоминалось выше, можем констатировать следующее.

1. Законодатель, используя словосочетание «применение насилия», не придерживается никакой системы.

2. Большинство составов, где производится деление насилия на виды, связано с хищением и вымогательством каких-либо предметов (ст. 161, 162,

221, 226 УК и т.п.), похищением и удержанием людей (ст. 126, 127, 206 УК и т.п.), причинением вреда здоровью государственных служащих (ст. 296, 334 УК).

3. В некоторых составах применение насилия, опасного для жизни и здоровья, выступает обязательным признаком объективной стороны по основному составу (ч. 1 ст. 162 УК); несмотря на это, квалифицированным составом предусматривается более суровое наказание за причинение тяжкого вреда здоровью (п. «в» ч. 4 ст. 162 УК), хотя согласно постановлению, которое нами рассматривалось выше, насилие, опасное для жизни и здоровья, охватывает причинение тяжкого вреда здоровью.

4. В смежных составах применение насилия неодинаково рассматривается законодателем, например в ст. 302 УК (принуждение к даче показаний) и 309 УК (подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо неправильному переводу). В первом случае закон не знает деления насилия на опасное и не опасное для жизни и здоровья, а во втором за каждый вид насилия установлена самостоятельная ответственность.

5. Законодатель не дифференцирует ответственность должностных лиц за насилие, применяемое ими, в процессе совершения преступлений, предусмотренных ст. 286 и 302 УК.

6. Исходя из судебной практики дела, связанные с применением насилия, причинившие тяжкий вред здоровью, квалифицируются по п. «а» и «в» ч. 3 ст. 286 УК¹.

Из сделанных выше наблюдений возникают следующие вопросы.

1. Нужна ли дифференциация уголовной ответственности в зависимости от вида применяемого насилия?

¹ См. например: Приговор Видновского городского суда Московской области по делу № 1-166/2012 [Электронный ресурс]. URL: http://vidnoe.mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=20972746&delo_id=1540006&new=0&text_number=1. (дата обращения: 12.10.2013).

2. Какой системы придерживается законодатель при дифференциации уголовной ответственности за применение насилия или системность вообще не нужна?

3. Как понимать понятие «насилие, опасное для жизни и здоровья», охватывает ли такое насилие причинение тяжкого вреда здоровью по другим статьям УК (например, ст. 309 УК) или по смыслу закона (аналогично ст. 162 УК) причинение тяжкого вреда требует более сурового наказания?

Подробное изучение этих проблем не входит в объект нашего исследования, но для решения некоторых из них нам представляется необходимым провести следующую классификацию «физического» насилия на три группы:

- 1) насилие, не опасное для жизни и здоровья;
- 2) насилие, опасное для здоровья (насилие, причинившее легкий и средней тяжести вред здоровью, а также насилие, не причинившее такого вреда, но по способу воздействия на потерпевшего создававшее объективную возможность его наступления);
- 3) насилие, опасное для жизни (насилие, причинившее тяжкий вред здоровью, а также насилие, не причинившее такого вреда, но по способу воздействия на потерпевшего создававшее объективную возможность его наступления).

Как уже отмечалось выше, на сегодняшний день УК в п. «а» ч. 3 ст. 286 (превышение должностных полномочий с использованием насилия) и ч. 2 ст. 302 УК (принуждение к даче показаний с использованием насилия, пыток и истязаний) не дифференцирует ответственность должностных лиц в зависимости от вида насилия, применяемого в отношении потерпевшего. Это ведет к расширению судебного усмотрения и противоречиям в судебной практике. Остаются дискуссионными и следующие вопросы: нужно ли дополнительно квалифицировать по ст. 111, 112 УК тяжкого вреда здоровью потерпевшего, причинение вреда здоровью средней тяжести, ввиду превышения полномочий должностным лицом с использованием насилия

или достаточно квалификации по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК¹? Какое наказание назначить за превышение должностных полномочий с использованием насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего²?

В связи с вышеизложенным нам представляется целесообразным:

1) провести дифференциацию ответственности должностных лиц за превышение должностных полномочий и принуждение к даче показаний в зависимости от того, какое насилие (угроза насилия) применялось в отношении потерпевшего;

2) установить соразмерные санкции за преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 286 и ч. 2 ст. 302 УК.

Мы предлагаем трехступенчатую дифференциацию уголовной ответственности должностных лиц в зависимости от вида применяемого насилия.

1. Более мягкое наказание:

а) за превышение должностных полномочий, совершенное с применением насилия (угрозой применения насилия), не опасного для жизни и здоровья;

б) за принуждение к даче показаний, совершенное с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья.

Другая формулировка квалифицирующего признака для принуждения к даче показаний применяется нами ввиду того, что само принуждение включает в себя применение угрозы насилием как один из наиболее распространенных способов по основному составу преступления, описанного в ч. 1 ст. 302 УК.

2. Вторая ступень – наказание за превышение должностных полномочий или принуждение к даче показаний, совершенные с применением насилия (угрозой применения насилия), опасного для здоровья, а равно с применением пыток или истязаний, не опасных для жизни.

¹ См.: Романенко Н.А. Некоторые аспекты уголовной ответственности должностных лиц за превышение должностных полномочий с применением насилия // Юристъ–Правоведъ. 2011. № 5. С. 35.

² См.: Шнитенков А.В., Акулов А.И. Дифференциация наказания за насилие при превышении должностных полномочий // Российская юстиция. 2005. № 11. С. 31.

3. Наиболее строгое наказание – за превышение должностных полномочий или принуждение к даче показаний, совершенные с применением насилия (угрозой применения насилия), опасного для жизни.

Данная дифференциация предложена нами на основе классификации видов насилия, о которой говорилось выше, и действующего уголовного закона. Так, уголовная ответственность по ст. 115 УК (умышленное причинение легкого вреда здоровью) и 117 УК (истязание) на порядок строже, чем пост. 116 УК (побои), что, на наш взгляд, является справедливым¹. Уголовная ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК) строже, чем за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК).

Следующим возникает вопрос: какое наказание назначить за деяния, предусмотренные ст. 286 и 302 УК, совершенные с применением насилия. Согласно мнению одного из самых известных гуманистов XVIIIв. Беккариа Чезаре Бонесана, выраженному в монументальной работе «О преступлениях и наказаниях», за преступления, совершенные с применением насилия, не может быть применено наказание, предусматривающее денежное взыскание². На наш взгляд, логично в связи со сказанным предусмотреть за должностные преступления, совершенные с применением (угрозой применения)насилия, основное наказание в виде лишения свободы, а так как они совершаются специальным субъектом, нужно также установить дополнительное наказание в виде лишения права заниматься определенной деятельностью и занимать определенные должности³.

Превышение должностных полномочий сотрудником ОВД с применением оружия.

Не менее, а иногда и более общественно опасным признаком превышения должностных полномочий совершаемых сотрудниками ОВД,

¹ См.: Халиков А.Н. Насилие при превышении должностных полномочий и принуждении к даче показаний // Уголовное право. 2009. № 3. С. 50.

² См.: Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / сост. и предисл. В.С. Овчинского. М.: Инфра-М, 2004. С. 141.

³ См.: Гальперин И.М., Мельникова Ю.Б. Дополнительные наказания. М.: Юрид. лит., 1981. С. 44.

является *применение оружия или специальных средств* при совершении должностного преступления.

Для квалификации по п. «б» ч. 3 ст. 286 УК необходимо установить, были ли использованы специальные средства или оружие. В соответствии с Постановлением Пленума ВС РФ 2009. № 19 под применением оружия или специальных средств надлежит понимать умышленные действия, связанные с использованием лицом поражающих свойств указанных предметов или их использованием по назначению.

Изучаемые нами преступления относятся к должностным. Таким образом, в данном случае необходимо говорить только об использовании служебного или боевого ручного стрелкового оружия. Гражданское оружие выдается лицам, не являющимся государственными служащими, поэтому представляется логичным не включать в понятие оружия, используемого для квалификации по п. «б» ст. 286 УК, гражданское. Интерес для нас представляет служебное и боевое оружие— средство, выданное государственному служащему (должностному лицу) для исполнения служебных полномочий. Учитывая изложенное, считаем ошибочной позицию некоторых ученых¹, включающих в понятие оружия, использование которого признается обязательным условием уголовной ответственности по п. «б» ч. 3 ст. 286 УК, средств и предметов, которые, хотя и подпадают под признак оружия, были получены незаконным путем и (или) не обусловлены полномочиями должностного лица.

Представляется верной позиция тех ученых, которые понимают под оружием только те предметы и средства, которые конструктивно предназначены для поражения живой цели, а не для использования в других бытовых целях. Так, нам представляется ошибочным квалифицировать в качестве превышения должностных полномочий с применением оружия действия должностного лица, совершенные с предметами, конструктивно не

¹ См.: Снежко А.Н. Превышение должностных полномочий: законодательный и правоприменительный аспекты (по материалам судебной практики Краснодарского края): дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 123.

предназначенными для этого, но используемыми в качестве оружия. Если такое оружие применялось для угрозы, содеянное охватывается угрозой применения насилия, опасного или неопасного для жизни или здоровья; если применялось для нанесения вреда - охватывается понятием применения насилия, опасного или неопасного для жизни или здоровья в зависимости от предмета, используемого в качестве оружия.

Таким образом, под применением оружия или специальных средств необходимо понимать *использование служебного, боевого оружия или специальных средств, которыми лицо обладает на законном основании в силу занимаемой должности и которые лицо использует по прямому назначению для физического воздействия на потерпевшего либо демонстрирует для того, чтобы сломить волю потерпевшего.*

Если же оружие принадлежит лицу не на законных основаниях, содеянное необходимо квалифицировать по статье Особенной части, предусматривающей уголовную ответственность за приобретение оружия, а также угрозу причинения насилия, опасного или не опасного для жизни или здоровья потерпевшего, а в случае применения оружия – за определенный вид насилия.

Таким образом, насилие и применение оружия часто соприкасаются и нередко переплетаются. Общественная опасность насилия с использованием оружия обусловлена тем, что оружие находится у субъекта на законных основаниях. Применение оружия в случаях, не предусмотренных законом, означает употребление во зло такого права, как право на ношение и использование оружия.

Преступления, совершаемые сотрудниками ОВД, и противоречащие принципам приоритета общественных интересов, а также прав и свобод человека и гражданина над личными интересами государственных, совершаемые в соучастии.

При изучении судебной статистики по ст. 285, 286 УК нами был установлен следующий факт: более 30% такого рода преступлений

совершаются в соучастии и практически 90% – при попустительском отношении со стороны остальных сотрудников органов внутренних дел.

Преступления, совершаемые в соучастии, более опасны по своим свойствам. Особенно это касается служебных преступлений сотрудников органов внутренних дел¹. Исходя из этого, а также учитывая то, что совершение должностных преступлений – весьма распространенное явление², мы предлагаем внести в качестве особого квалифицирующего признака совершение должностного преступления сотрудником ОВД, да и других лиц, в соучастии и включить в ч. 3 ст. 285 и 286 УК *совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой*.

Сотрудник ОВД как субъект преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД и противоречащих принципам приоритета общественных интересов, а также прав и свобод человека и гражданина над личными интересами государственных служащих.

Определение должностного лица дано в примечании к ст. 285 УК. Таким образом, понятие должностного лица раскрывается через его права и обязанности (полномочия).

Полномочия сотрудника ОВД как должностного лица можно условно подразделить на две группы: 1) полномочия представителя власти³; 2) организационно-распорядительные⁴ и административно-хозяйственные полномочия⁵.

1. В соответствии с прим. 1 к ст. 318 УК к представителям власти относятся сотрудники правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке

¹ См.: Варыгин А.Н. Преступность сотрудников органов внутренних дел и проблемы воздействия на нее: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003. С. 166.

² См.: Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности // Журнал российского права. 1998. № 9. С. 148.

³ См. подробнее: Бриллиантов, А. В., Яни, П.С. Должностное лицо: представитель власти // Законность. 2010. № 5. С. 18–22.

⁴ См. подробнее: Бриллиантов, А. В., Яни, П. С. Должностное лицо: организационно - распорядительные функции // Законность. 2010. № 6. С. 12-14.

⁵ См.: Бриллиантов, А.В., Яни П.С., Должностное лицо: административно-хозяйственные функции, выполнение функций по специальному полномочию // Законность. 2010. № 7. С. 22.

распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости. Таким образом, *полномочия представителя власти – это подтвержденное законом право в определенных случаях отдавать распоряжения для лиц, не находящихся в прямом подчинении. Неисполнение легальных распоряжений представителя власти влечет за собой юридическую ответственность.*

Все сотрудники органов внутренних дел обладают полномочиями представителя власти, об этом свидетельствуют их права и обязанности, связанные с охраной правопорядка. Так, в соответствии с п. 2 ст. 13ФЗ от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» сотрудник полиции имеет право проверять документы, удостоверяющие личность граждан. Неповиновение сотруднику полиции, противоречащее закону, влечет за собой административную ответственность по ст. 19.3 КоАП.

Хотя любой сотрудник органов внутренних дел обладает признаками представителя власти, не всякий сотрудник МВД имеет полномочия, связанные с исполнением административно-хозяйственных и организационно-распорядительных функций. Организационно-распорядительные полномочия принадлежат, как правило, начальствующему составу органов внутренних дел, которые занимаются подбором кадров и распределением материально-технических ресурсов. Нередко сотрудники органов внутренних дел, занимающиеся организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями, в меньшей степени, а иногда и вообще не вовлечены в правоохранительную деятельность.

Таким образом, нам представляется правильным рассматривать сотрудника органов внутренних дел не только как лицо, осуществляющее правоохранительную деятельность, но и как лицо, обладающее функциями «руководителя» деятельностью государственного органа. Эти два типа полномочий отличаются своими особенностями – как объективными, так и субъективными.

Изученные нами уголовные дела показали, что 90% дел, связанных с применением административно-хозяйственных или организационно-распорядительных функций, совершаются руководящими работниками органов внутренних дел¹. Однако доля преступлений, совершенных сотрудниками ОВД с использованием административно-хозяйственных или организационно-распорядительных полномочий, в общей должностной преступности этих лиц, ничтожно мала (20%). Основную массу изученных нами уголовных дел (80%), возбуждаемых по ст. 285 и 286 УК, составляют преступления, связанные с использованием полномочий представителя власти, а именно – представителя правоохранительного органа.

В связи с полученными фактами представляется любопытной позиция Е.В. Львович, согласно которой сотрудники органов внутренних дел должны обладать повышенной уголовной ответственностью наряду с должностными лицами, относящимися к категории лиц, занимающих государственную должность Российской Федерации, государственную должность субъекта РФ или главы органа местного самоуправления². Особый правовой статус сотрудников правоохранительных органов отмечается и В.И. Динекой, который на примере работников прокуратуры³ и системы МВД раскрыл особенности правового статуса сотрудников вышеуказанных ведомств, отличного от остальных категорий должностных лиц⁴.

Соглашаясь с позицией вышеуказанных авторов, не забудем, что, кроме полномочий, связанных с исполнением функций правоохраны, должностным лицам присущи организационно-распорядительные или административно-хозяйственные полномочия. Таким образом, нам представляется верным говорить не о статусе сотрудника

¹См. например, Приговор Муромского городского суда Владимирской области по делу № 1-56/2011 [Электронный ресурс]. URL: http://muromsky.wld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=310412&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 18.11.2013).

² См.: Львович Е.В. Должностное злоупотребление: проблемы криминализации, квалификации и отграничения от правонарушений / под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов: Изд-во СГАП, 2005. С 138-139.

³ Тогда Следственный комитет осуществлял свою деятельность при Прокуратуре РФ.

⁴ См.: Динека В.И. Ответственность за должностное преступление по уголовному праву России: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 15–16.

правоохранительного органа, а о полномочиях и сфере деятельности субъекта преступления. Иначе говоря, повышенная уголовная ответственность должна предусматриваться не за то, что лицо обладает правовым статусом сотрудника правоохранительного органа, а за то, что лицо использует специфические полномочия (например, применяет физическую силу или оружие, задерживает преступника) в определенной (правоохранительной) сфере.

Так, при изучении данных по уголовным делам, квалифицированным по ст. 285 и 286 УК, мы выявили следующий эмпирический факт: более 90% этих преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, связаны с правоохранительной деятельностью, менее 10% зарегистрированных преступлений приходится на преступления, связанные с исполнением административно-хозяйственных и организационно-распорядительных полномочий.

Исходя из изложенного мы делаем предварительный вывод о том, что предложение Е.В. Львович (повышение уголовной ответственности для сотрудников правоохранительного органа путем установления в ч. 3 ст. 285 УК особого квалифицирующего признака «злоупотребление должностными полномочиями, совершенное сотрудником правоохранительного органа или судьей»¹), хотя и имеет потенциал, должно быть реализовано более точно, - с учетом того, какие именно полномочия были использованы сотрудником.

Занимаемая сотрудником ОВД должность как квалифицирующий признак преступлений, противоречащих принципам приоритета прав и свобод человека и гражданина, общественных интересов над личными

В соответствии с прим. 2 к ст. 285 УК к лицам, занимающим государственную должность, относятся лица, занимающие должности, устанавливаемые Конституцией РФ, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий государственных органов. Перечень этих лиц содержится в

¹ См.: Львович Е.В. Должностное злоупотребление: проблемы криминализации, квалификации и отграничения от правонарушений / под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов: Изд-во СГАП, 2005. С. 139.

Указе Президента РФ от 11.01.1995 г. № 32 «О государственных должностях Российской Федерации»¹.

Исходя из положений Указа Президента от 11.01.1995 г. № 32 по ч. 2 ст. 285 и 286 УК на федеральном уровне к уголовной ответственности из изучаемых нами субъектов преступлений может быть привлечен только министр внутренних дел, что, на наш взгляд, несправедливо. В связи с широким кругом полномочий заместителей министра внутренних дел автор предлагает включить их в перечень должностных лиц, подлежащих уголовной ответственности по ч. 2 ст. 285 и 286 УК. Так, главнокомандующий внутренних войск МВД РФ, являясь заместителем министра внутренних дел, практически осуществляет руководство таким большим подразделением.

Кроме государственных должностей федерального уровня, в соответствии с прим. 3 к ст. 285 УК относятся государственные должности на уровне субъекта РФ, к которым причисляют лиц, занимающих должности, устанавливаемые уставами субъектов РФ для непосредственного исполнения полномочий государственных органов. Так как уставы у каждого субъекта разные, конкретный перечень должностных лиц, относящихся к государственным должностям, установить не представляется возможным. Тем не менее, ориентируясь на то, что основные законы субъектов не должны противоречить конституции, можно предположить, что в данную группу входят руководители основных органов законодательной и исполнительной власти². Исходя из этого можно с уверенностью сказать, что на уровне субъекта РФ к должностям государственной службы относятся такие должности, как министры внутренних дел республик, начальники главных управлений внутренних дел областей³.

¹ Указ Президента РФ от 11.01.1995 г. № 32 (с изм. и доп., внес. Указом Президента РФ от 12 июля 2012 г. № 976) «О государственных должностях Российской Федерации» // Российская газета. 1995. 17 янв.; Собрание законодательства РФ. 2012. № 29. Ст. 4071.

² Исключение составляют федеральные судьи, которые все без исключения входят в федеральную систему.

³ Устав Саратовской области, ст. 51 «Система органов исполнительной власти области» // Правительство Саратовской области [Электронный ресурс]. URL: <http://saratov.gov.ru/region/regulations/> (дата обращения: 15.09.2012).

Возникает вопрос, относятся ли к государственным должностям должности начальников ГУВД или ОВД районов? По смыслу закона – нет. На уровне местной власти по ч. 2 ст. 285 и 286 УК в качестве субъекта выступает только глава местного самоуправления. Заметим, что более 90% уголовных дел по ч. 2 ст. 285 и 286 УК возбуждаются в отношении глав муниципальных образований. Полученные нами в ходе изучения уголовных дел по ч. 2 ст. 285 и 286 УК данные говорят о крайне редких случаях возбуждения уголовного дела в отношении должностных лиц, отнесенных к государственным должностям даже на уровне регионов. Несмотря на это, в СМИ появляется все больше статей о нарушениях законности в деятельности высших эшелонов власти субъекта. Так, в недавнем времени вспыхнул скандал с участием начальника ГУВД по Саратовской области, который получил широкий резонанс среди общественности, однако затем тихо угас¹. Хотя такие казусы не доходят до судебных разбирательств и не получают своей правовой оценки, все же факты упоминания в СМИ такого рода информации говорят о существовании преступности на этом высоком должностном уровне, в то же время – об очень высоком уровне латентности в связи с взаимосвязанностью высших должностных лиц друг с другом как в рамках одного ведомства, так и в рамках всей правоохранительной системы.

Исходя из того что преступления, совершаемые лицами, занимающими государственные должности на федеральном уровне и уровне субъекта Федерации, обладают высокой степенью общественной опасности, заключенной в публичности такого рода должностей, и большом объеме полномочий, а также учитывая максимальный размер наказания по ч. 2 ст. 285 и 286 УК, предлагаем дифференцировать уголовную ответственность в зависимости от уровня государственной службы (местная или региональная и федеральная). Как показал опыт прошлых лет, совершение преступлений сотрудниками правоохранительных органов, занимающими государственные

¹ Домбровский Ю. Генералы Аренин и Неякин станут фигурантами уголовного дела? [Электронный ресурс].// Четвертая власть. URL: <http://www.4vsar.ru/articles/rassledovaniya/27704.html> (дата обращения: 25.09.2013); Щукин С. Полицейское фиаско // Резонанс: общественно-политическая газета. 2012 г. № 23.

должности РФ или субъекта РФ, вызывает в обществе большой резонанс, что отрицательно сказывается на авторитете государственных органов. Дифференциация ответственности в зависимости от уровня власти должностного лица не противоречит конституции, где местное самоуправление и государственная власть разделены (гл. 8 «Местное самоуправление»).

Таким образом, представляется верным квалифицировать по ч. 2 ст. 285 и 286 УК деяния, совершенные главой местного самоуправления и иным должностным лицом, должность которого установлена уставом муниципального образования для исполнения функций муниципального органа, а также должностным лицом, осуществляющим полномочия государственного органа на местном уровне. К данной категории лиц (представителям власти на местном уровне) будут относиться: 1) глава местного самоуправления; 2) глава администрации муниципального образования; 3) председатель законодательного (представительного) органа муниципального образования¹; 4) прокурор города или района; 5) *начальник ОВД (ГУВД) района (города)*; 6) председатель районного (городского) суда; 7) федеральные судьи районного суда.

Полагаем, что необходимо ч. 2 ст. 285, 286 УК изложить следующим образом: *деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное лицом, должность которого установлена уставом муниципального образования для исполнения полномочий муниципального органа власти, либо должностным лицом, осуществляющим полномочия государственного органа на уровне муниципального образования.*

Соответственно, одним из особо квалифицирующих признаков по ч. 3 ст. 285, 286 УК следует установить *совершение деяния, предусмотренного частью первой настоящей статьи, лицом, занимающим государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ.*

¹ Данные должности могут быть замещены одним или несколькими лицами. Так, глава муниципального образования г. Саратов одновременно является председателем городской думы (ст. 30 Устава муниципального образования «г. Саратов»), администрацию г. Саратова (исполнительного органа) возглавляет глава администрации (ст. 35 Устава муниципального образования «г. Саратов»).

Субъективная сторона преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД, противоречащих принципам приоритета прав и свобод человека и гражданина, общественных интересов над личными, характеризуется, как правило, умышленной формой вины. Об этом свидетельствуют и наши данные, полученные в ходе исследования уголовных дел, совершенных сотрудниками ОВД.

Еще одним конструктивным элементом субъективной стороны должностного преступления, совершаемого сотрудниками ОВД и предусмотренного ст. 285 УК, является наличие специального мотива корысти либо иной личной заинтересованности.

Мотив преступления является основным признаком, по которому разграничиваются преступления, предусмотренные ст. 285 и 286 УК. Это показывает значимость правильно установленного мотива и для правоприменителя, и для единообразной судебной практики¹.

На практике существуют трудности, связанные с определением мотива иной личной заинтересованности. Так, согласно данным судебной практики, установление правильного мотива имеет определяющее значение для признания преступным деяния или правильной квалификации по ст. 285 или 286 УК. Наиболее общественно опасным последствием является вынесение оправдательного приговора вследствие неправильного установления мотива преступления². Из сказанного можно сделать вывод что, крайне важны

¹ См.: Яни П.С. Разграничение должностного злоупотребления и превышения должностных полномочий // Законность. 2007. № 12. С. 13–5.

² Влияние мотива на квалификацию преступления можно увидеть на примере приговора, вынесенного Зеленчукским районным судом Карачаево-Черкесской республики по делу № 1-4, в соответствии с которым был оправдан А.Д. Погорелов. Являясь должностным лицом правоохранительных органов, начальником отделения уголовного розыска отдела внутренних дел (ОУР ОВД) по Зеленчукскому муниципальному району, он был осужден за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 285 УК. Основания вынесения оправдательного приговора, кроме остальных условий: судом был признан недоказанным мотив иной личной заинтересованности в части укрывательства преступления от регистрации с целью повышения раскрываемости уголовных дел на вверенной Погорелову административной территории, так как преступление было совершено до вступления им в должность начальника соответствующего подразделения, а преступление было укрыто его заместителем гр. Гежа, исполнявшим на тот момент обязанности начальника (ОУРОВД) по Зеленчукскому муниципальному району. Однако судом не был учтен тот факт, что после вступления в должность к гр. Погорелову обратилась потерпевшая с заявлением об укрытии гр. Гежа совершенного в отношении нее преступления. Гражданин Погорелов не предпринял никаких мер, руководствуясь мотивом иной личной заинтересованности, возникшим вследствие наличия персональной ответственности начальника (ОУР ОВД) за соблюдение законности в действиях его подчиненных, установленной п. 1 Должностной инструкции начальника (ОУР ОВД). Таким образом, А.Д. Погорелов,

правильное установление мотива преступления, совершенного сотрудником ОВД, и его обоснование.

В итоге изученного предлагаем следующие редакции ст. 285 и 286 УК:

Статья 285. Злоупотребление должностными полномочиями.

1. Использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло за собой причинение существенного вреда – (далее по тексту).

2. Совершение деяния, предусмотренного частью первой настоящей статьи, лицом, должность которого установлена уставом муниципального образования для исполнения полномочий муниципального органа власти, либо должностным лицом, осуществляющим полномочия государственного органа на уровне муниципального образования, - наказывается штрафом в размере от 100 тыс. до 300 тыс. руб. или в размере заработной платы либо иного дохода осужденного за период от года до двух лет, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо с лишением свободы на срок от *трех* до *пяти лет* с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью *сроком до трех лет*.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они:

а) совершены лицом, занимающим государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ;

б) повлекли за собой причинение крупного ущерба;

в) причинили по неосторожности смерть или тяжкий вред здоровью;

г) повлекли крупные аварии или другие тяжкие организационные последствия, – (далее по тексту).

Также дополнить ст. 285 УК примечаниями следующего содержания:

5. Существенным вредом в статьях настоящей главы признается:

а) причинение вреда человеку в виде нарушения его конституционных прав, причинения ему легкого вреда здоровью либо имущественного ущерба в размере не менее 1000 руб., а также в виде иного нарушения законных интересов человека;

б) причинение вреда организации в виде нарушения гарантированных конституцией прав юридического лица, причинения имущественного вреда в размере не менее 50000 руб., вызвавшее нарушение работы организации либо повлекшее за собой иное соразмерное причинение вреда интересам организации;

в) причинение вреда государственному органу в виде имущественного ущерба или причинения организационного вреда, повлекшего за собой сбой в работе государственного органа или учреждения или затруднение в исполнении им своих функций.

Статья 286. Превышение должностных полномочий.

1. Совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших за собой причинение существенного вреда – (далее по тексту).

2. То же деяние, совершенное:

а) лицом, должность которого установлена уставом муниципального образования для исполнения полномочий муниципального органа власти, либо должностным лицом, осуществляющим полномочия государственного органа на уровне муниципального образования;

б) с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, а также с угрозой его применения, –

наказывается штрафом в размере от 100 000 до 300 000 руб. или заработной платы либо иного дохода осужденного за период от года до двух

лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью *сроком до трех лет*, либо лишением свободы на срок *от трех до пяти лет* с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью *сроком до трех лет*.

3. Деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи:

а) совершенные лицом, занимающим государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ;

б) совершенные с применением (угрозой применения) насилия, опасного для здоровья;

в) совершенные с применением пыток, истязаний или иного мучительного способа;

г) совершенные с применением оружия;

д) повлекшие за собой причинение крупного ущерба;

е) повлекшие за собой крупные аварии или другие тяжкие организационные последствия;

ж) причинившие смерть или тяжкий вред здоровью по неосторожности, -

наказываются лишением свободы на *срок от четырех до восьми лет* с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок *до трех лет*.

4. Совершение деяний, предусмотренных частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они совершены с применением насилия, опасного для жизни, –

наказывается лишением свободы на *срок от шести до десяти лет* с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок *до трех лет*.

Санкции статей сформированы нами исходя из следующих обстоятельств: деяния, ответственность за которые предусмотрена ст. 285 и 286 УК, могут совершаться тремя категориями субъектов: 1) «рядовым»

должностным лицом; 2) должностным лицом, осуществляющим функции государственного органа на уровне местного самоуправления или главы муниципального образования; 3) лицом, занимающим государственные должности на уровне Федерации и субъекта РФ. Применение, например, насилия, неопасного для жизни и здоровья, может быть совершено как рядовым сотрудником ОВД или начальником отдела ОВД района или города, так и министром внутренних дел субъекта РФ, что значительно влияет на степень общественной опасности, а значит, должно влиять на тяжесть наказания.

На основе изученного материала можно сделать вывод о том, что ст.286.1 УК (неисполнение приказа сотрудником органов внутренних дел) нуждается в исключении, как недействующая и поскольку ее применение противоречит принципу справедливости. Тем не менее, необходимо признать то, что общественная опасность преступлений, связанных с правоохранительной деятельностью, чрезвычайно высока, однако решать вопрос о возможности борьбы с определенным видом преступности, посредством усиления уголовной ответственности одной из структур большой правоохранительной системы неверно.

Преступления, совершаемые сотрудниками ОВД, в правоохранительной сфере, обладают рядом особенностей¹:

1. Большинство (68%) преступлений, связанных с превышением полномочий, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, соединены с применением насилия или специальных средств. Так, 46 из 68 уголовных дел, возбужденных по ст. 286 УК, изученных нами, совершались с применением насилия или специальных средств.

2. Основными мотивами по данным уголовных дел, изученных нами по ст. 285 и 286 УК, являются следующие:

а) в подавляющем большинстве преступлений основным мотивом выступила иная личная заинтересованность, выразившаяся в улучшении

¹Данные выведены на основе изучения 100 уголовных дел возбужденных по ст.ст. 285 и 286 УК в отношении сотрудников ОВД.

показателей своей деятельности путем отказа от регистрации преступлений, вынесении неправомερных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела либо расследовании преступления неправомерными действиями для его раскрытия и получения иной выгоды и т.д. Так, из 100 уголовных дел, изученных нами, по ст. 285 и 286 УК 37 (37%) уголовных дел связаны с желанием улучшить показатели своей работы;

б) следующим по распространенности – в 22-х (22%) из 100 уголовных дел (возбужд. по ст.ст. 285, 286 УК), изученных нами, был корыстный мотив, который является характерным больше для злоупотребления должностными полномочиями. 12 (37%) из 32 уголовных дел, изученных нами, связаны с совершением преступления с корыстной мотивацией;

в) на третьем месте находится мотив ложно понятых интересов службы. Он имел место в 15 (15%) из 100 уголовных дел, изученных нами;

г) также немалую долю среди изученных нами занимают преступления, совершенные по мотиву личной неприязни (12 (12%) уголовных дел из 100), они, как правило, сопряжены с насилием.

3. Выявлена особенность, характерная как для насильственных преступлений сотрудников органов внутренних дел, так и для корыстных преступлений: противоправное поведение потерпевшего, выразившееся: а) в оскорблении лицом сотрудника вследствие применения в отношении него как правомерных, так и неправомερных действий; б) в предложении материальных ценностей потерпевшим сотруднику ОВД; в) в оказании физического сопротивления потерпевшим сотруднику ОВД.

4. Большинство уголовных дел, совершенных сотрудниками ОВД, – 97 (97%), квалифицированных по ст. 285 и 286 УК, изученных нами, совершены в правоохранительной сфере.

В связи с вышеизложенным, а также статистическими данными независимых опросов, согласно которым правоохранительные органы спустились на одно из последних мест по уровню доверия к ним населения, учитывая то, что преступления, совершаемые сотрудниками, не могут

относиться к преступлениям против правосудия, хотя и опосредованно перечат торжеству правосудия, мы делаем вывод о том, что необходимо, во-первых, реформировать действующие составы, связанные с укрывательством преступлений от регистрации и расследования; во-вторых, в составах преступлений необходимо как смягчающее обстоятельство предусмотреть агрессивное противоправное поведение потерпевшего, которое необходимо доказывать в уголовном деле; в-третьих, преступления в правоохранительной деятельности всегда связаны с причинением вреда человеку.

§2. Преступления, совершаемые сотрудниками ОВД, противоречащие принципам целевого расходования средств бюджета (ст. 285.1 УК) и оплаты труда государственного служащего только из соответствующего бюджета (ст. ст. 290, 289 УК)

2.1. Преступления, совершаемые сотрудниками ОВД, противоречащие принципам целевого расходования средств бюджета (ст. 285.1 УК)

Данная категория преступлений представлена одним составом— это нецелевое расходование бюджетных средств. Такого рода общественно опасные деяния могут совершаться всеми категориями должностных лиц, имеющих полномочия в сфере получения и распределения средств государственного бюджета. Наш интерес к этой категории преступлений вызван несколькими причинами: во-первых, недавно прошедшая реформа МВД была связана с крупными расходами и большими ассигнованиями из федерального бюджета в структуру Министерства внутренних дел; во-вторых, изучение как можно большего количества возможных преступлений сотрудников органов внутренних дел позволит выявить их специфику, признаки, присущие только данной категории преступлений; в-третьих, реформа МВД продолжается, следовательно, продолжается интенсивное финансирование комментируемой правоохранительной структуры, что

создает благоприятную почву для совершения преступлений, предусмотренных ст. 285.1 УК.

Основанием включения статьи в эту группу был непосредственный объект, определенный нами как *охраняемые уголовным законом общественные отношения, связанные с легальным использованием государственными или муниципальными служащими, в частности, сотрудниками органов внутренних дел служебных полномочий, соединенных с целевым использованием средств бюджета.*

Предмет преступлений, предусмотренных ст. 285.1 УК, – это бюджетные средства. Чтобы выяснить, что такое бюджетные средства, мы должны выяснить значение слова «бюджет». Согласно ст. 6 БК РФ бюджет – это форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления. Таким образом, бюджетные средства – это денежные средства, образуемые посредством сбора налогов, пошлин, оказания государственных услуг и прочего, и предназначенные для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления. Как видно из определения, данного выше, денежные средства выступают предметом двух процессов: образования и расходования бюджетных средств. Предметом преступления по ст. 285.1 УК могут быть денежные средства, имеющие целевой характер и используемые в процессе расходования бюджета.

Исходя из вышеизложенного, непосредственный объект нецелевого расходования денежных средств сотрудником органов внутренних дел – это охраняемые уголовным законом общественные отношения, связанные с легальным использованием служебных полномочий, соединенных с целевым использованием средств бюджета должностными лицами органов внутренних дел. Предмет комментируемых преступлений – это *денежные средства, предоставленные в виде ассигнований, выделенных из*

*соответствующего бюджета для обеспечения выполнения функций органов внутренних дел (ст. 69.1 БК РФ)*¹.

Нецелевое расходование бюджетных средств – это процесс, включающий в себя следующие обязательные стадии: принятие бюджетных обязательств, подтверждение денежных обязательств, санкционирование оплаты денежных обязательств, подтверждение исполнения денежных обязательств, списание денежных средств с единого счета соответствующего бюджета на цели, не соответствующие условиям его получения.

Так как мы ограничены рамками заявленной темы, а также в связи с практически отсутствием практики привлечения сотрудников ОВД по ст. 285.1 УК, представляется нецелесообразным описывать признаки объективной стороны более подробно². Однако следует отметить, что особенностью дел такого характера является то, что между фактическим расходованием бюджетных средств и возбуждением уголовного дела, т.е. обнаружением преступления, проходит большой промежуток времени. При исследовании более 20 уголовных дел мы проследили тенденцию, присущую абсолютному большинству дел: промежуток времени от совершения преступления до его обнаружения составляет от двух до четырех лет³.

Этим обстоятельством, на наш взгляд, объясняется отсутствие в материалах судебной статистики большого количества уголовных дел в

¹ Предмет преступления связан с тем, что органы внутренних дел РФ относятся к категории казенных учреждений, следовательно, выплаты на содержание самого аппарата МВД и его подразделений осуществляются посредством предоставления бюджетных ассигнований.

² См.: подробней о признаках объективной стороны нецелевого расходования бюджетных средств в следующих работах: Офицера А.В. Нецелевое расходование бюджетных средств: проблемы законодательной регламентации, пенализации и квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 46–60; Карпов А.Г. Нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов: уголовно-правовой и криминологический анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. С. 142–170; Фазылов Р.Р. Уголовная ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С.50–81.

³ Такие данные мы получили на основании изучения уголовных дел, возбужденных по ст. 285.1 УК РФ, совершенных другими субъектами: Приговор Темрюкского районного суда Краснодарского края по делу № 1-18/2012г. [Электронный ресурс]. URL: http://temruksky.krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=367873&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 11.08.2013); Приговор Октябрьского районного суда г. Архангельска по делу № 1-152/2011 г. [Электронный ресурс]. URL: http://oktsud.arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=4643216&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 12.09.2012).

отношении сотрудников органов внутренних дел, возбужденных по ст. 285.1 УК. Хотя криминологические условия, в частности выделение особо крупных денежных средств в короткие промежутки времени (608 млрд. руб. выделено в течение трех лет¹) на реформирование органов внутренних дел, способствуют совершению данной категории преступлений. Исходя из этого, автор делает вывод о том, что с большой долей вероятности возможно совершение такого рода преступлений в органах внутренних дел, что начнет отражаться на судебной практике 2014 – 2016гг.

2.2. Преступления, совершаемые сотрудниками ОВД, противоречащие принципу оплаты деятельности государственных служащих только из соответствующего бюджета

По данным экспертов экономической безопасности МВД за 2010г., средний размер взятки составил 44 тыс. руб. В 2012 г. эта цифра увеличилась почти в 10 раз и составила 300 тыс. руб.², что в 60 раз больше среднего прожиточного минимума гражданина РФ³. Это (и не только это) объясняет высокий интерес как правоприменителя, так и теоретиков к такому виду должностной преступности, как получение взятки (ст. 290 УК).

Рассмотрим признаки данного преступления, а также преступления, родственного по непосредственному с ним объекту, предусмотренного ст. 289 УК, включенного нами в эту же группу преступлений (см. начало гл. 2 «Преступления, связанные с исполнением функций должностного лица сотрудниками ОВД»).

Объект. Незаконное участие в предпринимательской деятельности и получение взятки должностным лицом посягают на охраняемые уголовным законом общественные отношения, гарантирующие финансовую независимость государственных служащих от определенных лиц или группы лиц. Финансовая независимость должностных лиц связана с тем, что оплата

¹ Реформа МВД обойдется почти вдвое дороже // Коммерсантъ. 2011. № 74 (4615).

² См.: Сабитова А. Коррупцию умножили на 33: Приемная «Чистые руки» подсчитала средний размер взятки в России // Коммерсантъ. 2012. № 156.

³ См.: Фалалеев М. Эксперты экономической безопасности МВД определили уровень бытовой коррупции // Российская газета. 2010 г. № 5255.

их труда осуществляется только из средств соответствующего бюджета. При получении денежных средств, а также имущества из других источников финансовая независимость государственного или муниципального служащего нарушается¹. Иными словами, должностное лицо начинает действовать не в интересах государства, которое, как правило, обезличено, а в интересах лица², дающего взятку, или организации, которую создало должностное лицо для получения дополнительного заработка. Исходя из изложенного при получении взятки субъектом преступления он теряет свою финансовую независимость и начинает действовать в интересах взяткодателя, а при незаконном участии в предпринимательской деятельности (деятельности, направленной на получение прибыли) должностное лицо также теряет свою финансовую независимость и начинает действовать в интересах предприятия, где оно получает прибыль.

Непосредственным объектом комментируемых составов диссертант считает *общественные отношения, направленные на легальное применение служебных полномочий должностными лицами, которые включают в себя реализацию прав и исполнение обязанностей в интересах государства на условиях финансовой или иной имущественной независимости от третьих лиц.*

Упоминание о финансовой независимости можно найти в п. 5 ст. 5 приказа Министерства финансов РФ от 13 июня 2007 г. № 75 «Об утверждении Этического кодекса федеральных государственных гражданских служащих федеральной службы финансово-бюджетного надзора», в соответствии с которым государственный гражданский служащий должен заботиться о своей финансовой независимости и не допускать конфликта личных интересов с интересами государственной

¹ См.: Краснопеева Е.В. Взятничество: уголовно-правовой и криминологический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 64.

² См.: Аникин А.А. Взятничество как коррупционное преступление и меры противодействия ему: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2009. С. 21–22.

службы, вызванного получением подарков, имущества или услуг от третьих лиц¹.

Что же собой представляет финансовая независимость?

Сначала посмотрим, как раскрывается термин «финансы» (франц. *finances* – «денежные средства», от старофранц. *finer* – «платить, оплачивать»)². Финансы – совокупность экономических отношений в процессе создания и использования централизованных и децентрализованных фондов денежных средств; возникли в условиях регулярного товарно-денежного обмена в связи с развитием государства и его потребностей в ресурсах³. Иначе говоря, под финансами понимаются отношения по поводу процессов создания и использования денежных средств.

Исходя из определения финансов, мы формулируем понятие *финансовой независимости* применительно к изучаемым преступлениям – *это независимость процессов формирования денежных средств должностного лица от третьих лиц (помимо государства) и от другой (помимо государственной или муниципальной службы) деятельности.* Именно финансовой независимости причиняется вред при получении должностным лицом взятки либо получении дохода благодаря занятию предпринимательской деятельностью. Государственный (муниципальный) служащий становится зависимым не от нормальной работы государственного (муниципального) органа, а от надлежащего исполнения поручений взяткодателя (ст. 290 УК) или надлежащей работы предприятия или организации (ст. 289 УК). Финансовая независимость гарантируется государством посредством выплаты заработной платы, а также обеспечения

¹ Приказ Росфиннадзора от 13 июня 2007 г. № 75 «Об утверждении Этического кодекса федеральных государственных гражданских служащих федеральной службы финансово-бюджетного надзора» [Электронный ресурс]// доступ из СПС Гарант (по состоянию на: 23.08.2013).

² См.: Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 5 изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2006. С. 495

³ См.: Большая советская энциклопедия // Словари «Яндекс» [Электронный ресурс]. URL:<http://slovari.yandex.ru/> (дата обращения: 15.08.2013).

других социальных гарантий, например предоставления жилья на выгодных условиях или целевых кредитов и т.д.

Иная имущественная независимость включает в себя независимость должностного лица от имущества и имущественных благ третьих лиц, которые имеют рыночную стоимость¹.

В уголовном праве традиционным считается определение непосредственного объекта взяточничества как совокупности общественных отношений, обеспечивающих нормальное, правильное функционирование государственных и муниципальных органов². Наше определение непосредственного объекта ст. 289 и 290 УК не противоречит понятию непосредственного объекта, раскрытого выше, тем не менее, оно позволяет относить в сферу действия ст. 290 УК любые общественно опасные деяния, связанные с причинением вреда государственному или муниципальному органу, что неправильно, по нашему мнению, поскольку существуют другие и более подходящие для этого нормы, предусмотренные ст. 285, 285.1, 286, 286.1 УК. Что же касается состава получения взятки, он, по мнению автора, охраняет именно финансовую или иную имущественную независимость сотрудника органов внутренних дел.

Объектом получения взятки или незаконного участия в предпринимательской деятельности – преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел, – на основании определений, приведенных выше, мы признаем *общественные отношения, охраняемые уголовным законом, направленные на обеспечение финансовой или иной имущественной независимости сотрудников органов внутренних дел от третьих лиц и от другой, помимо службы в органах внутренних дел, деятельности.*

Предмет преступления. В соответствии с диспозицией ст. 290 УК к взятке относятся деньги, ценные бумаги, иное имущество, услуги

¹ См.: Кабанов П.А. К вопросу о коррупции // Совершенствование законодательства: поиск решения. сб. науч. тр. Тюмень, 1993. С. 35–37.

² См.: Уголовное право РФ. Особенная часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2010. С. 629; Уголовное право РФ. Особенная часть / под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1995. С. 368.

имущественного характера, иные имущественные права. Главным признаком взятки, по мнению диссертанта, необходимо признать возможность вычисления денежной стоимости имущества, имущественных прав, услуг имущественного характера. Так, по нашему мнению, не может признаваться взяткой обещание жениться либо обещание вступления в интимную связь самим заинтересованным лицом и т.п.

По нашему мнению, нельзя признать предметом – взяткой – вступление в интимную связь. В таком случае налицо совершение, при условии наличия других признаков, должностного злоупотребления из иной личной заинтересованности. С этим согласны не все. Так, П.С. Яни предлагает широко толковать понятие «услуги имущественного характера», как не имеющим под собой гражданско-правового характера. Опираясь на это утверждение, П.С. Яни относит к услугам имущественного характера и такие услуги, стоимость которых может определяться исходя из рынка незаконных услуг, например оказание сексуальных услуг либо оказание услуг по написанию диссертаций¹.

Отнесение незаконных услуг к взятке предпринималось немалым количеством ученых. Б.В. Волженкин говорил о том, что взяткой можно считать предоставление услуг проститутки должностному лицу, оплаченных лицом, в интересах которого действовало лицо². Несмотря на то, что дача взятки в таком выражении имеет место быть, нам представляется нецелесообразным включение незаконных услуг в виды взятки, потому что, во-первых, определение ценового выражения этих услуг имеет весьма условный характер (например, стоимость услуг проституток может быть весьма разнообразной в зависимости от местности, характеристик самой проститутки и т.п.); во-вторых, важно то, на какие данные будет ссылаться следователь при выяснении суммы взятки – на показания задержанных лиц, обвиняемых в сутенерстве, либо самих проституток; в-третьих, при такой интерпретации имущественных услуг можно прийти к тому, что

¹ См.: Яни П.С. Вопросы квалификации взяточничества // Законность. 2013. №3. С. 19–20.

² См.: Волженкин Б.В. «Обычный подарок» или взятка? // Законность. 1997. № 4. С. 26.

предоставление услуг киллера¹ мы будем квалифицировать как взятку, тем самым выводя этот вид деятельности в профессию, что недопустимо, на наш взгляд.

При толковании незаконных услуг как предмета взятки мы можем признать таковым, например, совершение одним сотрудником ОВД (подчиненным) незаконных действий по службе (услуга – взятка) за общее покровительство в отношении него своим начальником (получение взятки за общее покровительство по службе). Данные действия могут относиться к незаконным услугам, так как имеют два ее основных признака: 1) имеют свою цену; хотя она не зафиксирована, но многими учеными отмечается существование некоего негласного прейскуранта цен за совершение действий должностными лицами (первый признак услуги); 2) эти действия (бездействие) направлены на удовлетворение потребительских, хотя и незаконных нужд человека (второй признак услуги)². Иными словами, если инспектор ДПС не составит административный материал в отношении нарушителя, после того, как его об этом попросил руководитель, пообещав первому отпуск в тот период времени, который тот захочет, руководствуясь позицией П.С. Яни, действия инспектора ДПС необходимо квалифицировать как дачу взятки в виде незаконных услуг, а действия начальника – как получение взятки в виде незаконных услуг, что абсурдно, по нашему мнению. Действия и первого, и второго сотрудников ОВД необходимо квалифицировать как злоупотребление полномочиями по ст. 285 УК.

Поэтому *при использовании услуг проститутки сотрудником ОВД за совершение действий в пользу самой проститутки либо представляемых ею лиц, всегда будет налицо совершение должностного преступления (ст. 285 и 286 УК), так как проституция - это противоправное явление, пресечение которых входит в должностные обязанности сотрудника ОВД³. Однако в*

¹ См.: Лопашенко Н.А. Предмет взятки: проблемы квалификации // Предупреждение организованной и коррупционной преступности средствами различных отраслей права. М., 1997. С. 609.

² См.: Шешенин Е.Д. Классификация гражданско-правовых обязательств по оказанию услуг// Антология уральской цивилистики. 1925 – 1989: сб. ст. М., 2001. С. 355.

³ Однако судами этот факт не всегда учитывается при квалификации преступлений сотрудников ОВД. Так, по делу № 1-315/2010, действия гр. Ч., сотрудника ОВД, который получил взятку в виде денег за

связи с отсутствием предмета взятки предоставление услуг проститутки как получение и дача взятки оценено быть не может.

Объективная сторона незаконного участия в предпринимательской деятельности, совершенного сотрудником ОВД. Согласно диспозиции ст. 289 УК преступными признаются действия должностного лица (в нашем случае – сотрудника органов внутренних дел), направленные: 1) на учреждение организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность; 2) участие в управлении такой организацией; 3) предоставление организации льгот, преимуществ либо покровительства в иной форме.

Главными признаками предпринимательской деятельности признаются следующие: 1) это деятельность, т.е. форма активности по предоставлению услуг товаров и т.п.¹; 2) это возмездная деятельность, т.е., как правило, направлена на получение прибыли²; 3) осуществляется субъектами, зарегистрированными как лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, в соответствующих органах.

Важно в этом случае подчеркнуть, что в качестве лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, могут регистрироваться как юридические³, так и физические лица. Данный факт не учитывается уголовным законом. В диспозиции ст. 289 УК речь идет только о действиях в отношении организации, а если те же самые действия совершались в отношении индивидуального предпринимателя, уголовной ответственности по ст. 289 УК не наступит. *Иными словами, если сотрудник*

непривлечение к административной ответственности гр. Н., вследствие чего она продолжила заниматься проституцией и вести антисоциальный образ жизни, что причинило существенный вред обществу и государству, ошибочно были квалифицированы судом только по ч. 2 ст. 290 (получение взятки за незаконное бездействие) без дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 285 УК. // Элистинский городской суд Республики Калмыкия [Электронный ресурс]. URL: http://elistinsky.kalm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=11564286&delo_id=1540006 (дата обращения: 25.07.2013.)

¹ См.: Ковязин В.В. Предпринимательская деятельность некоммерческих организаций системы МВД России: Правовые и организационные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 8.

² См.: Ивкова О.В. Участие некоммерческих организаций в предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 46–48.

³ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» // Российская газета. 2004 г. 7 дек. .

органов внутренних дел через доверенное лицо будет покровительствовать предпринимательской деятельности физического лица (индивидуального предпринимателя), данные деяния не будут квалифицироваться по ст. 289 УК. Таким образом, если жена сотрудника органов внутренних дел зарегистрировалась в качестве индивидуального предпринимателя (ИП) и де-юре осуществляла эту деятельность, а де-факто предпринимательскую деятельность осуществлял сотрудник ОВД, руководя сотрудниками, работающими в ИП, решая организационные вопросы и при этом осуществляя общее покровительство как должностное лицо (следил, чтобы не было проверок со стороны сотрудников ОВД, чтобы не проверяли грузовой автотранспорт ИП сотрудники ДПС и т.д.), эти действия не могут квалифицироваться по ст. 289 УК, так как он осуществляет руководство коллективом, находящимся в подчинении не организации, а индивидуального предпринимателя. При достаточных основаниях, таких как причинение существенного вреда, данные действия могут квалифицироваться как злоупотребление или превышение полномочий должностного лица (ст. 285 и 286 УК).

Между тем в судебной практике наиболее частым является случай привлечения к уголовной ответственности сотрудников ОВД за покровительство «семейному» бизнесу. Например, приговором Темрюкского районного суда Краснодарского края был осужден гр. Ильин, который, являясь начальником отдела управления Федеральной миграционной службы России по Краснодарскому краю, совершил преступление, предусмотренное ст. 285 и 289 УК, при следующих обстоятельствах. Гр. Ильин, пользуясь своими служебными полномочиями, осуществлял общее покровительство фирме ООО «Виктория», соучредителем которой была его жена. Покровительство выражалось в том, что сотрудники миграционной службы не проверяли фирму ООО «Виктория», а также не штрафовали иностранных

лиц, работающих там с просроченными разрешениями¹. При этом, если бы жена обвиняемого не создала организацию, а зарегистрировалась в качестве ИП, действия мужа квалифицировались бы только по ст. 285 УК, что противоречит принципу справедливости.

1. *Учреждение организации* включает в себя действия, связанные с формированием уставного капитала, утверждением устава организации, избранием органов, осуществляющих руководство организацией, установлением долей каждого учредителя организации и т.д.² При этом необходимо отметить, что участие в учреждении организации может осуществляться любыми вышеописанными действиями (такими как вклад капитала, принятие участия в формировании органов). Важно, чтобы сотрудник органов внутренних дел использовал свои полномочия для получения льготных условий и преимуществ, например способствовал получению целевого кредита для формирования уставного капитала организации, облегчал процедуру получения соответствующего разрешения лицензии т.д.

Из сказанного следует, что *участие в учреждении организации сотрудником ОВД через доверенное лицо, например через близких родственников, при буквальном толковании закона не будет охватываться ст. 289 УК*. Данное обстоятельство признается диссертантом пробелом в уголовном законе, подлежащим устранению.

2. *Участие в управлении организацией, осуществляющей предпринимательскую деятельность*, включает в себя управление персоналом, участие в формировании производственной и ценовой политики организации и т.д. Необходимо отметить, что, во-первых, управление может осуществляться лично или через доверенных лиц, во-вторых, фактическое

¹ Приговор Темрюкского районного суда Краснодарского края по делу № 1-228/2011. [Электронный ресурс]. URL:

http://temruksky.krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=562789&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 11.10.2012).

² См., напр.: Федеральный закон от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 29.12.2012 г. № 282-ФЗ) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская газета. 1998. 17 февр.; 2012. 31 дек..

управление также уголовно наказуемо. Лицо может по соответствующим документам и не числиться в руководстве организации, фактически осуществляя управленческие функции; если следствием установлено фактическое влияние лица на управление организацией, оно должно быть привлечено к уголовной ответственности по ст. 289 УК.

Согласно диспозиции ст. 289 УК вышеуказанные действия должны сопровождаться предоставлением льгот, преимуществ либо покровительства в иной форме. Льготы и преимущества – *это предоставление особых условий по сравнению с остальными участниками публичных отношений для организации, в руководстве либо в учреждении которой участвует должностное лицо (таких, как осуществление охраны территории организации, установление льготных условий и преимуществ при заключении договора поставки товаров на нужды ОВД и т.д.)*. Публичные отношения – отношения, в которых одной стороной выступает государство, другой – физическое или юридическое лицо¹. *Покровительство в иной форме*, согласно данным приговоров по данному виду преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, выражается в «опеке» организации, например в таких действиях, как помощь в получении лицензии, организация охраны либо сопровождения сотрудниками ОВД грузов организации, ускоренное прохождение регистрации и перерегистрации транспортных средств организации и т.д.

Объективная сторона получения взятки сотрудником органов внутренних дел включает в себя две стадии: а) выражение согласия получить взятку; б) непосредственное получение взятки. Таким образом, нельзя констатировать получение взятки, если оно осуществлялось без согласия получателя взятки, например, оставлен конверт с деньгами после отказа должностного лица принять взятку, в его кабинете. Также нельзя

¹ См.: Басова Т.Б. Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы правотворчества и правоприменения в условиях административной реформы Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 2005. С. 165.

квалифицировать как оконченное преступление факт выражения согласия должностного лица на получение взятки без фактического ее получения.

В связи с вышеизложенным вызывает сомнение решение Верховного суда РФ, признать оконченным преступлением получение взятки, совершенное во время проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), так как фактически объекту преступления не был нанесен вред, и не было возможности нанесения вреда. Иными словами, из общих положений теории уголовного права мы считаем неверной позицию Верховного суда РФ по поводу окончания преступлений, совершенных в условиях проведения ОРМ. Кроме этого, противоречит теории уголовного права позиция главного судебного органа, признающая оконченным получение взятки в крупном и особо крупном размере при обстоятельствах, когда фактически была передана лишь часть взятки. В таких случаях можно говорить только о покушении на получение взятки в указанных выше размерах.

Для квалификаций действий сотрудника ОВД по ст. 290 УК достаточно наличия самого факта получения взятки; при этом законодатель установил перечень действий, за совершение которых взяткодатель получает вознаграждение¹, таких как: 1) действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, входящие в круг служебных полномочий должностного лица; 2) действия должностного лица, обусловленные его должностным положением, способствующие совершению деяний в пользу взяткодателя или представляемых им лиц другими должностными лицами; 3) общее покровительство или попустительство по службе; 4) незаконные действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц; 5) вымогательство взятки.

При изучении постановления Верховного суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (далее в тексте - Постановление ВС РФ 2013

¹ При этом важно помнить, что совершение этих действий не входит как обязательный конструктивный элемент в объективную сторону основного состава. По мнению автора, достаточно только наличия возможности и умысла на их совершение. Однако эта позиция противоречит новому постановлению.

№ 24), а также позиции некоторых ученых мы столкнулись с противоречивостью в толковании признаков, влияющих на квалификацию получения взятки. Так, согласно позиции Пленума ВС РФ, указанной в п. 24 недавно принятого постановления по взяточничеству, поддержанного П.С. Яни¹, не имеет значения для квалификации по ст. 290 УК, намеревалось ли должностное лицо совершать действия, за которые была получена взятка, если эти действия фактически могли быть им совершены в связи с принадлежащими ему полномочиями². Однако в той же работе П.С. Яни заключает следующее: в случае если должностным лицом были приняты имущественные блага за действия, которые в настоящий момент находятся в рамках его полномочий и должностного положения, однако в момент их совершения (по уговору) будут относиться к полномочиям другого должностного лица, и об этом известно получателю взятки, налицо совершение мошенничества³. Таким образом, автор сам себе противоречит. Если признать факт продажности основанием уголовной ответственности по ст. 290 УК, нет оснований не признавать получение взятки за действия, которые по объективным обстоятельствам в настоящий момент принадлежат взяткополучателю, а в последующем будут принадлежать другому лицу, так как этот факт также свидетельствует о продажности должностного лица, о которой говорит автор в первом случае. Из сказанного мы делаем вывод о том, что при получении взятки за действия, которые фактически могут быть совершены сотрудником органов внутренних дел, но изначально их совершение не входило в планы виновного, налицо обман и злоупотребление доверием с использованием должностного положения для завладения собственностью взяткодателя, — основные признаки мошенничества. В случае нанесения государству существенного вреда таким преступлением его можно квалифицировать как злоупотребление полномочиями по ст. 285 УК.

¹ См.: Яни П.С. Взятка или мошенничество // Законность. 2012. № 6. С. 32.

² Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. 2013. 17. июля.

³ См.: Яни П.С. Указ. соч. С. 27–28.

Для преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД, связанных с получением взятки, важно разъяснить, что деяния должны квалифицироваться по ч. 1 ст. 290 УК только в случае выполнения *законных* действий, входящих в полномочия должностного лица. Это обстоятельство, тем не менее, не учитывается судебной практикой¹. Фактически эти действия, хоть и связаны с использованием полномочий, выходят за их рамки, так как сотрудник ДПС не имеет законного права принимать решение по вопросу составления или несоставления протокола об административном правонарушении при наличии оснований для его составления. Тем не менее, существуют исключения из общего правила. Так, по определенным административным правонарушениям сотрудник МВД сам принимает решения о составлении протокола или простом устном предупреждении. Как правило, это незначительные правонарушения. В таких случаях несоставление административного протокола за взятку можно квалифицировать по ч.1 ст. 290 УК. Данное утверждение не учитывается в Постановлении Пленума ВС РФ 2013 № 24, что может привести к неправильной квалификации преступлений такого рода².

Действия должностного лица, обусловленные его должностным положением, способствующие совершению деяний в пользу взяткодателя или представляемых им лиц другими должностными лицами, в соответствии с п. 4 Постановления Пленума ВС РФ 2013. № 24, выражаются в использовании взяткополучателем авторитета и иных возможностей занимаемой должности для оказания воздействия на других должностных лиц в целях совершения ими указанных действий (бездействия) по службе.

¹Например, решением Ибресинского районного суда по делу № 1-39/2011 Чувашской Республики был вынесен приговор в отношении гр. Афанасьева, сотрудника ДПС, который получил взятку за несоставление протокола об административном правонарушении в отношении гр. Ф., нарушившего правила дорожного движения, предусматривающем лишение права управлять транспортным средством от четырех до шести месяцев. Действия сотрудника ошибочно были квалифицированы как получение взятки по ч. 1 ст. 290 УК // Ибресинский районный суд [Электронный ресурс]. URL: http://ibresinsky.chv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=565966&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 22.11.2012).

²Абзац 2 п. 6 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 г «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» уточняет, что несоставление административного протокола признается незаконным действием должностного лица, но не указывается исключение, оговоренное автором, в соответствии с которым несоставление административного материала входит в законные полномочия лица и решается им самим.

Мы поддерживаем позицию, согласно которой признаком объективной стороны должностного преступления можно считать только использование *полномочий*¹. Позиция законодателя в данном случае неоднозначна. Так, в ст. 285 (злоупотребление должностными полномочиями) и 286 (превышение должностных полномочий) УК идет речь об использовании полномочий, а затем ст. 290 УК (получение взятки) законодатель снова возвращается к использованию понятия «использование положения должностного лица». Такая позиция законодателя вызывает у нас несогласие, так как вопрос отнесения использования должностного положения к признаку получения взятки вызвал множество споров².

В этой связи мы поддерживаем позицию, выдвинутую Б.В. Волженкиным, согласно которой под действиями за вознаграждение (взятку), не входящими в полномочия самого должностного лица, с привлечением других должностных лиц необходимо понимать совершение таких действий, которые происходят путем использования административных, распорядительных либо надзорных полномочий в отношении привлекаемых должностных лиц³. Иными словами, автор акцентирует внимание не на занимаемой должности, а на полномочиях должностного лица. Так, у сотрудника органов внутренних дел, работающего в одном учреждении с другими сотрудниками ОВД, находящимися с ним в равном служебном положении, могут завязаться как приятельские или дружеские, так и, наоборот, негативные отношения, однако использование авторитета либо дружественных связей не может повлечь за собой уголовную ответственность за получение взятки. Другая ситуация возникает в случае с руководителем – начальником учреждения, который имеет юридически подкрепленные полномочия в отношении своих сотрудников. Невыполнение

¹ См.: Волженкин Б.В. Служебные преступления. М.: Юрист, 2000. С. 141–142; Динека В.И. Ответственность за должностные преступления по уголовному праву России: Уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 190.

² См. подробнее: Вейберт С.И. Взятничество: проблемы квалификации и назначения наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. С. 61–67; Качмазов О.Х. Ответственность за взяточничество по российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 83–87.

³ См.: Волженкин Указ. соч. С. 197.

просьбы данного должностного лица может грозить негативными последствиями по службе.

Подводя итог изложенному и в связи с позицией большинства авторов (общественная опасность должностного преступления обусловлена использованием именно полномочий, а не положения), мы рекомендуем изменить ч. 1 ст. 290 УК и изложить ее следующем виде после слов «...либо если оно в силу» добавить *«обладания должностными полномочиями с помощью привлечения других должностных лиц может способствовать таким действиям»*.

Необходимо отметить, что в настоящее время использование личных связей не признается большинством ученых получением взятки, однако науке уголовного права известны работы, авторы которых использование личных связей, возникших на службе, признавали признаком объективной стороны получения взятки¹. Возникновение такого рода теорий еще раз доказывает, что употребление понятия «служебное положение» приводит к расширению признаков объективной стороны должностных преступлений, особенно важен этот момент при квалификации получения взятки сотрудником ОВД².

Общее покровительство или попустительство по службе, согласно Постановлению Верховного суда РФ № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», может проявляться, в частности, в необоснованном назначении подчиненного, в том числе в *нарушение установленного порядка*, на более высокую должность, во включении его в списки лиц, представляемых к поощрительным выплатам. Таким образом, высшая судебная инстанция считает покровительством совершение *незаконных действий, что противоречит уголовному закону*. Так, если за взятку допускается совершение незаконных действий, содеянное необходимо квалифицировать по ч. 3 ст. 290 УК. Другими словами, по ч. 1

¹ См.: Мельникова В.Е. Ответственность за взяточничество. М., 1982. С. 14–16.

² При использовании субъектом преступления личных связей для склонения к совершению другим должностным лицом должностного преступления действия первого необходимо квалифицировать как подстрекательство к злоупотреблению либо превышению должностных полномочий.

ст. 290 УК мы можем квалифицировать только такое покровительство, которое не противоречит закону, например предоставление отпуска сотруднику ОВД в то время года, когда ему необходимо (как правило, все сотрудники стараются, чтобы отпуск попал на летнее время), и т.п. Если же покровительство было связано с нарушением порядка (например, присвоением званий, установленных законом), содеянное необходимо квалифицировать по ч. 3 ст. 290 УК (абз. 3 п. 6 Постановления Пленума ВС РФ № 24)¹.

Из сказанного можно сделать вывод что, объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК, совершенного сотрудником ОВД, характеризуется *получением взятки (т.е. согласием на получение и фактическим принятием имущественных выгод) служащим органов внутренних дел за законные действия, входящие в круг его полномочий, либо за использование своих полномочий для способствования совершению действий другими должностными лицами в интересах взяткодателя, а равно за осуществление покровительства и попустительства по службе.*

Часть 3 ст. 290 УК предусматривает ответственность за незаконные действия, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел; данный признак в полной мере отражен в п. 6 Постановлением ВС РФ 2013 г. № 24². В данном случае, следует обратить внимание правоприменителя на то, что квалификация по ч. 3 ст. 290 УК не включает в себя неправомерные действия лица. Сами действия лица при наличии остальных признаков состава необходимо квалифицировать по ст. 285 и 286 УК. Также судам при рассмотрении дел необходимо установить и указать в приговоре, за какие именно неправомерные действия должностное лицо получило взятку, и какие законы они нарушают.

Вымогательство взятки – это требование должностного лица передачи взятки, выдвинутое взяткополучателем в отношении взяткодателя с

¹ См.: Яни П.С. Вопросы квалификации взяточничества // Законность. 2013. №3. С. 20–22.

² Пункт 6 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» Российская газета. 2013. 17 июля.

применением угрозы нанести вред правам и законным интересам человека или организации. При этом не имеет значения, имелась ли реальная возможность совершить указанные в угрозе действия. Главное, чтобы потерпевший осознавал угрозу как реальную. Другой вид вымогательства взятки раскрывается как совершение действий должностным лицом, направленных на создание таких условий, когда лицо вынуждено передать денежные средства для предотвращения нарушения своих прав и законных интересов.

Таким образом, выделяют два способа вымогательства: *активное*, когда должностное лицо предъявляет требования передать взятку, сопряженное с угрозой нарушения законных прав и обязанностей, и *пассивное вымогательство*, когда фактически требования не предъявляются, а должностное лицо мешает своими действиями (такими как затягивание принятия решения по заявлениям, составление административного протокола о нарушении ПДД и т.п.).

Существенным моментом при квалификации *вымогательства взятки сотрудником ОВД* является правильное установление, к какому именно виду вымогательства относится совершение преступления с применением насилия либо угрозы его применения. Это связано с тем, что сотрудники данного ведомства обладают полномочиями, связанными с применением насилия в своей служебной деятельности, так они имеют право задерживать лицо, использовать против него специальные средства и оружие в предусмотренных законом случаях. По этому поводу имеется два противоположных мнения.

Первое выдвинуто А.К. Романовым, который считает, что в случае применения «действия чиновника, потребовавшего передать чужое имущество или право на имущество либо совершить другие действия имущественного характера под угрозой причинения насилия, уничтожения либо повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений,

которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких», в них есть признаки вымогательства (ст. 163 УК) и превышения должностных полномочий (ч. 3 ст. 286 УК)¹.

Противоположной точки зрения придерживается П.С. Яни. Он утверждает, что данного рода вопросы должны решаться в зависимости от того, требуется ли для реализации угрозы использование служебных полномочий. «Сотрудник полиции при превышении своих должностных полномочий применяет по отношению к задержанному насилие, пытками принуждая его к передаче ценностей за прекращение этих насильственных действий. Получается, что сотрудник полиции, требуя передать ему чужое имущество, угрожает продолжить применение насилия, сопровождая свои действия также насилием, что, на первый взгляд, охватывается п. “в” ч. 2 ст. 163 УК. Однако насилие при указанных обстоятельствах применяется им именно как квалифицированный вид превышения должностных полномочий (п. “а” ч. 3 ст. 286 УК), угроза же при этом состоит в предупреждении о продолжении пытки, и, кроме того, эти обстоятельства можно расценить как постановку лица в такие условия, при которых оно вынуждено передать ценности»².

В этой дискуссии мы поддерживаем точку зрения П.С. Яни, так как п. «б» ч. 5 ст. 290 УК более полно охватывает собой действия, выразившиеся в вымогательстве взятки, ибо именно наличие должностных полномочий у вымогателя вызывает у потерпевшего страх перед неотвратимостью наступления последствий, выраженных в угрозе. Если же угрозы не связаны с полномочиями вымогателя (например, если сотрудник ДПС угрожает физической расправой лицу, если тот не передаст взятку, без указания на полномочия (ст. 163 и 286 УК)), если тот же сотрудник угрожает применением физической силы, которую он использует по отношению к

¹ См.: Романов А.К. Освобождение от уголовной ответственности взяткодателя при вымогательстве взятки // Законность. 2012. № 9. С. 40.

² Яни П.С. Вымогательство взятки как основание освобождения взяткодателя от ответственности и как признак крайней необходимости // Законность. 2012. № 11. С. 41–42.

потерпевшему в связи с имеющимися у него полномочиями («я применю в отношении тебя насилие за неподчинение власти» – утрир.), данный случай необходимо квалифицировать по совокупности ч. 3 ст. 286 и п. «б» ч. 5 ст. 290 УК¹.

Также необходимо отметить, что само по себе вымогательство взятки без передачи имущественных благ образует лишь покушение на получение взятки².

Вымогательство взятки, совершенное сотрудником внутренних дел, кроме общих признаков может включать в себя *использование полномочий, связанных с применением насилия или специальных средств, которыми данное должностное лицо обладает на законном основании*. Это обстоятельство необходимо выделить, так как совершение вымогательства рядовыми «чиновниками», не обладающими соответствующими полномочиями, необходимо квалифицировать по ст. 163 УК.

На основе изучения более 20 уголовных дел, возбужденных по ст. 290 УК в отношении сотрудников органов внутренних дел, нами были получены следующие данные по объективной стороне.

1. Наиболее распространенными преступлениями, дошедшими до суда, являются: а) получение взятки сотрудниками ДПС за несоставление административных дел по нарушениям ПДД (40% от всех изученных нами дел); б) получение взятки за нарушение миграционного законодательства (30% от изученных нами дел); в) вымогательство взятки (15% уголовных дел).

2. Получение взятки за деяния в пользу взяткодателя в правоохранительной сфере составляет более 90%, из них более 80% – получение взятки за непривлечение к административной ответственности.

¹ Еще одним аргументом в пользу такой квалификации можно признать то, что санкция по ст. 290 УК РФ предусматривает специальные виды наказаний для должностных лиц, например лишение права заниматься определенной деятельностью и занимать определенные должности; кратные штрафы и т.п.

² См.: Яни П.С. Вымогательство взятки как признак крайней необходимости, исключающей ответственность за дачу взятки // Законность. 2012. № 5. С. 17.

3. Полученные результаты в процессе изучения уголовных дел не соответствуют данным, полученным автором в процессе анонимных бесед с сотрудниками ОВД, которые признавались, что имеет место ежемесячное перечисление средств «наверх», «чтобы их не трогали». Однако было найдено всего два дела, связанных с передачей взятки вышестоящему начальнику за общее покровительство, «чтобы можно было работать»¹.

4. Наблюдается тенденция к увеличению минимального размера взятки за действия, связанные с нарушением правил ПДД (от 1 тыс. до 60 тыс. руб.).

Субъект преступления по ст. 289 и 290 УК сотрудник органов внутренних дел (см. определение в § 1 Гл. 1.).

В связи с разделением государственной власти на три уровня (федеральную, региональную, местную) предлагается установить повышенную уголовную ответственность: должностных лиц за получение взятки на руководящих должностях федерального и регионального уровней власти по сравнению с уголовной ответственностью за получение взятки на руководящих должностях местного уровня власти; за получение взятки руководителями местных органов власти по сравнению с рядовыми сотрудниками органов внутренних дел (см. подробнее в § 1 гл. 2 нашего исследования).

Исходя из разработок, предложенных в § 1 данной главы, мы предлагаем изложить ч. 4 ст. 290 УК в следующей редакции: деяния, предусмотренные частями первой или второй – третьей настоящей статьи, совершенные *лицом, должность которого установлена уставом муниципального образования для исполнения функций муниципального органа власти, либо должностным лицом, осуществляющим полномочия государственного органа на уровне муниципального образования*; часть 5 ст. 290 УК дополнить особо квалифицирующим признаком – пунктом *г) «совершенные лицом, занимающим государственную должность*

¹ Это говорит о высокой латентности такого рода преступлений. Любопытно, что «дань» платится большей частью сотрудников, на неизвестные им нужды, опрошенных нами, в независимости от того, есть нарушения в их служебной деятельности или нет, и составляет от 10% до 20% заработной платы.

Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации».

Дифференциация, предлагаемая автором, подтверждается также данными изученных уголовных дел и опросов: во-первых, получение взятки сотрудниками ОВД начальствующего состава характеризуется, как правило, вымогательством взятки¹; во-вторых, получение взятки такого рода должностными лицами обладает признаком системности²; в-третьих, совершение вышестоящими должностными лицами преступлений, как правило, формирует негативную мотивацию у начинающих сотрудников, для которых старшие товарищи являются примером.

На основании личных бесед с рядовыми сотрудниками автором были получены данные, которые также говорят о чрезвычайной опасности преступлений, совершаемых начальствующими должностными лицами.

Кроме изложенного, в процессе изучения уголовных дел мы получили следующие данные: 1-е место среди уголовных дел, дошедших до суда, занимают преступления, совершенные инспекторами ДПС (39%); оперативными сотрудниками и участковыми уполномоченными МВД (30,4%, из них 70% связаны с нарушениями миграционного законодательства); начальствующим составом МОБ (около 14%); сотрудниками начальствующего состава ДПС (8,6%); участковыми уполномоченными (около 8%).

По ч. 4 ст. 290 УК субъектом преступления является гражданин РФ, *имеющий высшее профессиональное образование, соответствующее направлению деятельности*, владеющий государственным языком, имеющий

¹ Кассационное определение Верховного суда РФ от 6 апреля 2011 г. № 83-О-11-5 [Электронный ресурс]. // СПС Консультант Плюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=317512> (дата обращения: 11.12.2012).

² Приговор Благовещенского районного суда Республики Башкортостан по делу № 1-59/12. [Электронный ресурс]. URL: http://blagoveschensky.bkr.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=3600331206071652455931000110807 (дата обращения: 14.12.2012); Кассационное определение Верховного суда РФ [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=185851> (дата обращения: 11.11.2012).

стаж работы в органах внутренних дел не менее четырех лет¹, которому приказом вышестоящего начальника органа внутренних дел присвоено специальное звание начальствующего состава², *осуществляющий руководство органами внутренних дел на муниципальном уровне (например, начальник Главного управления внутренних дел по г. Саратову).*

По ч. 5 ст. 290 УК должно квалифицироваться получение взятки сотрудником ОВД, относящимся к категории должностных лиц, занимающих государственную должность РФ (такую, как министр внутренних дел РФ) либо государственную должность субъекта РФ (такую, как министры внутренних дел республик, начальники главного управления внутренних дел городов федерального значения, краев, областей, округов и т.д.). Как правило, это сотрудники органов внутренних дел, которым присвоено звание высшего начальствующего состава Президентом РФ³, обладающие большим стажем работы в органах внутренних дел и широким кругом полномочий.

Субъективная сторона. Субъективная сторона преступлений, связанных с незаконным участием в предпринимательской деятельности и получением взятки, характеризуется прямым умыслом.

Прямой умысел при незаконном участии в предпринимательской деятельности в том, что сотрудник органов внутренних дел осознает, что учреждает организацию, осуществляющую предпринимательскую деятельность (участвует в руководстве такой организацией лично либо через доверенных лиц), нарушающую закон, и при этом предоставляет льготы или осуществляет покровительство в иной форме этой организации или индивидуальному предпринимателю либо желает совершить такие действия⁴.

¹ Требования, предъявляемые к кандидатам на должности начальствующего состава МВД РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://dfout.mvd.ru/information/vacancy/requirements> (дата обращения: 25.08.2013 г.).

² П. 4 ст. 41 Федерального закона от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 02.07.2013 г. № 185-ФЗ) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Российская газета. 2003. 30 мая; 2013.10 июля .

³ П. 1 ст. 41 Федерального закона от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 02.07.2013 г. № 185-ФЗ) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Российская газета. 2003. 30 мая; 2013.10 июля

⁴ См.: Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций. Т. 3. Особенная часть (гл. XI – XXI). М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 387.

Прямой умысел при получении взятки характеризуется тем, что сотрудник органов внутренних дел осознает, что получает имущественные блага за осуществление деяний, связанных с использованием служебных полномочий, в пользу взяткодателя и представляемых им лиц либо желает получить за эти деяние взятку.

Глава 3. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СФЕРЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА

§ 1. Общая характеристика преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел в сфере осуществления полномочий представителя правоохранительного органа

Большинство общественно опасных деяний, которые нами были отнесены к группе преступлений в сфере правоохранительной деятельности (например, такие как укрывательство преступлений от регистрации), на сегодняшний день квалифицируются по статьям, включенным в гл. 30 УК, что является необоснованным, по мнению диссертанта. Они имеют ряд особенностей, позволяющих говорить об их относительно самостоятельном характере, отличном от других должностных преступлений, совершаемых теми же сотрудниками.

Первой отличительной особенностью преступлений, входящих в эту группу, является объект преступления, который обозначается нами как охраняемые уголовным законом общественные отношения, направленные на легальное исполнение полномочий сотрудниками правоохранительных органов. Таким образом, преступления, совершаемые в данной сфере, посягают на осуществление государственными органами (именно ими, так как местные органы осуществляют правоохранительные функции как один из видов деятельности, но не основной) одной из важнейших функций – правоохранительной.

Правоохранительная деятельность – это процесс взаимодействия специальных органов и организаций, направленный на исполнение функций правосудия, борьбы с преступностью и правонарушениями и защиты по уголовным делам с помощью использования определенных юридических и силовых мер воздействия, регламентированных законом (см. подробнее в § 2 гл. 1 диссертационного исследования).

Кроме общего объекта, преступления, включенные в группу преступлений против правоохранительной деятельности государства, обладают специфической внешней формой выражения, такой как: а) нарушение норм права органами, осуществляющими правоохранительную деятельность при реализации своих полномочий, направленных на борьбу с преступностью и правонарушениями, осуществление оперативно-розыскной деятельности, оказание юридической помощи и т.п.; б) посягательство извне на правоохранительную деятельность государства путем предоставления недостоверной информации либо невыполнения законных предписаний государственных органов, занимающихся соответствующей деятельностью.

Комментируемой группе преступлений присущи особенные субъективные признаки. Так, субъекты преступлений против правоохранительной деятельности государства могут быть подразделены на: а) специальных субъектов (должностных лиц, осуществляющих данную деятельность в пределах полномочий); б) субъектов, способствующих осуществлению правоохранительной деятельности (свидетелей преступлений, правонарушений, специалистов и экспертов и т.п.); в) общих субъектов, посягающих на легальное исполнение служебных полномочий должностными лицами правоохранительных органов путем предоставления ложного доноса и т.п.

Исходя из вышеизложенных обстоятельств диссертант делает вывод о том, что существует некая группа преступлений, объединенных как объективными, так и субъективными признаками, посягающими на архиважную на сегодняшний день деятельность, именуемую правоохранительной, которую необходимо защитить, в том числе методами уголовно-правовой политики.

При первичном рассмотрении структуры Уголовного кодекса РФ без особых усилий можно обнаружить, что большинство преступлений, определяемых нами как направленные против правоохранительной деятельности государства, содержатся в гл. 31 УК «Преступления против

правосудия». Остальные преступления, отнесенные к комментируемой категории, не содержат специальных норм, предусматривающих ответственность за данные деяния (например, до сих пор нет нормы, предусматривающей специальную уголовную ответственность за уклонение от регистрации преступлений).

Эти и многие другие причины, такие, как крайне низкое доверие граждан к правоохранительным органам, постоянные сообщения в СМИ о нарушениях законов полицейскими, которые, кроме использования, так сказать, классических форм насилия, прибегают к особенно извращенным методам издевательства, низкий уровень законности в деятельности как прокурорских работников, так и судей, а также «робкие» попытки законодателя (пока неуспешные – например, введение ст. 286.1 «Неисполнение сотрудником ОВД приказа») усилить ответственность определенной категории сотрудников правоохранительных органов, способствовали появлению у диссертанта *гипотезы, согласно которой необходимо усиление уголовно-правовой защиты правоохранительной деятельности государства. Усиление уголовно-правовой охраны комментируемой деятельности возможно с помощью применения методов уголовной политики, в частности, криминализации некоторых деяний, связанных с уклонением от регистрации преступлений, неправомерным административным задержанием и т.п.* В связи с этим встают вопросы: в какую главу УК необходимо включить вышеуказанные деяния и существует ли глава, в видовой объект которой входят эти преступления?

Наиболее близкой по объекту преступления к деяниям, включенным нами в категорию направленных против правоохранительной деятельности государства, объективно необходимо признать преступления, включенные в гл. 31 УК. Исходя из этого, возникает другой вопрос: входят ли в понятие видового объекта гл. 31 УК общественно опасные деяния, наносящие вред надлежащему осуществлению правоохранительной деятельности соответствующими органами?

В Уголовном кодексе РСФСР 1960г. впервые появилась глава, специально посвященная охране деятельности государственных органов, участвующих в осуществлении правосудия (гл.8 «Преступления против правосудия»). Как справедливо отмечает А.В. Наумов, появление этой главы было продиктовано историческими процессами¹, а именно: «...это было сделано на волне хрущевской оттепели и разоблачения культа личности Сталина, связанных с ним грубейших нарушений законности, выразившихся в массовых судебных репрессиях судебного и внесудебного характера»². Необходимо также отметить, что преступления, охраняющие деятельность судебных органов, существовали в разрозненном виде задолго до принятия УКСР 1960г. Например, прямой запрет на получение имущественных ценностей лицами, осуществляющими рассмотрение и решение судебных жалоб, был установлен ст. 1 Судебника 1497г., в котором закреплялось следующее положение: «А посулов бояром, и околничим, и диаком от суда и от печалования не имати; також и всякому судие посула от суда не имати никому»³. Иными словами, лицам, осуществляющим судебное разбирательство, прямо запрещалось брать «посул» (взятку).

Примечательно, что получение взятки именно в осуществлении судебного разбирательства привлекало особое внимание законодателя тех времен. По мнению диссертанта, это связано с тем, что начиная со времен Древней Руси вплоть до XVII – XVIII вв. широко применялась так называемая система кормления, которая фактически разрешала брать взятки (в их нынешнем понимании) за осуществление своих должностных обязанностей государственными служащими. Таким образом, для истории российского права является характерной чертой повышенное «внимание» к преступлениям, совершаемым в процессе деятельности судебных органов, о чем свидетельствуют и другие памятники российского права, например

¹ См.: Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций. Т. 3. Особенная часть. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 439.

² Там же. С. 439–440.

³ Кабанов П.А. Коррупция и взяточничество в России: исторические криминологические и уголовно-правовые аспекты. Нижнекамск, 1995. С. 10.

Устав святого князя Владимира¹, Новгородская и Псковская судные грамоты, Судебник 1550г., Соборное уложение 1649г. и т.п.²

Не умаляя значимости проблемы надлежащего осуществления правосудия на сегодняшний день, мы не можем отрицать существование другой, не менее важной проблемы, которой в последние годы государственной властью уделяется пристальное внимание, – это преступность сотрудников органов внутренних дел. Хотя реформа этой государственной структуры начала производиться довольно-таки давно, ощутимых результатов в борьбе с преступностью в рядах органов МВД пока не достигнуто. Примером этого могут служить преступления, совершаемые уже аттестованными и довольно высокопоставленными сотрудниками органов внутренних дел³.

Эти обстоятельства, а также независимые опросы, проводимые сотрудниками «Левада-центр», согласно которым только 7 из 100 россиян доверяют сотрудникам полиции⁴, падение уровня доверия к прокуратуре, суду и Следственному комитету РФ (с 2009 по 2013гг. уровень доверия россиян к данным институтам значительно снизился) на фоне растущего уровня доверия к Президенту РФ, религиозным организациям, Правительству РФ, местным и региональным органам власти⁵ позволяют диссертанту сделать вывод о необходимости в настоящий исторический период развития России и уделить повышенное внимание таким преступлениям, которые направлены против правоохранительной деятельности.

Первым шагом на пути к повышению уровня уголовно-правовой охраны общественных отношений, направленных на надлежащее

¹ См.: Российское законодательство X – XX вв. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 306.

² См. подробнее: Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. СПб., 2005. С. 13–21.

³ См.: Бурменко К. В Черкесске дело об убийстве задержанного расследуют заново [Электронный ресурс]. // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2013/10/09/reg-skfo/rahaev-anons.html> (дата обращения: 11.11.2013).

⁴ См.: Аналитический центр Ю. Левады. Общественное сомнение. МВД и правозащитники сильно разошлись в оценках доверия народа к полиции. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/04-03-2013/obshchestvennoe-somnenie-mvd-i-pravozashchitniki-silno-razoshlis-v-otsenkakh-doveriya-nar> (дата обращения: 20.09.2013 г.).

⁵ См.: Там же.

осуществление правоохранительной деятельности сотрудниками уполномоченных органов, является включение норм, предусматривающих ответственность за такого рода преступления, в гл. 31 УК как преступлений против правосудия. В этой связи необходимо сравнить понятия «правосудие» и «правоохранительная деятельность».

В теории уголовного права уже не раз вставал вопрос о надлежащем названии гл. 31 УК. Большинство ученых как уголовно-правовой¹, так и уголовно-процессуальной² доктрины утверждают о выходе за объемы понятия правосудия таких преступлений, которые совершаются спецсубъектами при осуществлении предварительного следствия и дознания. Кроме теоретических противоречий, существуют противоречия в законодательстве. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 118 Конституции РФ правосудие в РФ осуществляется только судом, следовательно, не относятся к системе правосудия органы следствия, дознания и прокуратуры.

Вопросы ненадлежащего названия гл. 31 УК интересовали многих ученых, С.А. Денисов предлагает переименовать гл. 31 УК в «Преступления против судебной власти». Но такое видение правосудия чрезмерно расширяет его понятие и противоречит не только Конституции РФ, но и принципу разделения властей. Осуществление правосудия судом – одна из главных предпосылок независимости судебной власти³. По мнению Ю.И. Кулешова, преступления, отнесенные законодателем в гл. 31 УК, выходят за объем понятия правосудия⁴. Такую точку зрения поддерживают и другие ученые⁵. Критикуя позицию законодателя, Ю.И. Кулешов предлагает произвести терминологическую замену в названии гл. 31 УК на

¹ См.: Денисов С.А. Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления против правосудия: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002. С. 32–33.

² См. подробнее: Ольков С.Г. Уголовно-процессуальные нарушения в сфере соблюдения законности. Тюмень, 1994. С. 8.

³ См.: Снитович В.В. Судебная власть как системное образование // Правоведение. 1997. № 1. С. 147–148.

⁴ См.: Кулешов Ю.И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законотворчества и правоприменения: дис. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 2007. С. 32.

⁵ См.: Кострова М.Б. Лингвистические аспекты уголовного законодательства России // Российский юридический журнал. 2000. №4. С. 93; Федоров А.В. Преступления против правосудия (вопросы истории понятия и квалификации). Калуга: Изд-во Политол, 2004. С. 80–81; Агузаров Т.К. Преступления, посягающие на независимость и неприкосновенность судей. М., 2004. С. 19.

«Преступления против судопроизводства»¹. Теоретиками уголовного права, кроме упомянутых выше, также предлагается переименовать комментируемую главу на «Преступления против интересов правосудия»².

Недостатком всех вышеизложенных позиций авторитетных ученых диссертант признает чрезмерную акцентированность в определении видового объекта преступлений, входящих в гл. 31 УК, на таком специфическом органе, как суд, и на его деятельности. Обоснованность подобного внимания к правосудию Л.В. Лобанова объясняет тем, что «...ни производство предварительного расследования, ни исполнение процессуальных решений не происходят во имя самих себя. Подобная деятельность есть обеспечение правосудия»³. Такое высказывание, по мнению диссертанта, по меньшей мере, спорно. Производство предварительного следствия – это досудебная стадия, которая имеет большое значение. Например, при наличии достаточных оснований на стадии расследования преступления может быть принято решение о прекращении уголовного дела без осуществления непосредственного судебного разбирательства. В этой связи производство предварительного следствия и дознания имеет значение, не обоснованное осуществлением правосудия. Подтверждением этого служит ст. 118 Конституции РФ, в которой прямо указывается, что правосудие может осуществляться только судом, это один из гарантов принципа разделения властей.

Как отмечалось выше, для Российской Федерации является типичной ситуация, когда уголовным законом усиленно охраняется деятельность именно судебных органов. Не уменьшая значимости органов, осуществляющих правосудие (в конституционном его понимании), в развитии демократии и правопорядка страны, мы выше предоставили аргументы, согласно которым усиленной уголовно-правовой защите на

¹ См.: См.: Кулешов Ю.И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законотворчества и правоприменения: дис. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 2007. С. 35.

² См.: Асликян С.Э. Уголовно-правовое обеспечение реализации конституционных принципов осуществления правосудия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 17–18.

³ Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: проблемы классификации посягательств, регламентации и дифференциации ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2000. С. 46.

данный период исторического развития России подлежит деятельность и других органов, занимающихся правоохранительной деятельностью¹.

Исходя из вышеизложенного диссертант, включаясь в теоретическую дискуссию по поводу названия гл. 31 УК, предлагает отойти от исторически сложившейся традиции приоритета охраны судебной системы от нарушений как со стороны самих судей и других должностных лиц (изнутри), так и со стороны обычных граждан (снаружи), обратить вектору головной политики в сторону охраны специфической государственной деятельности как правоохранительной в соответствии с нынешними реалиями российской действительности, и переименовать гл. 31 УК в «Преступления против правоохранительной деятельности». Во-первых, это расширит объем видового объекта, который на сегодняшний день фактически не охватывает составы, входящие в данную главу; во-вторых, такое переименование соответствует принципу разделения властей (так, правоохранительная деятельность осуществляется органами, отнесенными к различным ветвям власти. По мнению диссертанта, уклон в сторону повышенной охраны именно судебной деятельности характерен больше для пережитых исторических периодов); в-третьих, на сегодняшний день, как показывают статистические данные, отношение граждан к правоохранительным органам крайне негативное.

Одной из главных проблем предложенного нами варианта совершенствования юридической техники путем применения надлежащей терминологии необходимо признать отсутствие легального определения понятия правоохранительной деятельности. С другой стороны, отсутствие закрепленного в законе легального понятия правоохранительной деятельности дает возможность сформулировать определение данного понятия в рамках уголовного права, которое не противоречит раскрытию термина другими отраслями права.

¹См.: Егоров И. Безусловный взяточник. Готовятся новые меры борьбы с коррупцией, которые затронут и судей, и прокуроров // Российская газета. 2010 г. № 5237.

Как отмечалось выше, правоохранительная деятельность – это процесс взаимодействия специальных органов и организаций, направленный на осуществление таких функций, как: 1)отправление правосудия; 2) осуществление прокурорского надзора; 3) расследование преступлений и административных правонарушений; 4) оперативно-розыскная деятельность; 5) исполнение судебных решений; 6) оказание юридической помощи при защите по уголовным делам; специально уполномоченными органами с помощью особых юридических и силовых мер воздействия.

Понятие правоохранительной деятельности, изложенное выше нами, основывается на изучении основных теоретических разработок по проблеме¹.Также позицию автора поддержало большинство респондентов, участвовавших в интервьюировании (см. прил. 1). Разумеется, данная проблема требует более глубокого изучения, которое выходит за рамки заявленной темы диссертационного исследования. Предложенное автором определение выдвигается в качестве гипотезы в целях привлечения внимания ученых к проблеме раскрытия понятия «правоохранительная деятельность» и будет служить поводом для дальнейшей научной разработки проблемы.

Исходя из изложенного, преступления, совершаемые сотрудниками ОВД в обеспечение такой специфической функции государства, как правоохранительная, отнесены нами к одной группе преступлений. Тем не менее, законодатель расположил близкие по объекту преступления (в данном случае это правоохранительная деятельность государства, подверженная причинению вреда изнутри – самими сотрудниками ОВД), совершаемые сотрудниками органов внутренних дел, в разных главах УК (гл. 30 и 31). Например, если сотрудник органов внутренних дел произвел заведомо незаконное задержание по уголовному делу, его действия квалифицируются

¹ См.: Гуценко К.Ф., Ковалев М.А.Правоохранительные органы. М., 1995. С. 17–18; Правоохранительные органы Российской Федерации: учебник / под ред. В.П. Божьева. М., 2002. С. 15; Городецкий П. К вопросу о содержании понятия правоохранительных органов [Электронный ресурс] // Право и жизнь. URL: http://pravogizn.h1.ru/KSNews/PIG_69.htm (дата обращения: 20.06.2013); Сахаров А.Б. Правоохранительная деятельность и преступность // Советское государство и право.1968. № 1. С. 84 и др.

по ст. 301 УК¹, а незаконное задержание лица по административному делу квалифицируется по ст. 285 или 286 УК. Другой пример. Сотрудник органов внутренних дел, совершивший фальсификацию доказательств по уголовному делу, привлекается к уголовной ответственности по ст. 303 (фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности), а при тех же действиях по административному делу – по ст. 292 УК и (или) ст. 285 УК². Наконец, если сотрудник ОВД не отреагировал на сообщение о совершенном преступлении либо вынес незаконное постановление об отказе возбуждении уголовного дела, он несет ответственность по статьям гл. 30 УК. Если же сотрудник ОВД вынес постановление о прекращении уголовного дела в отношении установленного лица (подозреваемого обвиняемого), уголовная ответственность наступает по статьям гл. 31 УК.

Для более подробного изучения данной проблемы рассмотрим некоторые составы, отнесенные нами к преступлениям, совершаемым сотрудниками органов внутренних дел в сфере исполнения функций правоохранительного органа.

§2. Преступления, связанные с легальным исполнением сотрудниками органов внутренних дел полномочий в области осуществления уголовного преследования (ст. 299, 300 УК)

В связи с тем, что абсолютное большинство уголовных дел, по которым осуществляется предварительное расследование, находится в производстве сотрудников ОВД, существует необходимость изучения основных признаков таких преступлений, как незаконное привлечение к уголовной ответственности и незаконное освобождение от уголовной ответственности, в целях предупреждения этих общественно опасных деяний с помощью мер уголовно правового воздействия.

Несмотря на утешительные данные статистики МВД, по которым число преступлений, предусмотренных ст. 299 УК, мало того, что не

¹См.: Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций. Т. 3. Особенная часть. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 454.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.И Радченко. М., 2000. С. 730–731.

возрастает, а, наоборот, убывает (так, в 2010г. было зарегистрировано всего четыре случая возбуждения уголовного дела по комментируемой статье, а в 2012 г. - в два раза меньше, - два дела), учеными факт немногочисленности возбужденных уголовных дел объясняется крайне низкой степенью качества юридической техники при описании действий, входящих в объективную сторону преступления¹. Таким образом целесообразно изучить данные преступления.

Непосредственным объектом преступления, по мнению диссертанта, необходимо признать охраняемые уголовным законом *общественные отношения, направленные на легальное исполнение сотрудником органов внутренних дел полномочий, связанных с осуществлением такого вида правоохранительной деятельности, как осуществление уголовного преследования.*

В принципе, нами, как и многими учеными, данные составы признаются специальными по отношению к должностным преступлениям, если они совершаются сотрудниками ОВД. Так, А.В. Галахова, говоря о непосредственном объекте, излагает его как «отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов дознания, следствия и прокуратуры по осуществлению правосудия». Другими авторами непосредственный объект комментируемого состава преступления раскрывается как «деяние, нарушающее общественные отношения, направленные на нормальную вспомогательную работу органов, содействующих суду в отправлении правосудия»².

Данное нами определение фактически не противоречит приведенным выше дефинициям непосредственного объекта комментируемых преступлений других ученых. Единственным и, по нашему мнению,

¹См., напр.: Карнеева Л.М. Привлечение к уголовной ответственности. М., 1971. С. 16; Галахова А.В. Преступления против правосудия. Толкование уголовного закона. Комментарий статей УК РФ. Материалы судебной практики, статистика. М.: Норма, 2005. С 56; Исмаилов Р.Ф. Уголовно-правовая характеристика объективных и субъективных признаков привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности // Сб. тр. молодых ученых и преподавателей КЮИ МВД России. Казань, 2010. С. 45 и др.

²Асликян С.Э. Уголовно-правовое обеспечение реализации конституционных принципов осуществления правосудия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 10.

обоснованным отличием является то, что диссертант раскрывает непосредственный объект преступления через деятельность не судов, а самих органов, осуществляющих предварительное расследование. Если быть точным – через *легальную, т.е. соответствующую закону, деятельность сотрудников органов внутренних дел при осуществлении правоохранных полномочий, выразившихся в реализации прав и обязанностей на осуществление уголовного преследования.*

Дополнительными объектами преступления являются свобода человека в широком смысле этого слова (свобода передвижения, выбора места проживания и т.д.), его психическое здоровье, права потерпевших на восстановление социальной справедливости и возмещение ущерба.

Потерпевший (ст. 299 УК). В соответствии с диспозицией ст. 299 УК потерпевшим от незаконного привлечения к уголовной ответственности признается невиновное лицо. В соответствии с ч. 1 ст. 49 Конституции РФ лицо признается невиновным до вынесения приговора судом¹. На основании положений ч. 2 ст. 302 УПК (Оправдательный приговор), нами делается вывод о том, что применительно к данной статье необходимо под невиновным лицом понимать лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование без наличия таких оснований, как: 1) событие преступления; 2) состав преступления.

Некоторыми авторами делается вывод о необходимости включения в сферу действия комментируемой статьи и осуществления уголовного преследования в отношении лица, действия которого хотя и признаются преступными, но по которым истекли сроки привлечения к уголовной ответственности. Данное предложение представляется нам рациональным, так как правоприменитель фактически в нарушение закона осуществляет

¹ См.: Галахова А.В. Преступления против правосудия. Толкование уголовного закона. Комментарий статей УК РФ. Материалы судебной практики, статистика. М.: Норма, 2005. С. 58–59; Будяков Н.А. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК), незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК): теоретические аспекты, проблемы законодательного описания составов и квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007; Кабашный И.Н. Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами органов, осуществляющих уголовное преследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 9.

уголовное преследование лица, что грозит для последнего такими последствиями, как причинение материального или морального ущерба.

Таким образом, в соответствии с ныне действующей редакцией ст. 299 УК не подлежит квалификации как незаконное привлечение к уголовной ответственности деяние сотрудника ОВД, вынесшего постановление о привлечении в качестве обвиняемого в отношении *виновного* лица, уголовное дело в отношении которого подлежит прекращению в связи с истечением сроков давности.

Особо повышенная общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 299 УК заключается в том, что к уголовной ответственности привлекается заведомо невиновное лицо, человек, который непричастен к преступлению либо в действиях которого нет состава преступления. В таком случае сам факт осуществления уголовного преследования необходимо признать высшей степенью беззакония в структурах правоохранительной системы.

Именно поэтому мы не согласны с мнением авторов, предлагающих включить в сферу действия ст. 299 УК деяния, связанные с заведомо неверной квалификацией менее тяжкого преступления как более тяжкого. Такие деяния невозможны без фальсификации доказательств по уголовному делу либо данных предварительного расследования, и их следует квалифицировать по ст. 303 УК, тогда как общественная опасность комментируемого преступления связана с фактом осуществления уголовного преследования лица, не нарушавшего уголовный закон, а следовательно, не имеющего обязанности нести юридическую ответственность.

Объективная сторона (ст. 299 УК): в соответствии с диспозицией ч. 1 ст. 299 УК уголовно наказуемым признается привлечение невиновного лица к уголовной ответственности. В науке уголовного права момент

окончания преступления, как правило, связывают с вынесением постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого¹.

Что же собой представляет понятие уголовной ответственности? Данный вопрос изучался многими учеными. По мнению одних, это правоотношения, возникающие между лицом, совершившим преступление, и государством². Существует и иная точка зрения: уголовная ответственность входит в понятие уголовных правоотношений, но начинает реализовываться с момента осуществления мер принуждения, как уголовных и уголовно-процессуальных, так и исполнительно-трудовых (ныне – уголовно-исполнительных)³. Следующий подход к пониманию уголовной ответственности связывает ее возникновение с моментом вынесения судом соответствующего приговора и оценки виновности лица в совершенном преступлении⁴. Наконец, согласно четвертой позиции уголовная ответственность начинается с фактической реализацией наказания соответствующими органами; иными словами, с момента вступления приговора в законную силу и претворения его в жизнь⁵.

Таким образом, уголовная ответственность – *это обязанность лица претерпевать ограничение и ущемление своих прав (т.е. нести ответственность за них) в связи с совершением лицом общественно опасного деяния, содержащего признаки преступления*. Реализацией уголовной ответственности необходимо признать момент государственного (общественного) осуждения лица, совершившего преступление, и

¹ См.: Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций. Т. 3. Особенная часть. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 452–454.

² См.: Лесниевски-Костырева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М., 2000. С. 43; Ткачевский Ю.М. Уголовная ответственность // Уголовное право. 1999. № 3. С. 18–19 и др.

³ См.: Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовые отношения и реализация ими задач уголовного права РФ / под ред. Н.И. Матузова. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1995. С. 296; Стручков Н.А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. Саратов, 1978. С. 58; Тащилин М.Т. Назначение наказания в уголовном праве Российской Федерации. Пятигорск, 2002. С. 32.

⁴ См.: Егоров В.С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М., 2002. С. 21; Загородников Н.И. О пределах уголовной ответственности в советском уголовном праве // Советское государство и право. 1967. № 7. С. 28.

⁵ См.: Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. М., 1981. С. 283–284.

установления для него определенных негативных последствий в виде ограничений личного или имущественного характера¹.

Предложенная нами позиция основана на нескольких моментах: во-первых, на положении ст. 8 УК, согласно которой уголовной ответственности подлежит лицо, в действиях которого содержится состав преступления, включающий как объективные, так и субъективные признаки преступления; во-вторых, юридическая ответственность всегда содержит в себе обязанность претерпевать определенные ограничения правонарушителем. Это в полной мере соответствует и уголовной ответственности. Таким образом, с одной стороны, это обязанность только виновного лица понести некие ограничения в связи с совершенным преступлением. Исходя из этого, применение процессуальных мер принуждения, таких, как задержание (гл. 12 и 14 УПК) либо применение мер пресечения (гл. 13 УПК), не может быть признано привлечением к уголовной ответственности, так как эти меры могут применяться и к подозреваемому, которому впоследствии обвинение может быть не предъявлено ввиду появления новых обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии его вины. С другой стороны, нельзя связывать уголовную ответственность только с применением наказания.

Весте с тем, сказанное лишь подчеркивает многочисленные противоречия, существующие в раскрытии понятия «уголовная ответственность», вылившиеся в тяжелые как по протяженности, так и по непримиримости участников дискуссии². В связи с изложенным нам видятся необходимыми отход от терминологии, указывающей на привлечение к уголовной ответственности как на признак объективной стороны, и его замена на оборот «осуществление уголовного преследования сотрудником ОВД», которое в соответствии со ст.ст. 21, 22, 23 УПК выполняется в форме следствия и дознания³. Изложение объективной стороны преступления с

¹ См.: Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961.С. 318.

² См., напр.: Карпушин М.П., Курлядский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. М., 1974. С. 22; Галахова А.В. Преступления против правосудия. М., 2005. С. 22; Жовнир С. О понятии уголовной ответственности // Уголовное право. 2006. № 3. С. 24; и др.

³ См.: Будяков Н.А. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК), незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК): теоретические аспекты, проблемы

помощью использования формулировки, предложенной нами, распространит действие статьи на действия сотрудника правоохранительного органа, совершенные и до вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого, на момент возбуждения уголовного дела в отношении невиновного лица.

Привязка момента окончания преступления ко времени вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого связана с тем, что вынесение соответствующего постановления знаменует окончание стадии предварительного расследования и переход в стадию судебного разбирательства, что необходимо для констатации причинения вреда правосудию. Под действие состава не подпадают незаконные действия сотрудника правоохранительных органов в отношении невиновного, совершенные до вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Речь идет, например, о заведомо незаконном привлечении в качестве подозреваемого, к которому могут применяться те же меры, что и к обвиняемому (ст. 91 УПК – основания задержания подозреваемого; ст. 92 УПК – личный обыск подозреваемого; ч. 1 ст. 97 УПК – основания для избрания меры пресечения), но они не наносят вред правосудию.

Изложенное свидетельствует о необходимости переименования гл. 31 УК в «Преступления против правоохранительной деятельности» и о расширении сферы ее действия. Для преодоления противоречий в толковании терминов, связанных с понятием «уголовная ответственность», и расширения сферы действия статьи, мы предлагаем изложить ст. 299 УК в следующей реакции: *«Заведомо незаконное уголовное преследование сотрудником правоохранительных органов невиновного лица либо лица, уголовное дело которого подлежит прекращению в соответствии с законом»*.

Условиями, необходимыми для осуществления уголовного преследования, необходимо признать наличие события преступления; наличие в деянии состава преступления; не истечение сроков давности уголовного преследования; заявление потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению.

Таким образом, мы переносим *момент окончания преступления на стадию возбуждения уголовного дела в отношении невиновного лица*. Уголовное преследование, начинаясь с возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, продолжается вплоть до вынесения приговора. Под действие ст. 299 УК в нашей редакции подпадают все незаконные деяния, связанные с осуществлением уголовного преследования в отношении невиновного лица, например, поддержание обвинения прокурором в отношении заведомо невиновного (если прокурор в стадии судебного разбирательства обнаружит, что лицо *не виновно* в совершении преступления, он обязан отказаться от обвинения, в противном случае его действия квалифицируются по ст. 299 УК). Такой подход обусловлен тем, что привлечение в качестве не только обвиняемого, но и подозреваемого причиняет лицу как моральный, так и материальный ущерб. Особенно это характерно для нашего государства, так как правоохранительная система характеризуется населением страны как некая обезличенная «машина», попадая в поле действия которой даже невиновное лицо может понести наказание за преступление, которого не совершал. Такое отношение населения к правоохранительной системе используется сотрудниками ОВД в корыстных целях¹.

Еще одной разновидностью незаконного уголовного преследования невиновного лица следует признать *незаконное возбуждение уголовного дела*

¹ Так, Кассационным определением Верховного суда РФ был оставлен без изменения приговор в отношении начальника ОВД гр. Семяна Ф.И., который вымогал взятку у гр. С., угрожая привлечением последнего к уголовной ответственности по заведомо незаконному заявлению его знакомого гр. У. Гр. С., опасаясь последствий в виде подрыва деловой репутации, а также не веря в объективность деятельности правоохранительных органов, предоставил гр. Семяну сумму денег в размере 890 тыс. руб. // Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации от 25 февраля 2010 г. № 16-010-10 [Электронный ресурс].// Доступ из СПС Консультант Плюс (по состоянию на 12.01.2014).

в отношении заведомо невиновного лица вследствие фальсификации данных, полученных при проведении проверки сообщения о преступлении. Автором, на основании изучения приговоров, связанных с вынесением решения о возбуждении уголовного дела в отношении невиновного лица, установлено, что 70% таких случаев, дошедших до суда, обусловлены незаконными действиями оперативных сотрудников ОВД при осуществлении проверки сообщений о преступлении. При этом раньше их действия квалифицировались по ч. 1 ст. 285 УК без совокупности, однако надо учитывать, что в соответствии с ныне действующим законодательством такого рода действия должны квалифицироваться по совокупности с ч. 4 ст. 303 УК (фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности). Но даже при использовании ныне действующего законодательства, остается пробел, так как в соответствии с ч. 4 ст. 303 УК преступления необходимо совершать со специальной целью – «уголовного преследования лица, заведомо непричастного к совершению преступления, либо в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации». Иными словами, под действие статьи не подпадают преступления, совершенные с другими целями. Такая квалификация, хотя она законна, приводит к вынесению несправедливых приговоров, поскольку санкции ст. 285 УК менее жесткие, чем санкции по ч. 1 ст. 299 УК. Также необходимо иметь в виду, что *осуществление уголовного преследования* как следствие фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности не входит в объективную сторону ч. 4 ст. 303 УК¹

¹Например, приговором Октябрьского районного суда г. Омска по делу № 1-234/2010 был признан виновным в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285 УК, гр. Х., оперативный работник ОВД РФ, который в процессе осуществления оперативно-розыскных действий («контрольной закупки» у гр. Ф.) сфальсифицировал материалы данных действий, а именно составил заведомо подложные документы: протоколы осмотра, пометки денежных купюр, осмотра и выдачи денег, личного досмотра, акты передачи аудио записывающего устройства, негласной проверочной закупки, что послужило основанием для возбуждения в отношении гр. Ф. уголовного дела по ч. 1 ст. 238 УК. Затем тот же сотрудник ОВД, гр. Х., с помощью гр. Н., которому он дал вознаграждение, сфальсифицировал результаты оперативно-розыскных действий в отношении гр. С., что послужило основанием для возбуждения против гр. С. уголовного дела по ст. 283 УК. Приговором суда гр. Х. был назначен штраф в размере 35 тыс. руб. // Октябрьский районный суд г. Омска [Электронный ресурс]. URL: http://octobercourt.oms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=270552&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения :11.03.2013).

Об общественной опасности незаконного возбуждения уголовного дела говорит и тот факт, что в соответствии со ст. 1070 ГК (ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда) подлежит возмещению за счет государства вред, «причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности».

Автор предлагает изложить ст. 299 УК *«Незаконное осуществление уголовного преследования»* в следующей редакции: *«Заведомо незаконное уголовное преследование сотрудником правоохранительных органов невиновного лица либо лица, уголовное дело которого подлежит прекращению в соответствии с законом, а равно уголовное преследование заведомо невиновного лица в связи с совершением незаконных действий при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий»*. Принятие таких изменений позволит квалифицировать по данной статье все должностные преступления сотрудников органов внутренних дел, связанные с осуществлением уголовного преследования в отношении невиновного лица, начиная с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица. В соответствии со статистикой, отмена незаконных постановлений о возбуждении уголовных дел насчитывает тысячи случаев¹, тогда как преступления по ст. 299 УК – всего пару преступлений в год.

При изложении ст. 299 УК в том виде, который предлагает автор, сфера ее действия расширится и на случай незаконного возбуждения уголовного дела в отношении невиновного. Такие общественно опасные деяния на сегодняшний день, как правило, квалифицируются по ст. 285 или 286 УК, причем единообразная практика квалификации таких деяний отсутствует, так как незаконное возбуждение уголовного дела может быть расценено как действия, которые может совершить должностное лицо только при наличии обстоятельств, предусмотренных в законе, либо те же самые деяния могут

¹ См.: Будяков Н.А. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК), незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК): теоретические аспекты, проблемы законодательного описания составов и квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 4–5.

быть расценены как действия должностного лица, которые никто и никогда не может совершить (возбуждать уголовное дело в отношении невиновного запрещено законом)¹.

Ныне существующая практика может привести к уклонению от уголовной ответственности должностного лица, совершившего преступление. Так, в практике бывали случаи², когда суд и прокурор расходились в оценке действий виновного, что служило поводом для отправления дела на новое расследование. Несмотря на то, что с позиции закона по вышеуказанным причинам квалификация по обеим статьям законна, учитывая, что такого рода преступления по статистическим данным расследуются в течение долгого промежутка времени, ко времени вынесения второго приговора могут пройти сроки давности привлечения к уголовной ответственности.

Квалифицирующим признаком незаконного привлечения к уголовной ответственности в соответствии с ч. 2. ст. 299 УК признается привлечение к уголовной ответственности за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления. Не останавливаясь на понятии тяжкого и особо тяжкого преступления, мы предлагаем сформулировать ч. 2 ст. 299 УК следующим образом: *«те же деяния, связанные с осуществлением уголовным преследованием по тяжкому и особо тяжкому преступлению»*. Такая редакция позволит учитывать все действия сотрудников ОВД, связанные с осуществлением уголовного преследования по тяжкому и особо тяжкому преступлению в отношении невиновного лица.

На основе изученных материалов уголовных дел мы выявили следующую закономерность: всем преступлениям, связанным с незаконным осуществлением уголовного преследования, сопутствует фальсификация либо результатов оперативно-розыскной деятельности, либо результатов предварительного расследования, что дополнительно необходимо

¹ См.: Яни П.С. Должностное злоупотребление – частный случай превышения полномочий // Законность. 2011. № 12. С. 14.

² См.: Там же. С. 15.

квалифицировать по ст. 303 УК. На сегодняшний день это учитывается судами далеко не всегда¹.

Объективная сторона незаконного освобождения от уголовной ответственности (ст. 300 УК) характеризуется деяниями, направленными на освобождение от уголовной ответственности подозреваемого или обвиняемого следователем, или лицом, производящим дознание.

Как можно заметить невооруженным взглядом, данный состав преступления является противоположностью состава преступления, предусмотренного ст. 299 УК. С позиции рациональности мы предлагаем использовать полученные данные по объективной стороне первого преступления для раскрытия комментируемого состава преступления.

Однако следует подчеркнуть мнение диссертанта, согласно которому, незаконное освобождение от уголовной ответственности подозреваемого или обвиняемого, кроме причинения вреда общественным отношениям, связанным с легальным исполнением правоохранительных полномочий сотрудниками ОВД, во всех случаях наносит вред общественным отношениям, охраняющим права потерпевших, либо права общества на восстановление социальной справедливости.

Действующая редакция ст. 300 УК предполагает возможность наступления уголовной ответственности только если присутствуют два основных условия: 1) возбуждение уголовного дела и привлечения конкретного лица в качестве подозреваемого либо обвиняемого²; 2) освобождение от уголовной ответственности без оснований предусмотренных в законе. Таким образом, в отличие от ст. 299 УК (в которой преступление считается оконченным только после привлечения в качестве обвиняемого), комментируемое преступление можно совершить

¹ См., напр.: Приговор Подольского городского суда Московской области по делу № 1-72/12 [Электронный ресурс]. URL: http://podolsky.mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=21843164&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 12.02.2013).

² Кулешов Ю.И. Незаконное освобождение от уголовной ответственности: проблемы теории и практики применения// Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 6. С. 143.

после привлечения лица в качестве подозреваемого либо обвиняемого и освобождения лица от уголовной ответственности¹.

Освобождение от уголовной ответственности уголовно наказуемо, только если оно незаконно, т.е. нет оснований, предусмотренных законом, для совершения таких действий, как прекращение уголовного дела либо освобождение лица от уголовной ответственности. Основания для освобождения лица от уголовной ответственности и прекращения уголовного преследования предусмотрены как в уголовном, так и в уголовно-процессуальном праве – в гл. 11 УК (освобождение от уголовной ответственности) и гл. 4УПК (основания отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела и уголовного преследования). Данные основания классифицируются учеными на два вида: 1) императивные основания (основания, по которым освобождение от уголовной ответственности или преследования обязательно); 2) диспозитивные основания (основания, в соответствии с которыми освобождение от уголовной ответственности или преследования решается самим лицом, производящим дознание или следствие)². Освобождение лица от уголовной ответственности по указанным основаниям не влечет за собой квалификации действий сотрудника ОВД по ст. 300 УК.

Как видно из вышеизложенного, под действия статьи не попадают такие общественно опасные деяния, которые совершаются сотрудниками органов внутренних дел до возбуждения уголовного дела (во время проверки сообщения о преступлении), но ненадлежащее совершение которых, как

¹ См.: Кулешов Ю.И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законотворчества и правоприменения: дисс ... док.юрид. наук. Владивосток, 2007. С 182; Галахова А.В. Преступления против правосудия (Толкование уголовного закона. Комментарий статей УК РФ. Материалы судебной практики, статистика). М.: Норма. 2005. С. 183; Мытарев М.В. Ответственность за преступления против правосудия, совершаемые сотрудниками ОВД: вопросы квалификации и совершенствования законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2009; и др.

² См. подробнее об этом: Аликперов Х. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Законность. 1999. № 5. С. 20; Семьянова И.С. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) в отношении лиц, не достигших возраста уголовной ответственности // Российский следователь. 2003. № 7. С. 24; Сергеев Б.М. Отсутствие события и состава преступления как основания для отказа в возбуждении уголовного дела // Следователь. 2002. № 10. С. 7; Будяков Н.А. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК), незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК): теоретические аспекты, проблемы законодательного описания составов и квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 4–5 и др.

правило, ведет к незаконному освобождению от уголовной ответственности лица, совершившего преступление. Это связано с тем, что принадлежность состава к гл. 31 УК ознаменована тем, что от правосудия «уходит» конкретное лицо, подозреваемый или обвиняемый; на стадии проверки сообщения о преступлении, согласно УПК, лицу, совершившему преступление, не присваивается какой-либо статус участника уголовного судопроизводства. Поводом для незаконного отказа в возбуждении уголовного дела, как правило, служит и тот факт, что лицо, совершившее преступление, нередко не установлено. Иными словами, огромный пласт преступлений, связанных с отказом в возбуждении уголовного дела, если по «отказным» делам не установлено лицо, совершившее преступление, или даже если установлено, но в отношении него не было возбуждено уголовное дело, не подпадают под ст. 300 УК.

Исследуемый вопрос был в центре внимания почти всех ученых, в той или иной мере занимавшихся проблемой применения ст. 300 УК. Например, Н.А. Будяков видит решение данной проблемы в расширении действия комментируемой статьи путем ее изложения в следующем виде: «ст. 300 УК «Незаконное освобождение от уголовного преследования» – заведомо незаконный отказ в возбуждении уголовного дела или прекращение уголовного дела в отношении конкретного лица, а равно заведомо незаконное освобождение от уголовного преследования подозреваемого или обвиняемого без прекращения уголовного дела»¹. А.С. Горелик предлагал переименовать название ст. 300 УК на «Незаконное освобождение от уголовного преследования или уголовной ответственности» с указанием в диспозиции статьи методов совершения такого преступления («незаконный отказ в возбуждении уголовного дела либо прекращение уголовного преследования или уголовного дела»)². О необходимости расширения

¹Будяков Н.А. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК), незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК): теоретические аспекты, проблемы законодательного описания составов и квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С.151.

² См.: Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 174.

действия комментируемой статьи на случай вынесения незаконного отказа в возбуждении уголовного дела, если установлено лицо, в действиях которого содержатся признаки состава преступления, так как данные действия ведут к уклонению от привлечения к уголовной ответственности преступника, упоминается на страницах множества учебников по уголовному праву¹.

Поддерживая позицию вышеупомянутых ученых, отметим один изъян, свойственный всем этим позициям, который стал нам известен в силу изучения должностных преступлений сотрудников ОВД. Под действие статьи даже в том виде, который предлагают выше цитируемые теоретики уголовного права, не подпадают: а) деяния, связанные с вынесением незаконного решения об отказе в возбуждении уголовного дела по событию, содержащему признаки преступления, но по которым не установлена личность подозреваемого или обвиняемого; б) фальсификация результатов проверки сообщения (заявления) о совершенном преступлении с целью его укрывания. Такие дела и составляют основную массу деяний, по которым вынесены «отказные» материалы².

Исходя из этого и в рамках усиления борьбы с преступностью сотрудников органов внутренних дел, которые сами должны бороться с общественно опасными деяниями, нам представляется необходимым квалифицировать по ст. 300 УК:1) незаконный отказ в возбуждении уголовного дела вследствие фальсификации данных проведенной проверки по сообщению о совершенном преступлении; 2) незаконный отказ в

¹ См.: Курс уголовного права: особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. Т. 5. М., 2002. С. 188; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Б.Т. Разгильдиева и А.Н. Красикова. Саратов, 1999. С. 557.

² Например, приговором Ингодинского районного суда г. Читы по делу № 1-213/2010 был осужден по ч. 1 ст. 285 УК гр. У. за то, что, будучи на должности оперативного сотрудника ОВД, выехав по сообщению о преступлении на место его совершения для осуществления оперативной проверки, обнаружил, что в отношении гр. Ч. совершено покушение на кражу с проникновением в жилище. Опросив потерпевшую Ч. и других жильцов дома, гр. У., оперативный сотрудник ОВД, задумал укрыть событие преступления от регистрации, так как лицо, совершившее преступление, не установлено, а его установление было бы проблематичным. Таким образом, по иной личной заинтересованности гр. У. решил путем уговоров склонить гр. Ч. написать объяснительную, согласно которой она сама забыла закрыть дверь в дом и попытка совершения кражи не имела места. На основании объяснения потерпевшей дознавателем (по его мнению – законно) было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела // Ингодинский районный суд г. Читы [Электронный ресурс]. URL: http://ingoda.cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=276883204&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 13.06.2013).

возбуждении уголовного дела даже в случае, если подозреваемый или обвиняемый не установлены; 3) вынесение незаконного решения о прекращении уголовного дела, а равно незаконное прекращение уголовного преследования в отношении конкретного лица без прекращения уголовного дела.

Таким образом, ст. 300 УК представляется необходимым переименовать в *«Незаконный отказ в возбуждении уголовного дела либо в осуществлении уголовного преследования»* и изложить ее в следующем виде: *заведомо незаконный отказ в возбуждении уголовного дела, совершенный сотрудником правоохранительного органа, либо фальсификация данных, полученных при проверке сообщения (заявления) о преступлении, с целью его укрытия, а равно заведомо незаконное прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого.*

Вышеизложенная диссертантом редакция статьи позволяет учитывать заведомо незаконные действия сотрудников органов внутренних дел, которые ведут к уклонению от уголовной ответственности виновного лица в широком смысле этого слова (обязанность лица, совершившего преступление, нести ответственность перед государством и обществом).

Основным отличием предложенной нами редакции ст. 300 УК от остальных суждений ученых о необходимости расширения сферы данной статьи можно признать то, что она включает в себя, во-первых, незаконные действия сотрудников ОВД, осуществляющих проверку по сообщениям о совершенном преступлении, во-вторых, действия, связанные с отказом в возбуждении уголовного дела в тех случаях, когда личность лица, совершившего преступление, не установлена. Эти меры предприняты нами ввиду множества причин: во-первых, если лицо, совершившее преступление, не установлено, это не означает то, что его никто не совершил, значит, незаконный отказ в возбуждении уголовного дела по таким делам также ведет к уклонению от уголовной ответственности преступника; во-вторых, основная масса постановлений, связанных с вынесением незаконного отказа

в возбуждении уголовного дела, связана с умышленной фальсификацией данных по проверке сообщения о преступлении с целью скрыть преступление от учета (в основном по мотиву неверно понятых интересов службы).

В отличие от предыдущей статьи (299 УК), комментируемой нами, общественная опасность деяний, включенных в сферу действия ст. 300 УК, заключается в том, что не именно конкретно установленное лицо избегает уголовной ответственности, а виновный в совершенном общественно опасном деянии остается безнаказанным, что в первую очередь нарушает права потерпевшего, а затем и общества на восстановление социальной справедливости.

Для квалификации незаконной *фальсификации результатов проверки сообщения о совершенном преступлении как преступления необходимо наступление таких **последствий***, как принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Если такие последствия не наступили, содеянное квалифицируется по ч. 4 ст. 303 УК (фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности).

Субъективная сторона преступления, совершенного сотрудником ОВД, по ст. 299 УК характеризуется только прямым умыслом: сотрудник органов внутренних дел осознает, что осуществляет уголовное преследование: а) в отношении невиновного лица; б) лица, в отношении которого уголовное дело подлежит прекращению, – и желает выполнить уголовное преследование.

Обязательным признаком субъективной стороны состава преступления является заведомость в понимании невиновности потерпевшего, что, в свою очередь, должно быть доказано в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого по ст. 299 УК. В довольно скудной практике по преступлениям, связанным с незаконным привлечением к уголовной ответственности, встречаются дела, в которых государственный обвинитель отказывается от поддержания обвинения в части преступлений, предусмотренных ст. 299 УК.

Это обусловлено тем, что в связи с загруженностью сотрудников органов внутренних дел ими по преступлениям небольшой тяжести осуществляются незаконные действия, направленные на ускоренное расследование уголовного дела (такие, как фальсификация подписей либо протоколов и т.д.), в результате чего происходит необъективное расследование уголовного дела, которое может вылиться в привлечение в качестве обвиняемого невиновного лица. При отсутствии признака заведомости невинности потерпевшего сотрудник ОВД может быть привлечен к уголовной ответственности только за фальсификацию доказательств¹.

Эти обстоятельства привели к тому, что государственный обвинитель был вынужден отказаться от обвинения в той части, что касается совершения действий, подпадающих под признаки ст. 299 УК.

Согласно диспозиции статьи мотивы преступления не влияют на квалификацию. Изученный практический материал свидетельствует, что мотив преступления связан, как правило, со следующим (расположены в порядке от наиболее часто встречающихся мотивов к менее частым): 1) с желанием увеличить раскрываемость; 2) с желанием в срок сдать уголовное дело; 3) с корыстной или иной личной заинтересованностью; 4) с желанием сокрыть от уголовного преследования лицо, чье благополучие небезразлично для самого субъекта преступления или третьих лиц, в чьих интересах действует сотрудник ОВД².

¹Например, приговором Оренбургского областного суда по делу № 1-36/2011 было исключено из обвинения преступление, совершенное гр-кой Н., дознавателем ОВД, связанное с привлечением к уголовной ответственности невиновного лица, - ст. 299 УК. Гр-ка Н. была осуждена за фальсификацию доказательств по уголовному делу ст. 303 УК. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах: в производство дознавателя, гр-ки Н., поступило уголовное дело, возбужденное в отношении гр. Т. по факту заявления гр. П. о совершении в отношении него преступления, предусмотренного ст. 116 УК. Гр-ка Н., осуществив ненадлежащим образом расследование уголовного дела – фактически без надлежащих оснований, только на основании постановления о возбуждении уголовного дела, субъективно предполагая виновность Т., сфабриковала улики и остальные доказательства. При этом следствием не было доказано, что гр. Н. заведомо знала о невинности гр. Т., в отношении которого она вынесла обвинительный акт // Оренбургский областной суд [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.orb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1986855&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 13.07.2013).

²Например, кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ № 80-О11-7 за привлечение невиновного к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 299 УК был осужден гр. Степанов, сотрудник органов внутренних дел. Работая в должности дознавателя, он занимался расследованием преступления, возбужденного по ст. 264 УК (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств). В процессе расследования уголовного дела он обнаружил, что в

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом: по ныне действующей редакции ст. 300 УК дознаватель или следователь органов внутренних дел осознают, что незаконно освобождают подозреваемого или обвиняемого от преступления с вынесением постановления о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого, и желают совершить такие действия.

При изложении статьи в том виде, в котором мы предлагаем, в субъективную сторону состава необходимо включить также осознание следователем или дознавателем органов внутренних дел того, что он незаконно выносит постановления об *отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела либо преследования* в отношении обвиняемого или подозреваемого и желает совершить эти действия.

Субъективная сторона при *фальсификации результатов проведенной проверки по сообщению о совершенном преступлении* характеризуется несколько иными признаками, так как требует наступления общественно опасных последствий в виде вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, которые должны охватываться умыслом. Субъективная сторона таких действий заключается в том, что сотрудник органов внутренних дел осознает, что незаконно фальсифицирует результаты проведенной проверки сообщения о преступлении, желает совершить данные действия и желает наступления общественно опасных последствий в виде вынесения незаконного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Если же лицо сфальсифицировало данные по причине небрежности либо легкомысленного отношения к осуществлению своих полномочий, деяние необходимо квалифицировать как халатность по ст. 293 УК.

Субъектом преступления по ныне действующей редакции преступления, предусмотренные ст. ст. 299 и 300 УК, могут быть только

совершении преступления виновен гр. Т., знакомый его научного руководителя. Обнаружив этот факт, гр. Степанов, руководствуясь желанием добиться дружеских отношений со своим научным руководителем, начал искать улики для привлечения к уголовной ответственности гр. Д., который также участвовал в дорожном транспортном происшествии, при этом нарушил ПДД, однако последствия, указанные в ст. 264 УК, возникли не по его вине, а по вине гр. Т. [Электронный ресурс] // Доступ из. СПС Консультант Плюс (по состоянию на: 17.10.2013.).

дознаватель или *следователь* органов внутренних дел, право выносить постановления о прекращении уголовного дела либо преследования, при наличии достаточных доказательств, принадлежит следователю или дознавателю.

При расширении действия статьи на общественно опасные деяния, связанные с фальсификацией по результатам проверки сообщения или заявления о преступлении, субъектом преступления по ст. ст. 299 и 300 УК может быть любой сотрудник органов внутренних дел, полномочный осуществлять проверку сообщения или заявления о преступлении.

При изучении практики по ст. ст. 299 и 300 УК мы обнаружили, что в тех единичных случаях, когда уголовное дело доходит до суда, субъектами преступления обычно являются дознаватели. Это связано с тем, что данной категорией лиц осуществляется предварительное расследование в форме дознания по абсолютному большинству уголовных дел, возбужденных на территории РФ. Кроме этого, к их компетенции относятся дела небольшой и средней тяжести, что снижает контроль контролирующих органов над деятельностью дознавателя.

Если применить изложенную нами выше редакцию статьи, круг субъектов по ст. ст. 299, 300 УК расширится. Данное расширение необходимо, по мнению автора, так как большинство уголовных дел, по которым сначала принято решение о возбуждении, а потом о прекращении уголовного дела, связано с неправильным или неполным выполнением оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками органов дознания.

Сотрудник органа дознания – сотрудник органа внутренних дел, которому в соответствии с приказом начальника подразделения (отдела) МВД присвоены специальное звание и должность. Таким образом, сотрудником органа дознания в соответствии с законом может быть любой сотрудник органов внутренних дел. Дознаватель – это специальная должность, устанавливаемая для расследования уголовных, а также

руководства осуществлением оперативно-розыскных действий сотрудниками дознания¹.

Сотрудник органов внутренних дел, не являющийся дознавателем, может стать субъектом преступлений, предусмотренных ст. 299 и 300 УК, в случае, если им умышленно были сфальсифицированы результаты проведенных оперативно-розыскных мероприятий, связанных с проверкой сообщения (заявления) о преступлении с целью либо привлечения невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК), либо укрывательства факта самого преступления от регистрации или преступника от уголовного преследования (ст. 300 УК).

Как показывает практика (изученные нами приговоры по уголовным делам), именно сотрудниками ОВД совершается большинство преступлений, связанных с их укрывательством от регистрации. Часто это происходит еще до возбуждения уголовного дела, когда сотрудник ОВД с помощью уговоров или даже угроз принуждает потерпевшего предоставить данные, необходимые для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела².

Как видно из примера, действия оперативного работника не только позволили виновной уклониться от уголовного преследования, но и нарушили права потерпевшей. Данные действия, посягающие на нормальное осуществление правоохранительной деятельности, а также опосредованно посягающие на правосудие из-за ненадлежащего качества закона, были

¹ Приказ Министерства внутренних дел РФ, Федеральной службы безопасности РФ от 17 апреля 2007 г. № 368/185/164/481/32/184/97/147 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд» // Российская газета. 2007. 16 мая

² Например, Енисейским районным судом Красноярского края вынесен приговор (дело № 1-19/2012) по ч. 1 ст. 286 УК в отношении гр. С. за то, что он, будучи оперативным сотрудником ОВД, при проверке сообщения о преступлении, обнаружив, что общественно опасное деяние, предусмотренное ст. 159 УК, совершила его знакомая, гр. Ф., совершил действия, направленные на незаконное освобождение от уголовного преследования последней, а именно: вовремя проведения проверки гр. С. отвлек гр. Е., потерпевшую, пока его знакомая С. перенесла денежные средства, украденные ею, на стол потерпевшей. Однако данные действия Ф. были замечены гр. Е., о чем она заявила сотруднику ОВД гр. С., который путем уговоров принудил гр. Е. дать объяснение, что она сама забыла, куда положила деньги, и на этом основании вынес постановление об отказе в возбуждении дела // Енисейский районный суд Красноярского края [Электронный ресурс]. URL: http://enisaysk.krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=49552343&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 11.09.2013).

квалифицированы по ст. 286 УК, в которой предусматривается штраф как альтернативное наказание, в то время как по ст. 300 УК такого наказания нет.

Кроме указанного выше, необходимо отметить негативное влияние на уровень законности при осуществлении проверки сообщения или заявления о преступлении, а затем и уголовного преследования широко применяемой на сегодняшний день палочной системы контроля над деятельностью органов внутренних дел, а также высокой загруженности самих лиц, осуществляющих дознание, на долю которых приходится более 50% всех расследованных дел¹. Отказ от палочной системы контроля и оценки деятельности органов внутренних дел, а также увеличение штата «исполнителей» за счет сокращения штата «руководителей» также позволят существенно снизить уровень преступлений, связанных с незаконными действиями сотрудников в процессе возбуждения и расследования уголовных дел.

§3. Преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел при исполнении правоохранительных полномочий, в сфере применения мер принуждения, ограничивающих свободу человека (ст. 301 УК), а также в сфере получения доказательств (ст. 302 и 303 УК)

3.1. Преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел при исполнении правоохранительных полномочий, в сфере применения мер принуждения, ограничивающих свободу человека (ст. 301 УК)

Речь идет о преступлениях, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, связанных с использованием полномочий по задержанию лиц, совершивших преступление или административный проступок, иными словами, - прав сотрудников органов внутренних дел в сфере борьбы с преступлениями или правонарушениями. В данную категорию преступлений входит применение сотрудниками ОВД специальных мер уголовно-процессуального принуждения в виде задержания и мер административного принуждения, незаконного задержания и удержания под стражей.

Большинство ученых-теоретиков критически относятся к включению в сферу действия ст. 301 УК преступлений, совершаемых сотрудниками

¹См.: Хисматуллин И.Г. Процессуальные и организационные аспекты правового положения органов дознания России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 4.

органов внутренних дел, связанных с незаконным задержанием и удержанием под стражей ввиду совершения административного проступка. Главным аргументом ученых, при этом, является то, что совершение такого рода действий не влияет на осуществление правосудия¹ (см., например, позицию И.Ю. Кулешова, отмечающего, что в соответствии со ст. 27.3 КоАП эти действия могут производиться самими правоохранительными органами без участия суда²). Данные аргументы считаем недостаточными для исключения из сферы действия ст. 301 УК таких действий, как незаконное административное задержание, вот почему: во-первых, исходя из ч. 1 ст. 27.3 КоАП административное задержание применяется в исключительных случаях для правильного рассмотрения дела об административном нарушении, рассмотрение же административных дел относится к полномочиям суда в том числе; во-вторых, согласно ст. 23.1 КоАП судьи рассматривают наиболее общественно опасные административные проступки, что важно учитывать, так как в соответствии с ч. 2 и 3 ст. 27.5 КоАП административное задержание применяется как исключительная мера по наиболее опасным делам об административных нарушениях. Исходя из изложенного, мы делаем вывод о том, что незаконное задержание в такой же степени, как и задержание по уголовным делам, посягает на надлежащее осуществление правосудия.

Суммируя сказанное, а также в связи с отсутствием в законе прямого указания на принадлежность действий, связанных с задержанием, к уголовно-процессуальным мерам принуждения нам представляется необходимым отнести в сферу действия ст. 301 УК также незаконное административное задержание. Вот на чем основаны наши суждения: во-

¹ См., напр.: Кабашный И.Н. Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами органов, осуществляющих уголовное преследование: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С.142; Кулешов Ю.И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законодательства и правоприменения: дис. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 2007. С. 186; Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М., 2001. С. 631; Игнатов А.Н., Красиков А.Ю. Курс российского уголовного права. Т. 2. Особенная часть. М., 2002. С. 852; Субботина В.И. Уголовная ответственность за заведомо незаконное заключение под стражу или содержание под стражей: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 63–64.

² См.: Кулешов Ю.И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законодательства и правоприменения: дис. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 2007. С. 187.

первых, как административное, так и уголовно-процессуальное задержание заключается в лишении человека свободы, охраняемой ст. 22 Конституции РФ; во-вторых, максимальный срок административного задержания составляет 48 ч., такой же срок установлен для задержания по уголовным делам; в-третьих, процедура административного задержания в меньшей мере контролируется со стороны других органов¹; в третьих, в процессе изучения судебной практики по делам, связанным со злоупотреблением или с превышением полномочий сотрудников ОВД, мы обнаружили, что большинство насильственных действий в отношении потерпевших совершается после их административного задержания и доставления в отделение ОВД². Обычно это связано с тем, что задержание лица не оформляется надлежащим образом, со стороны прокуратуры и суда не осуществляется контроль обоснованности задержания тех или иных лиц, что создает благоприятные условия для совершения такого рода преступлений. В-четвертых, осуществление задержания, как уголовно-процессуального, так и административного, происходит на базе полномочий сотрудника органов внутренних дел, предоставленных ему для исполнения полномочий правоохранительного органа.

Кроме вышеизложенного, необходимо отметить, что позиция, представленная нами по поводу отнесения в сферу действия гл. 31 УК незаконного административного задержания, разделяется и другими учеными-теоретиками³.

¹ Например, при осуществлении задержания как меры принуждения в уголовном процессе не позднее, чем истечет 12 ч. с момента задержания, лицо, осуществившее данное действие в отношении подозреваемого или обвиняемого, должно сообщить об этом прокурору (ч. 3 ст. 92 УПК))

² См., напр.: Приговор Канашского районного суда Чувашской Республики по делу № 1-133/2012. [Электронный ресурс]. URL: http://kanashsky.chv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=4330936&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения – 12.10.2013 г.); Приговор Советского районного суда г.Томска по делу № 1-294/2012. [Электронный ресурс]. URL: http://sovetsky.tms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=23126&delo_id=1540006 (дата обращения :11.08.2013) и др.

³ См.: Зацепина Е.М. Уголовно-правовое обеспечение реализации назначения уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2005. С. 185; Дворянсков И.В., Друзин А.И., Курбанов М.М., Чучаев А.И. Правосудие как объект уголовно-правовой охраны (проблемы законодательной регламентации, теории и практики). Махачкала, 2003. С. 84; Комментарии к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.И. Радченко. М., 2004. С. 800.

Из изложенного мы делаем вывод о том, что непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 301 УК, необходимо признать легальное исполнение правоохранительных полномочий, связанных с осуществлением мер административного и уголовного процессуального принуждения сотрудником органов внутренних дел.

Таким образом, незаконное задержание лица сотрудником органов внутренних дел – это деяние, посягающее на общественные отношения, обеспечивающие легальное исполнение сотрудниками органов дознания, дознавателями, следователями ОВД правоохранительных полномочий в сфере применения мер административного и уголовно-процессуального принуждения, выразившихся в фактическом лишении права свободы передвижения лица без установленных на то законом оснований на срок менее 48 ч.

Судебная практика по ст. 301 УК весьма скупа на факты привлечения к уголовной ответственности по комментируемому составу. Это связано с тем, что практика исходит из презумпции возможности привлечения к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 301 УК за совершение незаконного задержания только после возбуждения уголовного дела и только специальным субъектом – дознавателем, следователем или прокурором¹.

Кассационное определение, приведенное выше, необходимо признать последствием сформированного на сегодняшний день мнения о том, что преступления, посягающие на правосудие, возможны только в том случае, если возбуждено уголовное дело, а все общественно опасные деяния, совершаемые сотрудниками ОВД до возбуждения уголовного дела, хотя и связаны с осуществлением полномочий борьбы с преступлениями, не

¹ Так, кассационным определением Верховного суда РФ по делу № 44-004-3, поддержано оправдание гр. П., следователя УВД Мотовилихинского района г. Перми, которая, работая на должности следователя ОВД, вынесла постановление о возбуждении уголовного дела, которое не было подписано, следовательно, законно еще не начало действовать. Не дожидаясь вступления в законную силу постановления о возбуждении уголовного дела, гр. П. осуществила задержание гр. Н., которое было оценено следствием как незаконное задержание по ч. 1 ст. 301 УК. Верховный суд, поддерживая оправдание гр. П., указал, что под действия ст. 301 УК подпадают только случаи задержания, совершенные в отношении подозреваемого либо обвиняемого, а такой статус задержанному в соответствии с УПК может быть присвоен лишь после возбуждения уголовного дела// Кассационное определение Верховного суда РФ от 02.02.2004 г. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС Консультант Плюс.

подпадают под действие гл. 31 УК, так как не наносят вреда правосудию. Тем не менее, как было показано выше, невозбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица, а также незаконный отказ в возбуждении уголовного дела по делам с неустановленным лицом, совершившим преступление, также наносят вред правосудию.

Вторая причина оправдательных приговоров по комментируемым преступлениям, совершаемым сотрудником ОВД, касается субъекта преступления. При задержании лица сотрудником ОВД, не являющимся дознавателем, общественно опасное деяние не признавалось преступлением, предусмотренным ст. 301 УК¹. Таким образом, сотруднику органов внутренних дел как служащему правоохранительного органа принадлежат права и даже обязанность фактического задержания лица, совершившего преступление или правонарушение. Получается, если незаконное фактическое задержание произвел дознаватель (например, фактическое задержание лица как застигнутого на месте преступления, хотя события преступления не было, и доставление его в отдел полиции), его действия квалифицируются по ст. 301 УК, а если те же самые действия произвел сотрудник ОВД, не являющийся дознавателем (следователем), – по ст. 286 УК, только при наступлении существенного вреда правам человека.

Решить такого рода противоречия, а также более эффективно использовать потенциал ст. 301 УК позволит расширение ее действия на преступления, связанные с административным задержанием, а также фактическим незаконным задержанием, производимым сотрудниками ОВД, с применением полномочий служащего правоохранительного органа. Однако ввиду ограниченности рамками изучаемой темы предложенные решения имеют рекомендательный характер и требуют дальнейшего изучения с целью их более глубокого обоснования.

¹ См., напр.: Кассационное определение Верховного суда РФ от 10.11.2006 г. по делу № 44-о06-118 // СПС «Консультант Плюс»; Кассационное определение Верховного суда РФ от 13.02.2003 г. по делу № 65-002-10 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС Консультант Плюс (по состоянию на: 10.02.2014); Кассационное определение Верховного суда РФ от 31.01.2005 г. по делу № 69-005-5 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС Консультант Плюс (по состоянию на: 10.02.2014).

3.2. Преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел, связанные с легальным исполнением правоохранительных полномочий в сфере получения доказательств (ст. 302 и 303 УК)

Сотрудники органов внутренних дел в осуществлении правоохранительных функций осуществляют расследования как по уголовным, так и по административным делам. Важнейшей задачей при расследовании как административных, так и уголовных дел является использование в этом процессе только объективных доказательств, добытых законным путем. При первичном рассмотрении статей, указанных нами в заголовке, можно обнаружить, что недобросовестное получение, как и подделка доказательств по административному делу, не признается наказуемым по гл. 31 УК. Данное обстоятельство признается несправедливым некоторыми учеными. Например, Ю.И. Кулешов отмечает, что законодатель необоснованно отказался от включения в сферу действия ст. 303 УК фальсификации доказательств по административному делу¹.

Одним из основных доказательств, как по административному, так и по уголовному делу признаются показания лиц, участвующих в деле. Так, в соответствии со ст. 26.3 КоАП доказательствами по административному делу признаются: а) объяснения лица, в отношении которого ведется дело об административном правонарушении; б) показания потерпевшего; в) показания свидетелей; г) показания эксперта (ст. 26.4 КоАП). По уголовным делам (ч. 2 ст. 74 УПК) в числе прочих доказательствами признаются: а) показания подозреваемого, обвиняемого; б) показания потерпевшего; в) показания свидетелей, эксперта и специалиста.

Правомерное получение показаний по уголовным делам охраняется ст. 302 УК (принуждение к даче показаний), тогда как принуждение к даче показаний по административным делам не входит в сферу действия данной статьи. Это объясняется тем, что административные дела могут разрешаться не только судом, но и другими органами без участия суда, что делает

¹ См.: Кулешов Ю.И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законотворчества и правоприменения: дис. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 2007. С. 201.

преступления, совершаемые в этой области, не входящими в объект гл. 31 УК¹. Данное утверждение недостаточно обоснованно: во-первых, уголовные дела, как и административные, могут быть рассмотрены до предъявления обвинения дознавателем, следователем на наличие события преступления либо причастность лица к совершению преступления, могут быть вынесены решения об отказе в возбуждении уголовного дела; во-вторых, административные дела также могут быть подсудны судьям; в-третьих, составы, входящие в гл. 31 УК, как выше указывалось нами, уже выходят за пределы главы и служат основанием для переименования ее в гл. «Преступления против правоохранительной деятельности».

Таким образом, объектом преступлений, входящих в данную группу, необходимо признать *охраняемые уголовным законом общественные отношения, направленные на легальное исполнение сотрудниками ОВД правоохранительных полномочий, связанных с установлением фактов, имеющих значение для уголовного или административного дела*. Дополнительными объектами по ст. 302 УК необходимо признать жизнь и здоровье человека.

Рассмотрим основные спорные вопросы, возникающие по поводу **объективных признаков** преступления, предусмотренного ст. 302 УК (принуждение к даче показаний), при совершении его сотрудником ОВД. Внешняя форма выражения преступления заключается в таких действиях, как принуждение участника уголовного процесса к даче сведений, имеющих значение для правильного решения уголовного дела. Нам представляется необходимым включить в сферу действия статьи также принуждение к даче сведений участников административного процесса с помощью применения угроз, шантажа и иных незаконных действий лицом, производящим административное расследование. Вызывает сомнение действующая редакция статьи в той части, где она указывает на специальный субъект преступления. Почему следователь указан как фигура уголовного процесса, а

¹ См.: Бунева И.Ю. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2000. С. 15.

дознатель представлен через исполняемые им функции? Для лаконичности изложения статьи необходимо, по мнению диссертанта, заменить слова «следователь и лицо, производящее дознание» на *«лицо, осуществляющее предварительное следствие»* или *«административное расследование»*

Исходя из того что сотрудниками ОВД осуществляется расследование как по уголовным, так и по административным делам, в сферу действия ст. 302 УК необходимо включить принуждение к даче показаний, совершенное в рамках производства расследования об административном правонарушении. В данный момент принуждение к даче показаний участника административного процесса квалифицируется в зависимости от умысла по ст. 285 или 286 УК. Например, центральным районным судом г. Барнаула был приговорен к одному году лишения свободы условно гр. Ш., сотрудник ДПС, который при исполнении своих полномочий совершил их превышение для неприменения в отношении своего знакомого К., сотрудника ДПС, дисциплинарного взыскания за то, что тот совершил ДТП. Потерпевший Н. был принужден, с помощью применения к нему угроз привлечения к административной ответственности и лишения его права на вождение, дать показания, согласно которым ДТП совершил другой человек, а сотрудники ДПС прибыли на место для составления схемы ДТП¹. Такая квалификация согласуется с нынешней практикой, однако, по мнению диссертанта, для успешной борьбы с преступностью сотрудников ОВД, связанных с исполнением правоохранительных полномочий, а также более эффективного применения норм гл. 31 УК, можно было бы включить такие действия в гл. 31 УК, переименовав ее в «Преступления против правоохранительной деятельности».

В соответствии с диспозицией ст. 302 УК принуждение может осуществляться с помощью применения специальных методов. Не останавливаясь подробно на их толковании (таких, как угроза, шантаж, иные

¹Приговор Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края по делу № 1-176/2011. [Электронный ресурс]. URL: http://centralny.alt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=30567500&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 01.08.2013).

незаконные действия, которые в достаточной степени разработаны в теории уголовного права и не вызывают больших затруднений), обратимся к такому признаку преступления, как потерпевший от преступления. Потерпевшими от преступления по ст. 302 УК могут быть только участники уголовного судопроизводства, т.е. правовое положение которых регулируется только после возбуждения уголовного дела (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, эксперт, специалист)¹.

Исходя из круга возможных потерпевших, а также указания на определенный правовой вид информации – «показания», можно сделать вывод о том, что воздействие на лицо, в отношении которого совершено деяние, содержащее признаки преступления, с целью получения необходимой информации для вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, не подпадает под действие ст. 302 УК. Однако это противоречит не только логике, но и самой позиции законодателя, так как фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности, которые могут быть получены до возбуждения уголовного дела, признается преступлением против правосудия, а получение сведений, которые прямо влияют на осуществление уголовного преследования, с помощью применения насилия не является преступлением против правосудия.

Чтобы исключить противоречия, необходимо ч. 1 ст. 302 УК изложить в следующей редакции: *принуждение лица, в отношении которого совершено деяние, содержащее признаки преступления, а также лиц, имеющих сведения о совершении такого деяния, к даче объяснения, а равно специалистов и экспертов к даче заключения лицом, осуществляющим проверку сообщения или заявления о преступлении, либо принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего к даче показаний либо эксперта или специалиста к даче заключения или показаний со стороны лица,*

¹ Некоторые авторы предлагают дополнить список потерпевших также переводчиком по аналогии со ст. 309 УК РФ. Данную позицию можно поддержать, так как показания переводчика по уголовным и административным делам (особенно с участием иностранцев) имеют большое значение для принятия правильного решения по делу. Об это свидетельствует и наличие ст. 307 УК (заведомо ложные показания эксперта-переводчика). См.: Бунева И.Ю. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2000. С. 8–9.

производящего предварительное расследование или административное расследование, а равно другого лица с молчаливого согласия лица, производящего предварительное расследование или административное расследование, если они совершены путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий.

Ч. 2 ст. 302 УК содержит специальный признак объективной стороны – принуждение с помощью использования насилия или пыток. Особенности применения насилия сотрудниками органов внутренних дел, а также необходимость дифференциации уголовной ответственности в зависимости от вида применяемого насилия были подробно раскрыты нами в рамках изучения п. «а» ст. 286 УК. Исходя из выводов, сделанных при изучении особенностей применения насилия сотрудниками ОВД при превышении полномочий, мы предлагаем дифференцировать уголовную ответственность в зависимости от насилия и представить квалифицированные составы ст. 302 УК в следующем виде:

часть 2 ст. 302 УК – *то же деяние, совершенное с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья;*

часть 3 ст. 302 УК – *деяние, предусмотренное частью первой статьи, совершенные:*

а) с применением пыток или истязаний;

б) с применением насилия, опасного для здоровья, или с угрозой его применения;

в) с применением оружия или специальных средств;

часть 4 ст. 302 УК – *деяния, предусмотренные частями первой или третьей статьи, совершенные:*

а) с применением насилия, опасного для жизни, или с угрозой его применения;

б) с причинением тяжких последствий.

Необходимо отметить, что случаи привлечения сотрудников органов внутренних дел за преступления такого рода крайне редко встречаются в

статистике судебного департамента, что противоречит данным, полученным автором после бесед с адвокатскими работниками, по словам которых более 80% защищаемых ими лиц подвергались принуждению со стороны работников ОВД. Кроме применения угроз и шантажа, широко применяются такие методы, как обещание «договориться» с судьей о назначении условного срока, в случае согласия дать признательные показания по так называемым «висякам» и т.д. Практики также отмечают, что незаконные действия, связанные с принуждением, применяются в совокупности (сначала шантаж, угроза с обещаниями договориться о незаконном снисхождении суда, а если не получается, - уже применение насилия или пыток). Примерно такие данные были получены и другими учеными, занимавшимися исследованием преступлений, связанных с принуждением к даче показаний¹. Кроме того, как правило, принуждение применяется как в отношении подозреваемого, так и в отношении обвиняемого, которые нередко находятся под стражей и дают «нужные» показания в обмен на обещанное покровительство в суде и признаются в самооговоре после оглашении приговора, когда данное обещание не было выполнено.

Исходя из этого нам представляется необходимым проводить для борьбы с такими преступлениями независимую проверку по всем сообщениям, связанным с отказом участников процесса от своих показаний, содержать подозреваемых и обвиняемых в отдельных от зданий ОВД помещениях, осуществлять медицинский осмотр всех лиц, содержащихся в СИЗО, до их задержания и после.

Фальсификация доказательств по уголовному делу либо фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел.

Остановимся на основных моментах, связанных со спецификой деятельности сотрудников органов внутренних дел. Согласно действующему

¹ См.: Бунева И.Ю. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2000. С. 91; Кулешов Ю.И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законодательства и правоприменения: дис. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 2007. С. 273.

уголовному закону по ст. 303 УК квалифицируются деяния, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел, которые связаны: а) с фальсификацией доказательств по уголовному делу дознавателем или следователем; б) с фальсификацией сотрудником ОВД результатов оперативно-розыскной деятельности. Как видно из изложенного, не подлежит по данной статье уголовной ответственности фальсификация доказательств по административным делам, что противоречит логике, так как, во-первых, фальсификация доказательств по остальным видам дел (гражданским и уголовным) квалифицируется по данной статье, а по административным – нет¹, и это не смотря на то, что большинство серьезных административных нарушений содержит весьма суровые санкции и рассматривается судом; во-вторых, дела, связанные с административными нарушениями, относятся к категории публичных, т.е. за административное правонарушение человек несет ответственность перед государством, средства, выплачиваемые в качестве штрафа, идут в соответствующую казну, а по гражданским делам - ответственность частного характера и по приговору суда средства выплачиваются физическому или юр лицу. Все эти факты делают, по мнению диссертанта, необходимым включение фальсификации доказательств по административному делу в сферу действия ст. 303 УК, и изложение ее в ч. 2 ст. 303 УК, дополнив ее после слов «прокурором или защитником» словами *«а равно фальсификация либо уничтожение доказательств лицом, производящим расследование по делу об административном правонарушении»*.

Также пробелом в уголовном праве, по мнению диссертанта, необходимо считать указание в фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности, совершенных только со специальной целью – осуществления уголовного преследования лица, непричастного к совершению преступления, либо с целью причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации. Иными словами, если сотрудник органов

¹ См.: Галахова А.В. Преступления против правосудия. Толкование уголовного закона. Комментарий статей УК РФ. Материалы судебной практики, статистика. М.: Норма, 2005. С. 61.

внутренних дел, который в соответствии со ст. 13 ФЗ от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» относится к лицам, полномочным осуществлять оперативно-розыскные действия, сфальсифицирует результаты, например, фальсификация результатов наблюдения за подозреваемым в целях уклонения последнего от уголовной ответственности, квалификация будет по гл. 30 УК; если, наоборот, – для привлечения к уголовной ответственности, – по гл. 31 УК, что, по меньшей мере, нелогично. Или иной случай. Если сотрудник ОВД, осуществляющий проверку сообщения или заявления о преступлении, совершил фальсификацию либо уничтожение данных проверки, его деяния квалифицируются по гл. 30 УК, хотя они прямо противоречат осуществлению уголовного преследования, а затем и вынесению приговора.

Исходя из изложенного, нам представляется необходимым внести изменения в ч. 4 ст. 303 УК и изложить ее в следующем виде: фальсификация или *уничтожение* результатов оперативно-розыскной деятельности лицом, уполномоченным на проведение оперативно-розыскных мероприятий, в целях уголовного преследования лица, заведомо не причастного к совершению преступления, либо в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации, *или в целях уклонения от уголовного преследования лица, причастного к совершению преступления, а равно фальсификация или уничтожение данных о проверке сообщения или заявления о преступлении в тех же целях.*

В связи с рассмотрением преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД в правоохранительной сфере, которые входят в гл. 31 УК, нами сделаны следующие выводы.

1. В соответствии с официальной статистикой, преступления, совершаемые сотрудниками ОВД, связанные с исполнением своих полномочий в сфере уголовного преследования, практически не встречаются

в практике¹, что должно говорить об эффективной работе сотрудников ОВД в данной области.

2. Основные преступления, совершаемые сотрудниками ОВД, связанные с исполнением полномочий, объединенные с осуществлением функций борьбы с преступностью (например, уклонение от регистрации преступлений, задержание лиц, подозреваемых в преступлениях, оперативными сотрудниками, не являющимися дознавателями или следователями ОВД), не подпадают под действие гл. 31 УК.

3. Данные судебной статистики формируют ошибочное мнение о низком уровне преступлений, совершаемых должностными лицами в сфере осуществления уголовного преследования, за счет невключения в гл. 31 УК основных преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД, не являющихся участниками уголовного процесса.

4. Вышеуказанные проблемы связаны с ненадлежащим названием гл. 31 УК, которая включает в себя часть преступлений, связанных с осуществлением уголовного преследования. Другую часть, связанную с осуществлением уголовного преследования, законодатель фактически относит в сферу действия гл. 30 УК, что вызывает трудности при квалификации (например, фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности с целью осуществления в отношении не причастного лица уголовного преследования квалифицируется по гл. 31 УК; а с целью укрытия причастного лица от уголовного преследования - по гл. 30 УК).

5. Ввиду изложенного, а также ввиду необходимости повышенной охраны деятельности государственных органов, связанной с борьбой с преступлениями, правонарушениями, и надлежащим осуществлением правосудия и обеспечением исполнения решений судов, считаем возможным переименовать гл. 31 УК в «Преступления против правоохранительной деятельности» и внести в сферу ее действия наиболее опасные деяния, связанные с осуществлением оперативно-розыскной деятельности,

¹ Данные судебной статистики // Судебный департамент РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения – 12.09.2013).

уголовного и административного расследования дел, правосудия, а также с исполнением решений судов, совершаемых как сотрудниками ОВД, так и другими служащими правоохранительных органов.

6. Также нами предлагается внести в УК следующие изменения.

В ст. 299 УК «Незаконное осуществление уголовного преследования»:

1) *заведомо незаконное уголовное преследование сотрудником правоохранительных органов невиновного лица либо лица, уголовное дело которого подлежит прекращению в соответствии с законом, а равно уголовное преследование заведомо невиновного лица в связи с совершением незаконных действий при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, - наказывается лишением свободы на срок до пяти лет, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет;*

2) *Те же деяния, содеянные с осуществлением уголовного преследования за тяжкое или особо тяжкое преступление, - наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от двух до трех лет.*

В ст. 300 УК «Незаконный отказ в возбуждении уголовного дела либо в осуществлении уголовного преследования»: *заведомо незаконный отказ в возбуждении уголовного дела, совершенный сотрудником правоохранительного органа, либо фальсификация данных, полученных при проверке сообщения (заявления) о преступлении, с целью его укрыва, а равно заведомо незаконное прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого, - наказывается лишением свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от двух до трех лет.*

В ст. 302 УК «Принуждение к даче показаний»:

1. *Принуждение лица, в отношении которого совершено деяние, содержащее признаки преступления, а также лиц, имеющих сведения о совершении такого деяния, к даче объяснения, а равно специалистов и экспертов к даче заключения лицом, осуществляющим проверку сообщения или заявления о преступлении, либо принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего к даче показаний либо эксперта или специалиста к даче заключения или показаний со стороны лица, производящего предварительное расследование или административное расследование, а равно другого лица с молчаливого согласия лица, производящего предварительное расследование или административное расследование, если они совершены путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий, -* наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок, *с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.*

2. То же деяние, совершенное с применением насилия, *не опасного для жизни и здоровья,* - наказывается лишением свободы сроком *от трех до шести лет,* с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до трех лет.

3. Деяния, предусмотренные частью первой статьи, совершенные:

а) с применением пыток и истязаний;

б) с применением насилия, опасного для здоровья, или с угрозой его применения;

в) с применением оружия или специальных средств, - наказывается лишением свободы *от шести до десяти лет,* с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью *на срок от двух до трех лет.*

4. Деяния, предусмотренные частями первой или третьей статьи, совершенные:

а) с применением насилия, опасного для жизни, или с угрозой его применения;

б) повлекшие причинение тяжких последствий, - наказываются лишением свободы от восьми до двенадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от двух до трех лет.

Часть 2 ст. 303 УК изложить в следующей редакции: *фальсификация доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником, а равно фальсификация либо уничтожение доказательств лицом, производящим расследование по делу об административном правонарушении.*

Часть 4 ст. 303 УК изложить в следующей редакции: *фальсификация или уничтожение результатов оперативно-розыскной деятельности лицом, уполномоченным на проведение оперативно-розыскных мероприятий, в целях уголовного преследования лица, заведомо непричастного к совершению преступления, либо в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации, или в целях уклонения от уголовного преследования лица, причастного к совершению преступления, а равно фальсификация или уничтожение данных о проверке сообщения или заявления о преступлении в тех же целях.*

В санкциях статей мы предусмотрели для всех преступлений совершаемых сотрудниками ОВД дополнительное наказание в виде запрета занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как одно из наиболее эффективных мер воздействия на должностную преступность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенных исследований нами сформулированы следующие выводы.

Повышенная общественная опасность преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, связана с тем, что субъектом общественно опасных деяний является лицо, которое фактически призвано защищать права человека (сотрудник правоохранительного органа), но совершает преступление с использованием полномочий, предоставленных ему государством.

Для уяснения преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД в связи с исполнением служебных обязанностей, необходимо выявить их основные объективные и субъективные признаки.

Преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел в связи с исполнением служебных обязанностей, по всем признакам можно охарактеризовать как «должностные преступления»: во-первых, субъект преступления – сотрудник органов внутренних дел – принадлежит к категории должностных лиц (как представитель власти); во-вторых, совершаемые преступления связаны с исполнением служебных обязанностей и обусловлены имеющимися у сотрудника полномочиями; в-третьих, объект посягательства при совершении сотрудниками ОВД вышеуказанных преступлений является частью объекта должностных преступлений.

Видовой объект должностных преступлений – это охраняемые уголовным законом общественные отношения, обеспечивающие легальное применение служебных полномочий государственными и муниципальными служащими.

Объект преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД в связи с исполнением служебных обязанностей, – это совокупность охраняемых уголовным законом общественные отношения, направленные на легальное применение государственным и муниципальным служащим прав и

исполнение обязанностей, которые вытекают из его служебного положения. Легальное применение полномочий означает их использование в соответствии с принципами государственной и муниципальной службы..

Предлагается переименовать гл. 30 УК в «Преступления против основ государственной и муниципальной службы», поскольку понятие государственной власти выходит за пределы видового объекта должностных преступлений.

Объективная сторона составов преступлений сотрудников органов внутренних дел, совершаемых в связи с исполнением служебных обязанностей, – это деяния, совершаемые сотрудниками ОВД с использованием административно-хозяйственных и (или) организационно-распорядительных полномочий либо полномочий представителя правоохранительного органа вопреки принципам службы, повлекшие за собой существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Введение п. «о» в ч. 1 ст. 63 УК противоречит принципу справедливости, так как включает в сферу своего действия только общественно опасные деяния, совершаемые сотрудниками ОВД. Поэтому необходимо изложить п. «о» ч. 1 ст. 63 УК в следующей редакции – «совершение умышленного преступления сотрудником правоохранительных органов».

Субъект изучаемых преступлений это гражданин РФ, имеющий, как минимум, среднее полное образование, владеющий государственным языком, которому исполнилось восемнадцать и более лет, не привлекавшийся к уголовной ответственности, не подвергавшийся уголовному преследованию, которому соответствующим приказом начальника органа внутренних дел присвоено специальное звание рядового или начальствующего состава.

Преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел, связанные с исполнением служебных обязанностей, – это общественно

опасные, противоправные, виновные деяния, совершаемые служащими младшего и начальствующего состава органов внутренних дел с использованием служебных полномочий, вопреки принципам службы, посягающие на общественные отношения, направленные на легальное применение государственным и муниципальным служащим прав и исполнение обязанностей, которые вытекают из его служебного положения.

Преступления, совершаемые сотрудниками ОВД в связи с исполнением служебных обязанностей, включают в себя: 1) преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел в связи с исполнением служебных обязанностей должностного лица; 2) преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел в связи с использованием служебных обязанностей представителя правоохранительных органов.

Основанием для включения общественно опасных деяний в преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел в связи с исполнением служебных обязанностей должностного лица, является общность объекта (такого как общественные отношения, направленные на легальное (т.е. в соответствии с принципами) применение служебных полномочий государственными и муниципальными служащими). Преступления, входящие в эту группу, подразделяются, в зависимости от непосредственного объекта, на преступления, противоречащие принципам:

а) приоритета прав и свобод человека и гражданина (ст. 285, 286, 286.1 УК);

б) целевого использования средств государственного бюджета (ст. 285.1 УК);

в) оплаты труда государственных служащих только из соответствующего бюджета (ст. 289, 290 УК).

Критерием для включения общественно опасных деяний, совершаемых сотрудниками ОВД, в преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел в связи с использованием служебных обязанностей представителя правоохранительных органов, является объект преступления,

определенный нами как охраняемые уголовным законом общественные отношения, направленные на легальное исполнение полномочий сотрудниками правоохранительных органов. Преступления, входящие в данную группу, в зависимости от непосредственного объекта можно классифицировать на преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел:

а) связанные с легальным исполнением сотрудниками органов внутренних дел полномочий в области осуществления уголовного преследования (ст. 299, 300 УК).

б) при исполнении правоохранительных полномочий, связанных с применением мер принуждения, ограничивающих свободу человека (ст. 301 УК);

в) связанные с легальным исполнением правоохранительных полномочий в сфере получения доказательств (ст. 302 и 303 УК).

Непосредственным объектом преступлений, противоречащих принципу приоритета прав и свобод человека и гражданина, необходимо признать охраняемые уголовным законом общественные отношения, обеспечивающие использование служебных полномочий в соответствии с принципом приоритета общественных интересов, а также прав и свобод человека и гражданина над личными интересами государственных служащих.

Неисполнение приказа сотрудником органов внутренних дел может быть совершено как путем действий, так и путем бездействия. Злоупотребление должностными полномочиями совершается, как правило, путем действий. Тем не менее, в соответствии с законом, деяния, предусмотренные ст. 285 УК, можно совершить и путем бездействия. Превышение должностных полномочий сотрудником ОВД совершается только в форме активных действий.

Для отграничения злоупотребления полномочиями сотрудником ОВД, выраженного в действиях должностного лица в рамках его полномочий, совершаемых при отсутствии предусмотренных законом обстоятельств, от

превышения должностных полномочий сотрудником ОВД, выразившегося в совершении действий должностным лицом, которые могут быть совершены им, но при наличии особых оснований, указанных в законе, необходимо учитывать следующее.

Во-первых, действия должностного лица при злоупотреблении полномочиями менее общественно опасны, чем при превышении полномочий.

Во-вторых, общественная опасность злоупотребления полномочиями сотрудниками ОВД заключается в корыстной или иной личной заинтересованности (т.е., как правило, при отсутствии такой мотивации действия сами по себе не являются преступными). При превышении должностных полномочий сотрудником ОВД сами действия настолько опасны, что даже их совершение по мотиву неправильно понятых интересов службы (например, желания наказать виновного) не влияет на квалификацию как преступления.

Применение ст. 286.1 УК в совокупности со ст. 285 или 286 УК противоречит принципу справедливости, так как предусматривает более суровое наказание для определенной категории лиц в зависимости от принадлежности к определенной государственной структуре.

Применение ст. 286.1 УК без совокупности со ст. 285 или 286 УК также противоречит принципу справедливости, так как наказание по санкции ст. 286.1 УК на порядок мягче, чем по ст. 285 или 286 УК.

За три года действия ст. 286.1 УК в судебной практике не было случаев рассмотрения дел, возбужденных по признакам преступления, выраженного в неисполнении приказа сотрудником органов внутренних дел. Это еще раз подтверждает правильность наших выводов, изложенных в двух предыдущих пунктах.

Для уменьшения роли судейского усмотрения, а также декриминализации деяний, совершаемых сотрудниками ОВД, не обладающих достаточной общественной опасностью, диссертантом

предлагается установить в прим. 5 к ст. 285 УК критерии существенного вреда следующего содержания:

а) причинение вреда человеку в виде нарушения его конституционных прав, причинения ему легкого вреда здоровью либо имущественного ущерба в размере не менее 1000 руб., а также в виде иного нарушения законных интересов человека;

б) причинение вреда организации в виде нарушения гарантированных конституцией прав юридического лица, причинения имущественного ущерба в размере не менее 50000 руб., вызвавшее нарушение работы организации либо повлекшее за собой иное соразмерное причинение вреда интересам организации;

в) причинение вреда государственному органу в виде имущественного ущерба или причинения организационного вреда, повлекшего за собой сбой в работе государственного органа или учреждения или затруднение в исполнении им своих функций.

Под тяжкими последствиями в ст. 285 или 286 УК необходимо понимать:

- 1) причинение крупного ущерба;
- 2) причинение смерти или тяжкого вреда здоровью по неосторожности;
- 3) крупные аварии или другие тяжкие организационные последствия.

Данные последствия необходимо раскрыть в ч. 3 ст. 285 и в ч. 3 ст. 286 УК.

Предлагается дифференцировать уголовную ответственность сотрудников ОВД в зависимости от насилия, использованного для превышения должностных полномочий, и исходя из этого изложить ч. 2 ст. 286 УК п. «б» в следующей редакции – «с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, а также с угрозой его применения».

Часть 3 ст. 286 УК следует дополнить пунктами:

б) совершены с применением (угрозой применения) насилия, опасного для здоровья;

в) совершены с применением пыток, истязаний или иного мучительного способа.

Часть 4 ст. 286 УК следует дополнить следующими словами – «совершение деяний, предусмотренных частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они совершены с применением насилия, опасного для жизни».

За преступления, совершаемые с применением насилия, сотрудники ОВД должны наказываться лишением свободы на определенный срок в качестве основного наказания и лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на максимально допустимый законом срок.

Необходимо провести дифференциацию уголовной ответственности сотрудников ОВД в зависимости от занимаемой должности, так как у высокопоставленных служащих МВД гораздо больший круг полномочий, чем у рядовых сотрудников. Так, преступление, совершаемое начальником органа внутренних дел на уровне муниципального района, более общественно опасно, нежели совершение тех же действий рядовым сотрудником. Должностное преступление, совершаемое начальником регионального органа внутренних дел или федерального органа внутренних дел, гораздо опасней, чем то же деяние, совершенное начальником отдела внутренних дел на муниципальном уровне.

Исходя из выводов, изложенных в предыдущих пунктах, представляется необходимым изложить в следующей редакции:

1) ч. 2 ст. 285 УК, а также п. «а» ч.2 ст. 286 УК– совершение деяния, предусмотренного частью первой настоящей статьи, лицом, должность которого установлена уставом муниципального образования для исполнения полномочий муниципального органа власти либо должностным лицом, осуществляющим полномочия государственного органа на уровне муниципального образования;

2) п.«а» ч. 3 ст. 285 УК и п. «а» ч. 3 ст. 286 УК – деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, если они совершены лицом, занимающим государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ.

На основании данных судебной практики, изученной нами, преступления, совершаемые сотрудниками ОВД и противоречащие принципу приоритета общественных интересов, а также прав и свобод человека и гражданина над личными, отличаются следующими признаками:

1) большинство уголовных дел, возбужденных по ст. 286 УК, – превышение полномочий с применением насилия или специальных средств;

2) основными мотивами совершения комментируемых преступлений выступают (в порядке убывания): улучшение статистических показателей своей работы (например, раскрываемости); корысть; ложно понятые интересы службы (например, желание наказать виновного любым путем); личная неприязнь;

3) абсолютное большинство дел, возбужденных по ст. 285 и 286 УК, связаны с использованием полномочий представителя правоохранительного органа.

Непосредственный объект преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД, противоречащих принципу целевого расходования средств бюджета (ст. 285.1 УК) - охраняемые уголовным законом общественные отношения, связанные с легальным использованием государственными или муниципальными служащими, в частности, сотрудниками органов внутренних дел служебных полномочий, соединенных с целевым использованием средств бюджета.

Промежуток времени от совершения преступления, предусмотренного ст. 285.1 УК, до его обнаружения составляет от двух до четырех лет. Этим обстоятельством, на наш взгляд, объясняется отсутствие в материалах судебной статистики уголовных дел в отношении сотрудников органов внутренних дел, возбужденных по ст. 285.1 УК. Хотя криминологические

условия, в частности выделение особо крупных денежных средств в короткие промежутки времени (608 млрд. руб. выделено в течение трех лет) на реформирование органов внутренних дел, способствуют совершению данной категории преступлений. Исходя из этого, автор делает вывод о том, что с большой долей вероятности возможно совершение такого рода преступлений в органах внутренних дел, что начнет отражаться на судебной практике 2014 – 2016гг.

Непосредственный объект преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, направленных против принципа оплаты деятельности государственных служащих только из соответствующего бюджета - общественные отношения, направленные на легальное применение служебных полномочий должностными лицами, которые включают в себя реализацию прав и исполнение обязанностей в интересах государства на условиях финансовой или иной имущественной независимости от третьих лиц.

При использовании услуг проститутки сотрудником ОВД за совершение действий в пользу самой проститутки либо представляемых ею лиц, всегда будет налицо совершение должностного преступления (ст. 285 и 286 УК), так как проституция - это противоправное явление, пресечение которых входит в должностные обязанности сотрудника ОВД. Однако в связи с отсутствием предмета взятки предоставление услуг проститутки как получение и дача взятки оценено быть не может.

Участие в учреждении организации сотрудником ОВД через доверенное лицо, например через близких родственников, при буквальном толковании закона не будет охватываться ст. 289 УК. Данное обстоятельство признается диссертантом пробелом в уголовном законе, подлежащим устранению.

Получение взятки сотрудником ОВД за не составление протокола об административном правонарушении должно квалифицироваться как получение взятки за незаконные действия. Тем не менее, существуют

исключения из общего правила. Так, по определенным административным правонарушениям сотрудник МВД сам принимает решение о составлении протокола или простом устном предупреждении. Как правило, это незначительные правонарушения. В таких случаях несоставление административного протокола за взятку можно квалифицировать по ч.1 ст. 290 УК.

Ч. 1 ст. 290 УК необходимо изложить в следующем виде: после слов «...либо если оно в силу» добавить «обладания должностными полномочиями с помощью привлечения других должностных лиц может способствовать таким действиям».

Вымогательство взятки, совершенное сотрудником внутренних дел, кроме общих признаков может включать в себя использование полномочий, связанных с применением насилия или специальных средств, которыми данное должностное лицо обладает на законном основании. Это обстоятельство необходимо выделить, так как совершение вымогательства рядовыми «чиновниками», не обладающими соответствующими полномочиями, необходимо квалифицировать по ст. 163 УК.

В соответствии с данными социальных опросов, проведенных специальными негосударственными учреждениями, наблюдается тенденция снижения уровня доверия к правоохранительным органам на фоне повышения доверия к другим государственным органам. В связи с этим представляется необходимым уделить повышенное внимание уголовно-правовой охране общественных отношений, связанных с легальным применением правоохранительных полномочий компетентными государственными органами.

Диссертантом предлагается переименовать гл. 31 УК на «Преступления против правоохранительной деятельности» и включить в сферу ее действия наиболее общественно опасные деяния, совершаемые сотрудниками ОВД, например, связанные с укрывательством преступлений.

В статье 7 ФЗ от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» следует закрепить понятие правоохранительной деятельности. Это процесс взаимодействия специальных органов и организаций, направленный на исполнение функций правосудия, борьбы с преступностью и правонарушениями, осуществление оперативно-розыскной деятельности, исполнение наказаний и судебных решений, оказание юридической защиты по уголовным делам с помощью использования определенных юридических и силовых мер воздействия, регламентированных законом.

Непосредственным объектом преступлений, связанных с легальным исполнением сотрудниками органов внутренних дел полномочий в области осуществления уголовного преследования (ст. 299, 300 УК), являются общественные отношения, направленные на легальное исполнение сотрудником органов внутренних дел полномочий, связанных с осуществлением такого вида правоохранительной деятельности, как осуществление уголовного преследования.

На основе изучения судебной практики, связанной с укрывательством преступлений или осуществлением уголовного преследования в отношении заведомо невиновного, нами предлагается следующая редакция ст. 299 и 300 УК.

Статью 299 УК переименовать в «Незаконное осуществление уголовного преследования» и изложить ее в следующей редакции:

1. Заведомо незаконное уголовное преследование сотрудником правоохранительных органов невиновного лица либо лица, уголовное дело которого подлежит прекращению в соответствии с законом, а равно уголовное преследование заведомо невиновного лица в связи с совершением незаконных действий при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, - наказывается лишением свободы на срок до пяти лет, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

2. Те же деяния, содеянные с осуществлением уголовного преследования за тяжкое или особо тяжкое преступление, - наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от двух до трех лет.

Статья 300 УК. Незаконный отказ в возбуждении уголовного дела либо в осуществлении уголовного преследования.

1. Заведомо незаконный отказ в возбуждении уголовного дела, совершенный сотрудником правоохранительного органа, либо фальсификация данных, полученных при проверке сообщения (заявления) о преступлении, с целью его укрытия, а равно заведомо незаконное прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого, - наказываются лишением свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от двух до трех лет.

Преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел при исполнении правоохранительных полномочий, связанных с применением мер принуждения, ограничивающих свободу человека (ст. 301 УК), по смыслу закона включают в себя как незаконное уголовно-процессуальное задержание, так и незаконное задержание по административному делу.

Незаконное задержание лица сотрудником органов внутренних дел – это деяние, посягающее на общественные отношения, обеспечивающие легальное исполнение сотрудниками органов дознания, дознавателями, следователями ОВД правоохранительных полномочий в сфере применения мер административного и уголовно-процессуального принуждения, выразившихся в фактическом лишении права свободы передвижения лица без установленных на то законом оснований на срок менее 48 ч.

Преступления сотрудников органов внутренних дел, связанные с легальным исполнением правоохранительных полномочий в сфере

получения доказательств (ст. 302 и 303 УК), характеризуются наличием общего непосредственного объекта – охраняемых уголовным законом общественных отношений, направленных на легальное исполнение сотрудниками ОВД правоохранительных полномочий, связанных с установлением фактов, имеющих значение для уголовного или административного дела.

Дополнительным непосредственным объектом принуждения к даче показаний сотрудником ОВД необходимо признать физическое или психическое здоровье потерпевшего.

Как принуждение к даче показаний необходимо квалифицировать действия сотрудника ОВД, связанные с принуждением лица, в отношении которого совершено деяние, содержащее признаки преступления, к даче разъяснений, «нужных» лицу, осуществляющему проверку сообщения или заявления о преступлении, а также с принуждением к даче показаний участников административного производства.

Изложить ч. 2 ст. 302 УК в следующей редакции: то же деяние, совершенное с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья.

Изложить ч. 3 ст. 302 УК в следующей редакции: деяния, предусмотренные частью первой статьи, совершенные с применением:

- а) пыток или истязаний;
- б) насилия, опасного для здоровья, или с угрозой его применения;
- в) оружия или специальных средств.

Изложить часть 4 ст. 302 УК в следующей редакции: деяния, предусмотренные частями первой или третьей статьи, совершенные:

- а) с применением насилия, опасного для жизни, или с угрозой его применения;
- б) с причинением тяжких последствий.

Считать необходимым проводить для борьбы с преступлениями, связанными с принуждением к даче показаний сотрудником ОВД, независимую проверку по всем сообщениям, которые сопровождалась

отказом участников процесса от своих показаний; содержать подозреваемых и обвиняемых в отдельных от зданий ОВД помещениях; осуществлять медицинский осмотр всех лиц, содержащихся в СИЗО, до их задержания и после.

Для более эффективной борьбы с преступлениями, совершаемыми сотрудниками ОВД, связанными с фальсификацией доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности, необходимо ч. 2 ст. 303 УК изложить в следующей редакции: фальсификация доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником, а равно фальсификация либо уничтожение доказательств лицом, производящим расследование по делу об административном правонарушении.

Изложить часть 4 ст. 303 УК в следующей редакции: фальсификация или уничтожение результатов оперативно-розыскной деятельности лицом, уполномоченным на проведение оперативно-розыскных мероприятий, в целях уголовного преследования лица, заведомо непричастного к совершению преступления, либо в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации, либо в целях уклонения от уголовного преследования лица, причастного к совершению преступления, а равно фальсификация или уничтожение данных о проверке сообщения или заявления о преступлении в тех же целях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изм. и доп., внес. Федер. конст. законом РФ от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; 2014. – 07 февр.

1. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ (с изм. и доп., внес. Федер. конст. законом от 25.12.2012 г. № 5-ФКЗ) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета. – 1994. – 23 июля; 2012. – 28 дек.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 12.03.2014 г. № 33-ФЗ) // Российская газета. – 2001. – 21 дек.; 2014. – 14 мар.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 03.02.2014 г. № 15-ФЗ) // Российская газета. – 1996. – 17 июня; 2014. – 5 февр.

4. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – С т. 591.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 12.03.2014 г. № 29-ФЗ) // Российская газета. – 2001. – 22 дек.; 2014. – 14 мар.

6. Федеральный закон от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 02.07.2013 г. № 185-ФЗ) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Российская газета. – 2003. – 30 мая; 2013. – 10 июля.

7. Федеральный закон от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 04.03.2014 г. № 23-ФЗ) «О муниципальной службе Российской Федерации» // Российская газета. – 2007. – 07 мар.; 2014. – 06 мар.

8. Федеральный закон от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 25.11.2013 г. № 23-ФЗ) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесение изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – 2011. – 07 дек.; 2013. – 27 нояб.

9. Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 3.02.2014 г. № 15-ФЗ) «О полиции» // Российская газета. – 2011. – 02 авг.; 2014. – 05 февр.

10. Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 21.12.2013 г. № 369-ФЗ) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Российская газета. – 1995. – 18 авг.; 2013. – 25 дек.

11. Федеральный закон от 17.12.1992 г. № 2202-1 (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 03.02.2014 г. № 7-ФЗ) «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1992. – № 8. – Ст. 366; Российская газета. – 2014. – 05 февр.

12. Федеральный закон от 31.04.2002 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 02.07.2013 г. № 185-ФЗ) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета. – 2002. – 5 июня; 2013. – 10 июля.

13. Федеральный закон от 06.02.1997 г. № 27-ФЗ (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 02.07.2013 г. № 185-ФЗ) «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. 1997. – 12 февр.; 2013. – 10 июля.

14. Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 28.12.2013 г. № 396-ФЗ) «О противодействии коррупции» // Российская газета. – 2008. – 30 дек.; 2013. – 30 дек.

15. Федеральный закон от 22.07.2010 г. № 155-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. – 2010. – 26 июля.

16. Федеральный закон от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 29.12.2012 г. № 282-ФЗ) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская газета. – 1998. – 17 февр.; 2012. – 31 дек.

17. Федеральный закон от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 03.02.2014 г. № 7-ФЗ) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Российская газета. – 1995. – 20 июля; 2014. – 05 февр.

18. Указ Президента РФ от 14.10.2012 г. № 377 «О дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. 2012. – 12 нояб.

19. Указ Президента РФ от 11.01.1995 г. № 32 (с изм. и доп., внес. Указом Президента РФ от 12 июля 2012 г. № 976) «О государственных должностях Российской Федерации» // Российская газета. – 1995. – 17 янв.; Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 29. – Ст. 4071.

20. Приказ Министра внутренних дел РФ от 02.03.2009 г. № 185 (с изм. и доп., внес. Приказом Министра внутренних дел РФ от 13.08.2012 г. № 780) «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору над соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения» // Российская газета. – 2009. – 07 июля; 2012. – 24 окт.

21. Приказ Министерства внутренних дел РФ, Федеральной службы безопасности РФ от 17 апреля 2007 г. № 368/185/164/481/32/184/97/147 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд» // Российская газета. – 2007. – 16 мая.

22. Приказ Министерства внутренних дел РФ от 30.11.2012 г. № 1065 г. «О некоторых вопросах назначения на должности в органах внутренних дел Российской Федерации и увольнения со службы сотрудников органов

внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. – 2013. – 25 янв.

23. Устав Саратовской области [Электронный ресурс] // Правительство Саратовской области. URL: <http://saratov.gov.ru/region/regulations/> (дата обращения: 11.02.2013).

24. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Доступ из СПС Консультант Плюс (по состоянию на: 11.10.2013).

Монографии, учебники, учебные пособия:

25. Агузаров, Т. К. Преступления, посягающие на независимость и неприкосновенность судей [Текст] / Т. К. Агузаров. – М., 2004.

26. Алексеев, С. С. Общая теория права [Текст] / С. С. Алексеев. – Т. 1. – М., 1981.

27. Алтухов, С. А. Преступность сотрудников милиции [Текст] / С. А. Алтухов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001.

28. Аснис, А. Я. Уголовная ответственность за служебное преступление в России [Текст] / А. Я. Аснис. – М. : Центр ЮрИнфоР, 2004.

29. Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях [Текст] / Ч. Беккариа / сост. и предисл. В. С. Овчинского. – М. : Инфра, 2004.

30. Божьев В. П. Правоохранительные органы России: учебник для бакалавров [Текст] / В. П. Божьев. – М. : Юрайт, 2012.

31. Волженкин Б. В. Служебные преступления [Текст] / Б. В. Волженкин. – М. : Юристъ, 2000.

32. Волженкин Б. В. Служебные преступления [Текст] / Б. В. Волженкин. – М. : Юристъ, 2005.

33. Галахова А. В. Превышение власти или служебных полномочий. Вопросы уголовно-правовой квалификации [Текст] / А. В. Галахова. – М. : Юрид. лит., 1978.

34. Галахова А. В. Преступления против правосудия (Толкование уголовного закона. Комментарий статей УК. Материалы судебной практики, статистика) [Текст] / А. В. Галахова. – М. : Норма, 2005.
35. Гальперин И. М., Мельникова Ю. Б. Дополнительные наказания [Текст] / И. М. Гальперин, Ю. Б. Мельникова. – М. : Юридическая литература, 1981.
36. Горелик А. С. Преступления против правосудия [Текст] / А. С. Горелик, Л. В. Лобанова. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2005.
37. Гуценко К. Ф. Правоохранительные органы [Текст] / К. Ф. Гуценко, М. А. Ковалев. – М., 1995.
38. Дворянсков, И. В. Правосудие как объект уголовно правовой охраны (проблемы законодательной регламентации, теории и практики) [Текст] / И. В. Дворянсков, А. И. Друзин, М. М. Курбанов, А. И. Чучаев. – Махачкала, 2003.
39. Егоров, В. С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности [Текст] / В. С. Егоров. – М., 2002.
40. Егорова, Н. А. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления [Текст] / Н. А. Егорова. – Волгоград : Волгогр. акад. МВД России, 2000.
41. Здравомыслов, Б. В. Должностные преступления. Понятие и квалификация [Текст] / Б. В. Здравомыслов. – М. : Юрид. лит., 1975.
42. Игнатов, А. Н. Курс российского уголовного права. Особенная часть [Текст] / А. Н. Игнатов, А. Ю. Красилов. – Т. 2. – М., 2002.
43. Иоффе, О. С. Вопросы теории права. [Текст] / О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский. – М., 1961.
44. Кабанов, П. А. Коррупция и взяточничество в России: исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты [Текст] / П. А. Кабанов. – Нижнекамск, 1995.

45. Карнеева, Л. М. Привлечение к уголовной ответственности [Текст] / Л. М. Карнеева. – М., 1971.
46. Карпушин, М. П. Уголовная ответственность и состав преступления [Текст] / М. П. Карпушин, В. И. Курлядский. – М., 1974.
47. Кириченко, В. Ф. Ответственность за должностные преступления по советскому уголовному праву [Текст] / В. Ф. Кириченко. – М., 1956.
48. Кириченко, В. Ф. Виды должностных преступлений по советскому уголовному праву [Текст] / В. Ф. Кириченко. – М. : Изд-во Академии Наук СССР, 1959.
49. Комментарий к Уголовному кодексу РФ [Текст] / под ред. А. В. Наумова. – М., 1996.
50. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / под ред. А. И. Чучаева. – М. : Контракт, 2011.
51. Кривоченко, Л. Н. Классификация преступлений. [Текст] / Л. Н. Кривоченко. – Харьков, 1983.
52. Криминология [Текст] / под общ. ред. А. И. Долговой. – 3 изд. – М. : Норма, 2005.
53. Кузнецов, Н. Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности [Текст] / Н. Ф. Кузнецов. – М. : Госюриздат, 1948.
54. Курс уголовного права. Особенная часть [Текст] / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. – Т. 5. – М., 2002.
55. Лесниевски–Костырева, Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика [Текст] / Т. А. Лесниевски–Костырева. – М., 2000.
56. Лобанова, Л. В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации [Текст] / Л. В. Лобанова. – Волгоград : Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 1999.
57. Лопашенко, Н. А. Уголовная политика [Текст] / Н. А. Лопашенко. – М. : Волтерс Клувер, 2009.

58. Лопашенко, Н. А. Введение в уголовное право: учебное пособие [Текст] / Н. А. Лопашенко. – М. : Волтерс Клувер, 2009.
59. Любавина, М. А. Комментарий к постановлению Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий» [Текст] / М. А. Любавина. – СПб., 2010.
60. Львович, Е. В. Должностное злоупотребление: проблемы криминализации, квалификации и отграничения от правонарушений [Текст] / Е. В. Львович. – Саратов, 2005.
61. Матузов, Н. И. Теория государства и права: учебник [Текст] / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – М. : Юристъ, 2003.
62. Мельникова, В. Е. Ответственность за взяточничество [Текст] / В. Е. Мельникова. – М., 1982.
63. Наумов, А. В. Российское уголовное право. Курс лекций. Общая часть [Текст] / А. В. Наумов. – Т.1. – М. : Волтерс Клувер, 2008.
64. Наумов, А. В. Российское уголовное право. Курс лекций. Особенная часть [Текст] / А. В. Наумов. – Т. 3. – М. : Волтерс Клувер, 2008.
65. Никифоров, Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву [Текст] / Б. С. Никифоров. – М. : Госюриздат, 1960.
66. Новоселов, Г. П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты [Текст] / Г. П. Новоселов. – М. : Норма, 2001.
67. Общая теория права и государства [Текст] / под ред. В. В. Лазарева. – М. : Юристъ, 2003.
68. Ольков, С. Г. Уголовно-процессуальные нарушения в сфере соблюдения законности [Текст] / С. Г. Ольков. – Тюмень, 1994.
69. Правоохранительные органы [Текст] : учебник для вузов / под ред. К. Ф. Гуценко. – М., 1995.
70. Правоохранительные органы Российской Федерации : учебник [Текст] / под ред. В. П. Божьева. – М., 2002.

71. Рарог, А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам [Текст] / А. И. Рарог. – СПб. : Нева, 2003.
72. Рарог, А. И. Субъективная сторона и квалификация преступлений [Текст] / А. И. Рарог. – М., 2001.
73. Романова, А. Г. Состояние преступности и иных правонарушений в органах внутренних дел. Криминальная ситуация на рубеже веков в России [Текст] / А. Г. Романова. – М., 1999.
74. Таганцев, Н. С. Уголовное право (Общая часть). Часть 1. По изданию 1902 года [Электронный ресурс] - URL <http://www.allpravo.ru/library/doc101p0/instrum105/item751.html> (дата обращения: 19 февр. 2014 г.).
75. Теория государства и права : курс лекций [Текст] / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – М. : Юристъ, 2003.
76. Теория государства и права : учебник для вузов [Текст] / ответ. ред. В. Д. Перевалов. – 3 изд. – М. : Норма, 2007.
77. Сапожков, А. А. Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции (управленческие преступления) : монография [Текст] / А. А. Сапожков, В. Ф. Щепельков, Н. А. Егорова. – Волгоград : Перемена, 2006.
78. Стручков, Н. А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью [Текст] / Н.А. Стручков. – Саратов, 1978.
79. Тащилин, М. Т. Назначение наказания в уголовном праве Российской Федерации [Текст] / М. Т. Тащилин. – Пятигорск, 2002.
80. Утевский, Б. С. Общее учение о должностных преступлениях [Текст] / Б. С. Утевский. – М. : Юриздат, 1948.
81. Тычинский, В. Ю. К вопросу о профилактике преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов [Текст] / В. Ю. Тычинский. – М., 1999.
82. Уголовное право. Особенная часть : учебник [Текст] / под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. – М. : Новый Юрист, 1998.

83. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть [Текст] / под ред. Б. В. Здравомыслова. – М., 1999.
84. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник [Текст] / под ред. Б. Т. Разгильдиева, А. Н. Красикова. – Саратов, 1999.
85. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов [Текст] / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. – М., 2001.
86. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник [Текст] / под ред. А. И. Рарога. – М. : Юристъ, 2002.
87. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть [Текст] / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – 2 изд., перераб. и доп. – М. : Инфра-М-Контракт, 2010.
88. Учебник уголовного права [Текст] / под ред. В. Д. Спасовича. – Т. 1. – СПб., 1863.
89. Утевский, Б. С. Общее учение о должностных преступлениях. [Текст] / Б. С. Утевский. – М. : Юридическое изд-во МЮ СССР, 1948.
90. Финансовое право: учебник [Текст] / отв. ред. С. В. Запольский. – 2 изд., испр. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2011.
91. Федоров, А. В. Преступления против правосудия (вопросы истории, понятия и квалификации) [Текст] / А. В. Федоров. – Калуга : Изд-во Политол, 2004.
92. Фокин, В. М. Правоохранительные органы Российской Федерации [Текст] / В. М. Фокин. – М., 1999.
93. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права [Текст] / Г. Ф. Шершеневич. – М. : СПАРК, 1995.
94. Яни, П. С. Уголовная ответственность за злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий и служебный подлог : лекция [Текст] / П. С. Яни. – М. : Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2008.

Научные статьи:

95. Александров, О. Н. Роль подразделений собственной безопасности МВД в профилактике правонарушений среди сотрудников органов внутренних дел (на примере Смоленской области) [Текст] / О. Н. Александров // Проблемы профилактики преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов : матер. межвуз. науч.-практ. семинара. Юридический институт МВД России (Смоленский филиал). – Смоленск, 2000. – С. 12–13.

96. Аликперов, Х. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием [Текст] / Х. Аликперов // Законность. – 1999. № 5. – С. 17–21.

97. Бабанин, В. А. Ответственность за взяточничество [Текст] / В. А. Бабанин, Б. К. Сбоев // Законодательство и экономика. – 2004. – № 3. – С. 153–158.

98. Басова, Т. Б. О коррупции в органах внутренних дел [Текст] / Т. Б. Басова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сб. матер. междунар. науч. -практ. конф. (7-8 февраля 2003 г.). – Красноярск : Изд-во Сиб. юрид. ин-та МВД России, 2003. – С. 42–46.

99. Басова, Т. Б. Некоторые дискуссионные вопросы квалификации предмета взятки [Текст] / Т. Б. Басова // Десять лет действия Уголовного кодекса Российской Федерации: опыт применения и перспективы совершенствования : сб. матер. междунар. науч. –практ. конф. (28 февраля 2007 г.). – Омск, 2007. – С. 6–8.

100. Басова, Т. Б. Уголовная ответственность за взяточничество: Законодательный опыт республики Корея [Текст] / Т. Б. Басова // Сибирский юридический вестник. – 2004. – № 3. – С. 508–513.

101. Багмет, М. А. Преступность сотрудников органов внутренних дел [Текст] / М. А. Багмет // Российский следователь. – 2011. – № 22. – С. 31–35.

102. Борков, В. Н. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 285 и 286 УК [Текст] / В. Н. Борков // Уголовное право. – 2008. – № 3. – С. 19–24.

103. Борков, В. Н. Существенность нарушения правоохраняемых интересов при квалификации должностного злоупотребления [Текст] / В. Н. Борков // Уголовное право. – 2009. – № 6. – С. 8–13.

104. Борков, В. Н. Как избежать аналогии при квалификации корыстных злоупотреблений должностными полномочиями [Текст] / В. Н. Борков // Уголовное право. – 2008. – № 1. – С. 18–22.

105. Борков, В. Н. Заведомо незаконные задержание и заключение под стражу как специальные виды должностного злоупотребления [Текст] / В. Н. Борков // Уголовный процесс. – 2007. – № 6. – С. 15–22.

106. Бриллиантов, А. В. О признаках приказа, неисполнение которого сотрудником органов внутренних дел влечет за собой уголовную ответственность (ст. 286.1 УК) [Текст] / А. В. Бриллиантов // Уголовное право. – 2012. – № 4. – С. 17–21.

107. Варанкина, Ю. С. Проблемы квалификации преступлений, совершаемых из корыстной или иной личной заинтересованности (на примерах судебно-следственной практики по уголовным делам о преступлении, предусмотренном ст. 145.1 УК) [Текст] / Ю. С. Варанкина // Уголовное право. – 2008. – № 6. – С. 17–22.

108. Волженкин, Б. В. К вопросу о понятии должностного лица как субъекта должностных преступлений [Текст] / Б. В. Волженкин // Советское государство и право. – 1991. – № 11. – С. 73–81

109. Волженкин, Б. В. «Обычный подарок» или взятка? [Текст] / Б. В. Волженкин // Законность. – 1997. – № 4. – С. 25–27

110. Волеводз А. Г. Дискуссия о соотношении уголовного и административного права, а также другие материалы [Электронный ресурс] / А. Г. Волеводз, А. А. Арутюнов // Владивостокский центр исследования организованной преступности. - URL:

<http://www.crime.vl.ru/index.php?p=4498&more=1&c=1&tb=1&pb=1> (дата обращения: 11.08.2013.).

111. Городецкий, П. К вопросу о содержании понятия правоохранительных органов [Текст] / П. Городецкий // Право и жизнь. – 2000. – № 30 – С. 102–107.

112. Гумаров, И. Понятие вещи в современном гражданском праве России [Текст] / И. Гумаров // Хозяйство и право. – 2000. – № 3. – С. 83–85.

113. Елисеев, С. А. Общественно опасные последствия халатности: понятие и виды [Текст] / С. А. Елисеев, М. А. Тыняная // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 3. – С. 118–125.

114. Егорова, Н. А. Неисполнение сотрудником органов внутренних дел приказа: критический анализ ст. 286.1 УК [Электронный ресурс] / Н. А. Егорова // Личный блог Н. А. Егоровой. – URL: http://nutego2009.ya.ru/replies.xml?item_no=52 (дата обращения: 12.11. 2013).

115. Жовнир, С. О понятии уголовной ответственности [Текст] / С. О. Жовнир // Уголовное право. – № 3. – 2006. – С. 21– 26

116. Загородников, Н. И. О пределах уголовной ответственности [Текст] / Н. И. Загородников// Советское государство и право. – 1967. – № 7. – С. 39–46.

117. Исмаилов, Р. Ф. Уголовно-правовая характеристика объективных и субъективных признаков привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности [Текст] / Р. Ф. Исмаилов // Сб. науч. тр. молодых ученых и преподавателей КЮИ МВД России. – Казань, 2010. – С. 138-143.

118. Карпов, И. Взятка или спонсорская помощь [Текст] / И. Карпов. // Законность. –2010. – № 1. – С. 35–38.

119. Комиссаров, В. С. Криминологическая реальность в статистику не укладывается [Электронный ресурс] / В. С. Комисаров // НГ-Политика. URL: http://www.ng.ru/ng_politics/2013-02-05/11_crim.html. (дата обращения: 21 июля 2013 г.).

120. Костенников, М. В. Административно-правовое регулирование ведомственного финансового контроля в системе МВД России как средство противодействия коррупции. Ч. 2 (окончание) [Текст] / М. В. Костенников, А.В. Куракин, В. Н. Кузнецов // Административное и муниципальное право. – 2010. – № 8. – С. 65–69.

121. Костарева, Т. А. Дифференциация уголовной ответственности [Текст] / Т. А. Костарева // Журнал российского права. – 1998. – № 9. – С. 54–64.

122. Кострова, М. Б. Лингвистические аспекты уголовного законодательства России [Текст] / М. Б. Кострова // Российский юридический журнал. – 2000. – № 4. – С. 90–97.

123. Краснопеева, Е. Предмет взятки и квалификация содеянного [Текст] / Е. Краснопеева // Законность. – 2001. – № 8. – С. 43–46.

124. Кудрявцев, В. Н. Правовое поведение, его субъекты и пределы [Текст] / В. Н. Кудрявцев, Н. С. Малейн // Правоведение. – 1980. – № 3. – С. 31–40

125. Назаров, С. Задержание - «иное» процессуальное действие [Текст] / С. Назаров // Российская юстиция. – 2003. – № 7. – С. 48–49.

126. Николенко, Т. А. Проблемы квалификации получения взятки по признаку вымогательства [Текст] / Т. А. Николенко // Уголовное право. – 2011. – № 1. – С. 40–42.

127. Носкова, О. Г. Деятельность [Текст] / О. Г. Носкова // Энциклопедия гуманитарных наук. – 2004. – № 1. – С. 134–138.

128. Порошков, В. Специфика имущественных прав [Текст] / В. Порошков // Российская юстиция. – 2000. – № 5. – С. 19–23.

129. Романов, В. В. Общественно опасные последствия в служебных преступлениях [Текст] / В. В. Романов // Криминалист. – 2012. – № 2. – С. 53–57.

130. Романенко, Н. А. Некоторые аспекты уголовной ответственности должностных лиц за превышение должностных полномочий с применением

насилия [Текст] / Н. А. Романенко // Юрист – Правоведъ. – 2011. – № 5. – С. 21–24.

131. Романов, А. К. Освобождение от уголовной ответственности взяткодателя при вымогательстве взятки [Текст] / А. К. Романов // Законность. – 2012. – № 9. – С. 39–43.

132. Сахаров, А. Б. Правоохранительная деятельность и преступность [Текст] / А. Б. Сахаров // Советское государство и право. – 1986. – №1. – С. 82–85.

133. Семьянова, И. С. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) в отношении лиц, не достигших возраста уголовной ответственности [Текст] / И. С. Семьянова // Российский следователь. – 2003. № 7. – С. 21–24.

134. Сергеев, Б. М. Отсутствие события и состава преступления как основания к отказу в возбуждении уголовного дела [Текст] / Б. М. Сергеев // Следователь. – 2002. – № 10. – С. 6–8.

135. Сидоренко, В. Н. Неисполнение какого приказа уголовно наказуемо? [Текст] / В. Н. Сидоренко // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2007. – № 7. – С. 47 – 49

136. Снитович, В. В. Судебная власть как системное образование [Текст] / В. В. Снитович // Правоведение. – 1997. – № 1. – С. 147–155

137. Тарасов, А. М. Правоохранительная деятельность: ее понятие, сущность, правовые аспекты контроля [Текст] / А. М. Тарасов // Черные дыры в российском законодательстве. – 2002. – № 2. – С. 65–68.

138. Ткачевский, Ю. М. Уголовная ответственность [Текст] / Ю. М. Ткачевский // Уголовное право. – 1999. – № 3. – С. 38–41.

139. Халиков, А. Н. Насилие при превышении должностных полномочий и принуждении к даче показаний [Текст] / А. Н. Халиков.// Уголовное право. – 2009. – № 3. – С. 49–53.

140. Шнитенков, А. В. Дифференциация наказания за насилие при превышении должностных полномочий [Текст] / А. В. Шнитенков, А. И. Акулов // Российская юстиция. – 2005. – № 11. – С. 25–30.

141. Яни, П. С. Взятка или мошенничество [Текст] / П. С. Яни // Законность. – 2012. – № 6. – С. 29–34.

142. Яни, П. С. Вопросы квалификации взяточничества [Текст] / П. С. Яни // Законность. – 2013. – № 3. – С. 16 – 21

143. Яни П. С. Вымогательство взятки как основание освобождения взяткодателя от ответственности и как признак крайней необходимости [Текст] / П. С. Яни // Законность. – 2012. – № 11. – С. 39–43.

144. Яни П. С. Должностное злоупотребление – частный случай превышения полномочий [Текст] / П. С. Яни // Законность. – 2011. – № 12. – С. 12–16.

145. Яни П. С. Квалифицированный состав служебного подлога: проблемы вменения [Текст] / П. С. Яни // Законность. – 2010. – № 12. – С. 13–16.

146. Яни П. С. Корысть как признак получения взятки [Текст] / П.С. Яни // Законность. – 2010. – № 2. – С. 22–28.

147. Яни П. С. Разграничение должностного злоупотребления и превышения должностными полномочиями [Текст] / П. С. Яни // Законность. – 2007. – № 12. – С. 11–14.

Диссертации и авторефераты диссертаций:

148. Алтухов, С. А. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, совершаемых сотрудниками милиции [Текст] / С. А. Алтухов : дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2000.

149. Аникин, А. А. Взятничество как коррупционное преступление и меры противодействия ему [Текст] / А. А. Аникин : дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2009.

150. Асликян, С. Э. Уголовно-правовое обеспечение реализации конституционных принципов осуществления правосудия [Текст] / С. Э. Асликян : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003.

151. Басова, Т. Б. Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы правотворчества и правоприменения в условиях административной реформы Российской Федерации [Текст] / Т. Б. Басова : дис. ... д-ра юрид. наук. – Владивосток, 2005.

152. Бойков Д. А. Нецелевое расходование бюджетных средств: криминологический и уголовно-правовой аспекты [Текст] / Д. А. Бойков : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.

153. Будяков, Н. А. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК), незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК): теоретические аспекты, проблемы законодательного описания составов и квалификации [Текст] / Н. А. Будяков : дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2007.

154. Варыгин, А. Н. Преступность сотрудников органов внутренних дел и проблемы воздействия на нее [Текст] / А. Н. Варыгин : дис. ... д – ра юрид. наук. – Саратов, 2003.

155. Вейберт, С. И. Взяточничество: проблемы квалификации и назначения наказания [Текст] / С. И. Вейберт : дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2007.

156. Гончаров, В. А. Злоупотребление должностными полномочиями: законодательный и правоприменительный аспекты (по материалам судебной практики Ростовской области) [Текст] / В. А. Гончаров : дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов–на–Дону, 2007.

157. Денисов, С. А. Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления против правосудия [Текст] / С. А. Денисов : дис. ... д – ра. юрид. наук. – СПб., 2002.

158. Динека, В. И. Ответственность за должностные преступления по уголовному праву России: Уголовно - правовой и криминологический аспект [Текст] / В. И. Динека : дис. ... д – ра. юрид. наук. – Москва, 2000.

159. Динека, В. И. Уголовная ответственность за превышение власти или служебных полномочий сотрудников органов внутренних дел [Текст] / В. И. Динека : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1992.

160. Егорова, Н. А. Уголовно – правовые формы борьбы с коррупцией в новых экономических условиях [Текст] / Н. А. Егорова : дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1996.

161. Егорова, Н. А. Теоретические проблемы уголовной ответственности лиц, выполняющих управленческие функции [Текст] / Н. А. Егорова : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2006.

162. Землюков, С. В. Преступный вред: теория, законодательство, практика [Текст] / С. В. Землюков : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1993.

163. Ивкова, О. В. Участие некоммерческих организаций в предпринимательской деятельности [Текст] / О. В. Ивкова : дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2004.

164. Зацепина, Е. М. Уголовно-правовое обеспечение реализации назначения уголовного судопроизводства [Текст] / Е. М. Зацепина : дис. ... канд. юрид. наук. – Ульяновск, 2005.

165. Кабашный, И. Н. Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами органов, осуществляющих уголовное преследование [Текст] / И. Н. Кабашный : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2005.

166. Кадников, Н. Г. Классификация преступлений по уголовному праву России [Текст] / Н. Г. Кадников : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2000.

167. Качмазов, О. Х. Ответственность за взяточничество по российскому уголовному праву [Текст] / О. Х. Качмазов : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999.

168. Карпов, А. Г. Нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов: уголовно-правовой и криминологический анализ [Текст] / А. Г. Карпов : дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2007.

169. Ковалева, Н. М. Должностное лицо и должностное преступление в уголовном праве России [Текст] / Н. М. Ковалева : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2004.

170. Ковязин, В. В. Предпринимательская деятельность некоммерческих организаций системы МВД России: Правовые и организационные аспекты [Текст] / В. В. Ковязин : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000.

171. Краснопеева, Е. В. Взятничество: уголовно-правовой и криминологический аспект [Текст] / Е. В. Краснопеева : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002.

172. Кузнецов, С. М. Правоохранительная деятельность органов внутренних дел (административно-правовой аспект) [Текст] / С. М. Кузнецов : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1997.

173. Кулешов Ю. И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законотворчества и правоприменения [Текст] / Ю. И. Кулешов : дис. ... д-ра юрид. наук. – Владивосток, 2007.

174. Лебедев, А. Г. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности по уголовному праву России [Текст] / А. Г. Лебедев : дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004.

175. Лобанова, Л. В. Преступления против правосудия: проблемы классификации посягательств, регламентации и дифференциации ответственности [Текст] / Л. В. Лобанова : дис. ... д-ра юрид. наук. – Казань, 2000.

176. Львович, Е. В. Должностные злоупотребления: проблемы криминализации, квалификации и отграничения от правонарушений, не

являющихся преступлениями [Текст] / Е. В. Львович : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004.

177. Мерзлов, А. Ю. Уголовная, криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками службы криминальной милиции [Текст] / А. Ю. Мерзлов : дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 1998.

178. Мерзлякова, В. А. Уголовная ответственность сотрудников правоохранительных органов за превышение должностных полномочий [Текст] / В. А. Мерзлякова : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003.

179. Митин, С. С. Государственная власть: понятие и закономерности организации [Текст] / С. С. Митин : дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2004.

180. Михаль, О. А. Классификация преступлений [Текст] / О. А. Михаль : дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 1999.

181. Минеев, В. А. Уголовно-правовая характеристика нецелевого расходования бюджетных средств [Текст] / В. А. Минеев : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2012.

182. Мытарев, М. В. Ответственность за преступления против правосудия, совершаемые сотрудниками ОВД: вопросы квалификации и совершенствования законодательства [Текст] / М. В. Мытарев : дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2009.

183. Наумов, А. Е. Злоупотребление правом: теоретико-правовой аспект [Текст] / А. Е. Наумов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010.

184. Опальский, А. П. Контроль над финансово-хозяйственной деятельностью в системе МВД России (организационно-экономический аспект) [Текст] / А. П. Опальский : автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 1996.

185. Офицорова, А. В. Нецелевое расходование бюджетных средств: проблемы законодательной регламентации, пенализации и квалификации: [Текст] / А. В. Офицорова : дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2010.

186. Русакова, О. С. Уголовная ответственность за нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов [Текст] / О. С. Русакова : дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов–на–Дону, 2006.

187. Слав, С. П. Ответственность за должностное злоупотребление (по материалам Приднестровья) [Текст] / С. П. Слав : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.

188. Смелова, С. В. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий [Текст] / С. В. Смелова : дис. ... канд. юрид. наук. – Вологда, 2009.

189. Смирнов, А. Ю. Корыстные должностные преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел: уголовно-правовая и криминологическая характеристика [Текст] / А. Ю. Смирнов : дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2010.

190. Снежко, А. Н. Превышение должностных полномочий: законодательный и правоприменительный аспекты (по материалам судебной практики Краснодарского края) [Текст] / А. Н. Снежко : дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2004.

191. Субботина, В. И. Уголовная ответственность за заведомо незаконное заключение под стражу или содержание под стражей [Текст] / В. И. Субботина : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002.

192. Сулейманова, А. Д. Злоупотребление полномочиями по российскому уголовному праву: проблемы квалификации и законодательная регламентация [Текст] / А. Д. Сулейманова : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.

193. Тарасов, Н. В. Преступления, совершаемые сотрудниками милиции: Криминологический аспект [Текст] / Н. В. Тарасов : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000.

194. Фазылов, Р. Р. Уголовная ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов [Текст] / Р. Р. Фазылов : дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2005.

195. Хисматуллин, И. Г. Процессуальные и организационные аспекты правового положения органов дознания России [Текст] / И. Г. Хисматуллин : автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2012.

Справочные издания:

196. Большой энциклопедический словарь. – Т. 1. – М., 1991.
197. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс] // Словари «Яндекс». URL: <http://slovari.yandex.ru/> (дата обращения: 14.11.2013).
198. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст] / В.И. Даль. – Т. 2. – М., 1995.
199. Кондаков, Н. И. Логический словарь [Текст] / Н.И. Кондаков. – М., 1971.
200. Ожегов, С. И. Словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов. – М. : Русский язык, 1987.
201. Словарь русского языка [Текст] / под ред. Шведовой. – М. : Русский язык, 1987.
202. Советский энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. А. М. Прохоров. – М., 1984.
203. Философский энциклопедический словарь [Текст]. – М. : Советская энциклопедия, 1983.
204. Философский словарь [Текст] / под ред. М. М. Розенталя. – М., 1975.

Интернет-ресурсы:

205. Аналитический центр Юрия Левады. Общественное сомнение: МВД и правозащитники сильно разошлись в оценках доверия народа к полиции [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.levada.ru/04-03-2013/obshchestvennoe-sommenie-mvd-i-pravozashchitniki-silno-razoshlis-v-otsenkakh-doveriya-nar> (дата обращения: 22.02.2013).

206. Структура Министерства внутренних дел РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://mvd.ru/mvd/structure1> (дата обращения: 12.03.2013).

207. Статистика МВД [Электронный ресурс] // Криминологи РФ. – URL: <http://crimpravo.ru/page/mvdstatistic/> (дата обращения: 16.11.2013).

208. Требования, предъявляемые к кандидатам на должности начальствующего состава МВД РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://dfout.mvd.ru/information/vacancy/requirements> (дата обращения: 03.05.2013).

Судебная практика:

209. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий» // Российская газета. – 2009. – 30 окт.

210. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 г «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. – 2013. – 17 июля.

211. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 г. № 31) «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» // Российская газета. – 2004. – 7 дек.

212. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19 мая 2011 г. № 80-О11-7. Доступ из СПС Консультант Плюс.

213. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 02.02.2004 по делу № 44-о04-3 // Доступ из СПС Консультант Плюс.

214. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 10.11.2006 по делу № 44-о06-118 // Доступ из СПС Консультант Плюс.

215. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 13.02.2003 по делу № 65-о02-10; Доступ из СПС Консультант Плюс.

216. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 31.01.2005 по делу № 69-005-5. СПС Консультант Плюс.

217. Кассационное определение Верховного суда РФ от 6 апреля 2011 г. № 83-О-11-5 // Доступ из СПС Консультант Плюс.

218. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда по делу № 22-7142/2010 [Электронный ресурс]. – URL: http://kraevoy.krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=32667&delo_id=4 (дата обращения: 15.05.2013 г.).

219. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Карачаево-Черкесской республики по делу № 22-419/10 [Электронный ресурс]. – URL:

http://vs.kchr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=539567&delo_id=4&new=&text_number=1 (дата обращения: 11.07.2013 г.).

220. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики по делу № 22-70/2012 [Электронный ресурс]. – URL:

http://vs.kchr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=539882&delo_id=4&new=&text_number=1 (дата обращения: 10.03.2013 г.).

221. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Тыва по делу № 22-766/2011 [Электронный ресурс]. – URL: http://vs.tva.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=12355&delo_id=4 (дата обращения 25.02.2013 г.).

222. Кассационное определение Северокавказского окружного военного суда по делу № 22-10/2010 [Электронный ресурс]. – URL: http://ovs.skav.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=1354344&delo_id=4 (дата обращения: 02.04.2013 г.).

223. Кассационное определение Верховного суда Ямало-Ненецкого автономного округа по делу гр. Гордейчука от 04.10.2012. [Электронный ресурс]. – URL: http://oblsud.ynao.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=187343&delo_id=4&text_number=1 (дата обращения: 11.09.2013 г.).

224. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа по делу № 22-1830/2012 [Электронный ресурс]. – URL:

http://oblsud.ynao.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=188873&delo_id=4&text_number=1 (дата обращения: 03.06.2013 г.).

225. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа по делу № 22-1617/2011 [Электронный ресурс]. – URL:

http://oblsud.ynao.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=189171&delo_id=4&text_number=1 (дата обращения: 10.07.2013 г.).

226. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Дагестан. Дело № 22-879. [Электронный ресурс]. – URL: http://vs.dag.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=94661&delo_id=4&text_number=1 (дата обращения: 11.08.2013 г.).

227. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда по делу № 22-4009/12. [Электронный ресурс]. – URL: http://kraevoi.krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=676502&delo_id=4&text_number=1 (дата обращения: 05.04.2013 г.).

228. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Удмуртской Республики по делу № 22-1179/12. [Электронный ресурс]. – URL:

http://vs.udm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=127838&delo_id=4&new=&text_number=1 (дата обращения: 11.11.2013 г.).

229. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Тюменского областного суда по делу № 22-2233/2011. [Электронный ресурс]. – URL: http://oblsud.tum.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=8461&delo_id=4 (дата обращения: 14.10.2013 г.).

230. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Магаданского областного суда по делу № 22-875/2010. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com/court-magadanskij-oblastnoj-sud-magadanskaya-oblast-s/act-105252141/> (дата обращения: 11.02.2013 г.).

231. Приговор Козловского районного суда Чувашской Республики в отношении гр. Ф от 24.04.2012. [Электронный ресурс]. – URL: http://kozlovsky.chv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1217614&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 15.03.2013 г.).

232. Приговор Домодедовского городского суда от 27.12. 2011 по делу № 1-449/2011. [Электронный ресурс]. – URL: http://domodedovo.mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=6762566&delo_id=1540006 (дата обращения: 25.07.2013 г.).

233. Приговор Щербиновского районного суда Краснодарского края по делу № 1-3/2011г. от 17.03.2011. [Электронный ресурс]. – URL: http://sherbinovsky.krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=27961&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 18.07.2013 г.).

234. Приговор Прокопьевского районного суда Кемеровской области по делу № 1-82-2011 [Электронный ресурс]. – URL: http://prokopyevsky.kmr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=45412657&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 22.07.2013 г.).

235. Приговор Куйбышевского районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области по делу № 1-79/2011 (1-782/2010) [Электронный ресурс]. – URL: http://kuybyshevsky.kmr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=47858862&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 18.07.2013 г.).

236. Приговор Новгородского городского суда по Новгородской области по делу № 1-24/2011 (1-502/2010) [Электронный ресурс]. – URL: http://novgorodski.nvg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=4776&delo_id=1540006 (дата обращения: 13.08.2013 г.).

237. Приговор Кувандыкского районного суда Оренбургской области по делу № 1-2/2011 (1-156/2010) [Электронный ресурс]. – URL: http://kuvandyksky.orb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=1240001&delo_id=1540006 (дата обращения: 11.10.2013 г.).

238. Приговор Гулькевичского районного суда Краснодарского края по делу № 1-302/11 [Электронный ресурс]. – URL: http://gulkevichi.krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=536775&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 12.01.2013 г.).

239. Приговор Зеленчукского районного суда Карачаево-Черкесской Республики по делу № 1-4/2012 [Электронный ресурс]. – URL: http://zelenchuksky.kchr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&ncs=1&case_id=2285&delo_id=1540006 (дата обращения: 13.07.2013 г.).

240. Приговор Темрюкского районного суда Краснодарского края по делу № 1-18/2012. г. [Электронный ресурс]. – URL: http://temruksky.krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=367873&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 10.06.2013 г.).

241. Приговор Плесецкого районного суда Архангельской области по делу № 1-12/12. [Электронный ресурс]. – URL:

- http://pleseck.arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=10611909&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 16.04.2013 г.).
242. Приговор Октябрьского районного суда г. Архангельска по делу № 1-152/2011 [Электронный ресурс]. – URL: http://oktsud.arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=4643216&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 15.05.2013 г.).
243. Приговор Ивановского гарнизонного военного суда по делу № 1-29/2011 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://gvs.iwn.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=36298428&delo_id=1540006 (дата обращения: 05.12.2013 г.).
244. Приговор Ибресинского районного суда Чувашской Республики по делу №1-39/2011. [Электронный ресурс]. – URL: http://ibresinsky.chv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=565966&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 11.04.2013 г.).
245. Приговор Благовещенского районного суда Республики Башкортостан по делу № 1-59/12 [Электронный ресурс]. – URL: http://blagoveschensky.bkr.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=3600331206071652455931000110807 (дата обращения: 11.07.2013 г.).
246. Приговор Октябрьского районного суда г. Омска по делу №1-234/2010. [Электронный ресурс]. – URL: http://octobercourt.oms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=270552&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 22.07.2013 г.).
247. Приговор Подольского городского суда Московской области по делу №1-72/12 // [Электронный ресурс]. – URL: http://podolsky.mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=21843164&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 19.10.2013 г.).
248. Приговор Магаданского городского суда Магаданской области по делу № 1-724/11 // [Электронный ресурс]. – URL: http://magadansky.mag.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=345720&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 11.03.2013 г.).
249. Приговор Ингодинского районного суда г. Читы по делу №1 – 213/ 2010 // [Электронный ресурс]. – URL: http://ingoda.cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=276883204&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 16.04.2013 г.).
250. Приговор Оренбургского областного суда по делу №1-36/2011 [Электронный ресурс]. – URL: http://oblsud.orb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1986855&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 11.10.2013 г.).
251. Приговор Кропоткинского городского суда Краснодарского края по делу № 1-213/2011г. [Электронный ресурс]. – URL: http://kropotkin-gor.krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=92298&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 23.02.2013 г.).
252. Приговор Енисейского районного суда Красноярского края по делу № 1-19/2012. [Электронный ресурс]. – URL: http://eniseysk.krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=49552343&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 17 мая 2013 г.).

253. Приговор Тюльганского районного суда Оренбургской области по делу № 1-94/2010. [Электронный ресурс]. – URL: http://tyulgansky.orb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=23310131&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 11.07. 2013 г.).

254. Приговор Пугачевского районного суда Саратовской области по делу №1-64 (1)/2011 г. // – URL: http://pugachevsky.sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=72285&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 16.07.2013 г.).

255. Приговор Фрунзенского районного суда г. Владимир по делу № 1-13/11// [Электронный ресурс]. – URL:<http://rospravosudie.com/court-frunzenskij-rajonnyj-sud-g-vladimira-vladimirskaya-oblast-s/act-100653797/>(дата обращения: 19.11.2013 г.).

256. Приговор Кировского районного суда г. Самары по делу № 1-12/10 [Электронный ресурс]. – URL: http://kirovsky.sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=6948&delo_id=1540006 (дата обращения: 11.10. 2013 г.).

257. Приговор Канашского районного суда Чувашской Республики по делу № 1-133/2012// [Электронный ресурс]. URL http://kanashsky.chv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=4330936&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 13.02.2013 г.).

258. Приговор Советского районного суда г. Томска по делу № 1-294/2012 [Электронный ресурс]. – URL: http://sovetsky.tms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=23182&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 01.12.2013г.).

259. Приговор Центрального районного суда г. Красноярск по делу № 1-247/2011 [Электронный ресурс]. – URL: http://centr.krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=44840942&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 11.01.2013 г.).

260. Приговор Ахтубинского районного суда Астраханской области по делу № 1-340/2012. [Электронный ресурс]. – URL: http://ahtubinsky.ast.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=122402&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 11.03.2013 г.).

261. Приговор Осинского районного суда Иркутской области по делу № 1-6/2011. [Электронный ресурс]. – URL: http://osinsky.uso.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=9227071&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 15.07.2013 г.).

262. Приговор Кондинского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Дело № 1-6 / 2011. [Электронный ресурс].–URL: http://kondinsk.hmao.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=40169&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 11.06.2013 г.).

263. Приговор Свердловского районного суда г. Перми по делу № 1 - 328 /2011г. [Электронный ресурс]. –URL: http://sverdlov.perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=561108&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 16.10.2013 г.).

264. Приговор Шатровского районного суда Курганской области по делу № 1-64/11. [Электронный ресурс]. – URL:

http://shatrovsky.krg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=23094&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 21.07.2013 г.).

265. Приговор Ванинского районного суда Хабаровского края по делу № 1-219/2011. [Электронный ресурс]. – URL: http://vaninsky.hbr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=49980&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 11.10.2013 г.).

266. Приговор Можгинского районного суда Удмуртской Республики по делу № 1-125/12. [Электронный ресурс]. – URL: http://mozhginskiygor.udm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=172848&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 24.06.2013 г.).

267. Приговор Фрунзенского районного суда г. Владивостока Приморского края делу № 1-60\12. [Электронный ресурс]. – URL: <http://rospravosudie.com/court-frunzenskij-rajonnyj-sud-g-vladivostoka-primorskij-kraj-s/act-102263723/> (дата обращения: 27.07.2013 г.).

268. Приговор Ленинского районного суда г. Иркутска по делу № 1-6/2011 (1-147/2010). [Электронный ресурс]. – URL: http://leninsky.irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=8948563&delo_id=1540006 (дата обращения: 15.06.2013 г.).

269. Приговор Мокшанского районного суда Пензенской области по делу № 1-40/2011 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://mokshansky.pnz.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=19464044&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 11.02.2013 г.).

270. Приговор Камызякского районного суда Астраханской области по делу № №22-2754/2010. [Электронный ресурс]. – URL: http://kamizyasky.ast.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=72556&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 10.02.2013 г.).

271. Приговор Прокопьевского районного суда Кемеровской области по делу № 1-12-2011. [Электронный ресурс]. – URL: http://prokopyevsky.kmr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=45412577&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 05.07.2013 г.).

272. Приговор Темрюкского районного суда Краснодарского края по делу № 1-228/2011. [Электронный ресурс]. – URL: http://temruksky.krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=562789&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 11.04.2013 г.).

273. Приговор Черемушкинского районного суда г.Москвы по делу № 1-222/10. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com/court-cheremushkinskij-rajonnyj-sud-gorod-moskva-s/act-100218728/> (дата обращения: 01.07.2013 г.).

274. Приговор Подольского городского суда Московской области по делу № 1-611/10. [Электронный ресурс]. – URL: http://podolsky.mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=21842104&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 11.10.2013 г.).

275. Приговор Лазаревского районного суда г. Сочи Краснодарского края по делу №1-117/11. [Электронный ресурс]. – URL: http://sochi-lazarevsky.krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=439790&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 15.10.2013 г.).

276. Приговор Красноярского районного суда Самарской области по делу №1-3/11. [Электронный ресурс]. – URL: http://krasnoirsky.sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=216540&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 11.07.2013 г.).
277. Приговор Ростовского областного суда по делу №: 2-72/2012. [Электронный ресурс]. – URL: http://oblsud.ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=791550&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 21.06.2013 г.).
278. Приговор Завьяловского районного суда Удмуртской Республики по делу № 1-269 (33/97). [Электронный ресурс]. – URL: http://zavyalovskiy.udm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=259263&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 12.11.2013 г.).
279. Приговор Камчатского краевого суда по делу № 2-2/2012. [Электронный ресурс]. – URL: <http://rospravosudie.com/court-kamchatskij-kraevoj-sud-kamchatskij-krajs/act-105518799/> (дата обращения: 23.09.2013 г.).
280. Приговор Володарского районного суда Астраханской области по делу № 1-11/2011 (1-307/2010). [Электронный ресурс]. – URL: http://volodarsky.ast.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=214723&delo_id=1540006 (дата обращения: 13.02.2013 г.).
281. Приговор Энгельсского районного суда Саратовской области приговор в отношении гр. Сулимина. [Электронный ресурс]. – URL: <http://rospravosudie.com/court-engelsskij-rajonnyj-sud-saratovskaya-oblast-s/act-101445233/> (дата обращения: 11.04.2013 г.).
282. Приговор Ртищевского районного суда Саратовской области по делу № 1-200 (1)/2011 [Электронный ресурс]. – URL: http://rtishevsky.sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2119188&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 22.03.2013 г.).
283. Приговор Шигонского районного суда Самарской области. № 1-40/2011. [Электронный ресурс]. – URL: http://shigonsky.sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=35517&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 16.11.2013 г.).
284. Приговор Элистинского городского суда Республики Калмыкия по делу № 1-315/2010. [Электронный ресурс]. – URL: http://elistinsky.kalm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=11564286&delo_id=1540006 (дата обращения: 16.10.2013 г.).
285. Приговор Петушинского районного суда Владимирской области № 36056 / 2010. [Электронный ресурс]. – URL: http://petushinsky.wld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=1231634&delo_id=1540006 (дата обращения: 25.10.2013 г.).
286. Приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) по делу № 2-9/2012. [Электронный ресурс]. – URL: http://vs.jak.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=245081&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 15 сент. 2013г.).
287. Приговор Ростовского областного суда по делу № 2-9/2012 (2-77/2011). [Электронный ресурс]. – URL: http://oblsud.ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=791549&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 11.06.2013 г.).

288. Приговор Верховного Суда Республики Марий Эл по делу № 2-22/2011. [Электронный ресурс]. – URL: http://vs.mari.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=70912&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 11.10.2013 г.).

289. Приговор Чистопольского городского суда Республики Татарстан по делу № 1 – 47/ 11. [Электронный ресурс]. – URL: http://chistopolsky.tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=99489294&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 08.07.2013 г.).

290. Приговор Центрального районного суда г. Тюмени по делу № 1-614/2011. [Электронный ресурс]. – URL: http://centralny.tum.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=424191&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 10.10.2013 г.).

291. Приговор Новокуйбышевского городского суда Самарской области по делу № 1-430/2011. [Электронный ресурс]. – URL: http://novokuibyshevsky.sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=440435&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 11.08.2013 г.).

292. Приговор Верхнепышминского городского суда Свердловской области по делу № 1-77/11. [Электронный ресурс]. – URL: http://verhnepyshminsky.svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=4808369&delo_id=1540006 (дата обращения: 14 мая 2013 г.).

293. Приговор Абдулинского районного суда Оренбургской области по делу № 1(1)-32-2012. [Электронный ресурс]. – URL: http://abdulinsky.orb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=16458725&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 17.06.2013 г.).

294. Приговор Советского районного суда г. Астрахань по делу №1-344/2011г. [Электронный ресурс]. – URL: http://sovetsky.ast.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=286817&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 06.04.2013 г.).

295. Приговор Фрунзенского районного суда г. Ярославля по делу № 1-59/2011. [Электронный ресурс]. – URL: http://frunzensky.jrs.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=3149&delo_id=1540006 (дата обращения: 22.07.2013г.).

296. Приговор Красноперекопского районного суда г. Ярославля по делу № 1-72/2011. [Электронный ресурс]. – URL: http://krasnoperekopsky.jrs.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=507&delo_id=1540006 (дата обращения: 11.03.2013 г.).

297. Приговор Советского районного суда г. Томска по делу 1-38/2011 (1-643/2010). [Электронный ресурс]. – URL: http://sovetsky.tms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=319163&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 11.09. 2013 г.).

298. Приговор Пошехонского районного суда Ярославской области № 1-2/12. [Электронный ресурс]. – URL: http://poshehonsky.jrs.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=238815&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 23.08.2013 г.).

299. Приговор Медвежьегорского районного суда Республики Карелия. Дело № 1-19/2010 (1-205/2009;). [Электронный ресурс]. –URL:

- http://medvezhegorsky.kar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=5576861&delo_id=1540006 (дата обращения: 25.08. 2013 г.).
300. Приговор Демского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан, дело № 1-12/2011 (1-198/2010). [Электронный ресурс]. – URL: http://demskey.bkr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=131498164&delo_id=1540006 (дата обращения: 16.05.2013 г.).
301. Приговор Еманжелинского городского суда Челябинской области по делу № 1-184/2011. [Электронный ресурс]. – URL: http://emang.chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=2220867&result=1&delo_id=1540006 (дата обращения: 17.07.2013 г.).
302. Приговор Нурлатского районного суда Республики Татарстан № 1-3/2012. [Электронный ресурс]. – URL: http://nurlatsky.tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=66387848&delo_id=1540006&new=&text_number=1. (дата обращения: 25.10.2013 г.).
303. Приговор Ростовского-на-Дону гарнизонного военного суда № 1-12/2011. [Электронный ресурс]. – URL: http://gvs.ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=12161478&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 11.10. 2013 г.).
304. Приговор Темрюкского районного суда Краснодарского края по делу № 1-74/ 2011г. [Электронный ресурс]. –URL: http://temruksky.krd.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=23600501106020906127961000174429 (дата обращения: 19.07.2013г.).
305. Приговор Муромского городского суда Владимирской области по делу № 1-56/2011. [Электронный ресурс]. – URL: http://muromsky.wld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=310412&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 11.04.2013 г.).
306. Приговор Ростовского областного суда по делу № 2-21/2012 [Электронный ресурс]. – URL: http://oblsud.ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srvnum=1&name_op=doc&number=784370&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 17.07.2013 г.).
307. Приговор Петрозаводского городского суда Республики Карелия по делу № 1-36/5 за 2011 год. [Электронный ресурс]. – URL: http://petrozavodsky.kar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=5161977&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 26.10.2013 г.).
308. Приговор Озерского городского суда Челябинской области по делу № 1-319/2011. [Электронный ресурс]. URL:http://ozersk.chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=3353681&result=1&delo_id=1540006 (дата обращения: 20.10.2013 г.).
309. Приговор Аргаяшского районного суда Челябинской области по делу № 1/2012. [Электронный ресурс]. – URL: http://arg.chel.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=74600091301161614305001000165627 (дата обращения: 19.11.2013 г.).
310. Приговор Подольского городского суда Московской области по делу № 1-72/12. [Электронный ресурс]. – URL: http://podolsky.mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=21843164&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 17.08.2013 г.).

311. Приговор Петрозаводского городского суда Республики Карелия по делу № 1-779/6. [Электронный ресурс]. – URL: http://petrozavodsky.kar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=5162528&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 25.07.2013 г.).
312. Приговор Динского районного суда Краснодарского края по делу № 1-77/2012. [Электронный ресурс]. – URL: http://dinskoy.krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=481105&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 22.06.2013 г.).
313. Приговор Чернышевского районного суда Забайкальского края по делу № 1-236/2010. [Электронный ресурс]. – URL: http://chernishevsk.cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=206236155&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 17.06.2013 г.).
314. Приговор Сальского городского суда Ростовской области по делу № 1-194/2012. [Электронный ресурс]. – URL: http://salsky.ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=5295272&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 14. 04. 2013 г.).
315. Приговор Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края по делу № 1-197-2011 [Электронный ресурс]. – URL: http://ust-labinsky.krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=244208&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 24. 05.2013 г.).
316. Приговор Заокского районного суда Тульской области по делу № 1-28/2012. [Электронный ресурс]. – URL: http://zaoksky.tula.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=3532261&delo_id=1540006 (дата обращения: 23.03.2013 г.).
317. Приговор Икрянинского районного суда Астраханской области по делу № 12.-11/09. [Электронный ресурс]. – URL: http://ikryaninsky.ast.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=30600081005241243044841000000014 (дата обращения: 27.10.2013 г.).
318. Приговор Ленинского районного суда г. Иркутска по делу № 1-507/2011. [Электронный ресурс]. – URL: http://leninsky.irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=8959451&delo_id=1540006 (дата обращения: 16.07. 2013 г.).
319. Приговор Октябрьского районного суда города Владимира по делу №. 1-12/2011. [Электронный ресурс]. – URL: http://oktiabrsky.wld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2329790&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 18.02. 2013 г.).
320. Приговор Видновского городского суда Московской области по делу № 1-166/2012. [Электронный ресурс]. – URL: http://vidnoe.mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=20972746&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 11.02. 2013 г.).
321. Приговор Головинского районного суда г. Москвы № 1-741/10. [Электронный ресурс]. – URL: http://golovinsky.msk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=82541013&delo_id=1540006 (дата обращения: 26.05.2013 г.).
322. Приговор Калининского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики по делу № 1 – 544 / 2011. [Электронный ресурс]. – URL:

- http://kalininsky.chv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2237604&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 22.07.2013 г.).
323. Приговор Кировского районного суда г. Самары по делу № 1- 631 /2011. [Электронный ресурс]. – URL: http://kirovsky.sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=393690&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 24.12.2012 г.).
324. Приговор Лахденпохского районного суда Республики Карелия по делу № 1-15/2010. [Электронный ресурс]. – URL: http://lahdenpohsky.kar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=6037689&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 12.12.2012 г.).
325. Приговор Ленинского районного суда г. Костромы по делу №1-155/2010. [Электронный ресурс]. – URL: http://leninsky.kst.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=5648584&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 16 дек 2012 г.).
326. Приговор Тихорецкого районного суда Краснодарского края по делу № 1-97/11. [Электронный ресурс]. – URL: http://tixoreck.krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=95904&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 18.06.2013 г.).
327. Приговор Кропоткинского городского суда Краснодарского края по делу № 1-276/2011. [Электронный ресурс]. – URL: http://kropotkin-gor.krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=92052&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 14.08.2013 г.).
328. Приговор Псковского городского суда Псковской области делу № 1-14/11. [Электронный ресурс]. – URL: http://pskovskygor.psk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=475876&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 16.04.2013 г.).
329. Приговор Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия - Алания № 1-5/2012 (1-523/2011). [Электронный ресурс]. – URL: http://sovetsky.wlk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=836066&delo_id=1540006 (дата обращения: 11.09. 2013 г.).
330. Приговор Кропоткинского городского суда Краснодарского края по делу № 1-216/2010. [Электронный ресурс]. – URL: http://kropotkin-gor.krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=92494&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 15.05.2013 г.).
331. Приговор Ленинского районного суда г. Барнаула по делу № 1-577/2010г. [Электронный ресурс]. – URL: http://leninsky.alt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=40479193&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 16.05.2013 г.).
332. Приговор Уватского районного суда Тюменской области по делу № 1-3/2011. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com/court-uvatskij-rajonnyj-sud-tyumenskaya-oblast-s/act-102091121/> (дата обращения: 16.03.2013 г.).
333. Приговор Первомайского районного суда Тамбовской области делу № 1-83/2011 [Электронный ресурс]. – URL: http://pervomaisky.tmb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=3554037&delo_id=1540006 (дата обращения: 23.09.2013 г.).

334. Приговор Подольского городского суда Московской области по делу № 1-606/10. [Электронный ресурс]. – URL: http://podolsky.mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=21842274&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 11.05. 2013 г.).
335. Приговор Смидовичского районного суда Еврейской автономной области по делу №1-54. [Электронный ресурс]. – URL: http://smidovichsky.brb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2947138&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 22.08. 2013 г.).
336. Приговор Ленинского районного суда г. Ярославля по делу № 1-77/11. [Электронный ресурс]. – URL: http://leninsky.jrs.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=68261&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 26.08.2013 г.).
337. Приговор Барун-Хемчикского районного суда Республики Тыва по делу № 1-13/11 (11-496/07). [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com/court-barun-hemchikskij-rajonnyj-sud-respublika-tyva-s/act-101959022/> (дата обращения: 29.09.2013 г.).
338. Приговор Московского районного суда г. Казани по делу № 1-356\10 [Электронный ресурс]. – URL: http://moskovsky.tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=2&name_op=doc&number=4083&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 29.05.2013 г.).
339. Приговор Усть-Илимского городского суда Иркутской области по делу № 1-179/2010. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com/court-ust-ilimskij-gorodskoj-sud-irkutskaya-oblast-s/act-100586266/> (дата обращения: 28.07.2013 г.).
340. Приговор Октябрьского районного суда г. Саратова по делу № 1-154/ 2011. [Электронный ресурс]. – URL: http://oktyabrsky.sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=23568941&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 24.09.2013 г.).
341. Приговор Советского районного суда г. Нижнего Новгорода по делу № 1-138. [Электронный ресурс]. – URL: http://sovetsky.nnov.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=66751980&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 11.09.2013 г.).
342. Приговор Моздокского районного суда Республики Северная Осетия - Алания по делу № 1-188/10. [Электронный ресурс]. – URL: http://mozdoksky.wlk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1150968&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 19.05.2013 г.).
343. Приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми по делу № 1-623/10. [Электронный ресурс]. – URL: http://syktsud.komi.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=544201&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 27.11.2013 г.).
344. Приговор Макарьевского районного суда Костромской области по делу № 1-34/2011. [Электронный ресурс]. – URL: http://makarievsky.kst.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=7213749&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 09.08.2013 г.).
345. Приговор Нефтекумского районного суда Ставропольского края по делу № 1-166/2010. [Электронный ресурс]. – URL: http://neftekumsky.stv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=599453&delo_id=1540006 (дата обращения: 23.02.2013 г.).

346. Приговор Центрального районного суда г.Читы по делу № 1-6-11.
[Электронный ресурс]. – URL:
http://centr.cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=210534717&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 17.05.2013 г.).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Результаты стандартизированного интервьюирования, проводимого в целях подтверждения некоторых результатов, полученных автором в процессе изучения преступлений, совершенных специальным субъектом - сотрудником органов внутренних дел. Участвовали 30 респондентов из разных городов.

1. Какая деятельность государственных органов относится к правоохранительной, по Вашему мнению (нужное подчеркнуть)?

- а) отправление правосудия - **19 чел (63.3%)**;
- б) осуществление прокурорского надзора – **20 чел. (66.6%)**;
- в) расследование преступлений - **24 чел (80%)**;
- г) оперативно-розыскная деятельность – **28 чел (93.3%)**;
- д) исполнение судебных решений – **13 чел (43.3%)**;
- е) конституционный контроль (осуществляемый Конституционным Судом РФ как судебной инстанцией, в случае обращения с заявлением о нарушении прав человека, приговорами остальных судов судебной системы) – **4 (13.3%)**;
- ж) организационное обеспечение деятельности судов – **2 чел (6.6%)**;
- и) издание законодательным органом нормативных актов, защищающих права человека - **3 чел (10%)**;
- к) оказание юридической помощи и защиты по уголовным делам - **11 чел (36.6%)**;
- л) оказание услуг нотариуса – **5 чел (16.6%)**;
- м) исполнение наказаний - **14 чел (46.6%)**;
- н) иное – 0

2. Согласны ли Вы с тем, что понятия «правоохранительная деятельность», «правоохранительные органы», «система правоохранительных органов», которые широко используются в законодательстве, правоприменении и повседневной речи, требуют законодательного определения?

- а) да, это позволит избежать двоякого толкования такого рода терминов – **12 чел (40%)**;
- б) да, на уровне Федерального Закона, имеющего общеобязательный характер, без включения в УК – **14 чел (46.6 %)**;
- в) нет, законодательное закрепление данных понятий не представляется возможным, так как в теории нет единства мнений по поводу того, что относить к этим понятиям – **3 (10%)**;
- г) иное – **1 чел (3.2%)**

3. Какие органы относятся, по Вашему мнению, к правоохранительным (возможны несколько вариантов)?

- а. Органы внутренних дел (в том числе и внутренние войска при МВД) – **13 чел (43.3%)**;
- б. Органы внутренних дел (за исключением внутренних войск МВД) – **20 чел (66.6%)**;
- в. Прокуратура РФ – **28 чел (93.3%)**;
- г. Следственный Комитет РФ – **28 чел (93.3%)**;
- д. Суды, входящие в судебную систему РФ – **17 чел (56.6%)**;
- е. Федеральная служба безопасности РФ – **20 чел (66.6%)**;
- ж. Федеральная служба судебных приставов РФ – **12 чел (40%)**;
- з. Таможенная служба РФ – **13 чел (43.3%)**;
- и. Федеральная служба исполнения наказаний – **18 чел (60%)**;
- к. Федеральная служба РФ по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН РФ) – **19 чел (63.3%)**;
- л. Нотариат и адвокатура – **10 чел (33.3 %)**;
- м. иное - **1 чел (3%)**.

4. Можно ли говорить о существовании в Российской Федерации системы органов, занимающихся правоохранительной деятельностью?

а) да – **15 чел (50%)**;

б) да, существуют определенные органы, занимающиеся правоохранительной деятельностью, но они не систематизированы – **13 чел (43.3%)**;

в) нет, нельзя, но ее существование позволило бы более эффективно в плане воздействия на преступность – **4 чел (13.3%)**;

г) нет, система органов не существует, и нет необходимости в согласованности действий правоохранительных органов, систематизация нарушит их самостоятельность – **0**;

д) иное – **0**

5. Как, по Вашему, относятся ли к числу основных функций судебных органов и прокуратуры правоохранительные функции (функции предотвращения и пресечения преступлений и проступков, охраны и восстановления нарушенных прав с помощью специальных юридических мер принуждения (напр., борьба с преступностью, осуществление производства по уголовным делам, охрана общественного порядка, назначение и исполнение юридической ответственности)?

а) да – **18 чел (60%)**;

б) нет – **7 чел (23.3%)**

в) иное – **7 чел (23.3%)**

6. Вы согласны с утверждением: «Реформа отдельно взятой государственной структуры, без реформы структур, обладающих с ней схожими полномочиями, обречена на провал»?

а) да – **20 чел (66.6%)**;

б) нет – **8 чел (25.8%)**;

в) иное – **3 чел (10%)**.

7. Согласны ли Вы, что надлежащее осуществление правоохранительной деятельности соответствующими государственными органами может существенно сократить уровень коррупционной преступности?

а) да – **22 чел (73.4%)**;

б) нет – **7 чел (23.3%)**;

в) иное – **1 чел (3.3%)**.

8. Верно ли, что главным признаком должностного преступления признается его совершение с использованием полномочий должностного лица вопреки интересам государственной (муниципальной службы):

а) да верно – **28 чел (93.3%)**;

б) нет, не верно – **2 чел (6.7%)**;

в) иное – **0**

9. Как, по Вашему, верно ли утверждение: «видовой объект должностных преступлений - это охраняемые уголовным законом общественные отношения, обеспечивающие легальное, то есть соответствующее принципам государственной (муниципальной) службы применение государственными и муниципальными служащими полномочий (применение прав и исполнение обязанностей), которые вытекают из его служебного положения»?

а) данное утверждение верно, так как включает в себя охрану правомерного поведения не только должностных лиц, но и государственных служащих, также являющимися субъектами преступлений, включенных в гл. 30 УК – **14 чел (46.6 %)**;

б) данное утверждение верно в силу того, что все действия государственных и муниципальных служащих должны соответствовать общепризнанным принципам государственной и муниципальной службы – **12 чел (40%)**;

в) данное утверждение неверно, так как не содержит ссылку на должностных лиц, что расширяет границы действия гл. 30 УК – **2 чел (6.6%)**;

г) данное утверждение неверно, так как не содержит ссылки на охрану государственной власти как объект преступления – **1 чел (3.3%)**;

д) иное – **3 чел (10%)**.

10. Согласны ли Вы, что привязанность объекта должностного преступления (см. определение видового объекта выше) к принципам государственной и муниципальной службы облегчит задачу правоприменителя при квалификации преступления по объекту преступления, в частности, при указании на него в процессуальном документе?

а) согласен (-на), так как правоприменителю зачастую трудно установить конкретный объект преступления и в большинстве случаев в уголовных делах встречаются общие формулировки объекта – **5 чел (16.6%)**;

б) согласен (-на), так как это позволит более детально раскрыть, какой именно области государственной и муниципальной службы причиняется вред при совершении преступления (например, при существенном нарушении прав человека при злоупотреблении должностными полномочиями можно говорить о противоречии совершенного преступления принципу приоритета прав и свобод человека и гражданина при осуществлении государственной службы) – **18 чел (60%)**;

в) не согласен (-на), так как это не принесет практического результата, поскольку объект преступления является больше теоретической проблемой и его уточнение не может способствовать повышению законности в деятельности правоприменителя – **2 чел (6.6%)**;

г) не согласен (-на), так как это, наоборот, усложнит работу правоприменителя при установлении объекта преступления – **4 чел (13.3%)**;

д) иное – **2 чел (6.6%)**.

11. Чем, по Вашему, в основном, обусловлена общественная опасность должностных преступлений, связанных с правоохранительной, контролирующей, судебной деятельностью?

а) статусом субъекта (представители власти - судей, сотрудников прокуратуры, органов внутренних дел и т.п.) – **11 чел (36.6%)**;

б) полномочиями, связанными с осуществлением правоохранительной деятельности, и специфической сферой применения этих полномочий – **16 чел (53.3%)**;

в) возникающими юридическими последствиями для потерпевшего (уголовно-процессуальными мерами принуждения - задержания, ограничения свободы, установлением административных мер принуждения - административного задержания, ареста, наложением штрафа) – **8 чел (26.6%)**;

г) тем, что сотрудники этих органов имеют полномочия в отношении неопределенного круга лиц – **6 чел (20%)**;

д) иное – **2 чел (6.6%)**.

12. Можно ли говорить о существовании у должностных лиц органов внутренних дел двух категорий полномочий: а) полномочий в правоохранительной сфере (связанных с возбуждением уголовных и административных дел, задержанием преступника, проведением обысков, и т.д.); б) полномочий в организационно-распорядительной и административно-хозяйственной сферах (связанных с управлением персоналом, распоряжением государственным имуществом, бюджетными средствами, выдачей лицензий, разрешений на вождение транспорта, выдачей государственных регистрационных знаков и т.п.)?

а) да, можно – **8 чел (26.6%)**;

б) да, можно, но не у всех сотрудников, а только у руководителей отделов и у некоторых специальных служб – **13 чел (43.3%)**;

в) да, можно, но эта классификация будет условной, так как полномочия должностных лиц по управлению персоналом могут «перекликаться» с полномочиями по охране порядка, осуществлению ОРД и т.д. – **4 чел (13.3%)**;

г) нет, нельзя, так как полномочия должностных лиц неделимы, и их классификация носит условный характер – **4 чел (13,3%)**;

д) иное – **1 чел (3,3%)**.

13. Как, по Вашему, существует ли самостоятельная группа преступлений, совершаемых в правоохранительной сфере специальными субъектами (сотрудниками органов внутренних дел, следственного комитета, прокуратуры, суда), обладающих присущими только ей особенностями, отличными от типично должностных преступлений, совершаемых теми же сотрудниками, но в другой сфере (в сфере исполнения административно-хозяйственных и организационно-распорядительных полномочий, например, использование государственной собственности, выдача лицензий, прав на вождение авто, и т.п.)?

а) да – **20 чел (66,7%)**;

б) нет – **10 чел (33,3%)**;

в) иное – **0**

14. Как Вы относитесь к позиции автора анкеты, согласно которой, преступления, связанные с применением насилия при производстве по уголовным и административным делам или производстве оперативно-розыскных действий; незаконным отказом в возбуждении уголовного (административного) дела; незаконным возбуждением уголовного (административного) дела, не подпадающие под признаки статей, включенных в гл. 31 УК «Преступления против правосудия» (эти деяния на сегодняшний день квалифицируются по статьям гл. 30 УК «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы.....»), обладают единым видовым объектом - отношения в сфере надлежащего осуществления полномочий в правоохранительной сфере государственными служащими, который тесно связан с объектом преступлений против правосудия, но гораздо шире и фактически включает его в себя?

а) такая позиция верна – **13 чел (43,3%)**;

б) позиция нуждается в дальнейшей разработке и имеет научный потенциал – **15 чел (50%)**;

в) позиция не верна и противоречит научной парадигме нынешнего уголовного права – **2 чел (6,6%)**;

г) иное – **0**

15. Как Вы относитесь к предложению автора об изменении названия гл. 31 УК на «Преступления против основ правоохранительной деятельности», что позволит расширить круг общественных отношений, подпадающих под действие этой главы, путем дополнения ее специальными составами, выходящими за рамки преступлений против правосудия, например, такими, как «Укрывательство преступлений от регистрации»?

а) положительно – **5 чел (16,6 %)**;

б) в целом положительно, но данные составы посягают на объект гл. 31 УК – **6 чел (20 %)**;

в) положительно к введению специальных составов, но отрицательно к переименованию гл. 31 УК – **5 чел (16,6%)**;

г) положительно к переименованию гл. 31 УК (так как фактически некоторые составы ныне действующей гл. 31 УК и так выходят за рамки видового объекта) – **5 чел (16,6%)**;

д) положительно отношусь к идее введения новых статей, но в виде отдельной главы УК, с оставлением гл. 31 УК в прежнем виде – **3 чел (10%)**.

е) отрицательно, так как нарабатанная практика позволяет в достаточной мере успешно бороться с такого рода преступлениями, без введения спец. норм – **9 чел (29%)**;

ж) иное – **0**.

16. Такие общественно опасные деяния, как укрывательство преступлений от регистрации и неосуществление ОРД по ним, или, наоборот, возбуждение уголовного

(административного) дела без предусмотренных на то оснований в настоящее время на практике квалифицируются судом по разным статьям (ст. ст. 285; 286 или 292 УК). Верна ли такая практика?

- а) да, верна – **15 чел (50%)**;
- б) да, верна, так как это не противоречит принципу неотвратимости наказания – **6 чел (20%)**;
- в) нет, не верна, но, главное, чтобы наказание было назначено – **6 чел (20%)**;
- г) нет, не верна, так как преступления, содержащие одинаковые объективные и субъективные признаки, должны квалифицироваться по одной статье – **4 чел (13.3%)**;
- д) иное – 0.

17. Поможет ли введение специальной нормы за укрывательство факта совершенного преступления в различных формах (отказ в принятии заявления и его регистрации, неправомерный отказ в возбуждении уголовного дела, отказ в расследовании административного нарушения и т.д.), не подпадающего под признаки ст. 300 УК «Незаконное освобождение от уголовной ответственности», в борьбе с такого рода опасными деяниями, учитывая тот факт, что на сегодняшний день нет единообразной практики их квалификации?

- а) да, поможет, так как установление специальной нормы позволит учитывать специфические признаки такого рода деяний – **14 чел (46.6%)**;
- б) да, поможет, так как установление специальной нормы поможет более точно отслеживать статистику по данному виду преступности – **7 чел (23.3%)**;
- в) нет, не поможет. Борьбу с такого рода деяниями надо вести на уровне общесоциальных мер предупреждения преступности – **4 чел (13.3%)**;
- г) нет, не поможет, а наоборот, приведет к излишней загрузке УК неработающими нормами – **5 чел (16.6%)**;
- д) иное – **1 чел (3.3%)**

18. Как Вы думаете, необходимо ли на законодательном уровне учитывать противоправное или оскорбляющее поведение потерпевшего (характерное для 70 % случаев превышения полномочий с использованием насилия в правоохранительной сфере), как смягчающее уголовную ответственность обстоятельство, притом, что судами данный факт, как правило, не учитывается?

- а) да, необходимо, виктимное поведение потерпевшего должно влиять на уголовную ответственность, и это обстоятельство необходимо закрепить в статье Особенной части, так как оно является характерным для насильственных преступлений, что послужило основанием для введения таких статей, как ст. 107 УК (убийство в состоянии аффекта) и ст. 113 УК (Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта) – **8 чел (26.6%)**;
- б) нет необходимости, так как это смягчающее обстоятельство закреплено в п. «3» ч. 1 ст. 61 УК (обстоятельства, смягчающие наказание) – **13 чел (43.3%)**;
- в) нет необходимости, так как государственные служащие должны проходить соответствующую подготовку и отбор, и провоцирующее поведение человека, с которым должностное лицо общается, - это издержки публичного статуса должностного лица, с которыми он должен справляться – **6 чел (20%)**;
- г) не влияет на уголовную ответственность, так как комментируемое поведение потерпевшего не имеет решающего значения для совершения такого рода преступлений – **4 чел (13.3%)**;
- д) иное – 0.

19. Как Вы относитесь к ужесточению уголовной ответственности должностных лиц, осуществляющих полномочия государственного органа на местном уровне (начальник отдела внутренних дел района или города, прокуроры городов, районов, начальник следственного комитета района или города и т.п.), по сравнению с ответственностью «рядовых» должностных лиц (помощник прокурора, следователь СК либо МВД, и т.п.)?

а) такая дифференциация будет способствовать снижению коррупционности норм об ответственности за должностные преступления, путем уменьшения роли судейского усмотрения – **9 чел (30%)**;

б) такая дифференциация необходима, так как преступления, совершаемые руководителем государственного органа, обладают большей общественной опасностью – **10 чел (33.3%)**;

в) такая дифференциация нецелесообразна и приведет к казуистичности УК – **7 чел (23.3%)**;

г) нет необходимости проводить дифференциацию на уровне закона, так как судья может регулировать эти вопросы на уровне индивидуализации наказания – **6 чел (20%)**;

д) Иное – **1 чел (3.3%)**

20. Укажите, пожалуйста, Ваш пол:

а) мужской – **22 чел (73.3%)**;

б) женский – **8 чел (26,7%)**.

21. Укажите, пожалуйста, Ваш возраст;

а) 18 – 23 - (**10 чел (33.3%)**)

б) 23 – 27 – (**5 чел (16.7%)**);

в) 27 – 35 – (**1 чел (3.3%)**);

г) 35 – 45 – (**6 чел (20%)**);

д) больше 45 – (**8 чел (26.6%)**).

22. Укажите, пожалуйста, чем Вы занимаетесь:

а) студент - **10 чел (33.3%)**;

б) аспирант – **5 чел (16.6%)**;

в) преподаватель – **11 чел (36.6%)**;

г) профессор ВУЗа - **3 чел (10%)**;

д) юрист - **5 чел (16.7%)**.

23. Укажите, пожалуйста, Ваше ученое звание и (или) степень:

а) кандидат наук - **12 чел (38.7%)**;

б) доктор наук - **3 чел (9.7%)**;

в) доцент – **5 чел (16.1%)**;

г) профессор – **3 чел (25.8%)**;

Спасибо за уделенное внимание.